

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

И СОЦИОЛОГИЯ

Том 15

№ 4 (117)

2016

МОСКВА

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СОЦИОЛОГИЯ

Том 15 № 4 (117) 2016

ISSN 2071-3665

Решением Президиума ВАК
Министерства образования и науки
Российской Федерации журнал
«Социальная политика и социология»
включен в перечень рецензируемых
научных изданий, рекомендуемых
для публикации научных работ,
отражающих основные научные
результаты диссертаций на соискание
ученой степени кандидата наук и на
соискание ученой степени доктора наук

DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4

Журнал включен в систему
РИНЦ и доступен на сайте:
www.elibrary.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Юдина Т.Н.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Бондалетов В.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Авцинова Г.И.

Бобков В.Н.

Вишнякова В.А.

Генов Н. (Республика Словения)

Дмитриев А.В.

Долгорукова И.В.

Дювель Ф. (Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

Иванов В.Н.

Калашников С.В.

Каурова О.В.

Кириллов А.В.

Коробков А. (Соединенные Штаты
Америки)

Кравченко С.А.

Крюкова Е.М.

Кузьменко Г.Н.

Куропятник А.И.

Латфулин Г.Р.

Ли Шень Минь (Китайская Народная
Республика)

Мелех А. (Венгрия)

Молодикова И. (Венгрия)

Носкова А.В.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья главного редактора
Т.Н. Юдиной 6

ЭКОНОМИКА

Л.В. Горшкова

L.V. Gorshkova

Значимость безвозмездных поступлений
в региональные бюджеты субъектов
Российской Федерации 9

*The Significance of Gratuitous Receipts
in Regional Budgets of Constituent Entities
of the Russian Federation 9*

Е.Н. Егорова, И.В. Мухоморова,

А.Н. Малолетко, П.В. Солодуха

E.N. Egorova, I.V. Mukhomorova,

A.N. Maloletko, P.V. Solodukha

Современное состояние и тенденции
развития государственно-частного
партнерства в России 17

*Modern State and Tendencies
of Development of Public-Private
Partnership in Russia 17*

Д.Р. Макеева, Е.М. Крюкова,

И.В. Мухоморова, О.В. Каурова

D.R. Makeeva, E.M. Kryukova,

I.V. Mukhomorova, O.V. Kaurova

Профессиональное образование в России:
курс на выживание 26

*Vocational Education in Russia:
A Course for Survival 26*

В.Д. Руднев

V.D. Rudnev

Экономическая интеграция:
российская и европейская версии 35

*Economic Integration: The European
and Russian Versions 35*

Т.Н. Русских, В.И. Тунякова

T.N. Russkikh, V.I. Tynyakova

Мониторинг удовлетворенности
потребителей качеством и доступностью услуг
амбулаторно-поликлинических учреждений:
новая система критериев 43

*Monitoring of Customer Satisfaction
with Quality and Availability of Services
for Outpatient Clinics:
A New System of Criteria 43*

Л.В. Федоров, Д.С. Серова
L.V. Fedorov, D.S. Serova
 Государственно-частное партнерство
 в системе социального обслуживания 51
*Public-Private Partnerships in the Social
 Services System* 51

С.В. Шамшеев
S.V. Shamsheev
 Становление государственного финансового
 контроля в России в XVII–XVIII веках. 60
*Formation of the State Financial Control
 in Russia in XVII–XVIII Centuries* 60

СОЦИОЛОГИЯ

С.Е. Гасумова
S.E. Gasumova
 Проблематика социальной работы
 на страницах «Вестника Пермского
 университета». 68
*Problems of Social Work in the Pages of the
 «Bulletin of Perm State University»* 68

В.Н. Келасьев, Н.М. Полуэктова, А.Н. Смирнова
V.N. Kelasyev, N.M. Poluyektova, A.N. Smirnova
 Институт социальной работы:
 новые вызовы. 76
*Institute of Social Work:
 New Challenges*. 76

Т.Б. Кононова
T.B. Kononova
 Инновационные проекты помощи
 пожилым людям 84
*The Innovative Projects of Social Work
 with Elderly Citizens* 84

Н.М. Платонова, Т.Н. Коваленко
N.M. Platonova, T.N. Kovalenko
 Факторы конкурентоустойчивости вуза
 социального профиля. 91
*Factors Determining Competitive Advantage
 of the University with the Social Profile* 91

О.В. Семин
O.V. Semin
 Социальная работа в условиях
 социально-экономического кризиса
 в России: перспективы развития 99
*Social Work in Terms of Socio-Economic
 Crisis in Russia: Prospects of Development* 99

Осадчая Г.И.
Петросян В.А.
Погосян Г.А. (Республика Армения)
Робертс К. (Соединенное Королевство
 Великобритании и Северной Ирландии)
Старовойтова Л.И.
Сурмин Ю.П. (Украина)
Тощенко Ж.Т.
Фролова Е.В.
Шахотько Л.П. (Республика Беларусь)
ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
Вишнякова В.А.

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ

Заведующий сектором научных изданий
С.А. Поветкин

Эксперт I категории
Н.Е. Папкова

Главный редактор отдела оперативной
 полиграфии
Н.В. Багрова

Корректор
М.А. Панкратов

Технический редактор
Т.А. Пробылова

Компьютерная верстка и художественное
 оформление
Т.А. Пробыловой

Наш адрес: 129226, Москва, ул. В. Пика,
 дом 4, корп. 2, каб. 410, 412.

Контактные телефоны: 8(495) 255-67-67
 (доб. 17-63, 17-71, 17-80).

**[http://rgsu.net/about/science/
 publishing/magazine/](http://rgsu.net/about/science/publishing/magazine/)**
E-mail: editorialofficeRGSU@yandex.ru

Материалы публикуются в авторской
 редакции. Авторы опубликованных ма-
 териалов несут ответственность за
 подбор и точность приведенных фактов,
 цитат, собственных имен, статистиче-
 ских данных и прочих сведений. Мнение
 редакции может не совпадать с мнением
 авторов статей.

Перепечатка материалов и использова-
 ние их в любой форме, в том числе и в
 электронных СМИ, возможны только с
 письменного разрешения редакции.

Возрастное ограничение: 16+

В.В. Сизикова, О.А. Анিকেева, О.О. Корнина V.V. Sizikova, O.A. Anikeeva, O.O. Korņina	
Стандарты профессиональной деятельности специалистов социальной сферы: подходы к разработке	107
<i>Standards of Professional Activity of Specialists of Social Sphere: Approaches to the Development.</i>	107
К.О. Усачева K.O. Usacheva	
Социальное положение бедного населения России в условиях экономической рецессии	116
<i>The Social Situation of the Poor Population of Russia in the Conditions of Economic Recession</i>	116
А.Ю. Фодоря, Г.В. Заярская, Г.Н. Лищина A.Yu. Fodorya, G.V. Zayarskaya, G.N. Lishchina	
Современная семья как субъект системы социальной защиты детства	123
<i>The Modern Family As the Subject of the System of Social Protection of the Childhood</i>	123
М.А. Янцен M.A. Yantsen	
Становление социального обслуживания на дому в условиях стареющего общества . . .	130
<i>Formation of Social Services at Home for an Aging Society</i>	130
	ФИЛОСОФИЯ
Ю.В. Маслова Yu.V. Maslova	
Философские аспекты полемической культуры старообрядчества	137
<i>Philosophical Aspects of the Polemical Culture of the Old Believers</i>	137
И.М. Меликов I.M. Melikov	
Концепция философии социальной работы: размышления над книгой «Философия и методология науки»	146
<i>The Concept of Philosophy of Social Work: Reflections on the Book «Philosophy and Methodology of Science»</i>	146
Н.В. Старостенков, Н.В. Ляпунова, Л.В. Погосян N.V. Starostenkov, N.V. Lyapunova, L.V. Pogosyan	
Государственно-конфессиональные отношения в Российской Федерации в конце 80-х годов XX – начале XXI в.	153
<i>The State and Confessional Relations in the Russian Federation in the Late 80th of XX – Beginning of XXI Century.</i>	153
М.В. Фирсов, Я.В. Шимановская, Т.Ю. Тяпкина M.V. Firsov, Ya.V. Shimanovskaya, T.Yu. Tyapkina	
Двадцать пять лет социальной работы в России в контексте процессов десовьетизации и постмодернистского познания	161
<i>Twenty-Five Years of Social Work in Russia in the Context of Process of De-Sovietization and Post-Modern Knowledge</i>	161

Требования, предъявляемые к русскоязычным рукописям статей, предоставляемых в научные журналы «Ученые записки Российского государственного социального университета», «Социальная политика и социология», «Вестник Учебно-методического объединения вузов России по образованию в области социальной работы» 170

Приложение к Требованиям, предъявляемым к русскоязычным рукописям статей, предоставляемых в научные журналы «Ученые записки Российского государственного социального университета», «Социальная политика и социология», «Вестник Учебно-методического объединения вузов России по образованию в области социальной работы» 174

Вступительная статья

В этом году в России отмечается 25-летие социальной работы как профессиональной деятельности. За четверть века социальная работа в стране прошла сложный путь от чисто практической деятельности по оказанию помощи и поддержке людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, до развития теории, отражающей комплексный многофункциональный подход к социальной работе. В основу теории легли труды представителей Российского государственного социального университета: доктора исторических наук, профессора Евдокии Ивановны Холостовой, доктора исторических наук, профессора Михаила Васильевича Фирсова, доктора философских наук, профессора Петра Денисовича Павленка и многих других, которые работали или работают в настоящее время в РГСУ. Среди тех, кто закладывал фундамент науки надо назвать и такие имена, как Татьяна Борисовна Кононова (история социальной работы) и Людмила Ивановна Кононова (труды по теории и технологии социальной работы), Александр Владимирович Мартыненко (медико-социальная работа) и многие другие. Новые подходы в социальной работе сегодня разрабатывают: Зинаида Петровна Замараева (ресурсные подходы), представители питерской школы социальной работы Наталья Михайловна Платонова и Вячеслав Николаевич Келасьев. В разработку теории сегодня активно включены Николай Федорович Басов, Наиля Шаукатовна Валеева и многие другие.

Для дальнейшего развития теории ученым необходимо выработать общие позиции по ряду вопросов, в частности, надо уточнить понятийный аппарат современной социальной работы, выработать стратегию развития профессии, завершить процесс институционализации социальной работы как

науки. Как справедливо отмечает П.Д. Павленок, возглавивший одну из первых кафедр по подготовке социальных работников в нашей стране в 1991 году, на сегодняшний день развитие социальной работы как научного направления должно вестись с учетом понимания того, что социальные проблемы современности становятся сходными, унифицированными во всем мире. Объективно и неизбежно расширяются как объекты, так и субъекты социальной работы, выходя за рамки национально-государственных образований. В связи с этим П.Д. Павленок считает, что теория социальной работы в нашей стране будет обогащаться не только за счет развития научной, практической и учебной деятельности в России, но и за счет теоретических и практических достижений в области социальной работы за рубежом в большой степени, чем ранее. Кроме того, он отмечает, что теория социальной работы складывается во взаимодействии со многими науками: от естественных и точных наук до социально-гуманитарных. В этом процессе особо значима роль социологии. Не случайно новое учебно-методическое объединение создано по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки «Социология и социальная работа».

При подготовке данного номера журнала, мне, как главному редактору, удалось встретиться и побеседовать с ведущими учеными в области социальной работы, в том числе с доктором педагогических наук, профессором, деканом факультета социальной работы Российского государственного социального университета, соруководителем учебно-методического совета по направлению «Социальная работа» федерального учебно-методического объединения по укрупненной группе специальностей и направлению

подготовки «Социология и социальная работа» **Валерией Викторовной Сизиковой**, доктором исторических наук, профессором, директором научно-образовательного центра трансверсальной и кросскультурной социальной работы РГСУ, руководителем экспертной группы учебно-методического совета по направлению «Социальная работа» **Михаилом Васильевичем Фирсовым**, доктором философских наук, профессором кафедры социальных технологий РГСУ **Петром Денисовичем Павленком**. Мне бы хотелось привести некоторые выдержки из интервью с ними, чтобы ввести нашего читателя в современное поле дискуссий по проблемам социальной работы для дальнейшего их обсуждения на страницах нашего журнала.

В.В. Сизикова, на мой вопрос о том пути, который прошла профессиональная социальная работа за 25 лет и оценке ее современного состояния в России, отметила: «Социальная работа имеет очень глубокие исторические корни, но как профессия в современной России действительно возникла недавно. Первыми ее задачами четверть века назад была экстренная помощь нашим согражданам, жизнь которых оказалась на грани существования. В начале 1990-х годов очень многие люди находились в бедственном положении, поэтому работа шла в основном в режиме «скорой помощи». Сегодня у социальной работы иные акценты и приоритеты. Разумеется, помощь самым остро нуждающимся гражданам останется важнейшей задачей. Но для достижения социального благополучия требуется переходить к технологиям развития социальной активности, к мобилизации ресурсов и поддержке граждан, которые готовы не только получать социальную помощь, но и самостоятельно предпринимать усилия для улучшения своего положения. Примером может стать масштабная кампания, получившая название «доступная среда». По сути, это программа помощи лицам с ограничениями возможностей здоровья в их стремлении жить полноценной жизнью, работать, учиться, участвовать в общественной и культурной жизни общества, повышать уровень своей

самостоятельности. В профессиональной социальной работе становятся более актуальными клиентоцентрированность, адресность и индивидуализация помощи. Социальные работники могут применять дистанционные и информационно-коммуникационные технологии, сетевые формы. Среди партнеров социальной работы – некоммерческие и общественные организации, волонтеры и многие неравнодушные люди». В заключение Валерия Викторовна кратко оценила состояние социальной работы как профессии в нашей стране, отметив, что «пройден период становления, и сейчас мы – социальные работники – находимся на новом рубеже, переходим к качественно новым задачам. Это очень интересно, но и ответственно – жить и работать в этой профессии сегодня, на переломном этапе».

Наш разговор в редакции о развитии социальной работы в стране продолжился с М.В. Фирсовым. Одним из вопросов, который обсуждался – соотношение традиционных и инновационных основ социальной работы. Михаил Васильевич считает, что прежде всего современным социальным работникам надо сохранить всё то, что заложено в основе национальной парадигмы социальной работы в «давние времена». Речь, как считает мой собеседник, должна идти об обостренном чувстве справедливости, активной жизненной позиции, при которой чужая жизнь становится частью твоей истории жизни, и проблемы человека вообще – твоими проблемами. Необходимо также сохранять традиционные ценности в семье, в воспитании, в отношениях; быть всегда рядом, сохранять чувство «мира», всеобщности, стремление противостоять индивидуализму, принимающего сегодня формы «мониторно-компьютерного» одиночества. А следует изменить, с точки зрения Михаила Васильевича, следующее: в истории России, когда социальная работа становилась политическим и экономическим проектом правящих элит, это всегда приводило к потерям, которые сказывались на последующих поколениях. Так было в период реформ Петра, когда была потеряна в жизни народа Церковь, так было потеряно

общество в СССР. Сегодня создается новая система потребительского конформизма, когда система социальных служб больше политический инструмент, чем система выстраивания равноправных отношений между производительными и непроизводительными классами, «новыми русскими» и «новыми бедными», что приводит к «голоду» социальной справедливости, что не способствует устойчивому развитию общества. Им также была высказана следующая идея: социальная работа сегодня должна стать «общенародным проектом», инструментом, позволяющим гражданскому обществу, религиозным организациям, государственным структурам совместно решать насущные социальные проблемы, на основе концептов профессионализма, духовности, единения и солидарности.

Еще одним собеседником редакции журнала стал Петр Денисович Павленок, у которого в этом году знаменательный юбилей – 80-летие. Мы сердечно от имени редакции

журнала, его авторов и читателей поздравляем Петра Денисовича с днем рождения и благодарим его за огромный труд по становлению и развитию социальной работы как теории (науки), практики и учебного процесса. И его идеи о будущем социальной работы воспринимаем как урок для тех, кто приходит в эту профессию: «важнейшей проблемой является взаимосвязь теории и практики социальной работы во всех ее аспектах: практики в теории социальной работы, теории в практике социальной работы, практики в учебном процессе».

Подводя определенные итоги становления социальной работы в стране как науки, практики и образования и важности стоящих задач по дальнейшему ее развитию, редакционный совет журнала «Социальная политика и социология» посчитал необходимым предоставить страницы своего журнала для обсуждения этих проблем с позиций различных наук: философии, социологии и экономики.

Главный редактор,
доктор социологических наук, профессор
Т.Н. Юдина

Л.В. Горшкова,

канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и финансового права, Российский государственный социальный университет, Люберцы, Московская область.

L.V. Gorshkova,

candidate of economic sciences, associate professor, head of the department of economics and financial law, Russian State Social University, Lyubertsy, Moscow Region.

E-mail: joshi2007@mail.ru

УДК 336.2

DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-9-16

Значимость безвозмездных поступлений в региональные бюджеты субъектов Российской Федерации

The Significance of Gratuitous Receipts in Regional Budgets of Constituent Entities of the Russian Federation

Дата поступления

16.05.2016

Дата препринта

29.07.2016

Дата публикации

30.08.2016

Аннотация: в статье анализируется объем безвозмездных поступлений в региональные бюджеты России за последние годы. Целью исследования является анализ влияния безвозмездных поступлений на величину доходов региональных бюджетов на душу населения. Рассчитаны относительные показатели зависимости бюджетов регионов от безвозмездных трансферов, исследована корреляционная зависимость между доходами регионального бюджета и объемам безвозмездных поступлений на душу населения по данным за 2014–2015 годы. По результатам анализа были сделаны выводы о географическом расположении регионов с максимальными и минимальными доходами и расходами бюджетов на душу населения; определены субъекты РФ с максимальными и минимальными удельными весами безвозмездных поступлений в бюджете региона.

Annotation: the article examines the amount of gratuitous receipts in the regional budgets of Russia in recent years. The aim of this study is to analyze the effect on the value of gratuitous receipts revenues of regional budgets per capita. Calculated relative indicators according to regional budgets on gratuitous transfers in 2014–2015. Studied correlation between income per head of the regional budget of the population and the volume of non-repayable income per capita, according to data for 2014–2015 years. The analysis conclusions about the geographical location of regions of maximum and minimum income and expenses in the budget per capita; defined RF subjects with the maximum and minimum densities of gratuitous receipts in the budget of the region.

Ключевые слова: доходы и расходы бюджета, региональный бюджет, безвозмездные поступления, дотации, субсидии.

Key words: revenues and expenditures, the regional budget, gratuitous receipts, grants, subsidies.

Доходы бюджетов регионов формируются за счет налоговых, неналоговых видов доходов, а также за счет безвозмездных поступлений. К **налоговым доходам** относятся поступления от федеральных и региональных налогов и сборов, которые в соответствии с налоговым законодательством зачисляются в региональный бюджет. К **неналоговым доходам** относятся поступления от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, доходы от продажи материальных и нематериальных активов и прочие доходы, **безвозмездные поступления** объединяют дотации, субсидии и субвенции бюджетам субъектов РФ, а так же прочие поступления. Однако существующие источники доходов нельзя назвать исчерпывающими, что является причиной несбалансированности региональных бюджетов. В настоящее время отсутствуют

эффективные стимулы роста доходов региональных бюджетов, что ведет к появлению большого числа хронически дотационных субъектов РФ. Плановое выравнивание бюджетов за счет безвозмездных поступлений создает у региональных органов власти иждивенческие настроения и не способствует развитию их хозяйственной инициативы [1; 4]. Целью данного исследования является **анализ влияния безвозмездных поступлений на величину доходов региональных бюджетов в расчете на душу населения**. В таблице 1 приведены данные о доходах и расходах регионов с максимальными и минимальными их значениями на душу населения в 2014–2015 годах.

Из данных таблицы 1 видно, что в 2014–2015 годах в состав субъектов РФ с **максимальными доходами и расходами** на душу населения относятся северные регионы

Таблица 1

Доходы и расходы регионов с максимальными и минимальными их значениями в 2014–2015 годах, руб. на душу населения¹

Субъекты РФ	Доходы		Расходы		Дефицит / профицит	
	2014	2015	2014	2015	2014	2015
Чукотский АО	421 415,3	552 680,7	440 114,8	511 011,6	-18 699,5	41 883,8
Сахалинская область	318 401,1	457 423,5	271 081,9	435 497,9	47 319,2	20 190,5
Ненецкий АО	440 243,2	425 668,6	455 148,8	476 031,5	-14 905,6	-58 203,7
Ямало-Ненецкий АО	299 438,1	254 929,9	295 659,9	256 553,5	3778,2	-1782,5
Камчатский край	196 720,6	205 529,6	200 274,7	206 401,5	-3554,1	-1135,8
Республика Саха (Якутия)	180 130,2	194 909,5	185 392,5	199 428,1	-5262,3	-4287,6
Магаданская область	181 166,0	184 511,5	210 590,5	221 330,1	-29 424,5	-34 832,1
Ханты-Мансийский АО	152 753,5	170 650,4	148 046,5	166 146,2	4 07,1	4 25,1
г. Москва	127 457,5	137 354,2	131 912,8	125 502,7	-4455,3	11 766,7
Мурманская область	75 232,5	86 837,8	88 007,8	88 757,0	-12 775,4	-1120,7
Астраханская область	38 582,9	37 797,6	44 169,6	41 248,2	-5586,7	-3489,7
Ульяновская область	34 203,5	36 147,9	37 676,0	42 088,9	-3472,5	-5511,9
Пензенская область	37 642,2	35 876,6	39 089,0	37 953,2	-1446,8	-1642,2
Чувашская Республика	35 843,2	35 828,3	38 556,1	38 178,8	-2712,8	-2330,9
Республика Северная Осетия-Алания	35 840,7	35 239,4	38 358,5	36 439,1	-2517,8	-834,5
Ивановская область	36 004,1	35 088,9	39 358,8	38 584,2	-3354,7	-2780,0
Саратовская область	33 168,8	34 889,1	35 255,3	37 182,4	-2086,5	-1812,4
Кабардино-Балкарская Республика	32 644,1	34 327,9	34 965,2	37 914,4	-2321,1	-3418,8
Ставропольский край	33 559,8	33 261,3	35 337,2	36 971,6	-1777,4	-3391,6
Республика Дагестан	30 064,8	30 294,7	30 923,2	31 668,7	-858,4	-1110,6

¹ Источник данных: Минфин России: <http://info.minfin.ru>. На основе отчетности Росстата, Казначейства России. URL: <http://www.roskazna.ru> (дата обращения: 07.04.2016).

страны и г. Москва. Это связано с высокой стоимостью проживания в них, большими налоговыми поступлениями на душу населения, а также большими затратами региональных бюджетов на социальное обеспечение и жилищно-коммунальное хозяйство. Например, в Чукотском автономном округе в 2015 году расходы на коммунальное хозяйство составляли 108 486 руб. на человека, в Сахалинской области – 71 695 руб., в Ставропольском крае – 301 руб., в Саратовской области – 281 руб. на человека. На социальную политику в Ненецком автономном округе расходуется 62 825 руб. на душу населения, в Чукотском автономном округе – 30 447 руб., а в Кабардино-Балкарской Республике – 5045 руб., в Республике Дагестан – 4335 руб. Как видим, разница в перечисленных расходах в регионах составляет 386 и 14,5 раз. Не случайно из 10 регионов с наибольшими доходами бюджета только три в 2014, и четыре в 2015 годах имеют бюджет с профицитом. К субъектам РФ с *минимальными доходами и расходами* регионального бюджета на душу населения относятся в основном южные регионы Приволжского, Северо-Кавказского, Южного федеральных округов. Все эти регионы имеют дефицитный бюджет из-за низких налоговых и неналоговых доходов.

В 2014 году из 85 субъектов Федерации только 11 исполнили региональный бюджет с профицитом: Сахалинская область, Республика Крым, Ленинградская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Тюменская область, г. Севастополь, Ямало-Ненецкий автономный округ, Калининградская область, Республика Алтай, Липецкая область, Республика Ингушетия. *Максимальное* значение профицита было у бюджета Сахалинской области 23 106,34 млн руб., а *минимальное* – в Республике Ингушетия 168,83 млн руб. Остальные регионы исполнили бюджет с дефицитом от 626,68 млн руб. в Республике Калмыкия до 54 283,35 млн руб. в г. Москве. В 2015 году уже 14 субъектов Федерации исполнили региональный бюджет с профицитом: г. Москва, Тюменская область, Ленинградская область, Сахалинская область, г. Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский ав-

тономный округ, г. Севастополь, Чукотский автономный округ, Приморский край, Владимирская область, Московская область, Тверская область, Тульская область, Липецкая область. *Максимальное* значение профицита было на этот раз у бюджета г. Москвы 143 366,12 млн руб., а *минимальное* – в Липецкой области 14,00 млн руб. Остальные 71 регион исполнили бюджет с дефицитом от 144,88 млн руб. в Республике Башкортостан до 18 323,26 млн руб. в Красноярском крае. Из 83 субъектов Федерации (кроме Республики Крым и г. Севастополя) 32 региона имели дефицитный бюджет на протяжении последних семи лет, девять из которых находится в Приволжском федеральном округе, а восемь – в Центральном. Если сравнивать федеральные округа, то за период с 2008 года по 2015 год относительно благоприятно выглядит 2008 год, в который пять из восьми округов имели профицит бюджета. С 2009 по 2011 годы количество таких округов колебалось от двух до трех. Причем в этой группе побывали шесть из восьми федеральных округов (кроме Северо-Западного и Южного остававшимися стабильно дефицитными). В 2012–2013 годах все восемь федеральных округов имели дефицитный бюджет. В 2014 году Крымский федеральный округ, а в 2015 Центральный федеральный округ получили профицит бюджета. Все это свидетельствует *какой-либо стабильности в доходной и расходной частях региональных бюджетов даже в отсутствие кризисной ситуации в экономике страны.*

Немаловажным источником доходной части бюджетов регионов РФ являются дотации, субсидии и субвенции и прочие межбюджетные трансферты. **Дотации** – это межбюджетные трансферты, которые предоставляются из федерального бюджета на безвозмездной и безвозвратной основе без указания направления их использования [3; 9; 11; 23]. **Субсидии** – это межбюджетный трансферт, который выделяется для совместного финансирования определенных расходов нижестоящего бюджета. **Субвенции** – это также денежные поступления из федерального бюджета в региональные бюджеты, которые имеют определенные

Таблица 2

Удельный вес безвозмездные поступлений в доходах консолидированных бюджетов регионов в 2008–2015 годах, %

Годы	Безвозмездные поступления, всего	В том числе			
		дотации	субсидии	субвенции	иные безвозмездные поступления
2008	19,42	6,31	7,03	2,91	3,18
2009	27,30	9,77	8,96	4,82	3,75
2010	22,85	8,01	6,34	5,80	2,69
2011	23,13	7,38	6,74	4,43	4,58
2012	20,84	6,52	7,12	3,55	3,65
2013	19,23	7,43	6,31	3,38	2,11
2014	19,77	7,82	4,58	3,57	3,80
2015	18,08	6,99	4,33	3,62	3,14

цели использования и подлежат возврату при нецелевом использовании или использования не в установленные сроки. **Межбюджетные трансферты** – это перечисления денежных средств из одного бюджета другому бюджету бюджетной системы РФ. Анализ динамики безвозмездные поступлений в доходах консолидированных бюджетов регионов представлен в таблице 2.

Из приведенных данных следует, что максимальный удельный вес безвозмездных поступлений в структуре доходов за последние восемь лет приходился на 2009 год, а среди них треть занимали дотации. Это связано с кризисной ситуацией в экономике страны, сложившейся в том году из-за мирового финансового кризиса и падением валового внутреннего продукта на 7,8%. В дальнейшем удельный вес безвозмездных поступлений в структуре доходов региональных бюджетов постепенно снижался, вплоть до 18,08% в 2015 году, что является, безусловно, положительной тенденцией. Среди безвозмездных поступлений наибольший объем в 2009–2015 годах приходится на дотации, не имеющие целевого направления, а в 2008 году – на субсидии. Их наибольший объем в консолидированные бюджеты в 2014 и 2015 годах поступил в Центральный федеральный округ – 17,54% и 20,66% соответственно. А наименьшее количество безвозмездных поступлений было в 2014 году в Уральский федеральный округ – 6,04%, в 2015 году в Крымский феде-

ральный округ – 4,60%. При этом по видам безвозмездные поступления распределены неравномерно. Например, наибольший размер дотаций – 20,49% в 2014 году и 20,44% в 2015 году, приходился на Северо-Кавказский федеральный округ; 26,48% в 2014 году и 25,19% в 2015 году субсидий направлялось в Центральный федеральный округ; 25,17% в 2014 году и 27,63% в 2015 году субвенций бюджетам регионов поступало в Центральный федеральный округ; 37,61% в 2014 году и 29,21% в 2015 году остальных безвозмездных поступлений направлялось также в Центральный федеральный округ. В тех или иных количествах безвозмездные поступления в бюджет получают абсолютно все регионы России. В 2015 году их сумма в доходах бюджета региона составила от 75 325,30 млн руб. в г. Москве до 904,49 млн руб. в Ненецком автономном округе. В десятку регионов с наибольшими объемами безвозмездных поступлений в бюджет в 2014–2015 годах входили: г. Москва, Республика Саха (Якутия), Республика Крым, Республика Дагестан, Чеченская Республика, Московская область, Камчатский край, Алтайский край, Ростовская область. К регионам с наименьшими объемами безвозмездных поступлений в бюджет в эти же годы относятся: Республика Адыгея, Мурманская область, Костромская область, Республика Коми, Республика Калмыкия, Новгородская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Ямало-Ненецкий автономный округ,

Таблица 3

**Относительные показатели зависимости бюджетов регионов от безвозмездных трансферов
в 2014–2015 годах**

Субъекты РФ	Безвоз- мездные поступле- ния, % от доходов бюджета		В том числе				Безвозмездные посту- пления, руб. на душу населения	
			дотации, % от доходов бюджета		субсидии, % от до- ходов бюд- жета			
	2014	2015	2014	2015	2014	2015	2014	2015
Республика Ингушетия	85,57	84,61	36,92	36,93	24,55	32,00	45 186,90	44 564,27
Чеченская Республика	81,61	83,32	63,42	55,45	7,90	15,55	41 512,14	44 809,05
Республика Тыва	75,34	74,99	55,81	59,60	9,88	4,86	54 375,40	50 594,88
Республика Алтай	77,08	72,35	41,20	48,67	5,32	7,74	72 067,25	57 452,23
Республика Дагестан	70,09	68,55	52,46	51,39	6,72	6,88	21 071,88	20 767,58
Республика Крым	79,79	67,20	0	43,63	0	19,22	55 636,20	33 992,52
Карачаево-Черкесская Республика	64,27	65,64	37,06	30,61	19,95	25,78	25 477,21	31 555,59
г. Севастополь	70,50	61,38	0	35,60	0	18,76	48721,60	32 529,68
Камчатский край	62,98	60,76	56,69	53,85	3,75	3,80	123 900,98	124 884,17
Республика Северная Осетия– Алания	56,21	55,50	36,21	35,58	12,89	11,95	20 146,42	19 556,19
Республика Коми	9,37	9,86	3,33	1,83	1,71	1,57	7 130,58	7 693,53
Московская область	11,47	9,83	1,65	0,53	4,77	4,80	7 831,93	7 215,58
Ленинградская область	10,83	8,79	1,30	0,68	5,07	3,62	7 466,66	6 566,99
Ханты-Мансийский АО	3,36	5,71	0,81	0,29	0,82	0,39	5 138,26	9 736,16
г. Санкт-Петербург	7,47	5,38	3,27	1,50	0,70	0,84	6 232,35	4 632,02
Тюменская область	3,88	5,11	0	0	1,17	1,07	1 733,12	2 160,22
Ненецкий АО	22,26	4,90	0	0,17	0,55	0,93	97 982,02	20 845,59
г. Москва	2,45	4,50	0	0	0,25	0,02	3 125,86	6 182,30
Ямало-Ненецкий АО	1,24	2,86	0	0	0,38	0,21	3 705,97	7 302,94
Сахалинская область	4,32	2,31	0,43	0,21	2,37	0,83	13 768,79	10 577,38

Ненецкий автономный округ. Более объективную характеристику зависимости доходов бюджета субъекта Федерации от безвозмездных поступлений, на мой взгляд, характеризуют не столько абсолютные, сколько относительные показатели, учитывая большое различие регионов по объемам доходов и численности в них проживающего населения. Результаты расчета таких показателей представлены в таблице 3.

Расчеты, представленные в таблице 3 показывают, что наибольший удельный вес безвозмездных поступлений в бюджете региона, имеют только два субъекта РФ с относительно низкими доходами бюджетов на душу населения (Республика Дагестан и Республика Северная Осетия-Алания). Еще

три субъекта РФ наоборот имеют относительно высокие доходы бюджетов на душу населения (Камчатский край, Республика Алтай и Республика Тыва). Эти регионы (кроме Чукотского ОА и г. Севастополя) в 2015 году, несмотря на высокие дотации и субсидии, имели дефицитный бюджет. Регионами, получающими минимальные в процентном соотношении безвозмездные трансферы, оказались субъекты РФ с относительно высокими доходами на душу населения, кроме Тюменской области. Из десяти регионов, имеющих в структуре доходов свыше 50% безвозмездных поступлений, семь находятся в Северо-Кавказском и Крымском федеральных округах. А из десяти регионов с наименьшим удельным весом безвозмездных

поступлений в доходах, семь расположены в Северо-Западном и Уральском федеральных округах. К регионам с *максимальными* безвозмездными поступлениями на душу населения в 2014–2015 годах относятся Чукотский автономный округ, Камчатский край, Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Республика Алтай, Республика Тыва, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Крым, г. Севастополь, которые составили в 2015 году от 243 586,09 рублей в Чукотском автономном округе до 32 529,68 рублей в г. Севастополе. Эти же регионы лидируют по объему дотаций на душу населения от 192 040,2 руб. в Чукотском автономном округе до 18 864,6 руб. в г. Севастополе в 2015 году. Максимальные субсидии на душу населения получают Чукотский автономный округ, Республика Ингушетия, Калининградская область, Карачаево-Черкесская Республика, Магаданская область, г. Севастополь, Республика Крым, Чеченская Республика, Белгородская область и Камчатский край. Их размер в 2015 году составил от 35 412,1 руб. в Чукотском автономном округе до 7811,2 руб. в Камчатском крае. К регионам с *минимальными* безвозмездными поступлениями на душу населения в 2014–2015 годах относятся Тюменская область, г. Санкт-Петербург, Свердловская область, г. Москва, Ленинградская область, Краснодарский край, Новосибирская область, Ярославская область, Астраханская область, Московская область, которые составили в 2015 году от 2160,22 рублей в Тюменской области до 7215,58 рублей в Московской области. Минимальная сумма дотаций на душу населения в 2015 году была получена Ненецким автономным округом, Свердловской, Ленинградской областями, Ханты-Мансийским автономным округом, Республикой Татарстан, Московской, Калужской областями, г. Москвой, Тюменской областью и Ямало-Ненецким автономным округом. Сумма дотаций на душу населения в эти регионы в 2015 году была от 742,1 руб. в Ненецком автономном округе до нуля в г. Москве, Тюменской области и Ямало-Ненецком автономном округе. Минимальные субсидии на душу населения получают

Тулльская, Мурманская области, Республика Коми, Астраханская, Свердловская области, г. Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа, Тюменская область и г. Москва. Их размер в 2015 году составил от 1299,5 руб. в Тульской области до 33,8 руб. в г. Москве.

Расчет коэффициентов линейной корреляции зависимости дохода регионального бюджета на душу населения от объема безвозмездных поступлений на душу населения по данным за 2014–2015 годы показал значение 0,643, что свидетельствует о прямой средней зависимости этих показателей. Таким образом, чем выше величина безвозмездных поступлений на душу населения, тем больший доход имеет региональный бюджет. Коэффициент линейной корреляции зависимости дохода регионального бюджета на душу населения от удельного веса безвозмездных поступлений в доходах регионального бюджета по данным за 2014–2015 годы показал значение -0,101, что свидетельствует об обратной слабой зависимости этих показателей. Таким образом, на основе выше проведенных исследований можно сделать следующие выводы.

1. К субъектам РФ с максимальными доходами и расходами на душу населения относятся северные регионы страны и г. Москва с высокой стоимостью проживания в них, большими налоговыми поступлениями на душу населения, так как там сосредоточены основные нефте- и газодобывающие предприятия, а также большими затратами региональных бюджетов на социальное обеспечение и жилищно-коммунальное хозяйство. А к субъектам РФ с минимальными доходами и расходами регионального бюджета на душу населения относятся в основном южные регионы Приволжского, Северо-Кавказского, Южного федеральных округов, поскольку эти регионы являются в основном аграрными.

2. Среди регионов, имеющих наибольший удельный вес безвозмездных поступлений в бюджете региона, только два субъекта РФ с относительно низкими доходами бюджетов на душу населения. Регионами, получающими минимальные в процентном соотношении

безвозмездные трансферы, являются в основном субъекты РФ с относительно высокими доходами на душу населения.

3. Между доходами регионального бюджета на душу населения и объемом безвозмездных поступлений на душу населения

выявлена прямая средняя зависимость, а между доходами регионального бюджета на душу населения и удельным весом безвозмездных поступлений в доходах регионального бюджета обратная слабая зависимость.

Список литературы

1. Алфёрова А.В. Учет влияния налоговых аспектов в стоимостной оценке // Социальная политика и социология. Т. 14. 2015. № 2 (108) С. 99–107.
2. Анализ бюджета субъектов в.2.0 – Открытый бюджет. URL: <http://age71.ru/index.php>.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Российская газета. 1998. № 153–154. Ст. 6.
4. Дефицит бюджетов // Бюджет. 2016. № 2. URL: <http://bujet.ru/magazine/2016/2/#7>.
5. Доходная и расходная часть региональных бюджетов Российской Федерации. URL: <http://5fan.ru/wievjob.php?id=1006> (дата обращения: 07.04.2016).
6. Казначейство России. URL: <http://www.roskazna.ru> (дата обращения: 07.04.2016).
7. Карта федеральных округов России. URL: http://openbudget.karelia.ru/budnord/russian/fo_main.htm (дата обращения: 08.06.2016).
8. Карта федеральных округов России. URL: <http://worldgeo.ru/russia/mapfed/> (дата обращения: 08.06.2016).
9. Качурина М.М., Губанова Н.В., Губанова Н.Ю., Карманова Т.Е. Инвестиционная привлекательность регионов России в условиях санкций // Социальная политика и социология. Т. 14. 2015. № 1 (107) С. 119–127.
10. Минфин России. URL: <http://info.minfin.ru> (дата обращения: 07.04.2016).
11. Осипов В.А. Особые экономические зоны как современный инструмент привлечения инвестиций в регионы // Социальная политика и социология. Т. 14. 2015. № 2 (108). С. 108–116.
12. Регионы России по алфавиту. URL: <http://meteoinfo.ru/search-town-informer/russia-region> (дата обращения: 08.06.2016).
13. Регионы России. URL: http://geo.koltyrin.ru/regiony_rossii.php (дата обращения: 08.06.2016).
14. Регионы России. URL: <http://gosrf.ru/> (дата обращения: 08.06.2016).
15. Список субъектов РФ по алфавиту. URL: http://lesprominform.ru/regiony_rossii.html (дата обращения: 08.06.2016).
16. Субъекты (регионы) Российской Федерации. URL: <http://www.pokrovka-info.ru/> (дата обращения: 08.06.2016).
17. Субъекты России в сети Интернет. URL: <http://www.gov.ru/main/regions/regioni-44.html> (дата обращения: 08.06.2016).
18. Федеральные округа и входящие в них субъекты Российской Федерации. URL: http://demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r01/pril_1.html (дата обращения: 08.06.2016).
19. Федеральные округа России – Виртуальная Россия. URL: <http://virru.ru/federalnye-okruga-rossii> (дата обращения: 08.06.2016).
20. Федеральные округа России. URL: <http://club-rf.ru/okrug> (дата обращения: 08.06.2016).
21. Федеральные округа России. URL: <http://www.grandars.ru/shkola/geografiya/federalnye-okruga-rossii.html> (дата обращения: 08.06.2016).
22. Федеральные округа РФ. Регионы России. Карта округа. URL: www.bankgorodov.ru/fed-districts (дата обращения: 07.04.2016).
23. Ходырев А.А. Зарубежный опыт внедрения инструментов и моделей бюджетирования, ориентированного на результат // Социальная политика и социология. Т. 14. 2015. № 6 (113). С. 68–75.
24. Численность населения регионов России 2016. URL: http://www.statdata.ru/largest_regions_russia (дата обращения: 08.06.2016).

References

1. Alfyorova A.V. Uchet vliyaniya nalogovykh aspektov v stoimostnoj ocenke // Social'naya politika i sociologiya. Т. 14. 2015. № 2 (108) S. 99–107.

2. Analiz byudzheta sub"ektov v.2.0 – Otkrytyj byudzhet. URL: <http://age71.ru/index.php>.
3. Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 № 145-FZ // Rossijskaya gazeta. 1998. № 153–154. St. 6.
4. Deficit byudzhetov // Byudzhet. 2016. № 2. URL: <http://bujet.ru/magazine/2016/2/#7>.
5. Dokhodnaya i raskhodnaya chast' regional'nykh byudzhetov Rossijskoj Federacii. URL: <http://5fan.ru/wievjob.php?id=1006> (data obrashcheniya: 07.04.2016).
6. Kaznachejstvo Rossii. URL: <http://www.roskazna.ru> (data obrashcheniya: 07.04.2016).
7. Karta federal'nykh okrugov Rossii. URL: http://openbudget.karelia.ru/budnord/russian/fo_main.htm (data obrashcheniya: 08.06.2016).
8. Karta federal'nykh okrugov Rossii. URL: <http://worldgeo.ru/russia/mapfed/> (data obrashcheniya: 08.06.2016).
9. Kachurina M.M., Gubanova N.V., Gubanova N.Yu., Karmanova T.E. Investicionnaya privilekatel'nost' regionov Rossii v usloviyakh sankcij // Social'naya politika i sociologiya. T. 14. 2015. № 1 (107) S. 119–127.
10. Minfin Rossii. URL: <http://info.minfin.ru> (data obrashcheniya: 07.04.2016).
11. Osipov V.A. Osobyje ekonomicheskie zony kak sovremennyy instrument privlecheniya investicij v regiony // Social'naya politika i sociologiya. T. 14. 2015. № 2 (108). S. 108–116.
12. Regiony Rossii po alfavitu. URL: <http://meteoinfo.ru/search-town-informer/russia-region> (data obrashcheniya: 08.06.2016).
13. Regiony Rossii. URL: http://geo.koltyrin.ru/regiony_rossii.php (data obrashcheniya: 08.06.2016).
14. Regiony Rossii. URL: <http://gosrf.ru/> (data obrashcheniya: 08.06.2016).
15. Spisok sub"ektov RF po alfavitu. URL: http://lesprominform.ru/regiony_rossii.html (data obrashcheniya: 08.06.2016).
16. Sub"ekty (regiony) Rossijskoj Federacii. URL: <http://www.pokrovka-info.ru/> (data obrashcheniya: 08.06.2016).
17. Sub"ekty Rossii v seti Internet. URL: <http://www.gov.ru/main/regions/regioni-44.html> (data obrashcheniya: 08.06.2016).
18. Federal'nye okruga i vkhodyashchie v nikh sub"ekty Rossijskoj Federacii. URL: http://demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r01/pril_1.html (data obrashcheniya: 08.06.2016).
19. Federal'nye okruga Rossii – Virtual'naya Rossiya. URL: <http://virru.ru/federalnye-okruga-rossii> (data obrashcheniya: 08.06.2016).
20. Federal'nye okruga Rossii. URL: <http://club-rf.ru/okrug> (data obrashcheniya: 08.06.2016).
21. Federal'nye okruga Rossii. URL: <http://www.grandars.ru/shkola/geografiya/federalnye-okruga-rossii.html> (data obrashcheniya: 08.06.2016).
22. Federal'nye okruga RF. Regiony Rossii. Karta okruga. URL: www.bankgorodov.ru/fed-districts (data obrashcheniya: 07.04.2016).
23. Khodyrev A.A. Zarubezhnyj opyt vnedreniya instrumentov i modelej byudzhetirovaniya, orientirovannogo na rezul'tat // Social'naya politika i sociologiya. 2015. T. 14. № 6 (113). S. 68–75.
24. Chislennost' naseleniya regionov Rossii 2016. URL: http://www.statdata.ru/largest_regions_russia (data obrashcheniya: 08.06.2016).

Библиографическое описание статьи / Reference to article

Горшкова Л.В. Значимость безвозмездных поступлений в региональные бюджеты субъектов Российской Федерации // Социальная политика и социология. Т. 15. 2016. № 4 (117). С. 9–16. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-9-16 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).

Gorshkova L.V. Znachimost' bezvozmezdnykh postuplenij v regional'nye byudzhety sub"ektov Rossijskoj Federacii // Social'naya politika i sociologiya. T. 15. 2016. № 4 (117). S. 9–16. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-9-16 (Reference in Roman script).

Gorshkova, L.V. (2016) The Significance of Gratuitous Receipts in Regional Budgets of Constituent Entities of the Russian Federation, *Social Policy and Sociology*. Vol. 15. No. 4 (117). P. 9–16. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-9-16 (International bibliographic description).

Е.Н. Егорова,

канд. экон. наук, доцент кафедры туризма и гостеприимства,
Российский государственный социальный университет, Москва.

E.N. Egorova,

candidate of economic sciences, associate professor of the department
of tourism and hospitality, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: egelni@yandex.ru

И.В. Мухоморова,

канд. экон. наук, доцент кафедры туризма и гостеприимства,
Российский государственный социальный университет, Москва.

I.V. Mukhomorova,

candidate of economic sciences, associate professor of the department
of tourism and hospitality, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: mukhomorova@mail.ru

А.Н. Малолетко,

д-р экон. наук, доцент, проректор по научной работе,
Российский государственный социальный университет, Москва.

A.N. Maloletko,

doctor of economic sciences, associate professor, vice-rector for research,
Russian State Social University, Moscow.

E-mail: MaloletkoAN@rgsu.net

П.В. Солодуха,

д-р экон. наук, профессор, декан экономического факультета,
Российский государственный социальный университет, Москва.

P.V. Solodukha,

doctor of economic sciences, associate professor, dean of economic faculty,
Russian State Social University, Moscow.

E-mail: soloduhapv@rgsu.net

УДК 334.7

DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-17-25

Современное состояние и тенденции развития государственно-частного партнерства в России

Modern State and Tendencies of Development of Public-Private Partnership in Russia

Дата поступления

17.05.2016

Дата препринта

29.07.2016

Дата публикации

30.08.2016

Аннотация: государственное частное партнерство в Российской Федерации включает значительное количество форм и может применяться в большом спектре отраслей и сфер профессиональной деятельности. Возможности государственного частного партнерства на сегодняшний день не нашли в России широкого применения, в то же время наблюдается поступательное развитие этой формы отношений государства и бизнеса. Ряд проектов государственного частного партнерства уже реализован, что позволяет на основе статистических данных сделать выводы о существующих ограничениях его применения и предложить систему управленческих процессов, структур

и мер для совершенствования системы управления государственным частным партнерством и его популяризации. В статье представлены существующие в российской практике методы учета проектов государственного частного партнерства и раскрыт его потенциал как механизма гармонизации интересов государства и бизнеса, в том числе и в социальной сфере.

Annotation: *public private partnership in the Russian Federation includes a significant number of forms and can be used in a large range of industries and professions. Opportunities for public private partnerships to date, not found in Russia wide application, at the same time there is the ongoing development of this form of relations between the state and business. A number of projects of public private partnership has already implemented that allows on the basis of statistical data to draw conclusions about the existing limitations of its application and to propose a system of management processes, structures and measures to improve the system of management of public private partnership and promoting it. The article presents the existing in Russian practice, the accounting treatment of projects of public private partnership and develop its full potential as a mechanism of harmonization of interests of government and business, including in the social sphere.*

Ключевые слова: *государство, бизнес, государственное частное партнерство, социальная сфера.*

Key words: *government, business, public private partnership, social sphere.*

В настоящее время в мировой практике и в России механизмы государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) становятся основополагающим инструментом развития региональной и муниципальной инфраструктуры, привлечения инвестиций, повышения качества оказываемых услуг населению. С одной стороны, растет спрос на инфраструктурные инвестиции, с другой – появляются интересные предложения о реализации проектов и заинтересованные в долгосрочном партнерстве инвесторы и инфраструктурные компании. В силу ряда макроэкономических условий говорить о прорыве в развитии российской инфраструктуры на сегодняшний день не приходится, но, тем не менее, можно констатировать, что идет поступательное развитие сферы ГЧП по ключевым направлениям: *законодательное регулирование, институциональная среда и непосредственная подготовка и реализация проектов* [2; 3; 5]. ГЧП становится одним из инструментов, который позволяет найти баланс интересов частного и публичного партнеров для осуществления инвестиций в общественную инфраструктуру за счет внутренних резервов, и обеспечивает пусть и небольшой, но рост российской экономики в текущих условиях [15; 16; 18; 19]. На сегодняшний день в России – более 1300 проектов ГЧП, по ним принято решение о реализации (заключении соглашения), из которых на текущий момент:

- *федерального уровня* – 15 проектов;
- *регионального уровня* – 191 проект;

– *муниципального уровня* – более 1100 проектов.

В то же время определить их текущий статус, коммерческую успешность и существующие объективные ограничения в реализации достаточно проблематично, так как не существует прозрачной и доступной для широкой общественности системы мониторинга и управления проектами государственного и муниципального частного партнерства. Без единой системы контроля и мониторинга проектов ГЧП практически невозможно установить, какое количество муниципальных проектов реализуется на сегодняшний день в России, поскольку решения о заключении новых концессионных соглашений (особенно в коммунальной сфере) принимаются практически каждую неделю. Если за статистическую основу взять проекты ГЧП, которые прошли стадию коммерческого закрытия, то получается, что по сравнению с 2013–2014 годами рынок проектов ГЧП показал крайне высокий среднегодовой темп роста (CAGR) в количественном выражении. Во многом это связано с развитием законодательства о концессионных соглашениях – существенный импульс был предан инвестициям в ЖКХ [17], появились дополнительные гарантийные инструменты для инвесторов, был введен институт частной концессионной инициативы. При среднегодовом темпе роста числа «коммерчески закрытых» проектов более 100% их общее количество превысит 5000 к 2018 году, что с учетом муниципальных концессий представляется вполне

Таблица 1

Статистика реализации проектов ГЧП, прошедших стадию коммерческого закрытия в разрезе по формам и отраслям инфраструктуры

Отрасль реализации проекта	Уровень реализации проекта	115-ФЗ	РРГЧП*	Иные формы	Итого
ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА					
Автомобильные дороги и элементы обустройства автомобильных дорог	– Федеральный	3	-	7	10
	– Региональный	8	2	-	10
	– Муниципальный	5	1	1	7
Аэродромы и сопутствующая инфраструктура аэропортов	– Региональный	1	1	2	4
Железнодорожный транспорт	– Региональный	-	2	-	2
Общественный транспорт общего пользования	– Региональный	1	-	2	3
Системы контроля безопасности ПДД, весогабаритного контроля и общественного порядка	– Федеральный	1	-	-	1
	– Региональный	4	3	2	9
	– Муниципальный	1	-	-	1
СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА					
Здравоохранение	– Федеральный	1	-	-	1
	– Региональный	22	6	17	45
	– Муниципальный	3	3	2	8
Образование	– Региональный	6	7	2	15
	– Муниципальный	14	28	1	43
Социальное обслуживание населения	– Региональный	1	1	-	2
	– Муниципальный	16	-	6	22
Физическая культура и спорт	– Региональный	6	3	-	9
	– Муниципальный	5	1	1	7
Культура и культурное наследие	– Региональный	2	-	2	4
	– Муниципальный	7	-	-	7
Туризм	– Региональный	1	-	-	1
	– Муниципальный	8	-	-	8
КОММУНАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА					
Централизованные системы водоснабжения и водоотведения	– Муниципальный	310	-	-	310
Производство и передача тепловой энергии	– Муниципальный	280	-	-	280
Обращение с ТКО	– Региональный	9	2	-	11
	– Муниципальный	22	1	-	23
Городское благоустройство	– Муниципальный	2	-	-	2
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА					
Производство и распределение электрической энергии	– Муниципальный	25	-	-	25
Освещение городских и сельских поселений	– Муниципальный	2	-	1	3
ОБЩИЙ ИТОГ		766	61	46	873

реальной цифрой. Сколько из этих проектов можно будет назвать по-настоящему лучшими практиками и рекомендовать для внедре-

ния в других регионах и муниципалитетах, предположить на сегодняшний день невозможно. Акценты на точках роста рынка про-

ектов ГЧП предполагают, что увеличивается не только общее количество соглашений, но и их качество – «коммерчески закрытые» проекты не должны закрываться в прямом смысле этого слова. Ряд экспертов предполагает, что волна дефолтов концессионеров может существенно подорвать доверие к рынку проектов ГЧП в ближайшей перспективе и это может свести на нет основные действия по развитию законодательной базы, формированию инвестиционно-привлекательных условий для реализации проектов ГЧП, подготовке квалифицированных кадров. Если рассмотреть рынок проектов ГЧП в отраслевом разрезе, то можно выделить следующие тенденции (табл. 1).

Региональные и муниципальные администрации постепенно перенимают опыт структурирования проектов ГЧП федерального уровня в отрасли автомобильных дорог – спрос на модернизацию автодорожной инфраструктуры в российских публично-правовых образованиях по-прежнему высокий.

Первые проекты запускаются в отраслях железнодорожного и общественного транспорта общего пользования. В России это один из главных проектов ГЧП-пионеров в своих отраслях. Одна из наиболее динамично развивающихся отраслей для реализации проектов ГЧП – создание систем контроля безопасности ПДД, весогабаритного контроля и поддержания общественного порядка. Несмотря на ряд законодательных неопределенностей, многие субъекты РФ готовы реализовывать такие проекты именно по модели ГЧП, учитывая меры стимулирования и поддержки инвесторов частного бизнеса. Закон о ГЧП предусматривает более быстрый процесс оформления арендных соглашений: 15 дней вместо 60 дней, указанных в Законе о концессионных соглашениях. Важным положением Закона о ГЧП является возможность заключения соглашения до формирования земельного участка (в этом случае соглашение должно быть заключено в 60-дневный срок). Следует также отметить законодательно предусмотренную невозможность приобретения земельного участка по ст. 39.20 Земельного

кодекса РФ до истечения срока соглашения о ГЧП. По сравнению с законодательством о концессионных соглашениях в Законе о ГЧП более подробно урегулирован порядок предоставления частному партнеру земельного участка. Хотя, в целом, механизм аналогичен: земельный участок предоставляется без проведения торгов на срок, предусмотренный земельным законодательством, но не превышающий срок соглашения.

Закон о ГЧП *ограничивает возможности иностранных инвесторов*. Так, согласно ст. 5 Закона о ГЧП частным партнером может быть только российское юридическое лицо, в отличие, например, от Закона о концессионных соглашениях, который позволяет иностранным юридическим лицам выступать в качестве частного партнера (в понятиях Закона о концессионных соглашениях – концессионер). Многие региональные законы о ГЧП не ограничивали участие иностранных юридических лиц, а теперь они должны быть приведены в соответствие с федеральным законодательством, следовательно, прямое участие иностранных юридических лиц не допускается. Такое ограничение кажется необоснованным, учитывая потенциальную полезность иностранных инвестиций в социально значимых проектах. В то же время непреодолимым данный запрет не является. Закон о ГЧП, во-первых, не ограничивает участие в ГЧП соглашениях юридических лиц с иностранным участием, созданных в рамках российского законодательства. Во-вторых, не исключены иные варианты косвенного участия в ГЧП-проектах, например, в рамках предпринимательских объединений с российскими юридическими лицами (холдинги, консорциумы и т.п.). И соответственно третий путь заключается в использовании ранее существующих механизмов, а именно концессионных соглашений, законодательство о которых содержит менее жесткие требования к субъектному составу соглашения. *Другим ограничением* можно считать возникновение права собственности частного партнера на объект. Таким образом, из сферы действия закона были исключены модели ГЧП, основанные на арендных отношениях. Например, аренда с обязательством

по проведению капитального и текущего ремонта или по оказанию бесплатной медицинской помощи. Кстати, третье ограничение связано с самим объектом соглашения о ГЧП, а сам перечень объектов является закрытым и во многом повторяет положения Закона о концессионных соглашениях. Более существенным препятствием для развития ГЧП в сфере образования, здравоохранения и фармацевтики может стать условие об обязательном нахождении объекта, который должен быть реконструирован, в публичной собственности. Кроме того, не допускается передача в частную собственность объектов, находящихся на праве хозяйственного ведения ГУП (МУП) или праве оперативного управления бюджетных учреждений. Учитывая, что зачастую организации в социальной сфере осуществляют свою деятельность именно в этих ОПФ, то тем самым нивелируется один из возможных стимулов потенциальных инвесторов. В то же время в сложившихся в Российской Федерации макроэкономических условиях и необходимости рационального использования и экономии бюджетных средств, решение целого ряда социальных задач может быть осуществлено с применением механизмов государственного частного и муниципального частного партнерства. ГЧП является одним из основных инструментов для привлечения частных инвестиций в социальную сферу. 70–80% расходов региональных бюджетов составляет социальная сфера, а привлечение в нее частного бизнеса позволит снизить бюджетную нагрузку и разделить социальную ответственность с бизнесом. Интерес к механизмам этой формы экономического взаимодействия на муниципальном уровне обусловлен прежде всего дефицитом бюджетных средств и низкой эффективностью управленческой деятельности, осуществляемой органами исполнительной власти.

Сейчас проекты ГЧП в отраслях социальной сферы (за исключением здравоохранения) в большей степени ориентированы на возмещение затрат инвестора на строительство и реконструкцию объекта, чем на повышение качества оказываемой услуги за счет компетенций оператора. Потенциал

государственного частного и муниципального частного партнерства практически не реализуется. Наибольшую востребованность в этой форме экономического взаимодействия в социальной сфере испытывают *сфера образования* [10; 11], *индустрия туризма и гостеприимства* [1; 4; 6; 7], а также *здравоохранение и фармацевтика*. Отрасль здравоохранения традиционно привлекательна там, где есть достаточный гарантированный поток через платежи системы обязательного медицинского страхования (ОМС) и маргинальные платные услуги, или там, где публичный партнер готов инвестировать средства в создание объекта здравоохранения. **Система здравоохранения** stanovится с развитием технологий все более капиталоемкой, а бюджетные ограничения и сохранение такой тенденции в ближайшей перспективе открывают широкие возможности для участия частного бизнеса в качестве государственного партнера в здравоохранении. Для популяризации данного формата экономических отношений в здравоохранении необходимо выполнение определенных условий:

- *четко сформулированная потребность государства или региона в конкретных медицинских услугах;*
- *инвесторы, готовые работать по принципам ГЧП и МЧП;*
- *приведение нормативной базы в соответствие для создания необходимых условий, обеспечивающих реализацию таких проектов.*

Развитие механизмов государственного частного партнерства в фармацевтике в настоящее время является чуть ли не основным инструментом решения проблемы импортозамещения лекарственных средств и медицинских препаратов. Взаимодействие бизнеса с ведущими научными и научно-исследовательскими учреждениями и организациями позволит решить эту задачу более эффективно. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступивший в силу с 1 ян-

варя 2016 г., не учитывает специфики сферы здравоохранения и фармацевтики. Решение данной проблемы требует внесения отдельных положений Закона, учитывающих особенности государственного частного партнерства в данных сферах, или же принятия отдельного нормативного акта о ГЧП в здравоохранении. В целом, *характеризуя сферу действия Закона о ГЧП и ее значение для здравоохранения и фармацевтики, следует признать, что она необоснованно сужена и лишает возможности развития различных моделей ГЧП, не менее востребованных в социально значимых отраслях.*

Наиболее успешным примером в развитии механизмов государственного частного и муниципального частного партнерства является сфера образования. Учитывая многоступенчатость образования в Российской Федерации, партнерство может быть востребовано на каждом уровне, но с разными возможностями для бизнеса. Одним их привлекательных сегментов для бизнеса в государственном и тем более муниципальном частном партнерстве на сегодняшний день является **система дошкольного образования**, т.е. первый этап образования. Дошкольным образовательным учреждениям присуща многофункциональность и разнонаправленность, так как это могут быть учреждения, которые осуществляют:

- *деятельность по приоритетному направлению развития детей (физическому, художественному, музыкальному, и так далее);*

- *корректирующую деятельность (квалифицированная коррекция отклонений в психическом или физическом развитии);*

- *деятельность по общему развитию детей и их присмотру.*

Учитывая дефицит таких дошкольных образовательных учреждений, достаточно быстрый срок окупаемости подобных проектов и их относительно высокую экономическую эффективность, данный сегмент в образовании долго будет оставаться привлекательным для партнерства государства и частных инвесторов в России [10, с. 42–46].

Еще одним достаточно перспективным направлением развития государственно-

частного партнерства является **сфера высшего образования**, которая в настоящее время переориентируется на потребности инновационной экономики, то есть экономики знаний. В то же время все участники процесса формирования инновационной экономики (государство, бизнес, гражданское общество и академическое сообщество) понимают сложность и важность взаимодействия, а также то, что механизмы такого взаимодействия являются недостаточно проработанными. Между тем различные формы государственного частного партнерства: прямые заказы на научно-практические разработки, внедрение инновационных программ и проектов, бизнес-инкубаторы, малые инновационные предприятия и любые другие структуры, включая объединения образовательных организаций и предприятий, наглядно демонстрируют возможности государственного частного партнерства в этой сфере [8, с. 24]. Особым направлением сотрудничества государства и частного бизнеса может стать совместное проведение оценки **качества образовательных услуг**. Создание центров оценки квалификаций является начальной точкой в реализации механизмов общественного контроля деятельности образовательных организаций, развитию особых форм государственного частного партнерства и социальной ответственности бизнеса. Оценка качества образовательных услуг и определение бизнес-структурами перспективных потребностей в специализациях позволит развивать общественные объединения бизнес-структур по отраслевому признаку для решения задач отрасли.

Несмотря на существующие в практике успешные примеры государственного и муниципального частного партнерства **в социальной сфере**, эта форма экономического взаимодействия в России пока не нашла должного развития. Точечные примеры эффективного взаимодействия региональных органов власти и частного предпринимательства в социальной сфере есть, но взаимодействие не носит массового, системного характера. Следует отметить, что для успешной реализации проектов в социальной сфере необходимо сочетание различных

Причины, сдерживающие частные инвестиции в социальное обслуживание

Причины	Нет четких механизмов ГЧП в социальной сфере	Недостаточно специалистов и профессионалов	Нет льготного налогообложения
Что имеем	Отсутствие действующих механизмов и практик государственно-частного партнерства в сфере реализации проектов	Отсутствие на рынке достаточного количества профессионалов в сфере социального обслуживания населения	Отсутствие системы льготного кредитования и налогообложения для организаций, работающих в сфере социального обслуживания
Что необходимо	Предоставить гражданам, имеющим право на бесплатное социальное обслуживание, возможность выбора поставщика услуги с последующей компенсацией части расходов из бюджета субъекта Федерации	Организовать программу подготовки кадров, используя передовой мировой опыт. Привлечение частного бизнеса для передачи опыта	Разработать механизм привлечения институтов развития для кредитования отрасли Разработать механизмы льготного налогообложения бизнеса, занятого в социальной сфере

форм ГЧП, включение совместных проектов в федеральные или региональные целевые программы, принятие ведомственных программ, а также привлечение институтов развития [9, с. 24; 12–16]. Вместе с тем опыт зарубежных стран показывает, что ГЧП в социальной сфере может давать хорошие результаты и в плане привлечения инвестиций, и в плане повышения качества предоставляемых общественных услуг. Здесь важным фактором, влияющим на успех реализации государственно-частного партнерства, является наличие и высокая степень развития государственного стратегического планирования. Это обусловлено как формами ГЧП, которые возможно применять в социальной сфере, так и его природой. Как показывает практика, средний срок реализации проекта составляет 5–15 лет. Однако существуют определенные препятствия, которые не дают

возможности частным инвесторам вкладывать деньги в социальное обслуживание (табл. 2).

Ключевой мотивацией для привлечения инвестора в проекты ГЧП может стать необходимость создания (строительства или реконструкции) объекта инфраструктуры в условиях ограниченности бюджетных средств. Для этого необходимо понимать потребность региона в каждой отрасли по необходимому объему привлечения инвестиций и создания объектов. Частные инвестиции должны обладать дополнительными преимуществами по сравнению с государственными. Получается, что основным препятствием для реализации успешных проектов ГЧП как в социальной сфере, так и в любой другой является отсутствие адекватной нормативно-правовой базы и четкой политической воли чиновников и депутатов.

Список литературы

1. Андрищенко Г.И., Андикаева К.А. Экономические основы концепции социальной ответственности в сфере услуг // Социальная политика и социология. Т. 14. 2015. № 5 (112) С. 15–25.
2. Зайцева Н.А., Каурова О.В., Юманова О.С. Факторы, обеспечивающие эффективность деятельности предприятий туристской индустрии: теоретические и методологические аспекты: монография. М.: РГУТиС, 2011. 172 с.
3. Исследование «Развитие государственно-частного партнерства в России в 2015–2016 годах. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП». М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», Министерство экономического развития Российской Федерации, 2016.
4. Карманова Т.Е., Каурова О.В., Малолетко А.Н. Статистика туризма: учеб. пособие. М.: КноРус, 2010. 240 с.

5. Каурова О.В., Крюкова Ю.Г. Внутренний финансовый контроль // Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2009. № 1.
6. Каурова О.В., Юманова О.С. Система финансово-экономических показателей, влияющих на эффективность деятельности предприятий туристской индустрии // Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2011. № 1. С. 10–18.
7. Каурова О.В. Аудит. М.: Палеотип, 2008.
8. Менеджмент в сервисе: учебник / М.В. Виноградова, О.В. Каурова, А.Н. Малолетко [и др.] / под ред. Н.А. Платоновой. М: КноРУС, 2016. 248 с.
9. Мухоморова И.В., Новикова Н.Г. Совершенствование механизмов государственного частного партнерства в высшем образовании // Наукоедение. 2014. № 1 (20). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/95EVN114.pdf>.
10. Солoduха П.В., Васютина Е.С. Неформальные институты формирования человеческого капитала фирмы // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2014. № 4 (5). С. 38–44.
11. Федеральный закон № 224-ФЗ от 13.07.2015 «О государственно-частном партнерстве».
12. Черникова Л.И. Финансирование дополнительного образования детей с ограниченными возможностями здоровья на основе привлечения спонсорских средств // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2013. № 2 (25). С. 42–46.
13. Шайхметов Р.Р. Государственное частное партнерство в социально-культурной сфере: проблемы и перспективы // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16878> (дата обращения: 30.04.2016).
14. Bokareva E.V., Chernikova L.I., Egorova E.N., Egorova S.K. Functioning and Development of Target Capitals of Non-Profit Organizations // Asian Social Science. 2014. Vol. 10. No. 23. P. 223–230.
15. Chernikova L.I., Faizova G.R., Egorova E.N., Kozhevnikova N.V. Functioning and Development of Retail Banking in Russia // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. No. 6. P. 274–284.
16. Kataeva V.I., Kaurova O.V., Koludaro S.V., etc. Barriers of Inequality in Social Institutions of Russia // Biosciences Biotechnology Research Asia. 2015. Vol. 12. No. 3. P. 2813–2820.
17. Kryukova E.M., Makeeva D.R. Analysis of World and Russian Best Practices of Strategic Development of Mono-Towns // World Applied Sciences Journal. 2013. Vol. 27. No. 13. P. 167–171.
18. Kryukova, E.M., Vetrova, E.A., Maloletko, A.N., etc. Social Economic Problems of Russian Mono-Towns // Asian Social Science. 2014. Vol. 11. No. 1. P. 258–267.
19. Podsevalova E.N., Zikirova Sh.S., Kryukova E.M., Novikova N.G. Financing of Social Housing Stock in Russia and Abroad // World Applied Sciences Journal. 2014. Vol. 30. No. 12. P. 1746–1748.
20. Savina M.V., Solodukha P.V., Stepanov I.A., etc. Essence, Place and Role of Creative Economy in Innovation Development Paradigm // Review of European Studies. 2015. Vol. 7. No. 6. P. 77–85.
21. Zaernjuk V.M., Bokareva E.V., Chernikova L.I., Kryukova E.M. A Study of the Theoretical Approaches to the Banking Financial Intermediation and Its Development Trends // World Applied Sciences Journal. 2014. Vol. 30. No. 12. P. 1723–1725.

References

1. Andryushchenko G.I., Andikaeva K.A. Ekonomicheskie osnovy koncepcii social'noj otvetstvennosti v sfere uslug // Social'naya politika i sociologiya. T. 14. 2015. № 5 (112) S. 15–25.
2. Zajceva N.A., Kaurova O.V., Yumanova O.S. Faktory, obespechivayushchie effektivnost' deyatelnosti predpriyatij turistskoj industrii: teoreticheskie i metodologicheskie aspekty: monografiya. M.: RGUTiS, 2011. 172 s.
3. Issledovanie «Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii v 2015–2016 godakh. Rejting regionov po urovnyu razvitiya GChP». M.: Associaciya «Centr razvitiya GChP», Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii, 2016.
4. Karmanova T.E., Kaurova O.V., Maloletko A.N. Statistika turizma: ucheb. posobie. M.: KnoRus, 2010. 240 s.
5. Kaurova O.V., Kryukova Yu.G. Vnutrennij finansovyj kontrol' // Finansovyj vestnik: Finansy, nagoli, strakhovanie, bukhgalterskij uchet. 2009. № 1.

6. Kaurova O.V., Yumanova O.S. Sistema finansovo-ekonomicheskikh pokazatelej, vliyayushchikh na effektivnost' deyatel'nosti predpriyatij turistskoj industrii // *Finansovyy vestnik: Finansy, nalogi, strakhovanie, bukhgalterskij uchët*. 2011. № 1. S. 10–18.
7. Kaurova O.V. *Audit*. M.: Paleotip, 2008.
8. Menedzhment v servise: uchebnik / M.V. Vinogradova, O.V. Kaurova, A.N. Maloletko [i dr.] / pod red. N.A. Platonovoj. M: KnoRUS, 2016. 248 s.
9. Mukhomorova I.V., Novikova N.G. Sovershenstvovanie mekhanizmov gosudarstvennogo chastnogo partnerstva v vysshem obrazovanii // *Naukovedenie*. 2014. № 1 (20). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/95EVN114.pdf>.
10. Solodukha P.V., Vasyutina E.S. Neformal'nye instituty formirovaniya chelovecheskogo kapitala firmy // *Vestnik Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta*. 2014. № 4 (5). S. 38–44.
11. Federal'nyj zakon № 224-FZ ot 13.07.2015 «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve».
12. Chernikova L.I. Finansirovanie dopolnitel'nogo obrazovaniya detej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya na osnove privlecheniya sponorskikh sredstv // *Vestnik Associacii vuzov turizma i servisa*. 2013. № 2 (25). S. 42–46.
13. Shajakhmetov R.R. Gosudarstvennoe chastnoe partnerstvo v social'no-kul'turnoj sfere: problemy i perspektivy // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2014. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16878> (data obrashcheniya: 30.04.2016).
14. Bokareva E.V., Chernikova L.I., Egorova E.N., Egorova S.K. Functioning and Development of Target Capitals of Non-Profit Organizations // *Asian Social Science*. 2014. Vol. 10. No. 23. P. 223–230.
15. Chernikova L.I., Faizova G.R., Egorova E.N., Kozhevnikova N.V. Functioning and Development of Retail Banking in Russia // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6. No. 6. P. 274–284.
16. Kataeva V.I., Kaurova O.V., Koludarova S.V., etc. Barriers of Inequality in Social Institutions of Russia // *Biosciences Biotechnology Research Asia*. 2015. Vol. 12. No. 3. P. 2813–2820.
17. Kryukova E.M., Makeeva D.R. Analysis of World and Russian Best Practices of Strategic Development of Mono-Towns // *World Applied Sciences Journal*. 2013. Vol. 27. No. 13. P. 167–171.
18. Kryukova, E.M., Vetrova, E.A., Maloletko, A.N., etc. Social Economic Problems of Russian Mono-Towns // *Asian Social Science*. 2014. Vol. 11. No. 1. P. 258–267.
19. Podsevalova E.N., Zikirova Sh.S., Kryukova E.M., Novikova N.G. Financing of Social Housing Stock in Russia and Abroad // *World Applied Sciences Journal*. 2014. Vol. 30. No. 12. P. 1746–1748.
20. Savina M.V., Solodukha P.V., Stepanov I.A., etc. Essence, Place and Role of Creative Economy in Innovation Development Paradigm // *Review of European Studies*. 2015. Vol. 7. No. 6. P. 77–85.
21. Zaernjuk V.M., Bokareva E.V., Chernikova L.I., Kryukova E.M. A Study of the Theoretical Approaches to the Banking Financial Intermediation and Its Development Trends // *World Applied Sciences Journal*. 2014. Vol. 30. No. 12. P. 1723–1725.

Библиографическое описание статьи / Reference to article

Егорова Е.Н., Мухоморова И.В., Малолетко А.Н., Солодуха П.В. Современное состояние и тенденции развития государственно-частного партнерства в России // *Социальная политика и социология*. Т. 15. 2016. № 4 (117). С. 17–25. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-17-25 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).

Egorova E.N., Mukhomorova I.V., Maloletko A.N., Solodukha P.V. *Sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii* // *Social'naya politika i sociologiya*. Т. 15. 2016. № 4 (117). С. 17–25. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-17-25 (Reference in Roman script).

Egorova, E.N., Mukhomorova, I.V., Maloletko, A.N. & Solodukha, P.V. (2016) Modern State and Tendencies of Development of Public-Private Partnership in Russia, *Social Policy and Sociology*. Vol. 15. No. 4 (117). P. 17–25. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-17-25 (International bibliographic description).

Д.Р. Макеева,

канд. экон. наук, доцент кафедры туризма и гостеприимства, Российский государственный социальный университет, Москва.

D.R. Makeeva,

candidate of economic sciences, associate professor of the department of tourism and hospitality, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: din-mak@yandex.ru

Е.М. Крюкова,

канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой туризма и гостеприимства, Российский государственный социальный университет, Москва.

E.M. Kryukova,

candidate of economic sciences, associate professor, head of the department of tourism and hospitality, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: lena-krukova@yandex.ru

И.В. Мухоморова,

канд. экон. наук, доцент кафедры туризма и гостеприимства, Российский государственный социальный университет, Москва.

I.V. Mukhomorova,

candidate of economic sciences, associate professor of the department of tourism and hospitality, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: mukhomorova@mail.ru

О.В. Каурова,

д-р экон. наук, доцент, декан факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров, Российский государственный социальный университет, Москва.

O.V. Kaurova,

doctor of economic sciences, associate professor, dean of the faculty of training of scientific and scientific-pedagogical personnel, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: kaurovaOV@rgsu.net

УДК 338.242.2

DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-26-34

Профессиональное образование в России: курс на выживание

Vocational Education in Russia: A Course for Survival

Дата поступления

23.05.2016

Дата препринта

29.07.2016

Дата публикации

30.08.2016

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы российского профессионального образования. На основе анализа статистических данных выявлены тенденции, свидетельствующие о резком сокращении числа профессиональных образовательных организаций, сделаны выводы, свидетельствующие о том, что в сложившихся условиях сокращения бюджетного финансирования смогут выжить только сильные образовательные организации, финансово независимые, предоставляющие качественные услуги и ориентированные на фундаментальные научные исследования, а также на прикладные научные исследования, коммерциализируемые и конкурентоспособные в современной экономике.

Annotation: *the article considers problems of Russian education. Based on the analysis of statistical data revealed the main trends showing the reduction in the number of professional educational organizations; made of the main findings, showing that in the current environment of budget cuts will survive only the strong educational organization, financially independent, provide quality services and focus on basic research and on applied research, commercialize and competitive in the modern economy.*

Ключевые слова: *профессиональное образование, качество образования, реформы образования.*
Key words: *professional education, quality of education, education reform.*

Профессиональное образование, соответствующее потребностям современного ему общества, выполняет ряд важных социальных функций – способствует социализации и профессионализации личности, формированию ее социальной идентичности, является институтом социальной защиты и социального воспитания. В то же время некачественное профессиональное образование может привести к распространению негативных социальных явлений, таких как профессиональный маргинализм, неадекватная социализация и пр. Поэтому не менее актуальным является **исследование феномена профессионального образования** в России с точки зрения его социальной роли в отечественной истории. На практике принципы организации специальных учебных заведений актуальны и сегодня: *принцип регионализации образования, его ориентации на потребности местной экономики, общественного управления учебными заведениями, объединения общего и специального образования, обязательности практического (производственного) обучения будущей профессиональной деятельности* и пр. Исторический опыт предоставляет проверенные практикой эффективные методы организации учебного процесса в учреждениях профессионального образования, а также демонстрирует ошибки и трудности, которые возможны при организации различных уровней профессиональной школы. Эти факты представляют как научный, так и практический интерес. Профессиональное образование в России в соответствии со статьей 10 Федерального закона от 29.12.2013 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» делится на *среднее профессиональное и высшее образование*. В свою очередь, высшее образование в настоящий момент имеет три ступени – высшее образование – бакалавриат, высшее образование – специалитет, магистратура

и высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации в аспирантуре [19]. Данная трактовка уровней профессионального образования пока что остается не всегда неясной для многих участников рынка образовательных услуг, и что определяется существенными изменениями, которые внес Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Так, в среднем профессиональном образовании исчезло понятие начального профессионального образования и вместо него появились такие термины, как программа подготовки квалифицированных рабочих, служащих и программа подготовки специалистов среднего звена, а в высшем образовании обучение в аспирантуре стало всего лишь одним из уровней, а не послевузовским, как это было в соответствии с предыдущим Законом об образовании. Существенным изменением стало и появление в высшем образовании новых квалификаций – бакалавр и магистр, что также является не совсем привычным для понимания участников рынка образовательных услуг, ибо в тарифно-квалификационном справочнике нет такой профессии и должности как бакалавр или магистр. Что касается расходов на профессиональное образование в бюджете страны, то статистические данные свидетельствуют: они ежегодно сокращаются. При этом идет как общее сокращение расходов на образование (в % от ВВП и в % от расходов), так и конкретно расходов на профессиональное образование. Если в 2013 году процент расходов на профессиональное образование от ВВП составлял 0,75, то по проекту 2016 года – это уже 0,62%, что при фактическом исполнении может оказаться еще меньшей цифрой (рис. 1).

В стоимостном выражении запланированные расходы на профессиональное образование в 2016 году гораздо выше расходов 2015 года. Так, на среднее про-

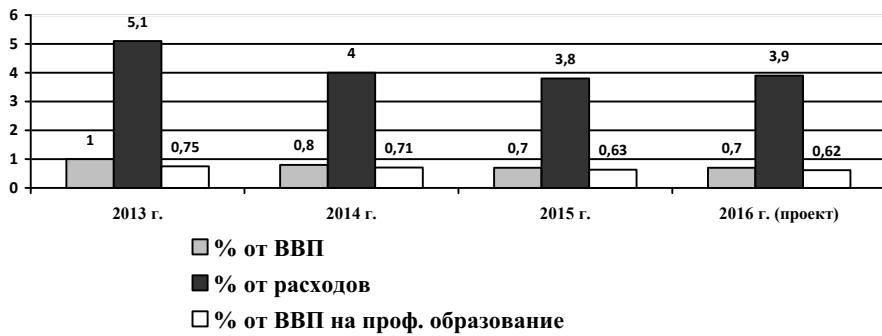

Рис. 1. Расходы федерального бюджета на образование [19]

фессиональное образование планируется потратить более 9,9 млрд рублей против 3,8 млрд рублей в 2015 году (прирост более в 2,5 раза), а на высшее образование более 558,9 млрд рублей против 530,6 млрд рублей в 2015 году (прирост – 5%). Однако по отношению к ВВП данные расходы сокращаются, что является отрицательным моментом в развитии системы профессионального образования России. Если оценивать расходы консолидированного бюджета на образование, то по итогам 2015 года они составили порядка 4,5%. Для сравнения: по рейтингу стран мира по уровню расходов на образование в 2014 году Россия заняла скромное 98 место с показателем 4,1% [15]. В США данный показатель – 5,4%, в Великобритании – 5,6%, а на Кубе – 12,9%. Дж. Салми [14] в своей работе «Сценарии устойчивого финансирования высшего образования» указывает на один из возможных сценария развития финансирования высшего образования. По его мнению, наиболее оптимальной и вероятной будет система финансирования, основанная на спросе: есть заказчик – он и платит, так называемое **целевое обучение**. На наш взгляд, сложившаяся на сегодняшний день ситуация с финансированием профессионального образования в России крайне тяжелая. Заказчик в России пока что не готов массово заказывать специалистов для своих предприятий, кроме того, работодатель прекрасно понимает, что это рискованные вложения в человеческий капитал. Услуги образования относятся к доверительным благам, качество которых можно оценить только в процессе потребления и через

достаточно длительный период времени, поэтому отечественный работодатель, впрочем, как и зарубежный, не готов осуществлять массовый заказ на подготовку кадров. При этом под лозунгом импортозамещения на многих предприятиях ощущается острая нехватка квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена, а также инженеров. Более того, сокращение финансирования системы профессионального образования из федерального бюджета и отсутствие постоянного заказа со стороны работодателя вынуждает чиновников в образовании оптимизировать расходы, в том числе, сокращая число образовательных организаций. Сокращение в большинстве случаев происходит за счет укрупнения образовательных организаций путем объединения и реорганизации. Как правило, к более сильным и крупным образовательным организациям присоединяют более мелкие. В настоящий момент в России около 900 образовательных организаций высшего образования и примерно 3000 образовательных организаций среднего профессионального образования (рис. 2). По данным рисунка видно, что начиная с 2010 года, число образовательных организаций высшего образования постоянно сокращается, при этом сокращение идет как по числу государственных образовательных организаций, так и по числу негосударственных организаций (рис. 3). И, по всей видимости, данная оптимизация будет продолжаться и дальше. Уже сейчас число государственных образовательных организаций высшего образования приближается к их числу 1985 года.

Рис. 2. Число образовательных организаций профессионального образования в Российской Федерации за период с 1985 по 2015 год [8; 11; 19]

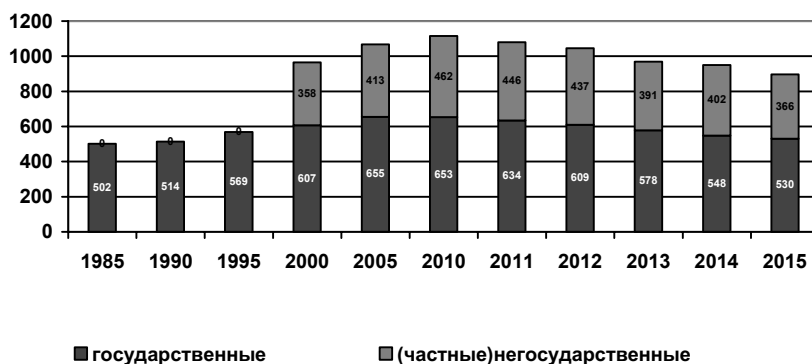

Рис. 3. Число государственных и негосударственных профессиональных образовательных организаций высшего образования в Российской Федерации за период с 1985 по 2015 год [8; 11; 19]

В то же время перед руководителями образовательных организаций возникает еще один важный вопрос – повышение средней заработной платы педагогических работников профессиональных образовательных организаций и приведение ее значения в соответствии с запланированными Правительством России индикаторами по Государственной программе «Развитие образования на 2013–2020 годы» (утверждена постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 295 [11; 13]. В соответствии с данной программой в 2015 году отношение среднемесячной заработной платы профессорско-преподавательского состава государственных и муниципальных профессиональных образовательных организаций к среднемесячной заработной плате в субъекте Российской Федерации было установлено в размере 133%, в 2016 году – 150%, а в 2017–2020 го-

дах – 200%. Несомненно, на фоне сокращения расходов на профессиональное образование в федеральном бюджете достижение положительных результатов по данному показателю возможно только посредством привлечения внебюджетных источников финансирования или сокращения численности профессорско-преподавательского состава образовательной организации при обязательном росте объема аудиторной нагрузки на ставку заработной платы. Законодательно установлено, что объем аудиторной работы преподавателей из числа профессорско-преподавательского состава не может превышать 900 часов на ставку заработной платы, а для педагогических работников по программам среднего профессионального образования – 720 часов. В этой связи руководство многих вузов устанавливает верхнюю планку для всех категорий – доцентов, профессоров, ас-

систентов, а иногда обязует преподавателей работать более чем на одну ставку. При этом *сокращаются нормы времени на отдельные виды работ* – курсовое проектирование, руководство выпускной квалификационной работой, проверка контрольных работ студентов заочной формы обучения, прием зачетов и экзаменов, руководство практикой (а подчас и вовсе исключаются из аудиторной нагрузки). Большинство образовательных организаций стремительно начинают внедрять технологии электронного обучения и дистанционные образовательные технологии, чтобы хоть как-то облегчить работу преподавателей с обучающимися. В общем образовательная организация буквально вынуждена выживать в условиях резкого ограничения финансирования. Расчет численности педагогических работников, обеспечивающих образовательный процесс осуществляется на основе нормативов соотношения численности педагогических работников и студентов профессиональных образовательных организаций. В соответствии с Государственной программой «Развитие образования на 2013–2020 годы» данное соотношение установлено в качестве критериального показателя Государственной программы и в 2015 году он составил 11,3, в 2016 году – 11,8, в 2017 – 12,4, в 2018–2019 – 12,9, а в 2020 – 13. Это означает, что на одного работника из числа профессорско-преподавательского состава должно в 2020 году приходиться 13 человек студентов. Аналогичное соотношение установлено и для студентов, обучающихся по программам среднего профессионального образования: в 2015 году – 11,5, в 2016 – 11,7, в 2017 – 12, а в 2018–2020 – 12,2 [5, с. 264].

Данный показатель, увеличивающийся ежегодно, оказывает влияние на численность профессорско-преподавательского состава в образовательной организации. Чем выше показатель, тем меньше число преподавателей будет задействовано для реализации образовательного процесса. Следует отметить, что отдельным постановлением Правительство РФ установило для ряда образовательных организаций персональный показатель данного соотношения (постановление № 234 от 17.03.2015).

Согласно данному документу, например, соотношение для МФТИ – 1:4, РЭУ имени Г.В. Плеханова – 1:5, МГУ имени Ломоносова 1:5 при очной форме обучения для студентов, принятых на обучение до 1 сентября 2015 года. В таких условиях образовательные организации просто вынуждены выживать. К тому же, определенные ограничения накладывает государство и на общедоступность высшего образования. Меры эти не явные, но целенаправленные. Это и повышение минимального балла ЕГЭ по отдельным предметам, введение двух ЕГЭ по математике – базового и профильного, введение ЕГЭ при приеме на заочную форму обучения для выпускников вне зависимости от возраста, установление для образовательных организаций ограничений по стоимости обучения (не ниже установленных Министерством образования и науки Российской Федерации базовых нормативных затрат на оказание государственной услуги в сфере образования для данного уровня образования и направления подготовки), сокращение контрольных цифр приема для отдельных направлений подготовки и отдельных образовательных организаций. В результате в прошлом 2015 году резко увеличилось число выпускников 9 и 11 классов, желающих поступить в колледжи и техникумы на программы среднего профессионального образования. Т.Л. Клячко [6] указывает на то, что в настоящий момент среднее профессиональное образование становится неким транзитным уровнем профессионального образования, позволяющего обучающимся без сдачи ЕГЭ поступить в высшее учебное заведение. В отличие от развитых зарубежных стран, где система среднего профессионального образования относится к третичному – высшему – образованию, в нашей стране это всего лишь ступень к получению высшего образования. Об усилении данных тенденций свидетельствуют и цифры статистики. **Во-первых**, увеличилось число образовательных организаций высшего образования, реализующих программы среднего профессионального образования, **во-вторых**, за последние два года резко увеличилось

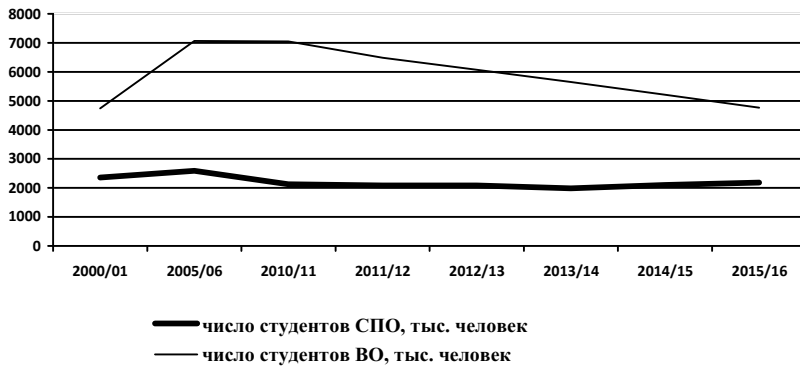

Рис. 4. Численность студентов высшего и среднего образования в профессиональных образовательных организациях Российской Федерации за период с 2000 по 2015 год [3]

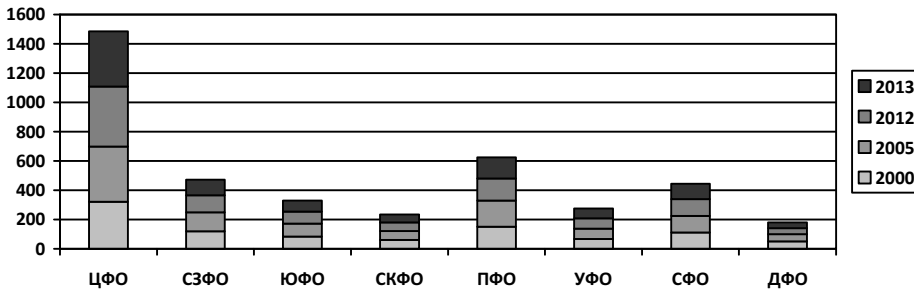

Рис. 5. Численность образовательных организаций высшего образования по регионам России [19]

число выпускников школ, поступающих на обучение по программам среднего профессионального образования на базе основного общего образования (рис. 4).

По данным рисунка 4 видно, что ежегодно сокращается численность студентов по программам высшего образования и увеличивается численность по программам среднего профессионального образования. Безусловно, на падение численности обучающихся вузов оказали влияние и демографические факторы – снижение рождаемости в 90-е годы прошлого столетия. Стремительно падает и число образовательных организаций в регионах. Концентрация образовательных услуг в Центральном федеральном округе еще более усложняет развитие производства в регионах (рис. 5). Приехав учиться в столицу, большинство выпускников не желает возвращаться обратно на малую родину. Более того, полу-

ченное образование в образовательной организации высшего образования, редко применяется в практической деятельности. Д.Л. Константиновский [7] указывает на то, что в России сейчас «сформировался и массовый спрос со стороны работодателей на молодых специалистов, основные компетенции которых – относительное умение или привычка учиться новому и навыки общения». Эти навыки рассматриваются как результат получения высшего образования, а специальность или направление, по которому шло обучение в вузе, не важны.

Существующая система образования формировалась в СССР многие годы и до настоящего времени считалась одной из наиболее эффективных и качественных. Какое образование получают наши дети и внуки – неизвестно. Ясно одно – именно мы можем стать «строителями» новой системы образования и оттого, как мы поведем сейчас во многом за-

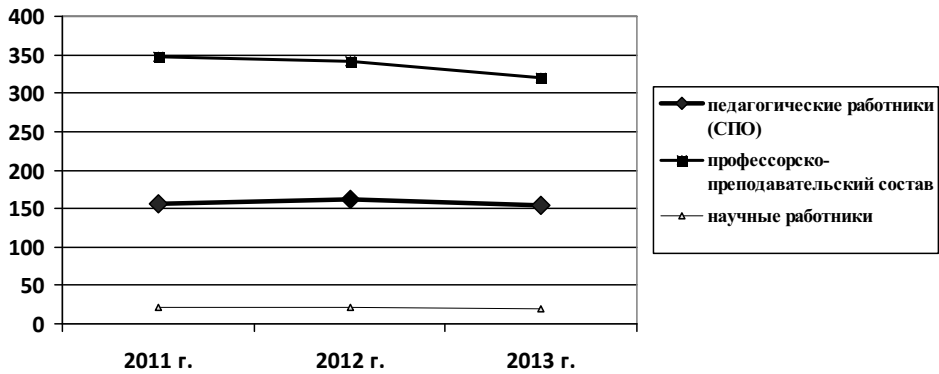

Рис. 6. Численность педагогических и научных работников профессиональных образовательных организаций России, тыс. человек [19]

висит будущее наших детей и нашей страны. Между тем в сложившихся условиях реформирования профессионального образования для многих руководителей образовательных организаций основная задача – выжить любой ценой. К сожалению, в ряде случаев подобная борьба за выживание заставляет многих талантливых педагогов, научных работников покинуть данную сферу навсегда. Например, по сравнению с 2011 годом в 2013 году численность педагогических работников профессиональных образовательных организаций среднего профессионального образования сократилась на 2%, численность профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений за этот же период – более чем на 8%, а научных работников – на 15% (рис. 6).

Подводя итоги, можно выделить следующие основные векторы развития профессионального образования на ближайшие пять лет:

– *большая практикоориентированность профессиональных образовательных программ;*

– *активное вовлечение работодателей в процесс обучения, разработки образовательных программ;*

– *увеличение доли студентов-выпускников программ подготовки специалистов среднего звена в общем объеме выпускников профессиональных образовательных организаций;*

– *дальнейшее сокращение численности педагогических и научных работников образовательных организаций; численности профессиональных образовательных организаций;*

– *сокращение расходов федерального бюджета на финансирование образования.*

Если производить оценку на более длительный период, то очевидно, что в системе профессионального образования России назрел серьезный кризис, результаты которого станут очевидны уже через пять–семь лет, когда с производства окончательно уйдет поколение специалистов, обучавшихся по «советскому» стандарту образования и им на смену придут новые современные специалисты [21; 22].

Список литературы

1. Взгляд на образование – 2012 Международной организации экономического сотрудничества и развития. URL: http://www.gazeta.ru/social/news/2012/09/12/n_2526225.shtml (дата обращения: 25.05.2015).
2. Гераскин Н.И., Зайцев К.С., Крючков Э.Ф. Совершенствование норматива соотношения профессорско-преподавательского состава и студентов в федеральных и национальных исследовательских университетах. URL: <http://univer.academy.ru/Documents>.

3. Государственная программа «Образование в России». URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/subActionsList?gpId=2&pgpId=B1CC28A8-2084-4E74-B7EE-D65F4A543957> (дата обращения: 04.05.2016).
4. Ильина И.Ю. Основные подходы к оценке научно-инновационного потенциала вузов // Социальная политика и социология. Т. 14. 2015. № 6 (113). С. 23–32.
5. Индикаторы образования: 2013: стат. сб. М.: НИУ–ВШЭ, 2013.
6. Клячко Т. Образование в России: основные проблемы и возможные решения. М.: Рос. академия нар. хозяйства и гос. службы при Президенте РФ, 2013.
7. Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Молодежь, рынок труда и экспансия высшего образования // Социологические исследования. 2015. № 11.
8. Крюкова Е.М., Крапоткина С.А., Егорова Е.Н. Роль и задачи общественных институтов в реализации государственной образовательной политики // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 14. С. 61–64.
9. Макеева Д., Мухимханов Р. Формирование системы бизнес-образования в России // Проблемы теории и практики управления. 2011. № 1. С. 47–53.
10. Малолетко А.Н. Система высшего профессионального образования: управление экономической безопасностью // Проблемы теории и практики управления. 2009. № 9. С. 80–83.
11. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 295 об утверждении государственной программы «Развитие образования на 2013–2020 годы».
12. Починок Н.Б., Потехина Е.В., Андрющенко Г.И. Экономические методы и критерии обоснования эффективности образовательных услуг // Социальная политика и социология. Т. 14. 2015. № 5 (112). С. 92–101.
13. Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info>.
14. Салми Дж. Сценарии устойчивого финансирования высшего образования. URL: https://www.hse.ru/data/2011/01/18/1208078983/Finacial_Stability.pdf (дата обращения: 04.05.2016).
15. Смолин О.Н. Высшее образование: борьба за качество или покушение на человеческий потенциал? // Социологические исследования. 2015. № 7.
16. Стенограмма совещания по созданию научно-образовательных центров в Российской Федерации от 24.07.2008. URL: <http://www.mon.gov.ru> (дата обращения: 25.05.2015).
17. У вузов будет новая миссия (из выступления министра Д. Ливанова) // Вузовский вестник. 2014. № 15.
18. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>.
19. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
20. Altbach P.G., Reisberg L., Rumbley L. Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution. Paris, France; Rotterdam, The Netherlands: UNESCO Publishing, 2010.
21. Bokareva E.V., Chernikova L.I., Egorova E.N., Egorova S.K. Functioning and Development of Target Capitals of Non-Profit Organizations // Asian Social Science. 2014. Vol. 10. No. 23. P. 223–230.
22. Dale R., Robertson S. Globalisation and Europeanisation in Education. Oxford, UK: Symposium Books, 2009.

References

1. Vzgljad na obrazovanie – 2012 Mezhdunarodnoj organizacii ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya. URL: http://www.gazeta.ru/social/news/2012/09/12/n_2526225.shtml (дата обращения: 25.05.2015).
2. Geraskin N.I., Zajcev K.S., Kryuchkov E.F. Sovershenstvovanie normativa sootnosheniya professorsko-prepodavatel'skogo sostava i studentov v federal'nykh i nacional'nykh issledovatel'skikh universitetakh. URL: <http://univer.academy.ru/Documents>.
3. Gosudarstvennaya programma «Obrazovanie v Rossii». URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/subActionsList?gpId=2&pgpId=B1CC28A8-2084-4E74-B7EE-D65F4A543957> (дата обращения: 04.05.2016).
4. Il'ina I.Yu. Osnovnye podkhody k ocenke nauchno-innovacionnogo potenciala vuzov // Social'naya politika i sociologiya. Т. 14. 2015. № 6 (113). С. 23–32.
5. Indikatory obrazovaniya: 2013: stat. sb. М.: НИУ–ВШЭ, 2013.
6. Klyachko T. Obrazovanie v Rossii: osnovnye problemy i vozmozhnye resheniya. М.: Ros. akademiya nar. khozyajstva i gos. sluzhby pri Prezidente RF, 2013.

7. Konstantinovskij D.L., Popova E.S. Molodezh', rynek truda i ekspansiya vysshego obrazovaniya // Sociologicheskie issledovaniya. 2015. № 11.
8. Kryukova E.M., Krapotkina S.A., Egorova E.N. Rol' i zadachi obshchestvennykh institutov v realizacii gosudarstvennoj obrazovatel'noj politiki // Aktual'nye problemy rossijskogo zakonodatel'stva. 2016. № 14. S. 61–64.
9. Makeeva D., Mukhimkhanov R. Formirovanie sistemy biznes-obrazovaniya v Rossii // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2011. № 1. S. 47–53.
10. Maloletko A.N. Sistema vysshego professional'nogo obrazovaniya: upravlenie ekonomicheskoy bezopasnost'yu // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2009. № 9. S. 80–83.
11. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 295 ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy «Razvitie obrazovaniya na 2013–2020 gody».
12. Pochinok N.B., Potekhina E.V., Andryushchenko G.I. Ekonomicheskie metody i kriterii obosnovaniya effektivnosti obrazovatel'nykh uslug // Social'naya politika i sociologiya. T. 14. 2015. № 5 (112). S. 92–101.
13. Rejting stran mira po urovnyu raskhodov na obrazovanie. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info>.
14. Salmi Dzh. Scenarii ustojchivogo finansirovaniya vysshego obrazovaniya. URL: https://www.hse.ru/data/2011/01/18/1208078983/Financial_Stability.pdf (data obrashcheniya: 04.05.2016).
15. Smolin O.N. Vysshee obrazovanie: bor'ba za kachestvo ili pokushenie na chelovecheskij potencial? // Sociologicheskie issledovaniya. 2015. № 7.
16. Stenogramma soveshchaniya po sozdaniyu nauchno-obrazovatel'nykh centrov v Rossijskoj Federacii ot 24.07.2008. URL: <http://www.mon.gov.ru> (data obrashcheniya: 25.05.2015).
17. U vuzov budet novaya missiya (iz vystupleniya ministra D. Livanova) // Vuzovskij vestnik. 2014. № 15.
18. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: <http://www.gks.ru/>.
19. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii».
20. Altbach P.G., Reisberg L., Rumbley L. Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution. Paris, France; Rotterdam, The Netherlands: UNESCO Publishing, 2010.
21. Bokareva E.V., Chernikova L.I., Egorova E.N., Egorova S.K. Functioning and Development of Target Capitals of Non-Profit Organizations // Asian Social Science. 2014. Vol. 10. No. 23. P. 223–230.
22. Dale R., Robertson S. Globalisation and Europeanisation in Education. Oxford, UK: Symposium Books, 2009.

Библиографическое описание статьи / Reference to article

Макеева Д.Р., Крюкова Е.М., Мухоморова И.В., Каурова О.В. Профессиональное образование в России: курс на выживание // Социальная политика и социология. Т. 15. 2016. № 4 (117). С. 26–34. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-26-34 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).

Makeeva D.R., Kryukova E.M., Mukhomorova I.V., Kaurova O.V. Professional'noe obrazovanie v Rossii: kurs na vyzhivanie // Social'naya politika i sociologiya. T. 15. 2016. № 4 (117). S. 26–34. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-26-34 (Reference in Roman script).

Makeeva, D.R., Kryukova, E.M., Mukhomorova, I.V. & Kaurova, O.V. (2016) Vocational Education in Russia: A Course for Survival, *Social Policy and Sociology*. Vol. 15. No. 4 (117). P. 26–34. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-26-34 (International bibliographic description).

В.Д. Руднев,

д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики, Российский государственный социальный университет, Москва.

V.D. Rudnev,

doctor of economic sciences, professor of the department of economic theory and the world economy, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: vik_vd@mail.ru

УДК 330

DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-35-42

Экономическая интеграция: российская и европейская версии

Economic Integration: The European and Russian Versions

Дата поступления

27.05.2016

Дата препринта

29.07.2016

Дата публикации

30.08.2016

Аннотация: экономическая интеграция в России – это единственное в мире объединение и индустриальное развитие бывшей метрополии, и бывших колониальных и полуколониальных окраин. В результате произошло выравнивание уровней экономического развития в прошлом отсталых национальных экономик, возникла единая энергетическая система, единый народнохозяйственный комплекс. Совет Экономической Взаимопомощи как руководящий орган международного экономического интеграционного объединения с участием СССР, также был первым не только в Европе, но и в мире. Как свидетельствуют данные экономической статистики, СЭВ по многим показателям превосходил объединение более развитых стран Западной Европы – ЕЭС.

Annotation: economic integration in Russia is the only association in the world and industrial development of the former metropolis and the former colonial and semi-colonial periphery. The result has been the alignment of levels of economic development in the past backward national economies. There was an integrated energy system and a single economic complex. And the Council for Mutual Economic Assistance as the governing body of the international economic integration associations with the participation of the USSR was the first not only in Europe but in the world. As evidenced by the data of economic statistics, it is in many respects was superior to Association the more developed countries of Western Europe (EEC).

Ключевые слова: экономическая интеграция, уровень интеграции, страны-участники, этапы интеграции.

Key words: economic integration, level of integration, member countries, the stages of integration.

Экономическая интеграция сейчас определяется такими объективными факторами, как возросшая глобализация мировой экономики, мировая научно-техническая революция, необходимость сглаживания основного противоречия между общественным характером производства и частно-монополистическим присвоением. Создаются международные монополии нового типа – транснациональные корпорации (ТНК), на которые приходится преоблада-

ющая часть промышленного производства, патентов и лицензий на новые технологии, ноу-хау и частных вложений за рубежом. Экономическая интеграция стала «модным» направлением развития стран. США намерены, используя экономическую интеграцию, подчинить все страны мира. Они создали Транстихоокеанское объединение, направленное против КНР, и пытаются создать Трансатлантическое объединение, включающее в себя страны Северной Америки и ЕС,

направленное против нашей страны. Таким образом, экономическая интеграция используется для усиления господства финансового капитала и для подчинения народов бедных стран богатым, «золотому миллиарду». В то же время принижается, девальвируется опыт промышленного развития и экономической интеграции бывшей метрополии – России с бывшими колониальными и полуколониальными ее национальными окраинами. Как известно, до революции в Средней Азии и Казахстане почти не было промышленного производства и транспортных магистралей. В сельском хозяйстве использовались примитивные орудия труда. Подавляющая часть населения не знала грамотности. Практически отсутствовало медицинское обслуживание. В этих регионах в расчете на 10 тыс. человек населения приходилось менее одного врача. Экономическая и социальная отсталость была характерна и для ряда регионов Закавказья, Молдавии, Белоруссии. Чтобы добиться фактического равенства наций, необходимо было обеспечить прежде всего их экономическое равенство. Образование в 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик открыло для этого широкие возможности. Уже в тридцатых годах во всех республиках была проведена индустриализация, в процессе которой получили развитие те или иные отрасли машиностроения, отрасли топливно-энергетического комплекса, химическая, легкая и пищевая промышленность. В осуществлении индустриализации Казахстану, республикам Средней Азии и другим помогали квалифицированные рабочие и специалисты из РСФСР, Украины, т.е. из более развитых республик. Произошло выравнивание экономического развития в прошлом отсталых национальных окраин. Если в целом промышленное производство в СССР за годы Советской власти увеличилось по сравнению с 1913 г. в 1987 г. в 213 раз, то в Армении – в 576 раз, Киргизии – в 494 раз, Молдавии – в 419 раз, Белоруссии – в 338 раз, Казахстане – в 318 раз [3, с. 17]. Быстрое развитие промышленного производства произошло в странах Балтии. Только за 40 лет после 1945 г. промышленное производство в Латвии и Эстонии

увеличилось в 58 раз, а в Литве – в 78 раз. Сельское хозяйство этих республик было переведено на интенсивную основу. (Сейчас же страны Балтии предъявляют России «счет за оккупацию территории».) Интеграции экономик союзных республик способствовали значительные затраты средств на производственную и социальную инфраструктуру. В СССР впервые в мире была создана единая энергетическая система. Быстрыми темпами строились железные и шоссейные дороги, создавалась их единая сеть. Позже к ним присоединилась система телекоммуникаций, нефте- и газопроводов. В результате был создан единый народнохозяйственный комплекс, действующий на принципах централизованного управления и планирования. Этот опыт промышленного развития и экономического объединения всех союзных республик, осуществленный в СССР, можно считать началом социалистической экономической интеграции.

Нельзя согласиться с авторами некоторых учебников и монографий, которые утверждают, что подлинная интеграция начинается на достаточно высокой степени технического и экономического развития стран-участниц и приобретет необратимый характер только на базе рыночной (буржуазной) экономики. Подобными утверждениями, в частности, сильно грешит монография известного специалиста в этой сфере доктора экономических наук Ю.В. Шишкова «Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ». Как раз советский опыт и показал возможность экономической интеграции стран с различным уровнем экономического развития, в том числе и экономически отсталых. В этом преимущество социалистической интеграции. Опытом интеграции метрополии и бывших отсталых полуколониальных стран не может похвалиться ни одна другая метрополия. Сам же Ю.В. Шишков показывает как после деколонизации связи бывших колоний «с Великобританией стали быстро “усыхать” и дальнейшее углубление хозяйственного взаимодействия их с метрополией не состоялась» [20, с. 117]. В то же время преимущества планомерной социалистиче-

ской интеграции были доказаны и в период после Великой Отечественной войны встал вопрос о более тесной экономической интеграции СССР и других стран, прежде всего Восточной Европы. Для экономической координации производственной деятельности СССР и ряда других социалистических стран был создан международный орган – Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). В его деятельности нашли практическое воплощение международные экономические отношения нового типа. Ведущую роль в планомерной организации социалистической системы мирового хозяйства играло сотрудничество в области плановой деятельности, прежде всего координация народнохозяйственных планов, согласованное планирование и прогнозирование, разработка и выполнение долгосрочных целевых программ. Первый опыт перспективного планирования по международной специализации и координирование производства связан с составлением пятилетних планов на 1956–1960 гг. В 1961 г. руководители стран-членов СЭВ одобрили «Основные принципы международного социалистического разделения труда».

В 1969 г. были разработаны основные направления комплексной – рассчитанной на длительную перспективу – до 1985–1990 гг., а затем и до 2000 г. – программы социалистической экономической интеграции. Многостороннее научно-техническое сотрудничество стран СЭВ осуществлялось на основе 120 соглашений по 290 проблемам, в разработке которых участвовали около трех тысяч научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций стран СЭВ и Югославии. Широкая специализация и кооперирование производства ведущих отраслей социалистических стран способствовали установлению и совершенствованию взаимных внешнеторговых, валютно-финансовых и кредитных отношений. В рамках социалистического содружества образовалась особая сфера международного торгового обмена – мировой социалистический рынок. Торговля велась по договорным соглашениям, увязанным с перспективными планами народного хозяйства. Обмен

носил эквивалентный характер. В результате углубления международного социалистического труда взаимный товарооборот стран СЭВ в текущих ценах возрос с 4,5 млрд руб. в 1950 г. до 207,5 млрд долл. в 1987 г., т.е. в 46 раз. С 1 января 1965 г. в странах-членах СЭВ – стала действовать система многосторонних расчетов через Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС) в особой валюте – переводном рубле, который представлял собой международную социалистическую валюту. Каждая страна могла использовать денежную выручку, независимо от того, где она была получена, для оплаты товаров и услуг в любой стране-члене МБЭС. Между странами-членами СЭВ широко развивались кредитные отношения. В 1970 г. был создан Международный инвестиционный банк (МИБ). Международный кредит мог предоставляться либо государствами друг другу, либо коллективными банками. Кредиты МБЭС предоставлялись для обеспечения внешнеторгового оборота. В 1987 г. объем расчетов между МБЭС составил 222,1 млрд переводных рублей. Кредиты МИБ предоставлялись на строительство и реконструкцию объектов, представляющих взаимный интерес для социалистических стран. На 1 января 1988 г. объем кредитов МИБ составил с начала его деятельности 5 млрд переводных рублей. Совместное сооружение промышленных объектов позволяло социалистическим странам, не имеющим достаточных запасов полезных ископаемых, создать устойчивое обеспечение своей промышленности необходимым сырьем и топливом. Результатом совместного труда явились такие крупные объекты, как газопровод «Союз» протяженностью 3 тыс. км, энергосистема «Мир», Усть-Илимский целлюлозный завод, никелевые заводы на Кубе, горно-обогатительный комбинат «Эрдэнэт» в Монголии.

Наряду с СЭВ имелись и другие международные организации, которые содействовали углублению интеграционных процессов: «Интерметалл», «Организация сотрудничества в области подшипниковой промышленности», международные хозяйственные и научно-промышленные объединения, ос-

нованные на хозяйственном расчете. В конце 80-х гг. действовало более 30 многосторонних организаций: «Интерспутник» – в области космической связи, «Интерэлектро» – в области электротехнической промышленности, «Интерхим» – в производстве химической продукции, «Агромаш» – в агропромышленном комплексе. Кроме того, существовало 20 двусторонних организаций. При этом если в мировой системе капиталистического хозяйствования действуют отношения экономической эксплуатации и порабощения империалистическими странами бывших колониальных стран, то в социалистической системе мирового хозяйства утверждается закон *выравнивания уровней экономического развития стран социализма*. За время существования СЭВ индустриально развитыми стали все европейские страны-члены СЭВ и Югославия. Болгария и Румыния вышли на средний уровень экономического развития. Большая экономическая помощь оказывалась более развитыми странами СЭВ Вьетнаму, Кубе и Монголии. Здесь особую роль сыграл Советский Союз. Его договорные цены давали выигрыш странам Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) в торговле. Так, по оценкам американского экономиста М. Марресе, общая сумма скрытых советских дотаций шести европейским странам СЭВ составляла (в долларах 1984 г.) в 1970 г. – 2,6 млрд, в 1975 г. – 6,2 млрд, в 1980 г. – 15,0, в 1984 г. – 10,7 млрд, в 1990 г. – 15,6 млрд долл. [22, р. 302]. После Второй мировой войны большую помощь оказал Советский Союз в развитии Китайской Народной Республики, в 60–80-е гг. Советский Союз и страны СЭВ оказывали братскую помощь развивающимся странам, заявившим о некапиталистическом пути развития. Доля социалистических стран в мировом объеме промышленной продукции увеличилась с 20% в 1950 г. до 38% в 1970 г. и более 40% в 1990 г.

Как же оценил эти достижения социалистической интеграции в своей книге Ю.В. Шишков? Уже во Введении говорится: «... в начале 1991 г. СЭВ рухнул в одночасье как карточный домик». И только позже (на с. 106) подчеркивается, что рухнул он в результате решения «предателя» Горбачева

о переводе без подготовки экономических отношений стран-членов СЭВ на мировые цены и расчеты в твердой валюте с начала 1991 г. Социалистической интеграции Ю.В. Шишков не видит. У него она «так называемая». Чем не доволен? Тем, что в странах Восточной Европы утвердилась государственной собственности на основные производственные фонды, централизованное планирование и распределения ресурсов. Не нравится и стабилизация контрактных цен во взаимной торговле на шесть лет (1951–1956 гг.) на фиксированных мировых ценах 1949 г. и первой половины 1950 г. Не нравится и переводной рубль как валюта для международных расчетов внутри СЭВ, ибо он не мог быть конвертируем на твердые валюты, хотя его основа была «тверже» доллара. Между тем социалистическая интеграция в Европе началась раньше и опережала по эффективности капиталистическую интеграцию. Последняя вначале была представлена отраслевым объединением – Европейским объединением угля и стали (ЕОУС). Договор вступил в силу с 1952 г. Таможенный союз образовали ФРГ, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Италия. И только в 1957 г. те же шесть стран Западной Европы подписали Римский договор о создании Европейского экономического сообщества – общего рынка (ЕЭС). Почти одновременно те же страны создали Европейское сообщество по атомной энергии (ЕВРАТ), договор вступил в силу с 1958 г. В 1967 г. принято решение о создании Европейского сообщества на базе трех ранее самостоятельных региональных организаций об образовании руководящих органов и принятии единого бюджета. В конце 1969 г. в Гааге принято решение о расширении сообщества и углублении интеграции. В 1973 г. в него вступили – Великобритания, Дания, Ирландия; в 1981 г. – Греция; в 1986 г. – Испания и Португалия. Словом, ЕЭС было образовано восемь лет спустя после образования СЭВ, а как сообщество – 18 лет спустя. Это дало возможность СЭВ переориентировать торгово-экономические отношения восточно-европейских и центрально-европейских стран с Западной Европы на Советский Союз,

Таблица 1

Соотношение производства важнейших видов промышленной и сельскохозяйственной продукции стран-членов СЭВ и стран-членов ЕЭС

(страны-члены СЭВ в процентах к странам-членам ЕЭС) [3, с. 686]

Виды промышленного и с/х производства	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1986 г.
Электроэнергия	91	108	124	131
Нефть (включая газовый конденсат)	Добыча нефти в ЕЭС	В странах незначительны	691	438
Газ естественный	489	281	272	384
Уголь	129	210	285	360 ¹
Чугун	83	107	149	177
Сталь	87	107	147	173
Минеральные удобрения	61	122	179	236 ¹
Серная кислота (в моногидрате)	55	85	128	157 ¹
Каустическая сода	48	56	68	69 ¹
Химические волокна и нити Синтетические	49	50	79	85 ¹
смолы и пластические массы	22	25	33	36 ¹
Пиломатериалы (без шпал)	566	481	392	410 ¹
Бумага	39	41	42	42 ¹
Цемент	82	90	108	133
Хлопчатобумажные ткани	116	184	242	256
Шерстяные ткани	77	102	117	113
Обувь	89	109	123	130
Зерновые и зернобобовые культуры	221	240	194	209
Сахарная свекла (фабричная)	150	169	128	123
Картофель	223	317	267	352
Мясо (в убойном весе)	102	98	98	102
Молоко	103	118	108	115
Яйца (куриные)	84	88	124	142
Сахар-песок	182	211	131	151
Улов рыбы и добыча других морепродуктов	76	135	175	193 ²

¹ 1985 г.² 1984 г.

подключить к интеграции Монголию, Вьетнам и Кубу, выйти на новый уровень интегрированности, о которых ЕЭС в то время мог только мечтать. Правда, в ЕЭС входят более высокоразвитые страны и по многим видам промышленной продукции это интеграционное объединение на первых порах преобладало над СЭВ (см. табл. 1).

Но уже в 1970 г. благодаря более высоким темпам роста по большинству важнейшим видам промышленной продукции стало преобладать социалистическое интеграционное объединение – СЭВ. В дальнейшем преимущество нарастало. Объем промышленной продукции за 36 лет рос в СЭВ в 2,3 раза быстрее, чем в ЕЭС (см. табл. 2).

О более высокой эффективности деятельности СЭВ свидетельствует и более высокие темпы роста таких важнейших показателей, как национальный доход и производительность общественного труда за 26 лет. Производительность общественного труда в странах СЭВ росла на 24% быстрее, чем в странах ЕЭС, а национальный доход на 67% соответственно. О более высоком росте производительности труда с 1971 г. свидетельствуют и цифры Ю.В. Шишкова. Но он соединяет их с капиталоотдачей, которая в СССР и некоторых европейских странах в силу ряда причин была ниже и говорит о «совокупной эффективности труда и капитала». О других показателях, приведенных нами, он ничего

Таблица 2

**Темпы роста основных показателей экономического развития стран-членов СЭВ
и стран-членов ЕЭС (1960=100%) [3, с. 686]**

Экономические показатели	1970 г.	1980 г.	1986 г.
Произведенный национальный доход: страны-члены СЭВ	191	319	391
страны-члены ЕЭС	160	215	234
Производительность общественного труда: страны-члены СЭВ	177	271	323
страны-члены ЕЭС	166	237	269 ¹
Продукция промышленности: страны-члены СЭВ	223	415	514
страны-члены ЕЭС ²	166	209	220
Объем сельскохозяйственной продукции: страны-члены СЭВ	133	156	182
страны-члены ЕЭС ²	125	151	160

¹ 1985 г.

² Без Испании и Португалии.

не говорит, хотя эти данные были ему доступны. Планомерная интеграция оказалась более результативной и по воздействию на отстающие страны Европы (Болгария, Румыния), которые достигли в СЭВ среднеиндустриального уровня развития. Характерно, что внутри нового объединения эти страны получили меньше, чем в СЭВ. Так, в Болгарии индекс промышленного производства составил за 2005–2014 гг. всего 103% [10, с. 540]. Развал СЭВ, в котором предательское руководство Советского Союза принимало непосредственное участие, привел к развалу СССР. Отказавшись от экономической интеграции и в СЭВ, и в новых объединениях в СНГ, новая Россия многое потеряла. На данном этапе, кажется, наступило понимание значения экономической интеграции. Более эффективно и на более высоком интеграционном уровне работает ЕврАзЭС, в ШОС вступили Индия и Пакистан, более зримые черты интеграции просматриваются в БРИКС.

Тихий уход СЭВ пошел на пользу ЕЭС. 1 ноября 1993 г. было принято решение о создании на базе Европейского сообщества – Европейского союза. В 1998 г. в союз вступили Австрия, Швеция, Финляндия, а Турция заключила таможенный договор с ЕС. Самым трудным оказалось введение единой валюты. Вначале планировалось ввести

ее к 1979 г. Но кризис мировой валютной системы и энергетический кризис сделали этот срок нереальным. С 1978 г. прорабатывалась идея *экю*. И когда к 1992 г. паритеты валют сблизились, вмешались валютные спекулянты, разрушающие этот паритет. И, хотя договоры о формировании экономического и валютного союзов (Маастрихтские соглашения) были подписаны в декабре 1991 г. и в феврале 1992 г., единая валюта – *евро* появилась только в 1999 г. (в 11 странах из 15).

Европейский союз расширился в мае 2004 г. за счет 10 центрально-европейских и восточноевропейских стран, включая три страны Балтии, бывшие союзные республики СССР и четырех бывших членов СЭВ: Польша, Венгрия, Чехия и Словакия. Еще две страны – члены СЭВ – Болгария и Румыния – вступили 1 января 2007 года. Последней страной вступившей ЕС в 2013 году была Хорватия. В связи с наплывом в 2016 г. иммигрантов в ЕС, терактами и другими событиями положение Союза значительно ухудшилось. Отменили свои заявки о вступлении в ЕС: Норвегия, Швейцария и Исландия. В этом году из ЕС по референдуму выходит Великобритания. Очень желает поглотить ЕС США, предложив ему трансатлантическое объединение.

Список литературы

1. Вишнякова В.А. Государственное регулирование рынка рабочей силы в России: акцент на социальную направленность // Социальная политика и социология. Т. 14. 2015. № 6 (113). С. 14–22.
2. Лескова И.В. Валютная интеграция как объективный процесс развития экономической интеграции // Социальная политика и социология. Т. 14. 2015. № 1 (107). С. 128–135.
3. Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный стат. ежегодник // Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1987. 766 с.
4. Нешитой А.С. Финансы и торговля в воспроизводственном процессе: монография. М.: Дашков и К°, 2014. 560 с.
5. Новичков А.В. Экономическая теория: в 3 ч. М.: Дашков и К°, 2014. 856 с.
6. Политическая экономия (Экономическая теория): учебник / под общ. ред. В.Д. Руднева М.: Дашков и К°, 2013. 856 с.
7. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. // Госкомстат России. М., 1995. 976 с.
8. Россия в цифрах. 2012: Крат. стат. сб. // Росстат. М., 2012. 573 с.
9. Россия в цифрах. 2015: Крат. стат. сб. // Росстат. М., 2015. 543с.
10. Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб. // Росстат. М., 2016. 543 с.
11. Россия в цифрах: Крат. стат. сб. // Госкомстат России. М., 1999. 416 с.
12. Руднев В.Д. Антагонизмы социально-экономических отношений в государственно-монополистической России. М.: Дашков и К°, 2015. 266 с.
13. Труд и занятость в России. 2011: Стат. сб. // Росстат. М., 2011. 637 с.
14. Хазин М. Интересные данные по российской статистике в изложении В.И. Симчеры. URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/915079> (дата обращения: 10.11.2015).
15. Черковец В.Н. Политическая экономия: Принципы. Проблемы. Политика // Избранное последних лет. М.: МГУ: ТЕИС, 2005. 373 с.
16. Черковец В.Н. Размышление о прошлом и настоящем. Очерки политической экономии. М.: РГ-Пресс, 2014. 256 с.
17. Чуньков Ю.И. Экономическая теория: учеб. пособие: в 3 ч. Ч. 1. Социально-экономические системы. М.: Изд-во ИТРК, 2013. 488 с.
18. Чуньков Ю.И. Экономическая теория: учеб. пособие: в 3 ч. Ч. 2. Законы развития общественного производства. М.: Изд-во ИТРК, 2013. 632 с.
19. Чуньков Ю.И. Экономическая теория: учеб. пособие: в 3 ч. Ч. 3. Глобализация и социализм. М.: Изд-во ИТРК, 2013. 688 с.
20. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М.: III тысячелетие, 2001. 480 с.
21. Экономическая теория: учебник / под общ. ред. А.А. Кочеткова. М.: Дашков и К°, 2014. 665 с.
22. Marrese M. SMEA: Effective but Cumbersome Political Economy. International Organization, 1987. No. 2.

References

1. Vishnyakova V.A. Gosudarstvennoe regulirovanie rynka rabochej sily v Rossii: akcent na social'nuyu napravlennost' // Social'naya politika i sociologiya. T. 14. 2015. № 6 (113). S. 14–22.
2. Leskova I.V. Valyutnaya integraciya kak ob"ektivnyj process razvitiya ekonomicheskoy integracii // Social'naya politika i sociologiya. T. 14. 2015. № 1 (107). S. 128–135.
3. Narodnoe khozjaystvo SSSR za 70 let: yubilejnij stat. ezhegodnik // Goskomstat SSSR. M.: Finansy i statistika, 1987. 766 s.
4. Neshitoy A.S. Finansy i trgovlya v vosproizvodstvennom processe: monografiya. M.: Dashkov i K°, 2014. 560 s.
5. Novichkov A.V. Ekonomicheskaya teoriya. V 3 ch. M.: Dashkov i K°, 2014. 856 s.
6. Politicheskaya ekonomiya (Ekonomicheskaya teoriya): uchebnik / pod obshch. red. V.D. Rudneva M.: Dashkov i K°, 2013. 856 s.
7. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik: Stat. sb. // Goskomstat Rossii. M., 1995. 976 s.
8. Rossiya v cifrakh: Krat. stat. sb. // Goskomstat Rossii. M., 1999. 416 s.
9. Rossiya v cifrakh. 2012: Krat. stat. sb. // Rosstat. M., 2012. 573 s.
10. Rossiya v cifrakh. 2015: Krat. stat. sb. // Rosstat. M., 2015. 543s.
11. Rossiya v cifrakh. 2016: Krat. stat. sb. // Rosstat. M., 2016. 543 s.

12. Rudnev V.D. Antagonizmy social'no-ekonomicheskikh otnoshenij v gosudarstvenno-monopolisticheskoy Rossii. M.: Dashkov i K^o, 2015. 266 s.
13. Trud i zanyatost' v Rossii. 2011: Stat. sb. // Rosstat. M., 2011. 637 s.
14. Khazin M. Interesnye dannye po rossijskoj statistike v izlozhenii V.I. Simchery. URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/915079> (data obrashcheniya: 10.11.2015).
15. Cherkovec V.N. Politicheskaya ekonomiya: Principy. Problemy. Politika // Izbrannoe poslednikh let. M.: MGU: TEIS, 2005. 373 s.
16. Cherkovec V.N. Razmyshlenie o proshlom i nastoyashchem. Ocherki politicheskoy ekonomii. M.: RG-Press, 2014. 256 s.
17. Chun'kov Yu.I. Ekonomicheskaya teoriya: ucheb. posobie: v 3 ch. Ch. 1. Social'no-ekonomicheskie sistemy. M.: Izd-vo ITRK, 2013. 488 s.
18. Chun'kov Yu.I. Ekonomicheskaya teoriya: ucheb. posobie: v 3 ch. Ch. 2. Zakony razvitiya obshchestvennogo proizvodstva. M.: Izd-vo ITRK, 2013. 632 s.
19. Chun'kov Yu.I. Ekonomicheskaya teoriya: ucheb. posobie: v 3 ch. Ch. 3. Globalizaciya i socializm. M.: Izd-vo ITRK, 2013. 688 s.
20. Shishkov Yu.V. Integracionnye processy na poroge XXI veka. Pochemu ne integriruyutsya strany SNG. M.: III tisyacheletie, 2001. 480 s.
21. Ekonomicheskaya teoriya: uchebnik / pod obshch. red. A.A. Kochetkova. M.: Dashkov i K^o, 2014. 665 s.
22. Marrese M. CMEA: Effective but Cumbersome Political Economy. International Organization, 1987. No. 2.

Библиографическое описание статьи / Reference to article

Руднев В.Д. Экономическая интеграция: российская и европейская версии // Социальная политика и социология. Т. 15. 2016. № 4 (117). С. 35–42. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-35-42 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).

Rudnev V.D. Ekonomicheskaya integraciya: rossijskaya i evropejskaya versii // Social'naya politika i sociologiya. T. 15. 2016. № 4 (117). S. 35–42. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-35-42 (Reference in Roman script).

Rudnev, V.D. (2016) Economic Integration: The European and Russian Versions, *Social Policy and Sociology*. Vol. 15. No. 4 (117). P. 35–42. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-35-42 (International bibliographic description).

Т.Н. Русских,

канд. экон. наук, доцент кафедры алгебры и математических методов в экономике, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Орел.

T.N. Russkikh,

candidate of economic sciences, associate professor of the department of algebra and mathematical methods in economics, Oryol State University named after I.S. Turgenev, Oryol.

E-mail: trusskih@rambler.ru

В.И. Тинякова,

д-р экон. наук, профессор кафедры прикладной математики, Российский государственный социальный университет, Москва.

V.I. Tinyakova,

doctor of economic sciences, professor of applied mathematics department, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: tviktoria@yandex.ru

УДК 338; 658.6

DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-43-50

Мониторинг удовлетворенности потребителей качеством и доступностью услуг амбулаторно- поликлинических учреждений: новая система критериев¹

*Monitoring of Customer Satisfaction with Quality and Availability of
Services for Outpatient Clinics: A New System of Criteria*

Дата поступления

12.05.2016

Дата препринта

29.07.2016

Дата публикации

30.08.2016

Аннотация: *представлена авторская система критериев, которая была разработана с учетом выявленных недостатков существующих подходов к анализу качества медицинских услуг. Предлагаемая система включает критерии, позволяющие оценить квалификацию и профессионализм медицинского персонала, отношение к пациенту, организационную доступность, материально-техническую оснащенность учреждения, а также результативность предоставляемых услуг.*

Annotation: *author's system of criteria, which has been developed taking into account the identified shortcomings of existing approaches to the analysis of the quality of medical services is presented. The proposed system includes the criteria to assess the skills and professionalism of the medical staff, the attitude of the patient, the organizational availability, material and technical equipment of the institution, as well as the effectiveness of the services provided.*

Ключевые слова: *медицинская услуга, критерии качества и доступности медицинских услуг, удовлетворенность потребителей, мониторинг.*

Key words: *medical service, quality criteria and access to health services, customer satisfaction, monitoring.*

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта «Математическое обеспечение мониторинга эффективности деятельности региональных систем здравоохранения и обязательного медицинского страхования» № 16-12-57005.

В современных условиях развития региональных систем здравоохранения и обязательного медицинского страхования всё больше внимание уделяется проблемам разработки методик оценки качества и доступности медицинских услуг и формированию механизмов контроля их качества. В литературе встречаются различные трактовки понятия «медицинская услуга». Например, медицинской услугой называется услуга, предоставляемая потребителю учреждением здравоохранения для осмотра, диагностики, обследования, лечения, диспансеризации, профилактики заболеваний и реабилитации [4]. В Федеральном законе [18] медицинская услуга определяется как «медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение». Совокупность предоставляемых медицинских услуг, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья пациента, составляет медицинскую помощь. Важнейшими характеристиками как отдельной медицинской услуги, так и медицинской помощи, являются *качество и доступность*. Качество медицинской помощи является многомерной категорией, которая определяется как правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации достижения запланированного результата [18]. Так, А.Л. Линденбратен в работе [6] выделяет следующие характеристики качества организации медицинской помощи: *преемственность и непрерывность, ориентированность на пациента, его удовлетворенность, безопасность процесса лечения, своевременность медицинской помощи, научно-технический уровень*. Несмотря на различие подходов к определению понятия «качества медицинской помощи», в российской практике сложилось единое представление относительно их основных составляющих: *структурное качество; качество процесса; качество результата*. Данный трехкомпонентный подход был предложен профессором Университета штата Мичиган А. Donabedian.

Согласно ученому, структурный компонент включал *человеческие ресурсы, материальные ресурсы, организационные характеристики*. *Процессный компонент* составляли обоснованность, адекватность объема медицинской помощи, компетентность в проведении методик лечения, согласованность действий, преемственность, *результативный* – удовлетворенность больного врачом и медсестринским обслуживанием, биологические изменения заболевания, осложнения лечения, заболеваемость, смертность [22].

В России для обеспечения контроля качества и доступности бесплатных медицинских услуг разрабатываются стандарты, Министерством здравоохранения утверждаются методические рекомендации по проведению независимой оценки качества оказания услуг медицинскими организациями в субъектах РФ, создаются общественные организации по защите прав населения. Независимая оценка качества проводится для предоставления населению необходимой информации при оказании услуг медицинскими организациями [9]. Специалисты в области здравоохранения и медицинского страхования предлагают различные подходы к мониторингу качества и доступности бесплатных медицинских услуг. При этом в нормативных документах, методических рекомендациях и работах авторов по оценке качества медицинской помощи важнейшую роль отводят мониторингу удовлетворенности потребителей качеством и доступностью услуг. Под *удовлетворенностью* потребителей понимается соответствие оказания медицинских услуг ожиданиям и потребностям пациента. В утвержденных на федеральном уровне методических рекомендациях, в работах разных авторов предлагаются различные системы показателей или критериев и методики оценки уровня удовлетворенности качеством медицинских услуг [1–3; 10; 14; 16; 20]. Так, приказом Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 11 июня 2015 г. № 103 утверждены методические указания по проведению социологических опросов застрахованных лиц в сфере ОМС [10]. Согласно методическим

указаниям показателями качества и доступности медицинской помощи выступают:

1. Комфортность медицинской организации.
2. Удобство режима работы медицинской организации.
3. Временные затраты пациентов при получении медицинской помощи.
4. Спектр медицинских услуг, предоставляемых медицинской организацией.
5. Материально-техническая обеспеченность медицинской организации.
6. Межличностные отношения в системе «медицинский работник – пациент».
7. Квалификация медицинских работников.
8. Качество медицинской помощи (удовлетворенность качеством).
9. Своевременность предоставления медицинской помощи.
10. Непрерывность предоставляемой медицинской помощи.

В работах авторов настоящей статьи [12; 13; 17] предложены системы критериев качества и доступности бесплатных страховых медицинских услуг поликлинических учреждений, стационаров дневного пребывания, стационаров круглосуточного пребывания. В разработанной анкете экспертного опроса респондентам предлагалось оценить уровень удовлетворенности в целом по каждому виду медицинских услуг (в настоящее время идет обработка результатов организованного социологического опроса). Однако следует отметить, что в виду комплексности оценивания процесс анкетирования вызвал определенные проблемы в заполнении анкет у отдельных респондентов. **Во-первых**, респонденты затруднялись дать общую оценку качества услуг, если услуги оказывались в нескольких учреждениях данного типа; **во-вторых**, заполнение пяти разделов анкеты оказалось достаточно трудоемкой работой для респондентов, требующей большой концентрации внимания. Поэтому с целью построения объективной оценки удовлетворенности потребителей качеством и доступностью медицинских услуг объектом исследования были выбраны услуги амбулаторно-поликлинических учреждений

(далее – АПУ), как услуги первичного и важнейшего звена системы здравоохранения. Для обеспечения принципа полноты системы критериев качества и доступности медицинских услуг дополнительно был проведен анализ существующих подходов к мониторингу удовлетворенности качеством услуг амбулаторно-поликлинических учреждений [1; 5; 10; 11; 15; 19–21]. По нашему мнению, в анкете для проведения социологического опроса удовлетворенности застрахованного населения качеством и доступностью услуг АПУ, приведенной в методических указаниях [10], наиболее детально анализируются различные аспекты деятельности учреждения. В данной анкете в качестве характеристик работы учреждения рассматриваются [10]:

- *техническое состояние, ремонт помещений;*
- *организация мест ожидания приема перед кабинетами;*
- *чистота, санитарно-гигиенические условия;*
- *оснащенность современным медицинским оборудованием;*
- *организация работы регистратуры, записи на прием к врачу;*
- *время ожидания приема врача, сроки ожидания медицинских услуг после записи;*
- *доступность необходимых лабораторных исследований/анализов, диагностических исследований, медицинской помощи терапевта, врачей-специалистов;*
- *квалификация врачей;*
- *отношение врачей и медсестер к пациентам;*
- *комплекс предоставляемых медицинских услуг;*
- *результат лечения, обследования, реабилитации.*

Несмотря на комплексность и практическую ценность предлагаемой анкеты, на наш взгляд, в предложенной системе индикаторов такие показатели, как квалификация и работа врачей, в отличие от других, сформулированы слишком в общем виде. Данные показатели прежде всего вызовут трудности у респондентов при самооценке уровня удовлетворенности, поскольку не отражают конкретные характеристики деятельности

медицинского персонала. К тому же, полученный в результате анкетирования уровень удовлетворенности пациентов, например, работой врачей, не позволит выработать конкретные рекомендации по оптимизации процесса оказания медицинской помощи в поликлинике. В то же время удовлетворенность потребителей качеством диагностики врача при первичном осмотре пациента, доступностью объяснений врача о заболевании и т.п., обеспечит более содержательный анализ качества работы врачей в поликлинике. Оценка доступности необходимых лабораторных исследований/анализов, по нашему мнению, также может включать два направления анализа качества: перечень предоставляемых потребителю лабораторных исследований/анализов в поликлинике, сроки ожидания предоставления услуг с момента выдачи направления. Анализ существующих систем показателей качества и доступности услуг АПУ позволил авторам расширить перечень предложенных ранее критериев, разработать методику мониторинга потребителей качеством и доступностью услуг. Как нам представляется, мониторинг удовлетворенности, должен базироваться на следующих постулатах потребительского оценивания качества услуги.

1. Потребителю сложнее оценить качество услуги, нежели чем качество товара, поскольку услуга не имеет осязаемых характеристик. Это необходимо учитывать при формулировке показателей качества медицинской услуги, предлагаемых потребителю для оценивания. Система показателей должна быть полной и непротиворечивой. Ввиду этого процесс разработки анкеты включал этап предварительной апробации с последующим уточнением формулировок отдельных критериев качества.

2. При оценивании удовлетворенности потребитель сравнивает свои собственные ожидания качества услуги с воспринимаемым качеством услуги. То есть можно утверждать, что удовлетворенность потребителей является достаточно субъективной оценкой, поскольку определяется запросами и ожиданиями потребителя. Для построения объективной оценки удовлетворенно-

сти требуется репрезентативная выборка респондентов, количественный и качественный анализ расхождений в оценках респондентов относительно качества и доступности медицинских услуг в отдельно взятом учреждении.

3. Оценка качества услуги потребителем не ограничивается результатом оказания услуги, но и включает оценку имеющихся ресурсов учреждения, процесса оказания услуг. Таким образом, для оценки уровня удовлетворенности качеством и доступностью услуг АПУ используется трехкомпонентный подход: *оценка ресурсов, материально-технической оснащенности АПУ; оценка процесса оказания услуг в АПУ; оценка результативности предоставления услуг в АПУ.* Оценивание процесса оказания медицинских услуг предлагается производить по двум группам критериев:

Первый. Квалификация и профессионализм медицинского персонала, отношение к пациенту [13]:

– *доступность объяснений врача (о причинах возникновения болезни, результатах проведенных исследований и т.п.);*

– *качество диагностики врача при осмотре;*

– *качество диагностики специалистов при проведении обследований (УЗИ, ЭКГ и т.п.);*

– *доброжелательность, вежливость и внимательность врачей и среднего, младшего медперсонала.*

Второй. Организационная доступность [1; 5; 10; 13; 18–21]:

– *возможность получения необходимой информации о работе учреждения с помощью коммуникационных средств (телефон, Интернет);*

– *работа регистратуры;*

– *график работы участкового врача и врачей-специалистов;*

– *своевременность записи к участковому врачу, к врачу-специалисту;*

– *время ожидания приема участкового врача в очереди перед кабинетом;*

– *время ожидания проведения лабораторных анализов и их результатов с момента выдачи направления;*

– время ожидания проведения диагностических исследований и их результатов с момента выдачи направления.

Для оценки ресурсов, материально-технической оснащенности учреждения предлагаются основные критерии [10; 13]:

- обеспеченность врачами;
- условия пребывания в учреждении (состояние здания, кабинетов и т.п.);
- оснащенность лечебно-диагностическим оборудованием;
- перечень лабораторных исследований, анализов;
- наличие средств перемещения для лиц с ограниченными физическими возможностями.

Результативность предоставляемых услуг предполагается оценивать по следующим критериям [13]:

- своевременность, полнота назначений и проведения обследования врачом;
- полнота и качество диагностического обследования, лабораторных исследований;
- полнота и качество лечения.

Мониторинг удовлетворенности потребителей качеством и доступностью медицинских услуг базируется на количественном и качественном анализе мнений потребителей. Для опроса потребителей была разработана анкета экспертного опроса, включающая три раздела. *Первый раздел* анкеты включает качественные вопросы для построения «образа потребителя»; формирования оценки компетентности респондента, исходя из частоты потребления медицинских услуг. *Во втором разделе* со-

держатся качественные вопросы для оценки противоречивости суждений экспертов или «вопросы-фильтры»; вопросы для формирования оценки уровней удовлетворенности медицинских услуг по выделенным критериям. Оценка уровней удовлетворенности потребителя строится на основе выбора респондентом для конкретного критерия одного варианта ответа из шести предложенных [13]: *очень высокий уровень удовлетворенности (полностью удовлетворен); высокий (в большей степени удовлетворен); средний (более или менее удовлетворен); низкий (в большей степени не удовлетворен); очень низкий (абсолютно не удовлетворен); затрудняюсь ответить*. В дальнейшем предполагается формализация качественных суждений путем их перевода в термы лингвистической переменной U – «уровень удовлетворенности». *Третий раздел* анкеты включает оценку значимости критериев удовлетворенности качеством и доступностью медицинских услуг с использованием наиболее привычной респондентам пятибалльной шкалы.

В настоящее время проводится мониторинг удовлетворенности потребителей качеством и доступностью услуг амбулаторно-поликлинических учреждений Орловской области. Результаты социологического опроса позволят выработать рекомендации как по оптимизации деятельности конкретного амбулаторно-поликлинического учреждения, так и по повышению эффективности деятельности амбулаторно-поликлинических учреждений в регионе.

Список литературы

1. Берташ С.А., Какорина Е.П., Степанов И.М. и др. Концептуальные и методические подходы к построению рейтингов медицинских организаций на основе независимой оценки качества медицинской помощи // *Здравоохранение*. 2014. № 5. С. 62–65.
2. Болтенкова И.Б., Соболева И.А., Петренко Т.И., Курунова Н.Н. Удовлетворенность потребителей качеством медицинских услуг // *Туберкулез и болезни легких*. 2014. № 5. С. 60–65.
3. Вишняков Н.И., Петрова Н.Г., Балохина С.А. и др. Мнение пациентов как важный критерий качества медицинской помощи // *Проблемы управления здравоохранением*. 2009. № 2 (45). С. 43–45.
4. ГОСТ Р 53092-2008 «Системы менеджмента качества. Рекомендации по улучшению процессов в учреждениях здравоохранения». URL: http://standartgost.ru/g/GOST_R_53092-2008 (дата обращения: 12.04.2016).
5. Карпова О.В., Татарников М.А. Удовлетворенность населения качеством стоматологической помощи // *Социология медицины*. 2014. № 1 (24). С. 38–41.

6. Линденбратен А.Л. Качество организации медицинской помощи и критерии для его оценки // Российская академия медицинских наук. Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья. 2013. № 2. С. 20–23.
7. Линденбратен А.Л. Организационно-правовые аспекты управления качеством медицинской деятельности // Российская академия медицинских наук. Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья. 2014. № 1. С. 165–169.
8. Подушкина И.В., Зубков В.М., Курносов А.В., Петров В.Н. Качество медицинской помощи и возможности использования методологии медико-социологических исследований в его оценке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2009. № 1 (13). С. 53–61.
9. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 мая 2015 г. № 240 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению независимой оценки качества оказания услуг медицинскими организациями». URL: <http://www.rosminzdrav.ru/documents/9072> (дата обращения: 04.02.2016).
10. Приказ Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 11 июня 2015 г. № 103 «Об утверждении методических рекомендаций по проведению социологических опросов (анкетирования) застрахованных лиц в сфере обязательного медицинского страхования». URL: <http://docs.cntd.ru/document/420293573> (дата обращения: 10.04.2016).
11. Русинова Н.Л., Панова Л.В., Бурмыкина О.Н. Предикторы удовлетворенности потребителей услугами первичного здравоохранения // Социология медицины. 2006. № 2(9). С. 24–31.
12. Русских Т.Н. Мониторинг удовлетворенности качеством и доступностью страховых медицинских услуг // Современная экономика: проблемы и решения. 2013. № 5 (41). С. 119–132.
13. Русских Т.Н., Тинякова В.И., Чахкиев М.А. Исследование удовлетворенности потребителей качеством и доступностью страховых медицинских услуг // Экономика устойчивого развития. 2015. № 2 (22). С. 273–284.
14. Светличная Т.Г., Цыганова О.А. Медико-социологический подход к анализу удовлетворенности населения качеством медицинских услуг // Социальные аспекты здоровья населения. 2011 (19). № 3. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/304/30/lang.ru> (дата обращения: 20.09.2015).
15. Светличная Т.Г., Цыганова О.А., Зинькевич В.К. Уровень и структура удовлетворенности пациентов амбулаторно-поликлинических учреждений Мурманска // Здравоохранение Российской Федерации. 2012. № 2. С. 3–7.
16. Серегина И.Ф., Линдербратен А.Л., Гришина Н.К. Результаты социологического исследования мнения населения Российской Федерации о качестве и доступности медицинской помощи // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2009. № 5. С. 3–7.
17. Тинякова В.И. Обоснование выбора региона присутствия розничной торговой сети на базе комплекса экономико-математических моделей // Социальная политика и социология. Т. 14. 2015. № 5 (112). С. 150–160.
18. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. URL: <http://www.rg.ru/2011/11/23/zdorovie-dok.html> (дата обращения: 21.01.2016).
19. Цыганова О.А., Светличная Т.Г., Кудрявцев А.В. Детерминанты удовлетворенности пациентов качеством амбулаторно-поликлинической помощи // Экология человека. 2011. № 2. С. 13–16.
20. Чумаков А.С., Шошин А.А., Магомедов А.Т. и др. Общественное мнение как форма контроля за медико-социальной эффективностью здравоохранения (методологические, методические и тактические аспекты) // Информационно-аналитический вестник «Социальные аспекты здоровья населения». URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/221/30> (дата обращения: 01.02.2016).
21. Шильникова Н.Ф., Ходакова О.В., Богатова И.В. Социологическая оценка качества медицинской помощи пациентами в амбулаторно-поликлинических учреждениях г. Читы // Общественное здоровье. 2011. № 3. С. 109–112.
22. Donabedian A. (1996) Evaluating the Quality Of Medical Care. Milbank. Mem. Fund. Vol. 44. P. 153–166.

References

1. Bertash S.A., Kakorina E.P., Stepanov I.M. i dr. Konceptual'nye i metodicheskie podkhody k postroeniyu rejtingov medicinskih organizacij na osnove nezavisimoy ocenki kachestva medicinskoj pomoshchi // Zdravookhranenie. 2014. № 5. S. 62–65.
2. Boltenkova I.B., Soboleva I.A., Petrenko T.I., Kurunova N.N. Udovletvorennost' potrebitelej kachestvom medicinskih uslug // Tuberkulez i bolezni legkikh. 2014. № 5. S. 60–65.
3. Vishnyakov N.I., Petrova N.G., Balokhina S.A. i dr. Mnenie pacientov kak vazhnyj kriterij kachestva medicinskoj pomoshchi // Problemy upravleniya zdravookhraneniem. 2009. № 2 (45). S. 43–45.
4. GOST R 53092-2008 «Sistemy menedzhmenta kachestva. Rekomendacii po uluchsheniyu processov v uchrezhdeniyakh zdravookhraneniya». URL: http://standartgost.ru/g/GOST_R_53092-2008 (data obrashcheniya: 12.04.2016).
5. Karpova O.V., Tatarnikov M.A. Udovletvorennost' naseleniya kachestvom stomatologicheskoy pomoshchi // Sociologiya mediciny. 2014. № 1 (24). S. 38–41.
6. Lindenbraten A.L. Kachestvo organizacii medicinskoj pomoshchi i kriterii dlya ego ocenki // Rossijskaya akademiya medicinskih nauk. Byulleten' Nacional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya. 2013. № 2. S. 20–23.
7. Lindenbraten A.L. Organizacionno-pravovye aspekty upravleniya kachestvom medicinskoj deyatel'nosti // Rossijskaya akademiya medicinskih nauk. Byulleten' Nacional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya. 2014. № 1. S. 165–169.
8. Podushkina I.V., Zubkov V.M., Kurnosov A.V., Petrov V.N. Kachestvo medicinskoj pomoshchi i vozmozhnosti ispol'zovaniya metodologii mediko-sociologicheskikh issledovaniy v ego ocenke // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki. 2009. № 1 (13). S. 53–61.
9. Prikaz Ministerstva zdravookhraneniya Rossijskoj Federacii ot 14 maya 2015 g. № 240 «Ob utverzhenii Metodicheskikh rekomendacij po provedeniyu nezavisimoy ocenki kachestva okazaniya uslug medicinskimi organizacijami». URL: <http://www.rosminzdrav.ru/documents/9072> (data obrashcheniya: 04.02.2016).
10. Prikaz Federal'nogo fonda obyazatel'nogo medicinskogo strakhovaniya ot 11 iyunya 2015 g. № 103 «Ob utverzhenii metodicheskikh rekomendacij po provedeniyu sociologicheskikh oprosov (anketirovaniya) zastrakhovannykh lic v sfere obyazatel'nogo medicinskogo strakhovaniya». URL: <http://docs.cntd.ru/document/420293573> (data obrashcheniya: 10.04.2016).
11. Rusinova N.L., Panova L.V., Burmykina O.N. Prediktory udovletvorennosti potrebitelej uslugami pervichnogo zdravookhraneniya // Sociologiya mediciny. 2006. № 2(9). S. 24–31.
12. Russkikh T.N., Tinyakova V.I., Chakhkiev M.A. Issledovanie udovletvorennosti potrebitelej kachestvom i dostupnost'yu strakhovykh medicinskih uslug // Ekonomika ustojchivogo razvitiya. 2015. № 2 (22). S. 273–284.
13. Russkikh T.N. Monitoring udovletvorennosti kachestvom i dostupnost'yu strakhovykh medicinskih uslug // Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya. 2013. № 5 (41). S. 119–132.
14. Svetlichnaya T.G., Cyganova O.A. Mediko-sociologicheskij podkhod k analizu udovletvorennosti naseleniya kachestvom medicinskih uslug // Social'nye aspekty zdorov'ya naseleniya. 2011 (19). № 3. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/304/30/lang.ru> (data obrashcheniya: 20.09.2015).
15. Svetlichnaya T.G., Cyganova O.A., Zin'kevich V.K. Uroven' i struktura udovletvorennosti pacientov ambulatorno-poliklinicheskikh uchrezhdenij Murmanskaja // Zdravookhranenie Rossijskoj Federacii. 2012. № 2. S. 3–7.
16. Seregina I.F., Linderbraten A.L., Grishina N.K. Rezul'taty sociologicheskogo issledovaniya mneniya naseleniya Rossijskoj Federacii o kachestve i dostupnosti medicinskoj pomoshchi // Problemy social'noj gigieny, zdravookhraneniya i istorii mediciny. 2009. № 5. S. 3–7.
17. Tinyakova V.I. Obosnovanie vybora regiona prisutstviya roznochnoj torgovoj seti na baze kompleksa ekonomiko-matematicheskikh modelej // Social'naya politika i sociologiya. T. 14. 2015. № 5 (112). S. 150–160.
18. Federal'nyj zakon «Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii» ot 21 noyabrya 2011 g. № 323-FZ. URL: <http://www.rg.ru/2011/11/23/zdorovie-dok.html> (data obrashcheniya: 21.01.2016).

19. Cyganova O.A., Svetlichnaya T.G., Kudryavcev A.V. Determinanty udovletvorennosti pacientov kachestvom ambulatorno-poliklinicheskoy pomoshchi // *Ekologiya cheloveka*. 2011. № 2. S. 13–16.
20. Chumakov A.S., Shoshin A.A., Magomedov A.T. i dr. Obshchestvennoe mnenie kak forma kontrolya za mediko-social'noj effektivnost'yu zdravookhraneniya (metodologicheskie, metodicheskie i takticheskie aspekty) // *Informacionno-analiticheskij vestnik «Social'nye aspekty zdorov'ya naseleniya»*. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/221/30> (data obrashcheniya: 01.02.2016).
21. Shil'nikova N.F., Khodakova O.V., Bogatova I.V. Sociologicheskaya ocenka kachestva medicinskoj pomoshchi pacientami v ambulatorno-poliklinicheskikh uchrezhdeniyakh g. Chity // *Obshchestvennoe zdorov'e*. 2011. № 3. S. 109–112.
22. Donabedian A. (1996) Evaluating the Quality Of Medical Care. *Milbank. Mem. Fund. Vol.* 44. P. 153–166.

Библиографическое описание статьи / Reference to article

Русских Т.Н., Тинякова В.И. Мониторинг удовлетворенности потребителей качеством и доступностью услуг амбулаторно-поликлинических учреждений: новая система критериев // *Социальная политика и социология*. Т. 15. 2016. № 4 (117). С. 43–50. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-43-50 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).

Russkikh T.N., Tinyakova V.I. Monitoring udovletvorennosti potrebitelej kachestvom i dostupnost'yu uslug ambulatorno-poliklinicheskikh uchrezhdenij: novaya sistema kriteriev // *Social'naya politika i sociologiya*. Т. 15. 2016. № 4 (117). С. 43–50. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-43-50 (Reference in Roman script).

Russkikh, T.N. & Tinyakova, V.I. (2016) Monitoring of Customer Satisfaction with Quality and Availability of Services for Outpatient Clinics: A New System of Criteria, *Social Policy and Sociology*. Vol. 15. No. 4 (117). P. 43–50. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-43-50 (International bibliographic description).

Л.В. Федоров,

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства,
Российский государственный социальный университет, Москва.

L. V. Fedorov,

candidate of economic sciences, associate professor of the department
of economics and business, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: fedorov-lv_1949@mail.ru

Д.С. Серова,

аспирант, Российский государственный социальный университет, Москва.

D.S. Serova,

postgraduate student, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: dashu_serova@list.ru

УДК 338.465.4

DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-51-59

Государственно-частное партнерство в системе социального обслуживания

Public-Private Partnerships in the Social Services System

Дата поступления

23.05.2016

Дата препринта

29.07.2016

Дата публикации

30.08.2016

Аннотация: государство проводит комплексную систему мероприятий, направленную на трансформацию существующих социальных отношений и социальной инфраструктуры посредством перевода их на рыночные начала. В статье рассмотрены основные направления и методы повышения эффективности взаимодействия государственно-частного партнерства, а также методы вовлечения предпринимательства в социальную инфраструктуру.

Annotation: the state has a comprehensive system of measures aimed at the transformation of existing social relations and social infrastructure, by transferring them to the market principles. This article touches the basic methods to improve the efficiency of interaction of public-private partnerships as well as methods of involving businesses in the social infrastructure.

Ключевые слова: социальная сфера, социальная политика, социальная защита, социальное обеспечение, государственно-частное партнерство, Пенсионный фонд Российской Федерации.

Key words: social sphere, social politics, social protection, social security, public-private partnership, Russian Federation Pension Fund.

Социальная защита населения в широком смысле данного понятия представляет собой совокупность социальных и экономических мер, проводимых органами законодательной, исполнительной и судебной власти государства, органами управления средствами Пенсионного фонда Российской Федерации (ПФР), которые направлены на обеспечение:

- нетрудоспособных граждан пенсиями и социальными пособиями;

- адресных социальных выплат в виде единовременной материальной помощи;
- адресной социальной помощи лицам, которые пострадали в результате чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий;
- санаторно-курортного лечения;
- содержания в домах для престарелых и инвалидов;
- укрепления материально-технической базы учреждений социального обслуживания;

– комплексом новых социальных услуг посредством приютов, гостиниц, помощи на дому, центров обслуживания населения;
– правовой помощи и юридическим сопровождением всех форм и видов социальной защиты, и др.

Продекларированная законодателями социальная политика российского государства, основы которой закреплены статьями Конституции и соответствующими нормами международного права до настоящего времени не обрела конкретных форм, направленных в сторону каждого индивида, их наполняемости реальными (практическими) положениями. Причем следует учитывать, что основу социальной политики государства должна составлять **социальная доктрина** – это наиболее общие теоретико-методологические представления об основах социальной политики, исходные положения которой, с одной стороны, служат созданию внутренне непротиворечивой социальной конструкции государства, с другой – ее согласованности с существующей социальной реальностью. Под социальной реальностью следует рассматривать все то, что создано и будет создано человечеством в виде экономической, политической, идеологической, экологической, духовной, государственной, финансовой, нравственной, социальной собственности, а также отношения между субъектами экономических отношений по поводу присвоения/отчуждения собственности и различных благ. Такое понимание социальной реальности позволяет говорить о следующем. Высшее руководство страны проводит комплексную систему мер и мероприятий, связанных с трансформацией существующих социальных отношений и социальной инфраструктуры, переводом их на рыночные начала с оплатой большинства социальных услуг, ранее бывших государственными, за счет тех, кому эти услуги оказываются, а также за счет средств бюджетов различного уровня и предпринимателей. Тогда к основным направлениям организации системы социальной защиты населения, ее форм и видов можно отнести:

– *определение социальной сферы, включающей социальные отношения и социальную инфраструктуру;*

– *принципы трансформации социальной сферы на условиях государственно-частного партнерства;*

– *систему взаимосвязанных индикаторов, которые определяются в соответствии с правительственным набором мер и мероприятий, ориентируемых им на социальную защиту населения, ее развитие, эффективное использование имеющихся финансовых, материальных и других ресурсов;*

– *учет интересов малообеспеченных, социально незащищенных и социально ослабленных групп населения;*

– *логическое описание системы образов, предписаний, мер и мероприятий по организации, реорганизации и совершенствованию социальной сферы в будущем.*

Для системного рассмотрения указанных направлений следует четко, конкретно и жестко определить рамки социальной сферы. Первоочередная задача здесь состоит в том, чтобы не расширять основное понятие и одновременно включить в него все значимое, необходимое и достаточное с точки зрения социальной защиты населения и ее финансирования. Сложность состоит в том, что любое определение связано с неоднородностью структурно-изменяемых компонент социальной реальности. Поэтому выделим две укрупненные составные и сопряженные части: компоненты социальных отношений и компоненты социальной инфраструктуры. **Социальные отношения** в российском обществе, как и в любом другом, – это отношения, описываемые системой социальных индикаторов, включающей, например, прожиточный минимум (общий по стране и пенсионера); минимальную оплату труда; дифференциацию оплаты труда и доходов; среднюю оплату труда; минимальный размер пенсии; индивидуальный коэффициент замещения; долю безработных среди экономически активного населения и др. При этом оценочными социальными индикаторами распределительных социальных отношений традиционно служат три: доля наемных работников с уровнем оплаты труда ниже прожиточного минимума (ПМ); доля пенсионеров с уровнем пенсий ниже ПМ; доля населения с уровнем душевого дохода ниже ПМ.

В **социальной инфраструктуре** выделяют следующие сегменты: система медицинских услуг (здравоохранение), образования; система жилищно-коммунальных услуг; комплекс учреждений социального обслуживания, входящих в систему социальной защиты населения (социальных служб). Органы социальной защиты населения входят в состав муниципальных органов управления в структуре администрации районов, городских и сельских поселений, городов регионального значения, а все они подчиняются органам социальной защиты населения субъектов РФ. Именно районные и иные управления социальной защиты и подведомственные им учреждения социальной инфраструктуры обеспечивают реализацию социальной политики государства в области социальных гарантий и социальной поддержки граждан пожилого возраста и инвалидов, семьи, материнства и детства, развития системы социального обслуживания населения. Кроме того, с 2000 года по решению правительства ПФР за счет своих бюджетных доходов финансирует расходы:

- на проведение мероприятий по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий регионального, межрегионального и федерального характера. На эти цели только в 2010–2014 годах было направлено и освоено 243,2 млн руб. При этом адресную социальную помощь получили 51 515 человек;

- на обеспечение расходов по оказанию адресной социальной помощи неработающим пенсионерам. На эти цели в 2010–2014 годах выделено 612,7 млн руб. Численность получателей адресной социальной помощи – 337 348 человек;

- на мероприятия по укреплению материально-технической базы учреждений социального обслуживания. На эти мероприятия в 2010–2014 годах направлено и освоено 3652,9 млн руб. При этом количество включенных в социальные программы, например, капитальный ремонт, строительство, приобретение мягкого инвентаря, приобретение автотранспорта для мобильных бригад и другие составило 2718 единиц. Численность проживающих и обслуживаемых

в этих учреждениях составила 327 854 человек, улучшены условия для проживания 221 329 человек, увеличены койко-места в количестве 3355 единиц.

Отметим также, что практически мало принимает участие в этом процессе российское предпринимательство, слабо реагирующее на поляризацию российского населения по доходам. Индивидуальные доходы физических лиц (наемных работников) – один из ключевых факторов предпринимательской деятельности. Государственно-частное партнерство – необходимый элемент социальной политики российского общества, возникшее на рубеже 80-х–90-х годов XX века. Здесь возможны такие подходы.

Во-первых, государство обеспечивает максимальную поддержку жизненного уровня малоимущих, социально ослабленных и социально незащищенных слоев населения исключительно за счет средств бюджетов различного уровня. (Но этот подход практически исчерпал возможности бюджетов всех уровней.) **Во-вторых**, государство несет ответственность исключительно за финансовое обеспечение минимума оказываемых социальных услуг. Всё остальное граждане страны должны зарабатывать сами, но при активной поддержке государства. **В-третьих**, по отношению к предпринимательству государству следует обеспечить гарантии прав собственности, благоприятный предпринимательский климат, рост экономики, поддержку предпринимателей и предпринимательского сообщества. Предпринимательству же следует взять на себя обязательство социально-ответственного поведения, строгого соблюдения установленных норм и правил, поскольку государство отдало в распоряжение предпринимателей всю прибыль, оставив себе только налоги и сборы. За счет части прибыли и следует осуществлять затраты на социальные нужды общества. Этот процесс, возможно, следует отрегулировать законодательно. Только в этом случае можно говорить о социальной ответственности предпринимательства в масштабах страны и улучшение социального климата.

Одновременно отметим, что необходимо более рационально и эффективно распоря-

жаться материальными и нематериальными ресурсами. Именно с этих позиций и нужно использовать имеющиеся у субъектов экономических отношений – государства, ПФР, предпринимательства, населения – ограниченные ресурсы. Однако до сих пор не прогнозируется и не планируется общий социальный бюджет государства, отсутствует практика составления финансового плана всех фактических расходов в системе социальной защиты населения из различных источников финансирования, а, значит, нельзя его исследовать на реализуемость и исполнимость. При отсутствии сводного социального бюджета доходов и расходов невозможно принимать обоснованные решения, предусматривающие финансирование всех существующих и вновь принимаемых социальных обязательств. Согласно ст. 72 Конституции Российской Федерации вопросы социальной защиты населения относятся к совместному ведению федеральных и региональных органов исполнительной власти, но четкого разделения социальных полномочий и ответственности между ними нет. Поэтому вся ответственность за развитие социальной сферы, реализацию государственной социальной политики в области социальной защиты населения возложена на территории Российской Федерации, их региональные и местные бюджеты. Но сложившиеся высокие диспропорции в социальном и экономическом развитии территорий не позволяют обеспечить всем гражданам страны равноправие в доступности потребления социальных благ и услуг даже на уровне минимальных гарантий. Еще более острые проблемы с финансированием территориальной системы социальной защиты населения возникают у бюджетов местных самообразований, на которые приходится самая значительная часть всех социальных расходов регионов. Поэтому предпринимательское сообщество должно учесть, что оно обязано принимать самое активное участие в финансировании различных программ социального характера совместно с населением, органами государственной власти различных уровней, их бюджетами, бюджетом ПФР. Доля финансирования каждого из этих субъектов

с определенными ограничениями должна быть прописана в нормативных правовых актах. Тогда следует определить и утвердить такую стратегию социального развития страны и развития социальной сферы, которая будет реально достижимой, направленной на сохранение доходов и сбережений населения, снижение естественной убыли населения, увеличение уровня и качества человеческого потенциала. В то же время практика социального развития экономически развитых стран показывает, что существуют несколько следующих друг за другом генеральных целей стратегии социального развития и ее совершенствования. Среди них:

- решение проблем, связанных с повышением благосостояния и благополучия всего населения страны, а не только отдельных лиц или группы лиц;

- реорганизация системы социальной защиты населения, ее социальных отношений и социальной инфраструктуры на базе по возможности постепенной маркетизации отдельных предоставляемых социальных услуг и социальных гарантий, которые легко контролируются государственным финансовым контролем;

- включение в этот процесс предпринимательского сообщества, которое должно осознать свое социальное назначение в обществе и стать социально-ответственным частным партнером государства в рамках финансирования и повышения эффективности социальной защиты населения, постоянно расширять перечень оказываемых социальных услуг.

В основу стратегии социального развития можно положить, например, два принципа:

1. Обоснованный расчет, утверждение и при необходимости соответствующая корректировка минимальных социальных нормативов (стандартов), их законодательное и нормативное правовое обеспечение законодательными и исполнительными органами власти всех уровней.

2. Комплексное решение проблем и задач системы социальной защиты населения на базе использования механизма вторичного, третичного и иного обоснованного распределения финансовых ресурсов государ-

ства, населения, коммерческих и некоммерческих организаций, средств бюджета ПФР.

Эти принципы должны определить стратегические направления социального развития страны.

Первое направление – комплексное преобразование оплаты труда, налогов и социального страхования на основе радикального перераспределения доходов. В базовые условия преобразований целесообразно включить:

- *существенный рост минимальной и средней заработной платы в стране, поскольку заработная плата – основа оплаты предоставляемых социальных услуг;*

- *существенное снижение огромной даже по меркам капитализма дифференциации заработной платы (доходов) в стране;*

- *соблюдение финансовых и социальных интересов наемных работников, населения, собственников, работодателей и государства;*

- *возврат к подходящему налогу и включение механизма прогрессивной шкалы его налогообложения;*

- *совершенствование государственно-частного партнерства в разрезе территориальной социальной сферы;*

- *укрепление основ социального страхования на базе солидарной ответственности органов исполнительной власти всех уровней в связи с рисками, с некоторой вероятностью снижающими жизненный уровень населения территорий.*

Эти меры обеспечат выполнение основных функций заработной платы – воспроизводственной, экономической, социальной, регулирующей, контрольной.

Второе направление – реорганизация системы социальной защиты населения, ее социальных отношений и социальной инфраструктуры. Здесь целевой установкой является повышение эффективности функционирования социальной системы, рост качества предоставления социальных услуг коммерческого и некоммерческого характера на базе использования новых социальных технологий, привлечения некоммерческих организаций по оказанию новых социальных услуг.

Третье направление – содействие эффективной занятости экономически активного населения, преодоление периодически возникающей массовой безработицы, особенно среди молодежи, на основе восстановления реального сектора экономики, его среднего и малого звена, создания условий для самостоятельного обеспечения населения работой, творческой реализации личности.

Это позволит увеличить объемы поступлений в государственную казну. Здесь необходимо:

- *обеспечить равные стартовые условия для всех, кто желает заниматься малым и средним производительным предпринимательством;*

- *реализовать на местном уровне реальные программы адресного содействия в создании малых коммерческих форм путем вовлечения в этот процесс социально уязвимых и социально незащищенных групп населения, а также лиц, впервые выходящих на рынок труда;*

- *стимулировать на территориальном уровне коммерческие структуры на развитие именно производительных связей по типу технологически непрерывных производственных процессов;*

- *финансово стимулировать коммерческие структуры, ориентированные на реализацию природно-охранных и природновосстановительных программ уровня территорий, программ переработки отходов деятельности человека, финансируемых также за счет иностранных инвестиций;*

- *осуществить целевые программы, направленные на коренное изменение социально-психологического климата в молодежной среде, реабилитацию труда как основы существования общества и высококвалифицированного, сложного труда на промышленном производстве, утверждение соответствующих стандартов трудовых отношений и ценностей;*

- *расширение образования в области подготовки к новым производственным профессиям, позволяющим эффективнее использовать человеческий потенциал и человеческие ресурсы;*

– обеспечить правовое и социальной регулирование новых форм занятости (работу неполного рабочего дня, работу на дому, занятость по трудовым контрактам).

Несмотря на то, что изучен и проанализирован достаточно большой зарубежный и незначительный отечественный опыт функционирования и развития государственно-частного партнерства, его использование в системе социальной защиты населения требует дальнейших исследований и проведения эксперимента в выбранной отрасли (виде) социальной защиты населения. Но уже сейчас можно говорить о том, что благодаря успешному и взаимовыгодному сотрудничеству государственных и частных партнеров в различных отраслях и секторах экономики, взаимной конкуренции между частными партнерами, каждый партнер, да и население в целом, могут иметь реальный социальный интерес от развития института государственно-частного партнерства. Для этого:

1. Следует учесть, что наиболее перспективным направлением развития социальной сферы является проектное (программное) финансирование в социальную инфраструктуру средств государственно-частных партнеров.

2. Целесообразно утвердить особый налоговый режим (особые налоговые льготы) для предпринимательства, участвующего в реализации проектов государственно-частного партнерства в социальную инфраструктуру. В первую очередь для того, чтобы исключить необоснованное увеличение стоимости социальных инвестиционных проектов.

3. Необходима четкая законодательная и нормативная правовая база, обеспечивающая поддержку института государственно-частного партнерства в социальной сфере и, в частности, развития и совершенствования социальной инфраструктуры, например, комплекса социальных служб системы социальной защиты населения.

4. Необходимо создание единого центра государственно-частного партнерства в социальной сфере как схемы нестандартного подхода социального диалога государствен-

ных и частных партнеров, а также частных партнеров.

5. Следует в обязательном порядке осуществлять государственный, аудиторский, народный контроль (его необходимо создать), направленные на определение эффективности использования ресурсов государственно-частных партнеров.

6. Социальная сфера и ее части должны находиться под воздействием следующих принципов:

– **универсальности**, т.е. любой человек вправе получать социальные услуги на одинаковых для всех условиях;

– **доступности**, т.е. социальные услуги предоставляются на общих основаниях и условиях на базе, которая не препятствует или не мешает прямо или косвенно, через взимание платы или иным путем, обеспечить доступ к этим услугам;

– **всесторонности**, т.е. определенный нормами права объем предоставляемых безвозмездных или возмездных социальных услуг;

– **государственного управления в территориях**, что позволит минимизировать затраты (эффективно использовать имеющиеся ресурсы) субъектов государственно-частного партнерства в объекты социальной инфраструктуры.

Встраивание в рыночные отношения системы социальной защиты не вправе не учитывать разнообразие общественно-экономических и социальных слоев и групп населения, имеющих специфические предпочтения, трудовые и социальные ценности. Социальные блага и услуги, предоставляемые системой социальной защиты населения, отличаются принципиальными особенностями, их общественной значимостью для отдельно взятого индивида. Поэтому стратегия социального развития должна ориентироваться по возможности на реализацию основ рыночной справедливости и сформировавшийся за многие века особый, коллективистский менталитет населения. Естественно, что проработка всех направлений социального развития страны, всех компонент социальной политики не представляется возможным. Именно поэтому правительством предлага-

ются различные программы, которые в принципе не решают всех социальных проблем страны и населения, но способны на определенном интервале времени стабилизировать

социальную ситуацию в обществе, снизить его социальную напряженность. Таким механизмом и является государственно-частное партнерство.

Список литературы

1. Бюджетное послание Президента РФ о бюджетной политике в 2013–2015 годах // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://news.kremlin.ru/acts/15786> (дата обращения: 15.03.2016).
2. Вишнякова В.А. Роль государства в регулировании занятости населения в экономической системе общества // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. № 2 (102). С. 64–69.
3. Вишнякова В.А. Социально-экономические аспекты развития рынка рабочей силы в современном обществе // Социально-экономические аспекты развития современного общества в постсолидарный период: матер. Всерос. науч.-практ. конф. 2015. С. 122–128.
4. Гвозденко А. Развитие пенсионной системы России через призму пенсионных реформ // Официальный сайт группы Cbonds, 2014. URL: <http://blogs.investfunds.ru/post/67629/> (дата обращения: 09.02.2016).
5. Зайцева Н.А., Каурова О.В., Юманова О.С. Факторы, обеспечивающие эффективность деятельности предприятий туристской индустрии: теоретические и методологические аспекты: монография. М., 2011
6. Каурова О.В., Юманова О.С. Система финансово-экономических показателей, влияющих на эффективность деятельности предприятий туристской индустрии // Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2011. № 1. С. 10–18.
7. Конарева Л.А. Управление социально ответственной организацией в техногенную эпоху. Мировой опыт и уроки для России // Управленческие науки. 2012. № 3 (4). С. 27–37.
8. Конвенция Международной Организации Труда № 102 о минимальных нормах социального обеспечения (Женева, 28 июня 1952 г.) // СПС «Гарант». URL: <http://www.base.garant.ru/2541190/> (дата обращения: 26.03.2016).
9. Конституция Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 29.03.2016).
10. Корчемкина Е.С. Новый этап пенсионной реформы: проблемы и решения // Риск: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. М.: Ин-т исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка, 2014. № 1. С. 198–208.
11. Левкевич М.М., Хакуй А.А. Оценка эффективности реализации государственной программы // Сибирская финансовая школа. 2015. № 3 (110). С. 12–14.
12. Малолетко А.Н. Подходы к созданию национального индекса государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства в сфере услуг // Социальная политика и социология. Т. 14. 2015. № 5 (112). С. 71–82.
13. Мамий Е.А., Новиков А.В. Современные аспекты реформирования системы негосударственного пенсионного обеспечения // Политический научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 95. С. 1080–1092.
14. Навроцкая Н.А. Трансформация мирового инвестиционного пространства в условиях глобализации // Экономическая газета – XXI. 2013. № 3–4. С. 37–40.
15. Никитина Н.В., Корчемкина Е.С. Современные реалии пенсионной реформы в Российской Федерации // Вестник ТюмГУ. 2013. № 11 (87–89). С. 47–56.
16. О социальной помощи: Федеральный закон Российской Федерации от 17.07.1999 № 178-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_23735/.
17. Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии: Федеральный закон от 24.07.2002. № 111-ФЗ // Российская газета. 2002. № 138–139.
18. Основные направления бюджетной политики на 2014 год и плановые 2015 и 2016 годы // Официальный сайт Минфина России. URL: http://www.minfin.ru/ru/budget/policy/index.php?id_4=19704 (дата обращения: 12.12.2015).
19. Павлюченко В.Г. Социальное страхование: учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К°, 2015. 480 с.

20. Платонов Ю.А., Федорова Е.А. Финансовые инструменты инвестиций пенсионных резервов: новые подходы в инвестиционной политике // Проблемы прогнозирования. 2011. № 4.
21. Починок Н.Б., Каурова О.В., Глущенко И.И. Методические аспекты стратегического управленческого учета инновационной деятельности организаций сферы образовательных услуг // Социальная политика и социология. Т. 14. 2015. № 4 (111). С. 13–21.
22. Роик В.Д. Социальное страхование: учебник и практикум для академического бакалавриата. М., 2014.
23. Усачев С.А. Сфера управленческого контроля за затратами предприятий сферы услуг // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3.
24. Федоров Л.В. Социальная реальность: понятие и особенности развития в России // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2013. № 1.
25. Чугунов В.И. Совершенствование механизма инвестирования пенсионных резервов как фактор развития негосударственных пенсионных фондов // Финансы и кредит. 2014. № 12 (588). С. 31–32.
26. Якушев Е. Влияние структурных реформ на пенсионные финансовые потоки: изменения и основные перспективы направления // Российский рынок НПФ: перезагрузка в условиях пенсионных маневров. Итоги структурных изменений и перспективы развития: Междунар. конвенция от 03.12.2015. URL: <http://www.napf.ru/96491>.

References

1. Byudzhethnoe poslanie Prezidenta RF o byudzhethnoj politike v 2013–2015 godakh // Oficial'nyj sayt Prezidenta Rossijskoj Federacii. URL: <http://news.kremlin.ru/acts/15786> (data obrashcheniya: 15.03.2016).
2. Vishnyakova V.A. Rol' gosudarstva v regulirovanii zanyatosti naseleniya v ekonomicheskoy sisteme obshchestva // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. 2012. № 2 (102). S. 64–69.
3. Vishnyakova V.A. Social'no-ekonomicheskie aspekty razvitiya rynka rabochej sily v sovremennom obshchestve // Social'no-ekonomicheskie aspekty razvitiya sovremenno go obshchestva v postolimpijskij period Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2015. S. 122–128.
4. Gvozdenko A. Razvitie pensionnoj sistemy Rossii cherez prizmu pensionnykh reform // Oficial'nyj sayt gruppy Cbonds. 2014. URL: <http://blogs.investfunds.ru/post/67629/> (data obrashcheniya: 09.02.2016).
5. Zajceva N.A., Kaurova O.V., Yumanova O.S. Faktory, obespechivayushchie effektivnost' deyatel'nosti predpriyatij turistskoj industrii: teoreticheskie i metodologicheskie aspekty: monografiya. M., 2011.
6. Kaurova O.V., Yumanova O.S. Sistema finansovo-ekonomicheskikh pokazatelej, vliyayushchikh na effektivnost' deyatel'nosti predpriyatij turistskoj industrii // Finansovyj vestnik: Finansy, nalogi, strakhovanie, bukhgalterskij uchet. 2011. № 1. S. 10–18.
7. Konareva L.A. Upravlenie social'no otvetstvennoj organizaciej v tekhnogennuyu epokhu. Mirovoj opyt i uroki dlya Rossii // Upravlencheskie nauki. 2012. № 3 (4). S. 27–37.
8. Konvenciya Mezhdunarodnoj Organizacii Truda № 102 o minimal'nykh normakh social'nogo obespecheniya (Zheneva, 28 iyunya 1952 g.) // SPS «Garant». URL: <http://www.base.garant.ru/2541190/> (data obrashcheniya: 26.03.2016).
9. Konstituciya Rossijskoj Federacii // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 29.03.2016).
10. Korchemkina E.S. Novyj etap pensionnoj reformy: problemy i resheniya // Risk: Resursy, Informaciya, Snabzhenie, Konkurenciya. M.: In-t issledovaniya tovarodvizheniya i kon'yunktury optovogo rynka, 2014. № 1. S. 198–208.
11. Levkevich M.M., Khakuj A.A. Ocenka effektivnosti realizacii gosudarstvennoj programmy // Sibirskaya finansovaya shkola. 2015. № 3 (110). S. 12–14.
12. Maloletko A.N. Podkhody k sozdaniyu nacional'nogo indeksa gosudarstvenno-chastnogo partnerstva, municipal'no-chastnogo partnerstva v sfere uslug // Social'naya politika i sociologiya. 2015. T. 14. № 5 (112). S. 71–82.
13. Mamij E.A., Novikov A.V. Sovremennye aspekty reformirovaniya sistemy negosudarstvennogo pensionnogo obespecheniya // Politicheskij nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2014. № 95. S. 1080–1092.

14. Navrockaya N.A. Transformaciya mirovogo investicionnogo prostranstva v usloviyakh globalizacii // Ekonomicheskaya gazeta – XXI. 2013. № 3–4. S. 37–40.
15. Nikitina N.V., Korchemkina E.S. Sovremennye realii pensionnoj reformy v Rossijskoj Federacii // Vestnik TyumGU. 2013. № 11 (87–89). S. 47–56.
16. O social'noj pomoshchi: Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 17.07.1999 № 178-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_23735/.
17. Ob investirovanii sredstv dlya finansirovaniya nakopitel'noj pensii: Federal'nyj zakon ot 24.07.2002. № 111-FZ // Rossijskaya gazeta. 2002. № 138–139.
18. Osnovnye napravleniya byudzhetnoj politiki na 2014 god i planovyje 2015 i 2016 gody // Oficial'nyj sayt Minfina Rossii. URL: http://www.minfin.ru/ru/budjet/policy/index.php?id_4=19704 (data obrashcheniya: 12.12.2015).
19. Pavlyuchenko V.G. Social'noe strakhovanie: uchebnik dlya bakalavrov. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Dashkov i K^o, 2015. 480 s.
20. Platonov Yu.A., Fedorova E.A. Finansovyje instrumenty investicij pensionnykh rezervov: novye podkhody v investicionnoj politike // Problemy prognozirovaniya. 2011. № 4.
21. Pochinok N.B., Kaurova O.V., Glushchenko I.I. Metodicheskie aspekty strategicheskogo upravlencheskogo ucheta innovacionnoj deyatel'nosti organizacij sfery obrazovatel'nykh uslug // Social'naya politika i sociologiya. 2015. T. 14. № 4 (111). S. 13–21.
22. Roik V.D. Social'noe strakhovanie: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata. M., 2014.
23. Usachev S.A. Sfera upravlencheskogo kontrolya za zatratami predpriyatij sfery uslug // Azimut nauchnykh issledovanij: ekonomika i upravlenie. 2014. № 3.
24. Fedorov L.V. Social'naya real'nost': ponyatie i osobennosti razvitiya v Rossii // Aktual'nye problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii. 2013. № 1.
25. Chugunov V.I. Sovershenstvovanie mekhanizma investirovaniya pensionnykh rezervov kak faktor razvitiya negosudarstvennykh pensionnykh fondov // Finansy i kredit. 2014. № 12 (588). S. 31–32.
26. Yakushev E. Vliyanie strukturnykh reform na pensionnye finansovyje potoki: izmeneniya i osnovnye perspektivy napravleniya // Rossijskij rynek NPF: perezagruzka v usloviyakh pensionnykh manevrov. Itogi strukturnykh izmenenij i perspektivy razvitiya: Mezhdunar. konvenciya ot 03.12.2015. URL: <http://www.napf.ru/96491>.

Библиографическое описание статьи / Reference to article

Федоров Л.В., Серова Д.С. Государственно-частное партнерство в системе социального обслуживания // Социальная политика и социология. Т. 15. 2016. № 4 (117). С. 51–59. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-51-59 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).

Fedorov L.V., Serova D.S. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v sisteme social'nogo obsluzhivaniya // Social'naya politika i sociologiya. T. 15. 2016. № 4 (117). S. 51–59. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-51-59 (Reference in Roman script).

Fedorov, L.V. & Serova, D.S. (2016) Public-Private Partnerships in the Social Services System, *Social Policy and Sociology*. Vol. 15. No. 4 (117). P. 51–59. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-51-59 (International bibliographic description).

С.В. Шамшеев,

канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и статистики,
Российский государственный социальный университет, Москва.

S.V. Shamsheev,

candidate of economic sciences, associate professor of the department of ac-
counting and statistics, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: audit.sh.sv@mail.ru

УДК 33; 657.6

DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-60-67

Становление государственного финансового контроля в России в XVII—XVIII веках

Formation of the State Financial Control in Russia in XVII–XVIII Centuries

Дата поступления

24.05.2016

Дата препринта

29.07.2016

Дата публикации

30.08.2016

Аннотация: XVII–XVIII столетия являются одним из важнейших этапов в истории развития Российского государства. Ведь именно в то время произошло поэтапное формирование финансовых органов власти государства, которые осуществляли контрольно-ревизионные функции в сфере налогов и сборов. В обозначенный период переносится основная доля контрольно-ревизионной деятельности на местный уровень через создание Казенных палат и появляются задатки внедрения в деятельность центральных органов финансового контроля государства принципа единоначалия, о чем и пойдет речь в настоящей статье.

Annotation: XVII–XVIII century is one of the most important stages in the history of the Russian state, because it is at that time was the gradual formation of the financial authorities of the State which carried out the control and audit functions in the field of taxes and fees. Indicated in the article is transferred between the main share of audit work to the local level, through the creation of the Exchequer, and there are the makings of the introduction to the work of the central bodies of the state financial control of the principle of unity of command, this will be discussed in this article.

Ключевые слова: финансовый контроль, ревизия, Счетный Приказ, Ближняя канцелярия, Ревизион-Коллегии, Сенат.

Key words: financial control, audit, and the audit Order, Near the office, Revizion-Board, the Senate.

Современное устройство государственного финансового контроля в России развивалось постепенно и для того чтобы рассмотреть вопросы развития и совершенствования контрольно-счетных органов нашего государства необходимо проследить историю их становления. Затронем пока только период XVII–XVIII веков являющийся одним из важнейших этапов в истории развития Российского государства. Памятники нашей истории свидетельствуют о весьма медленном развитии государственной жизни, не го-

воря о ведомстве контроля, задатки которого можно отыскать в истории Московской Руси. В этот период значимая часть отраслей государственного управления находилась в полном упадке [14]. Отсюда и **контроль**, как предмет научного познания, претерпел определенные изменения. В первой исторической трактовке понятие «контроль» определялся как способ проверки истинности и достоверности документов и сообщений. Следующее определение «контроля» звучало уже как проверка соответствия действий

поставленным задачам, действующим законам. Позже в дефиницию «контроль» стали включать и анализ отклонений и их причин [24]. Предшествующие XVII веку столетия характеризовались быстрым расширением границ Русского государства. По мере присоединения к Московскому княжеству различных регионов задачи управления территориями усложнялись, что привело к увеличению количества органов, руководивших присоединенными областями. Русь превратилась в огромное государство, раскинувшееся на просторах Евразии. В это время и появляется необходимость в сильном государственном финансовом контроле. До середины XVII века в России не существовал единый орган власти, который бы целенаправленно и непрерывно осуществлял **финансовый контроль**. Централизация государственного управления обусловила необходимость упорядочить государственный финансовый контроль и подчинить его интересам самодержавной власти [18]. С этой целью 10 марта 1656 г. Указом царя Алексея Михайловича Романова был учрежден Приказ Счета Большой Казны (Счетный Приказ)¹ [23, с. 34]. Руководителем органа государственного финансового контроля был назначен И.Д. Милославский, одновременно возглавлявший Большую Казну. Непосредственным поводом к его принятию послужила потребность укрепления государственного финансового хозяйства во время войны с Польшей [14]. Функцией Приказа стало: «...государевы счетные и сыскные, и описные дела...» [22]. Основой деятельности Счетного Приказа являлось выполнение ревизионных функций, при этом особое внимание уделялось выдаче жалования военнослужащим и прочим расходам на оборону государства. Счетный Приказ проводил финансовые проверки органов общегосударственной власти, а также выборочные инспекционные проверки местных органов так называемых «земских приказов» или «четвертей» и др. Так, Счетный Приказ, осуществляя ревизионную практику Смоленского Приказа, Устюжской четверти и других,

обязывал все остальные приказы предоставлять приходно-расходные книги. К примеру, Счетный Приказ в 1658 году потребовал от Разрядного приказа данных о том, «...что было в Смоленске в приходе денег...» [15] и как они были израсходованы. Предоставленные документы не удовлетворили проверяющих, и Счетный Приказ вызвал в Москву подьячих, отвечающих за «отчетность» по денежным средствам, к которым и применил санкции (начеты). По действовавшему в то время законодательству впоследствии такого начета Счетным Приказом у должностных лиц, отвечающих за ведение учета, могли конфисковать всё имущество.

Территориальные приказы (четверти) осуществляли свою контрольную функцию по отношению к местным органам власти при прямом содействии воевод, которые несли ответственность за соблюдение финансового порядка на местах. Так, именно воеводам вменялось в обязанность предоставлять приказам финансовую отчетность по всем материальным ценностям. На воевод возлагалась ответственность за соблюдение финансовой дисциплины на местах. По находившемуся в их распоряжении имуществу воеводы обязаны были проводить ревизии, оценивать имущество и описывать его с целью выявления достоверности данных в отчетности и определять возможность эксплуатации этого имущества в дальнейшем. За несвоевременное представление / непредставление сметных списков воеводе грозили большие штрафы или наказание. Воеводы формировали финансовый отчет (сметный список), в котором указывались: остатки на начало финансового периода (года); различные недоимки; расходы, произведенные за прошедший год и остатки на счетах отчетного периода. Отдельно в отчете выделялись доходы, которые поступили, а также должны были поступить. Урожайность земель, их описание по количеству и качеству, повинности крестьян в пользу землевладельца (феодала) также была в ведении воевод, все данные фиксировались в особых писцовых книгах. Писцовые книги², а также приход-

¹ Под Приказом понимаем государственный орган управления.

² Писцовые книги – использовавшиеся на Руси с XV века до середины XVII века поземельные описи, в которых со-

ные и расходные книги, составляли основу для годовых финансовых отчетов – сметных списков, отсылаемых воеводой в приказы. Данный отчет предоставлялся приказам для проведения предварительного финансового контроля. Следовательно, на этом этапе была создана *вертикальная иерархическая структура финансовых органов, в основе которой низовым органом финансового контроля в пределах уезда был воевода*. На смену Счетному Приказу пришла Ближняя канцелярия, утвержденная Петром I в 1699 г. вместо Боярской думы [23]. Ближней канцелярии были подчинены все приказы, она стала центральным органом всех ветвей государственного управления. Указом от 8 декабря 1710 г. Ближней канцелярии поручена сверка государственных доходов и расходов. Именно в Ближнюю канцелярию направлялись ведомости о доходах и расходах из всех губерний. Она же осуществляла проверку финансовых документов (счетов, расходов) составленных на местах. Недостаток денежных средств, необходимых для реализации этой важной контрольной функции, заставлял обращаться к давнему методу – вызывать для проверки [25] приходных и расходных книг дьяков из присутственных мест приказов и губерний. Во главе Ближней канцелярии Петр Великий поставил своего воспитателя – Никиту Зотова. Для борьбы со взяточничеством царскими указами от 5 марта 1711 г. и 17 марта 1714 г. был учрежден институт фискалов во главе с генерал-ревизором, выполнявшим функции проверки исполнения. Указ об учреждении генерального ревизора или как его называли – «надзирателя указов» царь написал полностью собственноручно. В Указе от 27 ноября 1715 года были регламентированы компетенции, обязанности, порядок работы и статус генерального ревизора [4].

Впоследствии Ближняя канцелярия делегировала часть своих контрольных полномочий Сенату, а с 1712 г. данные функции перешли к обер-комиссару сенатской канцелярии князю Вадбольскому, который

проводил ревизии и контролировал, чтобы в приходные и расходные книги не попали «нерасписанные статьи». Нельзя не отметить, что в 1714 году Ближняя канцелярия приступила к ревизии книг 1709 и 1710 гг. При ревизии были обнаружены различные отклонения. Оказалось, например, что дьяки воинского приказа «в то время как приход и расход деньгам и прочему был нерадением своим взятъ и данья в приходных и расходных книгах не замечали и отписей плательщикам не давали, а Его Великого Государя жалованье на 1710 г. взяли». В результате дьякам было приказано выписать в конце каждой книги все «незамеченные» в ней места, а «подъячим, которые в том 1710 г. у прихода и расхода были, за их леность и нерадение, что они приходных и расходных книг дьякам для замечивания взятъ и данья не подносили, учинить в воинском приказе наказание – бить батоги, вместо кнута, нащедно, чтобы на то смотря, впредь таковые другие ленивы и нерадетельны не были» [19]. Большую роль в становлении государственного финансового контроля в России сыграло образование в 22 февраля 1711 г. Сената – органа высшего управления, перед которым Петр I поставил задачу [14]: «смотреть во всем государстве расходы, и ненужные, а особливо напрасные отставить» [20]. Как свидетельствуют документы, в 1711 г. учрежден Правительствующий Сенат, наивысшая финансовая организация России, выполняющая государственный контроль, в составе которой были Ближняя канцелярия (до 1719 г.) и Ревизион-коллегия (с 1720 г.). Их основные функции – проверка ведомостей о приходе и расходе средств, зачисленных после ревизии Камер-конторами и Штатс-конторами. Согласно именно Указу Петра I «О поручении Правительствующему Сенату попечения о правосудии, об устройстве Государственных доходов, торговли и других отраслей Государственного хозяйства» основными функциями Сената были осуществление контроля над государственными расходами, обеспечение максимального сбора доходов для укрепления русской армии, организации и поддержке торговых отношений с Персией и Китаем [5].

держались сведения об имущественном положении служилых людей; в книгах детально отражалось описание условий хозяйствования сёл, монастырей, вотчин.

С 1718 года начинают действовать новые учреждения – Ревизион-коллегии, которые осуществляли последующий финансовый контроль, отличавшийся новым составом, более точным распределением предметов ведомства в каждой из них, новым делопроизводством и пр. В этот же период формируется единая правовая база финансового контроля на основании того, что 28 февраля 1718 г. был утвержден Генеральный регламент или устав, регулирующий работу коллегий и осуществивший попытки внедрить в контрольно-ревизионную деятельность принципы законности, единства и всеобщности. Генеральному регламенту были противопоставлены специальные регламенты (партикулярные), регулирующие деятельность Штатс-контор-коллегии (февраль 1719 г.)

Для обеспечения централизованного учета расходования денежных средств и предупреждения многочисленных хищений Петр I своим Указом от 12 декабря 1715 г. учредил новые государственные коллегии, образующие коллегиальную систему управления и управляющие финансами централизованно на общегосударственном уровне. Согласно принципам действия данной системы все приказы были упразднены, на смену предшествующему негибкому и не имеющему структурной ясности директивному управлению пришли центральные институты отраслевого вида. Всего созданы девять коллегий, три из которых имели финансовое предназначение: *а) камер-коллегия, осуществление контроля над сбором доходов; б) штатс-контор-коллегия, проверка формирования расходов; в) ревизион-коллегия, реализовывающая контроль над доходами и расходами на местах.* В первой четверти XVIII века наводится порядок в учете государственных ресурсов, начинают складываться определенные приемы ревизии отчетности. Камер-коллегия заведовала всеми доходами государства, вела руководство и надзор за сбором пошлин, недоимок и податей. После того, как Петр I своим Указом от 23 января 1722 г. ввел новую единицу подати – ревизорскую душу – коллегия стала заведовать «генеральскими книгами», кото-

рые были итоговыми документами подушной ревизии, учитывавшие количество податных душ. Первым президентом Камер-коллегии был назначен Д.М. Голицын, в чьи обязанности входило наблюдение за поступлениями государственных доходов и поиск дополнительных источников поступления денежных средств в казну государства. Император поставил перед Камер-коллегией такие задачи, реализация которых действительно делала ее органом высшего управления и контроля над всеми доходами государства. Петра I не удовлетворяли только функции наблюдения по поступлениям государственных доходов, и он [13] вменил в обязанности Камер-коллегии развитие государственного хозяйства. В то время Камер-коллегия по поставленным ей задачам, представляла собой прообраз современного Министерства финансов, однако способы управления значительно отличались. Отвечая за развитие экономики страны, руководство Камер-коллегии в основном обеспечивала пополнение государственной казны, изыскивало источники ее пополнения.

Надо сказать, что принцип дробления ведомств, провозглашенный при основании всей коллегиальной системы, был сохранен лишь частично. Руководству Камер-коллегии так и не предоставили обещанных прав по управлению финансами. Отдельные полномочия сохранились в компетенции других не подчиненных ей ведомств, при этом Камер-коллегии оставили функции, несвойственные ей, что негативно отражалось на всем учреждении. Штатс-контор-коллегия ведала державными расходами, осуществляла контроль над кассами и отпускала по распоряжению Сената назначенные суммы для финансирования должностных лиц и правительственных организаций. Президентом Штатс-контор-коллегии был граф И.А. Мусин-Пушкин, который контролировал расходы на нужды государства. Ревизион-коллегия стала высшим контрольным учреждением России в 1720 г. Согласно своим обязанностям Коллегия заведовала счетами абсолютно всех государственных расходов и доходов, а также выполняла судебные функции по изобличению в злоупотребле-

нии полномочий по сбору доходов и расходованию средств. Ревизион-коллегия осуществляла свою деятельность согласно регламенту Адмиралтейской коллегии параллельно с Сенатом. Но так как это дублирование вызывало ряд неудобств, статус Ревизион-коллегии был повышен до уровня Сената. Процесс реорганизации произошел 12 января 1722 г. и, созданная из Ревизион-коллегии Ревизион-контора вошла в состав Сената. Первым директором Ревизион-коллегии был член Сената князь Яков Петрович Шаховский. Сразу по вступлению в должность в 1764 г. он выдвинул идею по децентрализации контрольного дела, поскольку для осуществления всеобщей ревизии понадобилось бы не одно десятилетие, Я.П. Шаховский предложил создать местные ревизионные органы в городах, провинциях и губерниях. Позже его идеи о финансовом контроле на местах получили реальное воплощение.

Проведенная в 1775 г. губернская реформа учредила создание казенных палат и наделила их функциями Камер-коллегий и Штатс-контор с целью создать определенную финансовую базу властям губернии и частично децентрализовав их функции финансового управления. Но при этом централизация управления была сохранена, созданная центром Экспедиция о государственных доходах вместе с ассигнационным банком осуществляла свою деятельность под контролем Генерал-прокурора. Экспедиция о государственных доходах в 1780 году была разделена на четыре самостоятельных подразделения (экспедиции). Каждое подразделение выполняло свою задачу:

- **первое** – курировало государственные доходы;
- **второе** – наблюдать за расходами государства;

– **третье** – подтверждало (свидетельствовало) счета;

– **четвертое** – взыскивало недоимки, начеты и недоборы.

В результате период XVII–XVIII вв. является одним из важнейших этапов в истории развития Российского государства. Ведь именно тогда произошло поэтапное формирование финансовых органов власти государства, которые осуществляли контрольно-ревизионные функции в сфере налогов и сборов. Кроме того, в этот период происходит перенесение основной доли контрольно-ревизионной деятельности на местный уровень (создание Казенных палат) и внедрение в деятельность центральных органов финансового контроля государства принципа единоначалия. Как видим, царствование Петра I (1682–1725) и его реформаторская деятельность ознаменовали важнейший этап в истории развития Российского государства. Проведя тщательный анализ развития прогрессивных европейских стран, Петр I принудил дворянство повысить и оптимизировать знания, необходимые для реформирования государства. Четырехкратно Петр Великий изменял структуру ревизионного органа, упорно отыскивая более действенные и эффективные формы его организации и деятельности. Параллельно государь упразднил Земские Соборы, земское самоуправление и характерные для них составляющие общественного контроля. Более того, реформы, проводимые Петром I, вызвали рост производительных сил и способствовали увеличению бюджета, образованию всероссийского рынка и обусловили качественные изменения в контрольно-ревизионной работе государственных служб, осуществлявших счетоводство и финансовый контроль.

Список литературы

1. Албаков А.А. Организационно-правовые основания формирования и функционирования фискальной системы Российской империи (историко-правовой аспект). URL: http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004300000/rs_l01004300.
2. Андреева А.Ю. Правовое и организационное обеспечение бюджетного контроля. URL: http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rs_l01003362000/rsl01003362.

3. Бугреев Д.О. Перспективы использования методов финансового анализа в организациях малого бизнеса // Социальная политика и социология. Т. 14. 2015. № 6 (113). С. 6–13.
4. Вандышева А.М. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организации и проблемы его квалификации. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002334000/rsl01002334>.
5. Владимирова О.В. Государственный финансовый контроль России в XVII–XIX вв.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. URL: <http://lawtheses.com/gosudarstvennyy-finansovyy-control-rossii-v-xvii-xix-vv#3#ixzz48NYkpS1g>.
6. Ефимова Д.А. Правовое регулирование финансово-бюджетного контроля в Российской Федерации и проблемы осуществления прокурорского надзора за соблюдением бюджетного законодательства. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003401000/rsl01003401>.
7. Зарождение финансового контроля в конце XVII–XVIII вв. Система финансового контроля в Российской империи в XIX – начале XX вв. Создание органов финансового контроля в связи с переходом к министерской системе. URL: http://revolution.allbest.ru/history/00250333_0.html#1.
8. История развития контроля в России. URL: <http://auditfin.com/2011/3/toc.asp/>.
9. История развития контроля в России. URL: <http://bibliofond.ru/> <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=33667>.
10. Козинцев С.А. Административно-правовая организация государственного бюджетно-финансового контроля. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002608000/rsl01002608>.
11. Лукин С.В. Акционерное предпринимательство в экономике России: исторические формы и теоретические концепции. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002933000/rsl01002933>.
12. О порядке заседаний и делопроизводства в Правительствующем Сенате, и о должности Оберъ-Фискала // Полное собрание законов Российской Империи-1. Т. IV. № 2331.
13. О поручении Правительствующему Сенату попечения о правосудии, об устройстве Государственных доходов, торговли и других отраслей Государственного хозяйства // Полное собрание законов Российской Империи-1. Т. IV. № 2330.
14. Осляков В.Г. Государственный контроль за осуществлением предпринимательской деятельности. URL: http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rs_l01004871000/rsl01004871.
15. Осминина В.А. Становление и развитие государственного финансового контроля в России XVII–XIX веков. URL: http://dlib.rsl.ru/rs_l01002000000/rsl01002634000/rsl01002634.
16. Рожкова Н.К. Методология, методика и организация императивного контроля. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003319000/rsl01003319>.
17. Российский государственный архив древних актов 1656. Ф. 141, стб. 9, л. 9–10.
18. Рукавишников И.В. О русской истории. М.: Просвещение, 1993.
19. Сакович В.А. Органы государственного управления и контроля в России в конце XVII – начале XVIII веков. URL: http://accountology.ucoz.ru/index/sakovich_v_a_organy_gosudarstvennogo_upravlenija_i_kontrolja/0-124.
20. Саяпин В.А. Администрация Казанской губернии в имперской вертикали власти. URL: http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004994000/rs_l01004994.
21. Серов Д.О. Фискальская служба и прокуратура России первой трети XVIII в. URL: http://dlib.rsl.ru/rsl01005000000/rs_l01005024000/rsl01005024.
22. Солдатченко М.В. Контрольные полномочия финансовых органов России в сфере налогов и сборов в XVII–XIX вв. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004731000/rsl01004731>.
23. Степашин С.В., Столяров Н.С., Шохин С.О., Жуков В.А. Государственный финансовый контроль: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2004.
24. Шамшеев С.В. Теоретические вопросы внутреннего контроля, функционирования и развития предприятия // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2014. № 4 (127). Т. 2. С. 185–192.
25. Ялбулганов А.А. Организационно-правовые основы финансового контроля в Российской армии, XIX – начало XX в. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004994000/rsl01004994>.

References

1. Albakov A.A. Organizacionno-pravovye osnovaniya formirovaniya i funkcionirovaniya fiskal'noj sistemy Rossijskoj imperii (istoriko-pravovoj aspekt). URL: http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004300000/rs_l01004300.
2. Andreeva A.Yu. Pravovoe i organizacionnoe obespechenie byudzhetnogo kontrolya. URL: http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rs_l01003362000/rsl01003362.
3. Bugreev D.O. Perspektivy ispol'zovaniya metodov finansovogo analiza v organizacijakh malogo biznesa // Social'naya politika i sociologiya. 2015. T. 14. № 6 (113). S. 6–13.
4. Vandysheva A.M. Ugolovnaya otvetstvennost' za ukloenenie ot uplaty nalogov ili strakhovykh vznosov v gosudarstvennye vnebyudzhetye fondy s organizacii i problemy ego kvalifikacii. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002334000/rsl01002334>.
5. Vladimirova O.V. Gosudarstvennyj finansovyj kontrol' Rossii v XVII–XIX vv.: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. URL: <http://lawtheses.com/gosudarstvennyy-finansovyj-sontrol-rossii-v-xvii-xix-vv-#3#ixzz48NYkp51g>.
6. Efimova D.A. Pravovoe regulirovanie finansovo-byudzhetnogo kontrolya v Rossijskoj Federacii i problemy osushchestvleniya prokurorskogo nadzora za soblyudeniem byudzhetnogo zakonodatel'stva. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003401000/rsl01003401>.
7. Zarozhdenie finansovogo kontrolya v konce XVII–XVIII vv. Sistema finansovogo kontrolya v Rossijskoj imperii v XIX – nachale XX vv. Sozdanie organov finansovogo kontrolya v svyazi s perekhodom k ministerskoj sisteme. URL: http://revolution.allbest.ru/history/00250333_0.html#1.
8. Istoriya razvitiya kontrolya v Rossii. URL: <http://auditfin.com/2011/3/toc.asp/>.
9. Istoriya razvitiya kontrolya v Rossii. URL: <http://bibliofond.ru/> <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=33667>.
10. Kodincev S.A. Administrativno-pravovaya organizaciya gosudarstvennogo byudzhetno-finansovogo kontrolya. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002608000/rsl01002608>.
11. Lukin S.V. Akcionernoe predprinimatel'stvo v ekonomike Rossii: istoricheskie formy i teoreticheskie koncepcii. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002933000/rsl01002933>.
12. O poryadke zasedanij i deloproizvodstva v Pravitel'stvuyushchem Senate, i o dolzhnosti Ober"-Fiskala // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii-1. T. IV. № 2331.
13. O poruchenii Pravitel'stvuyushchemu Senatu popecheniya o pravosudii, ob ustrojstve Gosudarstvennykh dokhodov, trgovli i drugih otraslej Gosudarstvennogo khozyajstva // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii-1. T. IV. № 2330.
14. Osljakov V.G. Gosudarstvennyj kontrol' za osushchestvleniem predprinimatel'skoj deyatel'nosti. URL: http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rs_l01004871000/rsl01004871.
15. Osmirina V.A. Stanovlenie i razvitie gosudarstvennogo finansovogo kontrolya v Rossii XVII–XIX vekov. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002634000/rsl01002634>.
16. Rozhkova N.K. Metodologiya, metodika i organizaciya imperativnogo kontrolya. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003319000/rsl01003319>.
17. Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv drevnikh aktov 1656. F. 141, stb. 9, l. 9–10.
18. Rukavishnikova I.V. O russkoj istorii. M.: Prosveshchenie, 1993.
19. Sakovich V.A. Organy gosudarstvennogo upravleniya i kontrolya v Rossii v konce XVII – nachale XVIII vekov. URL: http://accountology.ucoz.ru/index/sakovich_v_a_organyy_gosudarstvennogo_upravleniya_i_kontrolja/0-124.
20. Sayapin V.A. Administraciya Kazanskoj gubernii v imperskoj vertikali vlasti. URL: http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004994000/rs_l01004994.
21. Serov D.O. Fiskal'skaya sluzhba i prokuratura Rossii pervoj treti XVIII v. URL: http://dlib.rsl.ru/rsl01005000000/rs_l01005024000/rsl01005024.
22. Soldatchenko M.V. Kontrol'nye polnomochiya finansovykh organov Rossii v sfere nalogov i sborov v XVII–XIX vv. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004731000/rsl01004731>.
23. Stepashin S.V., Stolyarov N.S., Shokhin S.O., Zhukov V.A. Gosudarstvennyj finansovyj kontrol': uchebnik dlya vuzov. SPb.: Piter, 2004.
24. Shamsheev S.V. Teoreticheskie voprosy vnutrennego kontrolya, funkcionirovaniya i razvitiya predpriyatiya // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. 2014. № 4 (127). T. 2. S. 185–192.
25. Yalbulganov A.A. Organizacionno-pravovye osnovy finansovogo kontrolya v Rossijskoj armii, XIX – nachalo XX v. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004994000/rsl01004994>.

Библиографическое описание статьи / Reference to article

Шамшеев С.В. Становление государственного финансового контроля в России в XVII–XVIII веках // Социальная политика и социология. Т. 15. 2016. № 4 (117). С. 60–67. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-60-67 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).

Shamsheev S.V. Stanovlenie gosudarstvennogo finansovogo kontrolya v Rossii v XVII–XVIII vekakh // Social'naya politika i sociologiya. T. 15. 2016. № 4 (117). S. 60–67. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-60-67 (Reference in Roman script).

Shamsheev, S.V. (2016) Formation of the State Financial Control in Russia in XVII–XVIII Centuries, *Social Policy and Sociology*. Vol. 15. No. 4 (117). P. 60–67. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-60-67 (International bibliographic description).

С.Е. Гасумова,

канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры социальной работы и конфликтологии юридического факультета, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь.

S.E. Gasumova,

candidate of sociological sciences, associate professor at the social work and conflict sciences department of the law faculty, Perm State National Research University, Perm.

E-mail: svetagasumova@ya.ru

УДК 316.3; 364

DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-68-75

Проблематика социальной работы на страницах «Вестника Пермского университета»

*Problems of Social Work in the Pages of the
«Bulletin of Perm State University»*

Дата поступления

13.05.2016

Дата препринта

29.07.2016

Дата публикации

30.08.2016

Аннотация: *представлен обзор 37 статей авторов из разных регионов России, содержащих исследования в области социальных процессов и явлений, влияющих на социальное благополучие современного российского общества и обуславливающих необходимость более эффективного функционирования органов власти и учреждений социальной сферы, разработки государственной социальной политики, направленной на профилактику социальных девиаций, а также исследования в области технологий и методов социальной работы с различными категориями населения. Описанные результаты исследований могут быть использованы при разработке как методологии анализа социальных проблем, так и прикладных технологий социальной работы.*

Annotation: *this review of 37 articles of authors from different Russian regions contains research into social processes and phenomena that affect the social well-being of a modern Russian society and causing the need for more effective functioning of governmental and social institutions, the development of public social policy aimed at the prevention of social deviations, as well as research in the field of technologies and methods of social work with different categories of population. Presentation of the study results can be used to develop a methodology for analysis of social problems, and applied technologies of social work.*

Ключевые слова: *социальная работа, Вестник Пермского университета, социальное развитие, социальная защита, социальные проблемы, социальные девиации, государственная социальная политика.*

Key words: *social work, Perm University Herald, social development, social welfare, social problems, social deviation, state social policy.*

В научном журнале «Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология» (издается с 2010 г., включен в перечень ВАК РФ) регулярно публикуются результаты научных исследований по тематике социальной работы. Направления таких исследований, как известно, носят междисциплинарный, комплексный характер. Это обусловлено широким спектром задач практики социальной работы как профессионального вида деятельности. На макроуровне осуществляется управление социальным развитием общества, разрабатывается политика по профилактике социальных проблем и удовлетворению социальных потребностей населения, поэтому часть исследований в рамках проблематики социальной работы, как правило, связана с социологией и философией. В них авторы измеряют уровень социального благополучия в обществе, фиксируют взаимосвязи между функционированием социальных институтов, выявляют влияние различных социальных процессов и явлений на жизнедеятельность индивидов, семьи, социальных групп и всего общества. В журнале был опубликован ряд любопытных статей в рамках подобной тематики. Так, *социальным процессам и явлениям*, влияющим на социальное благополучие российского общества и обуславливающим необходимость более эффективного функционирования органов власти и учреждений социальной сферы, разработки государственной политики, направленной на профилактику социальных девиаций, посвящены статьи Д.М. Абдрахманова, А.М. Буранчина, Е.Б. Плотниковой, И.А. Германова, М.С. Ивановой, В.В. Каминского, В.В. Самсонова и других. К примеру, Д.М. Абдрахманов и А.М. Буранчин в статье о деструктивных аспектах социальных трансформаций пытаются осмыслить то, как российскому обществу, сталкивающемуся с множеством деструктивных факторов, противодействовать им и обеспечить выживание всей социальной системы [1]. М.С. Иванова рассматривает маргинализацию и ее динамику, выделяя конструктивные и негативные эффекты [8], К.Н. Стратилат и Н.И. Семечкин описывают феномен «социальной лениности» [25], име-

ющий, на наш взгляд, значение в призме методологии научного анализа установки на социальное иждивенчество в общественном сознании. Показатели социального развития в регионах анализируются в статьях В.В. Самсонова о проблемах измерения социального качества развития территорий [24], В.В. Каминского о социальном самочувствии населения Вологодской области [11], Е.Б. Плотниковой и И.А. Германова об уровне жизни и социальной стратификации населения в Пермском крае [20].

Второе направление исследований, выполненных на макроуровне социальной работы и опубликованных в журнале, посвящено *функционированию института современной семьи и государственной семейной политике*. Это статьи таких авторов, как А.Ю. Внутских (главный редактор журнала), Е.В. Пешина, Л.А. Хачатрян, Н.С. Кабанова, А.А. Чадова, А.Г. Филипова. Е.В. Пешина и А.Ю. Внутских в статье об альтернативных моделях взаимодействия семьи и государства затрагивают крайне актуальную для макроуровня социальной работы тему с позиции социальной философии. Они обращают внимание на существенное сходство тенденций и проблем во взаимоотношениях семьи и государства в различных типах общества [18]. С точки зрения концептуального подхода к разработке государственной семейной политики несомненный интерес представляют исследования Л.А. Хачатрян, в которых анализируются тенденции изменения современной российской семьи [32], состояние ее воспитательного потенциала [33], особенности внутрисемейного взаимодействия в этнически смешанных семьях [34]. А.Г. Филипова рассматривает «семейные практики защиты детства», подразумевая «повседневные родительские действия по защите детства» [31] и культурно-информационное пространство детства в контексте рисков и ресурсов социальной защиты [30]. На основе полученных авторами данных, на наш взгляд, могут быть расширены социальные услуги семьям, разработаны как конкретные мероприятия государственных социальных программ, так и социальные проекты общественных организаций.

Проблема *регулирования социальной адаптации мигрантов в современных условиях в России* представляет несомненную актуальность для социальной работы. Она рассматривается в статьях Д.М. Абдрахманова, И.А. Шакирова, И.В. Демичева, Н.Н. Нугуманова об интеграции инокультурных мигрантов в современное российское общество [2] и А.В. Ляпанова о проблемах миграционной политики России [14].

Довольно много статей посвящены актуальным социальным проблемам российского общества: алкоголизму, наркомании, безработице, суицидальному поведению, одиночеству, девиантному поведению подростков. Алкоголизацию российского общества рассматривают ряд авторов. Например, С.С. Гордеева характеризует употребление алкоголя как фактор нарушений здоровья молодежи [5], К.А. Петухов описывает паттерны потребления алкоголя в Пермском крае [17]. Он же в соавторстве с Е.Б. Плотниковой и И.А. Германовым раскрывает *риски алкоголизации и модели алкогольного поведения населения на региональном уровне* [21]. Проблему *безработицы* затрагивает в своей статье о жизненных перспективах личности, оказавшейся в подобной кризисной ситуации, А.С. Калугина [10]. Г.М. Тихонов представил *результаты исследования гендерного аспекта феномена одиночества* [26]. Причинный *анализ суицидальной активности* выполнил Д.Г. Трунов [27], Н.Д. Узлов осветил крайне интересное исследование *декларируемой агрессивности законопослушных граждан и осужденных к различным срокам лишения свободы, диагностируемой опросником Басса-Дарки* [28]. С точки зрения научной новизны, безусловно, необходимо выделить статью Л.Н. Ясницкого, В.И. Грацилёва, Ю.С. Куляшовой и Ф.М. Черепанова о возможностях моделирования *предрасположенности к наркозависимости* методами искусственного интеллекта [37]. Влияние семьи на *формирование девиантности подростка* описывают П.В. Пинаев и Д.Ю. Некрасов [19]. Проблемы, связанные с социальным здоровьем студенческой молодежи в гендерном измерении, охарактеризовала на материалах Юж-

ного федерального университета Н.Х. Гафигатулина [4]. С позиции поиска новых форм и методов организации социальной работы несомненный интерес представляет статья Е.С. Игнатовой, раскрывающая психолого-педагогический *портрет медиативного сопровождения педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса и оценку его эффективности* [9]. Действительно, медиативные и примирительные технологии завоевали в последние годы доверие в России и внедряются в деятельность все большего числа образовательных учреждений в разных регионах.

На микроуровне (или контактном) социальной работы осуществляется непосредственная *работа с клиентом*. Для ее реализации необходимы технологии и методы, основанные на психологических, педагогических, правовых, социологических, социально-медицинских подходах. В этой предметной области представлено довольно много исследований. Так, А.И. Желнин раскрывает *специфику механизма адаптации человека и его нарушение* как причину социально-биологического кризиса [6], Н.А. Жесткова описала методологические подходы к исследованию *социальной зрелости и социального инфантилизма личности* [7]. Для социальной работы в домах-интернатах для пожилых и инвалидов, геронтологических центрах, центрах реабилитации инвалидов важное значение может иметь исследование *особенностей проявления перфекционизма у лиц с различными соматическими заболеваниями*, выполненное А.Г. Федулеевой [29]. Для методического сопровождения деятельности организаций и учреждений, предоставляющих психолого-педагогические услуги населению, высокую практическую значимость имеют исследования *черт личности и рефлексивных адаптаций характера* С.А. Щebetенко [35], особенностей *совладающего поведения у юношей и девушек с разным уровнем эмоциональной сепарации* Ю.В. Потаповой [23], *идентичности «благотолучных» и «проблемных» подростков и старшеклассников* Т.Н. Яблонской [36], интеллектуальной готовности дошкольников к школьному обучению в полных и не-

полных семьях А.А. Никитина и М.В. Макаровой [15], *специфике психоэмоционального состояния пострадавших, переживших потерю ребенка вследствие чрезвычайной ситуации* Н.В. Онищенко [16], *ценностно-смысловой сферы людей с разной интенсивностью переживания угрозы возникновения чрезвычайной ситуации* С.В. Погорелова [22], *образа интернет-зависимости у студентов с тенденциями отклоняющегося поведения* О.В. Кожевниковой и А.С. Ионовой [13]. С точки зрения научной новизны необходимо обратить внимание на уникальное исследование социальных практик одиноких отцов, проведенное на основе качественных интервью с ними О.С. Кирилловой и Л.Е. Петровой [12]. *Депривация одинокого отцовства*, как показало исследование, локализована во взаимодействиях с органами социальной политики, государственными структурами и общественным мнением.

Таким образом, представленный обзор показал высокий интерес отечественных исследователей (философов, психологов, социологов) к проблематике социальной работы. Практически во всех статьях авторы критически оценивают сложившееся социально-экономическое положение в России, реализуемую государственную социальную политику, предлагают пути ее совершенствования. Многие авторы призывают обратить

внимание на оказание помощи тем категориям населения, которые, на их взгляд, в настоящее время испытывают острую социальную депривацию: *мигранты, безработные, этнически смешанные семьи, одинокие люди, лица с суицидальным поведением, с высоким уровнем агрессивности, одинокие отцы, «проблемные» подростки, дети в неполных семьях, лица, пережившие потерю ребенка вследствие чрезвычайной ситуации, люди с проблемами в психоэмоциональной сфере, алкоголики, интернет-зависимые, наркозависимые*. Большое количество статей посвящено размышлениям *о деградации социального института семьи в современных условиях и негативных социальных последствиях этого процесса* для российского общества, с которыми придется справляться нашему государству, в первую очередь – системе социальной защиты и социального обслуживания населения. Безусловно, социальная работа как профессиональный вид деятельности нуждается в перспективе в более глубоком изучении проблем ее институционализации, эффективности реализуемых в рамках государственной политики мероприятий и применяющихся в работе с населением технологий. Необходимо не просто осмысление имеющегося опыта, а поиск инноваций, предложение практических рекомендаций.

Список литературы

1. Абдрахманов Д.М., Буранчин А.М. Деструктивные аспекты социальных трансформаций: аномия, архаика, девиация // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. Вып. 3. С. 94–101.
2. Абдрахманов Д.М., Шакиров И.А., Демичев И.В., Нугуманов Н.Н. Интеграция инокультурных мигрантов в современное российское общество // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. Вып. 2. С. 170–174.
3. Гасумова С.Е. Отношение номинантов конкурса профессионального мастерства среди работников социальных служб Пермского края к процедуре участия в публичном интернет-голосовании // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. Вып. 1. С. 169–179.
4. Гафиатулина Н.Х. Социальное здоровье студенческой молодежи в гендерном измерении (на материалах Южного федерального университета) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. Вып. 1. С. 146–157.
5. Гордеева С.С. Употребление алкоголя как фактор нарушений здоровья молодежи // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. Вып. 3. С. 122–129.
6. Желнин А.И. Специфика механизма адаптации человека и его нарушение как причина социально-биологического кризиса // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. Вып. 2. С. 87–93.

7. Жесткова Н.А. Методологические подходы к исследованию социальной зрелости и социального инфантилизма личности // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. Вып. 2. С. 128–136.
8. Иванова М.С. Маргинализация и ее динамика в современном российском обществе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. Вып. 2. С. 162–169.
9. Игнатова Е.С. Психолого-педагогический портрет медиативного сопровождения педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса: оценка эффективности // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. Вып. 1. С. 89–101.
10. Калугина А.С. Жизненные перспективы личности, оказавшейся в кризисной ситуации безработицы: постановка проблемы // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. Вып. 1. С. 117–123.
11. Каминский В.В. Социальное самочувствие населения Вологодской области в 2010–2015 гг. // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 1. С. 136–147.
12. Кириллова О.С., Петрова Л.Е. Социальные практики одиноких отцов: анализ на основе качественных интервью // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. Вып. 3. С. 128–136.
13. Кожевникова О.В., Ионова А.С. Образ интернет-зависимости у студенток с тенденциями отклоняющегося поведения // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. Вып. 4. С. 88–98.
14. Ляпанов А.В. Проблемы миграционной политики современной России // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. Вып. 3. С. 164–172.
15. Никитин А.А., Макарова М.В. Сравнительный анализ интеллектуальной готовности дошкольников к школьному обучению в полных и неполных семьях // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. Вып. 1. С. 84–88.
16. Онищенко Н.В. Особенности психоэмоционального состояния пострадавших, переживших потерю ребенка вследствие чрезвычайной ситуации // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. Вып. 4. С. 64–70.
17. Петухов К.А. Паттерны потребления алкоголя в Пермском крае // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. Вып. 2. С. 155–161.
18. Пешина Е.В., Внутских А.Ю. Альтернативные модели взаимодействия семьи и государства: социально-философский анализ // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 1. С. 30–37.
19. Пинаев П.В., Некрасов Д.Ю. Влияние семьи на формирование девиантности подростка // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. Вып. 1. С. 142–149.
20. Плотникова Е.Б., Германов И.А. Уровень жизни и социальная стратификация населения в городах Пермского края // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. Вып. 1. С. 138–145.
21. Плотникова Е.Б., Германов И.А., Петухов К.А. Риски алкоголизации и модели алкогольного поведения населения на региональном уровне // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. Вып. 4. С. 96–104.
22. Погорелов С.В. Особенности ценностно-смысловой сферы людей с разной интенсивностью переживания угрозы возникновения чрезвычайной ситуации // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. Вып. 3. С. 109–115.
23. Потапова Ю.В. Особенности совладающего поведения у юношей и девушек с разным уровнем эмоциональной сепарации // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 1. С. 74–83.
24. Самсонов В.В. Социальное качество развития территорий: проблемы измерения // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. Вып. 1. С. 162–168.
25. Стратилат К.Н., Семечкин Н.И. Кросскультурные исследования социальной лености // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. Вып. 1. С. 122–127.
26. Тихонов Г.М. Феномен одиночества: гендерный аспект // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. Вып. 1. С. 26–31.

27. Трунов Д.Г. Причинный анализ суицидальной активности // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. Вып. 2. С. 121–127.
28. Узлов Н.Д. Декларируемая агрессивность законопослушных граждан и осужденных к различным срокам лишения свободы, диагностируемая опросником Басса-Дарки // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. Вып. 2. С. 100–110.
29. Федулеева А.Г. Особенности проявления перфекционизма у лиц с различными соматическими заболеваниями // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. Вып. 1. С. 108–116.
30. Филипова А.Г. Культурно-информационное пространство детства: риски и ресурсы социальной защиты // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. Вып. 4. С. 188–197.
31. Филипова А.Г. Семейные практики защиты детства // Вестник Пермского университета: Философия. Психология. Социология. 2015. Вып. 2. С. 81–87.
32. Хачатрян Л.А. Тенденции изменения современной российской семьи // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. Вып. 4. С. 111–120.
33. Хачатрян Л.А., Кабанова Н.С. Состояние воспитательного потенциала современной российской семьи // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. Вып. 1. С. 131–141.
34. Хачатрян Л.А., Чадова А.А. Межнациональная семья в современном российском обществе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 1. С. 127–135.
35. Щебетенко С.А. Черты личности и рефлексивные адаптации характера: изоморфизм или полиморфизм? // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 1. С. 57–73.
36. Яблонская Т.Н. Особенности идентичности «благополучных» и «проблемных» подростков и старшеклассников // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. Вып. 3. С. 123–132.
37. Ясницкий Л.Н., Грацилёв В.И., Куляшова Ю.С., Черепанов Ф.М. Возможности моделирования предрасположенности к наркозависимости методами искусственного интеллекта // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. Вып. 1. С. 61–73.

References

1. Abdrakhmanov D.M., Buranchin A.M. Destruktivnye aspekty social'nykh transformacij: anomiya, arkhaika, deviaciya // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2014. Vyp. 3. S. 94–101.
2. Abdrakhmanov D.M., Shakirov I.A., Demichev I.V., Nugumanov N.N. Integraciya inokul'turnykh migrantov v sovremennoe rossijskoe obshchestvo // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2013. Vyp. 2. S. 170–174.
3. Gasumova S.E. Otnoshenie nominantov konkursa professional'nogo masterstva sredi rabotnikov social'nykh sluzhb Permskogo kraja k procedure uchastiya v publichnom internet-golosovanii // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2013. Vyp. 1. S. 169–179.
4. Gafiatulina N.Kh. Social'noe zdorov'e studentcheskoj molodezhi v gendernom izmerenii (na materialakh Yuzhnogo federal'nogo universiteta) // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2014. Vyp. 1. S. 146–157.
5. Gordeeva S.S. Upotreblenie alkogolya kak faktor narushenij zdorov'ya molodezhi // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2015. Vyp. 3. S. 122–129.
6. Zhelnin A.I. Specifika mekhanizma adaptacii cheloveka i ego narushenie kak prichina social'no-biologicheskogo krizisa // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2014. Vyp. 2. S. 87–93.
7. Zhestkova N.A. Metodologicheskie podkhody k issledovaniyu social'noj zrelosti i social'nogo infantilizma lichnosti // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2013. Vyp. 2. S. 128–136.
8. Ivanova M.S. Marginalizaciya i ee dinamika v sovremenno rossijskom obshchestve // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2013. Vyp. 2. S. 162–169.
9. Ignatova E.S. Psikhologo-pedagogicheskij portret mediativnogo soprovozhdeniya pedagogicheskogo vzaimodejstviya sub"ektov obrazovatel'nogo processa: ocenka

- effektivnosti // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2013. Vyp. 1. S. 89–101.
10. Kalugina A.S. Zhiznennye perspektivy lichnosti, okazavshejsya v krizisnoj situacii bezraboticy: postanovka problemy // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2013. Vyp. 1. S. 117–123.
  11. Kaminskij V.V. Social'noe samochuvstvie naseleniya Vologodskoj oblasti v 2010–2015 gg. // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2016. Vyp. 1. S. 136–147.
  12. Kirillova O.S., Petrova L.E. Social'niye praktiki odinokikh otcov: analiz na osnove kachestvennykh interv'yu // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2014. Vyp. 3. S. 128–136.
  13. Kozhevnikova O.V., Ionova A.S. Obraz internet-zavisimosti u studentok s tendenciyami otklonyayushchegosya povedeniya // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2015. Vyp. 4. S. 88–98.
  14. Lyapanov A.V. Problemy migracionnoj politiki sovremennoj Rossii // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2013. Vyp. 3. S. 164–172.
  15. Nikitin A.A., Makarova M.V. Sravnitel'nyj analiz intellektual'noj gotovnosti doskol'nikov k shkol'nomu obucheniyu v polnykh i nepolnykh sem'yakh // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2013. Vyp. 1. S. 84–88.
  16. Onishchenko N.V. Osobennosti psikhoemocional'nogo sostoyaniya postradavshikh, perezhivshikh poteryu rebenka vsledstvie chrezvychajnoj situacii // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2014. Vyp. 4. S. 64–70.
  17. Petukhov K.A. Patterny potrebleniya alkogolya v Permskom krae // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2013. Vyp. 2. S. 155–161.
  18. Peshina E.V., Vnitskikh A.Yu. Al'ternativnye modeli vzaimodejstviya sem'i i gosudarstva: social'no-filosofskij analiz // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2016. Vyp. 1. S. 30–37.
  19. Pinaev P.V., Nekrasov D.Yu. Vliyaniye sem'i na formirovaniye deviantnosti podrostka // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2013. Vyp. 1. S. 142–149.
  20. Plotnikova E.B., Germanov I.A. Uroven' zhizni i social'naya stratifikaciya naseleniya v gorodakh Permskogo kraja // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2014. Vyp. 1. S. 138–145.
  21. Plotnikova E.B., Germanov I.A., Petukhov K.A. Riski alkogolizacii i modeli alkogol'nogo povedeniya naseleniya na regional'nom urovne // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2014. Vyp. 4. S. 96–104.
  22. Pogorelov S.V. Osobennosti cennostno-smyslovoj sfery lyudej s raznoj intensivnost'yu perezhivaniya ugrozy vznikoveniya chrezvychajnoj situacii // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2015. Vyp. 3. S. 109–115.
  23. Potapova Yu.V. Osobennosti sovladayushchego povedeniya u yunoshej i devushek s raznym urovnem emocional'noj separacii // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2016. Vyp. 1. S. 74–83.
  24. Samsonov V.V. Social'noe kachestvo razvitiya territorij: problemy izmereniya // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2013. Vyp. 1. S. 162–168.
  25. Stratilat K.N., Semechkin N.I. Krosskul'turnye issledovaniya social'noj lenosti // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2014. Vyp. 1. S. 122–127.
  26. Tikhonov G.M. Fenomen odinochestva: gendernyj aspekt // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2015. Vyp. 1. S. 26–31.
  27. Trunov D.G. Prichinnyj analiz suicidal'noj aktivnosti // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2013. Vyp. 2. S. 121–127.
  28. Uzlov N.D. Deklariruemaya agressivnost' zakonoposlushnykh grazhdan i osuzhdennykh k razlichnym srokam lisheniya svobody, diagnostiruemaya oprosnikom Bassa-Darki // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2014. Vyp. 2. S. 100–110.
  29. Feduleeva A.G. Osobennosti proyavleniya perfekcionizma u lic s razlichnymi somaticheskimi zabolevaniyami // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2013. Vyp. 1. S. 108–116.
  30. Filipova A.G. Kul'turno-informacionnoe prostranstvo detstva: riski i resursy social'noj zashchity // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2013. Vyp. 4. S. 188–197.

31. Filipova A.G. Semejnye praktiki zashchity detstva // Vestnik Permskogo universiteta: Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2015. Vyp. 2. S. 81–87.
32. Khachatryan L.A. Tendencii izmeneniya sovremennoj rossijskoj sem'i // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2014. Vyp. 4. S. 111–120.
33. Khachatryan L.A., Kabanova N.S. Sostoyanie vospitatel'nogo potenciala sovremennoj rossijskoj sem'i // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2013. Vyp. 1. S. 131–141.
34. Khachatryan L.A., Chadova A.A. Mezhnacional'naya sem'ya v sovremenном rossijskom obshchestve // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2016. Vyp. 1. S. 127–135.
35. Shchebetenko S.A. Cherty lichnosti i reflektivnye adaptacii kharaktera: izomorfizm ili polimorfizm? // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2016. Vyp. 1. S. 57–73.
36. Yablonskaya T.N. Osobennosti identichnosti «blagopoluchnykh» i «problemnykh» podrostkov i starsheklassnikov // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2013. Vyp. 3. S. 123–132.
37. Yasnickij L.N., Gracilyov V.I., Kulyashova Yu.S., Cherepanov F.M. Vozmozhnosti modelirovaniya predraspolozhennosti k narkozavisimosti metodami iskusstvennogo intellekta // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya. 2015. Vyp. 1. S. 61–73.

Библиографическое описание статьи / Reference to article

Гасумова С.Е. Проблематика социальной работы на страницах «Вестника Пермского университета» // Социальная политика и социология. Т. 15. 2016. № 4 (117). С. 68–75. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-68-75 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).

Gasumova S.E. Problematika social'noj raboty na stranicakh «Vestnika Permskogo universiteta» // Social'naya politika i sociologiya. T. 15. 2016. № 4 (117). S. 68–75. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-68-75 (Reference in Roman script).

Gasumova, S.E. (2016) Problems of Social Work in the Pages of the «Bulletin of Perm State University», *Social Policy and Sociology*. Vol. 15. No. 4 (117). P. 68–75. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-68-75 (International bibliographic description).

В.Н. Келасьев,

д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики социальной работы, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург.

V.N. Kelasyev,

doctor of philosophical sciences, professor, head of the department of theory and practice of social work, St. Petersburg State University, St. Petersburg.

E-mail: socialwork@yandex.ru

Н.М. Полуэктова,

канд. психол. наук, доцент кафедры теории и практики социальной работы, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург.

N.M. Poluyektova,

candidate of psychological sciences, associate professor of the department of theory and practice of social work, St. Petersburg State University, St. Petersburg.

E-mail: npoluektova@mail.ru

А.Н. Смирнова,

канд. социол. наук, старший преподаватель кафедры теории и практики социальной работы, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург.

A.N. Smirnova,

candidate of sociological sciences, senior lecturer of the department of theory and practice of social work, St. Petersburg State University, Санкт-Петербург.

E-mail: a.smirnova@spbu.ru

УДК 316.3; 364.1

DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-76-83

Институт социальной работы: новые вызовы

Institute of Social Work: New Challenges

Дата поступления

18.05.2016

Дата препринта

29.07.2016

Дата публикации

30.08.2016

Аннотация: авторы анализируют вызовы социальной работы, теоретико-методологические основы и перспективы профессиональной подготовки социальных работников в современном обществе. В статье раскрываются самоорганизационные процессы общества, в рамки которых включен институт социальной работы, на основе чего выявляются ее новые возможные функции. С учетом особенностей формирования института социальной работы в России и в контексте изменений системы образования и социальной политики представляется опыт подготовки профессионалов социальной работы в Санкт-Петербургском государственном университете.

Annotation: authors analyze challenges for social work, theoretical background and perspectives of professional training of social workers in modern society. New possible functions of institute of social work in self-organizational processes of society are revealed. Experience of training of social work professionals in St. Petersburg State University is represented in the context of changes of education system and social policy in Russia.

Ключевые слова: профессионализация социальной работы, социальная рефлексия, подготовка профессионалов социальной работы, образовательные и профессиональные стандарты, социальное благополучие.

Key words: *professionalisation of social work, social reflection, training of social work professionals, educational and professional standards, social well-being.*

Социальная работа в России прошла непростой путь становления и в настоящий момент находится перед лицом новых вызовов, что не может не отражаться на подготовке профессионалов в этой области. Особенностью институционализации социальной работы в России по сравнению с западными странами явилась одновременное развитие как практики социальной работы, так и системы профессиональной подготовки. Непрерывающиеся до сих пор дискуссии по поводу статуса социальной работы и ее квалификационной характеристики даже в тех странах, в которых данный институт имеет вековую историю своего существования, свидетельствуют о сложном поиске ею своей профессиональной идентичности [7; 14; 19]. Молодость же института социальной работы в России добавляет трудности в процесс ее профессионализации и соответственно в систему профессиональной подготовки специалистов в этой области. Санкт-Петербургский государственный университет подключился к процессу подготовки специалистов по социальной работе в 1993 году, когда на факультете социологии было открыто отделение социальной работы. В основу организации обучения студентов была положена концепция подготовки кадров для социальной сферы, характеризующаяся фундаментальностью, гармоничным сочетанием теории и практической подготовки, учетом зарубежного опыта. Учебный план строился на подлинно междисциплинарной основе и был ориентирован на формирование у выпускников знаний, умений и навыков, необходимых для комплексного подхода в решении проблем клиентов. Накопленный опыт подготовки высококвалифицированных специалистов, международные связи, исследовательская и научно-практическая деятельность преподавателей отделения позволяют осуществлять постоянное обновление и обогащение образовательных программ в соответствии с новыми реалиями и изменяющимися представлениями о сущности социальной работы.

Начиная с 2009 года СПбГУ начал реализовывать подготовку на основе собственного образовательного стандарта, в процессе обучения по которому студенты приобретают компетенции, знания и навыки, позволяющие им эффективно решать социальные проблемы на уровне индивида, социальной группы и общества в целом. *В целях подготовки высококвалифицированных и конкурентоспособных кадров содержание учебного процесса наполнено инновационными разработками отечественных и зарубежных специалистов. Такой подход позволяет подготовить профессионалов, способных адекватно отвечать на современные вызовы социальной среды, предотвращать различные риски, угрозы нормальному функционированию социальных субъектов разного уровня.* Несомненно, теоретическое осмысление профессии, определение научной базы подготовки, формирование профессиональной логики и этики, стремление к систематизации профессиональных практик требует активного взаимодействия академического и профессионального сообществ. В целях большего соответствия подготовки выпускников вызовам практики в настоящий момент осуществляется более тесное сотрудничество СПбГУ с представителями профессионального сообщества. Потенциальные работодатели согласовывают темы курсовых и выпускных квалификационных работ студентов, предлагают свои актуальные темы для исследований. Университет привлекает организации работодателей к участию в оценке качества профессиональной подготовки выпускников, что, в свою очередь, способствует совершенствованию учебного процесса.

В настоящее время в связи с изменением формата регуляций профессиональной занятости на смену тарифно-квалификационной системе приходят профессиональные стандарты. Данная мера направлена на сохранение кадрового потенциала, повышение престижности и привлекательности профессий в бюджетном секторе экономики [9], что

представляется особенно важным для продвижения российской социальной работы. Профессиональный стандарт, являясь нормативным документом, осуществляет унификацию требований к профессиональной компетентности работников. Следовательно, новым вызовом для повышения качества профессиональной подготовки выступает **согласование профессиональных и образовательных стандартов**. Как известно, основной трудностью такого согласования является различие концептуальных аппаратов, используемых при разработке образовательного и профессиональных стандартов. Так, ведущей категорией образовательного стандарта является понятие «компетенция», а профессионального – «действие». Компетентностно-ориентированный образовательный стандарт по направлению «Социальная работа» предполагает подготовку специалистов широкого профиля, способных работать в самых разных областях профессиональной деятельности. Профессиональные же стандарты, напротив, определяют требования к конкретному виду профессиональной деятельности, поскольку в их основе лежит описание профессиональных трудовых функций, раскрывающихся через перечень конкретных трудовых действий, предполагающих в свою очередь сформированность соответствующих этим действиям умений и знаний. Такое расхождение представляет еще одну сложность для согласования стандартов. В целях повышения соответствия подготовки выпускников требованиям профессиональных стандартов и овладения реально востребованными навыками работы при разработке нового компетентностно-ориентированного учебного плана СПбГУ в программу обучения по направлению «Социальная работа» были **включены дополнительные учебные практики, которые проходят не только в учебных аудиториях, но и непосредственно в социальных службах**. В их число вошли: учебные практики по административно-управленческой работе, деятельности фондов системы социального страхования, социальной реабилитации, активизации личностного потенциала клиентов, тренинг по подготовке к перегово-

рам и урегулированию конфликтов. В соответствии с тенденциями современной мировой практики подготовки профессионалов социальной сферы и в целях обеспечения быстрого «старта» выпускников в профессию на базе направления «Социальная работа» в настоящее время в СПбГУ создается отдельная подструктура – «Социальная клиника», основная цель которой – **формирование практических навыков обучающихся**. Такие изменения в программе подготовки позволяют, с одной стороны, сохранить основные достоинства широкой компетентностно-ориентированной подготовки студентов, а, с другой стороны, предоставить им возможность получать более конкретные знания и умения, требуемые профессиональными стандартами и необходимые для эффективного осуществления задач современной социальной работы.

Длительное время приоритетной целью социальной работы в России являлось оказание помощи людям, находящимся в трудной жизненной ситуации, поэтому работа по разрешению трудных ситуаций составляла основное содержание деятельности специалистов. Но к настоящему моменту в социальной работе произошел переход от патерналистской к партнерской модели, что изменило представление о сути социальной работы. Эти изменения, в частности, выражаются в замене термина «клиент» в новом Федеральном законе о социальном обслуживании¹ на понятие **получатель социальных услуг**. Таким образом, клиент социальных служб перестает пониматься как пассивный объект социальной помощи, а воспринимается как субъект, способный делать выборы и отвечать за свою жизненную ситуацию.

Подготовка компетентных специалистов, способных оказывать адекватную поддержку в рамках модели партнерских отношений, осуществляется в рамках курсов, посвященных методам усиления ресурсов клиентов и развития у них установок на активное решение своих проблем.

¹ Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

Теоретико-методологической основой развития субъектной позиции получателей социальных услуг могут выступать современные концепции социальной работы, такие как методология эмпаурмента и концепция возможностей (Capability Approach).

Эмпаурмент, или **принцип активизации**, представляет собой комплекс мероприятий, разработанных для развития функциональной автономности и способности к самоопределению людей и социальных групп, что проявляется в их готовности отстаивать свои интересы и права. Эмпаурмент включает в себя как процессы самоактивизации, так и профессиональной поддержки людей на пути их перехода от чувства беспомощности и нехватки влияния к осознанию и использованию своих ресурсов и шансов, т.е. выступает в качестве механизма, посредством которого люди, организации и сообщества достигают мастерского владения своей жизнью [1; 21, р. 137]. **Концепция возможностей** дополняет методологию эмпаурмента, всесторонне рассматривая механизмы выявления и развития ресурсов людей [11; 20]. Для реализации данного подхода необходимо «обеспечить эгалитарное распределение материальных условий жизни, возможности участия в политической жизни и социальные условия взаимного уважения и поддержки» [11, с. 15]. Концепция возможностей корреспондирует с понятием социальной справедливости, предполагая, что у индивидов на этапе старта должны быть равные возможности. [12; 11]. На базе данной концепции реализуется современный подход к изучению социального благополучия. Усвоение новых принципов социальной работы приводит к переосмыслению ее роли в современном обществе и к появлению новых взглядов на практику социальной работы. В современном мире ориентиром социальной политики выступает социальное благополучие населения, достижение которого и может стать миссией деятельности социальных служб. Под **социальным благополучием** может рассматриваться «интегративная характеристика, отражающая такое взаимодействие социального субъекта, окружающей его среды и связывающих

их регуляторов, которое обеспечивает баланс, или согласование, интересов человека и общества в удовлетворении потребностей развития, достижения желаемого социального статуса» [3; 6]. Мы полагаем, что понятие социального благополучия должно рассматриваться в контексте структуры «человек – среда – регуляторы их взаимодействия», т.е. благополучие человека, гуманную, отвечающую его потребностям социальную среду, отработанные регуляторы их взаимодействия. С позиций современной социальной работы важным индикатором социального благополучия выступает также активная субъектная позиция в решении своих проблем, умение видеть, реализовывать и развивать свои возможности, управлять собственной жизнью.

Дальнейшее развитие института социальной работы требует более четкого определения функций, на которые претендует этот институт в современном обществе. Вряд ли можно ограничиваться лишь работой с индивидуальными клиентами и активизацией их жизненных сил. Социальная работа на ее современном уровне может и должна распространяться на общество в целом. Для этого надо исходить из интегративной модели общества, понимаемой как «совокупность связей и отношений между людьми, непосредственно участвующими или имеющими отношение к совместной жизни и деятельности» [13, с. 144]. При этом общество предстает многомерным образованием, включающим в себя как отдельных социальных субъектов, так и разнообразные формы социальной рефлексии. Именно **рефлексии** отводится сегодня ведущая роль в прогнозировании и конструировании общественного будущего. Следует отметить, что практическое осуществление процесса рефлексии в обществе организуется в виде совокупности индивидуальных действий, то есть на уровне «специфической позиционности самоопределяющихся субъектов, которые могут принадлежать к разным дисциплинарным сообществам, принося с собой их проблемы, подходы и решения» [10], реализуя при этом собственные интересы, а не всего общества в целом. В этой связи возрастает

роль социальной работы как междисциплинарной профессии, способной рефлексировать различные процессы в обществе и согласовывать позиции разных субъектов на основе идей социальной справедливости и общественного благополучия. Представляется, что общество можно рассматривать как разновидность динамически развивающейся целостности, существующей как результат непрерывных самоорганизационных циклических изменений, в соответствии с которыми процессы, начинаясь с уровня отдельных акторов поднимаются до уровня некоторой социальной рефлексии, которая порожденными ею смыслами может корректировать деятельность и поведение отдельных социальных субъектов, подчиняя их интересам человеческого общежития [2; 4]. Социальная работа должна быть направлена на совершенствование работы всех звеньев самоорганизационного цикла и осуществляться в соответствии с данной моделью на ряде уровней.

Первый уровень – работа с отдельными индивидами и социальными группами. Задача социальной работы на этом уровне состоит не только в социальном обслуживании населения, но и в развитии их способности к рефлексии и саморефлексии посредством повышения социальной компетентности этих субъектов, создания ориентации на активизацию собственных ресурсов, организацию групп самопомощи и использование социальных сетей и т.д. Готовность к решению этих задач предполагает необходимость специальной подготовки студентов по проблематике эмпауэрмента и концепции возможностей.

Второй возможный уровень – процессы согласования целей и интересов социальных субъектов. К сожалению, часто на практике вместо подлинного согласования происходит доминирование интересов отдельных социальных групп. В результате потребности одних социальных групп удовлетворяются сверх меры, других – не удовлетворяются даже на минимальном уровне. Социальная работа в настоящее время готова для того, чтобы заниматься регулированием процессов согласования, совмещения интересов

и тезаурусов разных социальных субъектов, выступая при этом в роли посредника, а также инициатора общественных дискуссий. Эти новые задачи требуют расширения компетенций института социальной работы и соответственно обогащения процесса подготовки обучающихся по правовым, экономическим, социологическим и конфликтологическим вопросам. Активное участие института социальной работы в процессе согласования интересов социальных групп обусловлено в первую очередь тем, что он уже эту функцию частично выполняет, защищая интересы отдельных клиентов. Вторым аргументом выступает тот факт, что ныне существующие регуляторы такого согласования являются не вполне совершенными, зачастую односторонними, так как осуществляются социальными структурами, преследующими прежде всего собственные интересы. Социальная работа может компенсировать несовершенство современных управленческих и правовых регуляторов согласования интересов человека и государства, интересов различных групп и тем самым сможет способствовать восстановлению социальной справедливости.

Третий возможный уровень – активизация процессов формирования качественной социальной рефлексии, контроль над тем, чтобы многообразные аспекты общественной рефлексии не замещались отдельными точками зрения, а отражали бы интересы всего общества. Социальная работа может здесь играть роль детектора нарушений общественных процессов, которые проявляется в ущемлении интересов отдельных социальных субъектов. Профессионалы социальной работы могут заниматься мониторингом качества жизни различных групп населения, фиксацией неблагоприятных ситуаций, привлекая внимание общества к необходимости их решения. И задача **следующего возможного уровня** – отслеживание влияния «рефлексивного выхода» на деятельность социальных субъектов, контроль над тем, чтобы это влияние не запаздывало, было обеспечено ресурсами и т.д. К сожалению, такое запаздывание (разрыв в структуре деятельности) наблюдается постоянно.

Общество, в котором четко функционируют самоорганизационные циклы, налажены процессы согласования интересов различных социальных субъектов, осуществляется адекватная социальная рефлексия, а также ее обратное влияние на жизнедеятельность индивидов и социальных групп, будет эффективным, поскольку в его совершенствовании задействованы все механизмы саморазвития. Но в действительности, как полагает Е.В. Лепский, российское общество характеризуется бессубъектностью развития и соответственно неспособно самоопределяться и принимать рефлексивные решения [5]. Одной из причин такого положения, на наш взгляд, является несовершенство процессов самоорганизации общества, все звенья которой работают с издержками, различными сбоями и затруднениями. Разблокировать некоторые из них и призвана социальная работа. То есть **институт социальной работы должен быть ориентирован на совершенствование функционирования всех звеньев самоорганизационного цикла общества**. Выполнение этой важной и новой функции повысит общественную значимость и престиж самого института социальной работы, а также эффективность обучения студентов с учетом новых теоретических и практических вызовов, что позволит подготовить профессионалов социальной работы, соответствующих ее современному пониманию. В 2014 году Международной Федерацией социальных работников (IFSW) было сформулировано «глобальное» определение социальной работы:

«Социальная работа является практической профессией и академической дисциплиной, которая способствует общественным изменениям и развитию, содействует социальной сплоченности и укреплению способностей к самостоятельному функционированию людей в обществе, их освобождению. Принципы социальной справедливости, прав человека и уважения многообразия являются центральными в социальной работе. Опираясь на теории социальной работы, общественные и гуманитарные науки, специализированные знания, социальная работа вовлекает людей и структуры в решение жизненно важных проблем и повышение благополучия» [18].

Итак, компетенции института социальной работы сегодня не могут ограничиваться лишь помощью отдельным индивидам, группам в сложных жизненных ситуациях. Специалист в области социальной работы должен уметь предотвращать современные риски, согласовывать интересы социальных субъектов, корректировать процессы становления социальной рефлексии, участвовать в реализации стратегии социальной политики, способствовать осмыслению происходящих в мире перемен, быть способным ориентировать свои действия на повышение социального благополучия как отдельных индивидов и групп, так и общества в целом. Для выполнения этих функций необходимы специалисты широкой эрудиции и высокого уровня профессионализма и соответствующее обогащение системы требований к их профессиональной подготовке.

Список литературы

1. Активизация социальной работы с семьей: коллективная монография / под ред. О.И. Бородкиной, В.А. Самойловой. СПб.: Скифия-принт, 2013.
2. Баева Л.В. Социальные, политические, культурные аспекты развития южно-российского фронта в условиях новых вызовов // Социальная политика и социология. Т. 14. 2015. № 3-1 (109). С. 5–13.
3. Григорьева И.А., Келасьев В.Н., Первова И.Л. Теории социальной работы и реалии социального благополучия. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012.
4. Келасьев В.Н., Первова И.Л. Самоорганизация общества и механизмы ее активизации // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Социальные науки. 2014. № 3 (35). С. 65–73.
5. Лепский В.Е. Проблема субъектов российского развития // Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке / отв. ред. В.И. Аршинов, В.Е. Лепский. М.: ИНФАН, 2010. С. 9–15.

6. Медведева Н.В. Социальная поддержка инвалидов в г. Москве: проблемы взаимодействия органов исполнительной власти и общественных организаций // Социальная политика и социология. Т. 14. 2015. № 6 (113). С. 112–120.
7. Отто Г.-У. Новый подход к пониманию профессиональной компетентности социальных служб // Новые подходы в социальной работе и возможности непрерывного образования / под ред. В.Н. Келасьева, П. Салюстовича, Г.-У. Отто, Дж. Харриса. СПб.: Семантика-С, 2001. С. 37–43.
8. Отто Х.-У. Политика – Власть – Практика: социальная работа во времена неопределенности // Теория и практика профилактической социальной работы: сб. статей / под ред. В.А. Самойловой, О.И. Бородкиной. СПб.: Скифия-принт, 2008. С. 22–31.
9. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Социальная работа в современной России: анализ статуса профессиональной группы // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 60–69.
10. Сазонов Б.В. Рефлексия в коллективной мыследеятельности // Рефлексивные процессы и управление: матер. X Междунар. симпозиума (г. Москва, 15–16 октября 2015 г.): сб. / отв. ред. В.Е. Лепский. М.: Когито-Центр, 2015. С. 172–176.
11. Сен А. Развитие как свобода. М.: Новое издательство, 2004.
12. Старовойтова Л.И., Козловская С.Н., Шимановская Я.В. Профессиональное социальное образование в России: историческая практика и современные тенденции развития // Евразийский Совет Ученых. Исторические науки. 2015. № 9 (18). С. 27–31.
13. Тихонов А.В. Социология управления. М.: Канон, 2007.
14. Тэмплман Ш.Б. Влияя на изменения: социальные работники на политической арене // Журнал исследований социальной политики. 2005. Т. 3. № 4. С. 551–553.
15. Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В. Новая идеология и практика социальных услуг: оценка эффективности в контексте либерализации социальной политики // Журнал исследований социальной политики. 2005. Т. 3. № 4. С. 497–522.
16. Alkire S. Valuing Freedoms. Sen's Capability Approach and Poverty Reduction. Reprint. Oxford: Oxford University Press, 2008.
17. Dominelly L. Social Work: Theory and Practice for a Changing Profession. Cambridge: Polity Press, 2004.
18. Global Definition of Social Work. URL: <http://ifsw.org/get-involved/global-definition-of-social-work/> (дата обращения: 15.04.2016).
19. Jones D.N., Truell R. The Global Agenda for Social Work and Social Development: A Place to Link Together and Be Effective in a Globalized World // International Social Work. 2012. Vol. 55 (4). P. 454–472.
20. Nussbaum M. Creating Capabilities: The Human Development Approach. Harvard University Press, 2011.
21. Rappaport J. Terms of Empowerment // American Journal of Community Psychology. 2002. Vol. 25 (3).
22. Social Well-Being Policy Report by Christchurch City Council. Christchurch, New Zealand, 2008. URL: <http://www.ccc.govt.nz/Publications/SocialWellBeingPolicy/Rationale.asp> (дата обращения: 05.12.2015).

References

1. Aktivizaciya social'noj raboty s sem'ej: koll. monografiya / pod red. O.I. Borodkinoy, V.A. Samojlovoj. SPb.: Skifiya-print, 2013.
2. Baeva L.V. Social'nye, politicheskie, kul'turnye aspekty razvitiya yuzhno-rossijskogo frontira v usloviyakh novykh vyzovov // Social'naya politika i sociologiya. T. 14. 2015. № 3-1 (109). S. 5–13.
3. Grigor'eva I.A., Kelas'ev V.N., Pervova I.L. Teorii social'noj raboty i realii social'nogo blagopoluchiya. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2012.
4. Kelas'ev V.N., Pervova I.L. Samoorganizaciya obshchestva i mekhanizmu ee aktivizacii // Vestnik NNGU im. N.I. Lobachevskogo. Social'nye nauki. 2014. № 3 (35). S. 65–73.
5. Lepskij V.E. Problema sub"ektov rossijskogo razvitiya // Problema sborki sub"ektov v postneklassicheskoj nauke / отв. ред. V.I. Arshinov, V.E. Lepskij. М.: INFAN, 2010. S. 9–15.
6. Medvedeva N.V. Social'naya podderzhka invalidov v g. Moskve: problemy vzaimodejstviya organov ispolnitel'noj vlasti i obshchestvennykh organizacij // Social'naya politika i sociologiya. T. 14. 2015. № 6 (113). S. 112–120.

7. Otto G.-U. Novyj podkhod k ponimaniyu professional'noj kompetentnosti social'nykh sluzhb // *Novye podkhody v social'noj rabote i vozmozhnosti nepreryvnogo obrazovaniya* / pod red. V.N. Kelas'eva, P. Salyustovicha, G.-U. Otto, Dzh. Kharrisa. SPb.: Semantika-S, 2001. S. 37–43.
8. Otto Kh.-U. Politika – Vlast' – Praktika: social'naya rabota vo vremena neopredelennosti // *Teoriya i praktika profilakticheskoy social'noj raboty: sb. statej* / pod red. V.A. Samojlovoj, O.I. Borodkinoy. SPb.: Skifiya-print, 2008. S. 22–31.
9. Romanov P.V., Yarskaya-Smirnova E.R. Social'naya rabota v sovremennoj Rossii: analiz statusa professional'noj gruppy // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2014. № 10. S. 60–69.
10. Sazonov B.V. Refleksiya v kollektivnoj mysledeyatelnosti // *Refleksivnye processy i upravlenie: mater. X Mezhdunar. simpoziuma (g. Moskva, 15–16 oktyabrya 2015 g.)*: sb. / otv. red. V.E. Lepskij. M.: Kogito-Centr, 2015. S. 172–176.
11. Starovojtova L.I., Kozlovskaya S.N., Shimanovskaya Ya.V. Professional'noe social'noe obrazovanie v Rossii: istoricheskaya praktika i sovremennye tendencii razvitiya // *EvrAzijskij Sovet Uchenykh. Istoricheskie nauki*. 2015. № 9 (18). S. 27–31.
12. Sen A. Razvitie kak svoboda. M.: Novoe izdatel'stvo, 2004.
13. Tikhonov A.V. Sociologiya upravleniya. M.: Kanon, 2007.
14. Templen Sh.B. Vliyaya na izmeneniya: social'nye rabotniki na politicheskoy arene // *Zhurnal issledovanij social'noj politiki*. 2005. T. 3. № 4. S. 551–553.
15. Yarskaya-Smirnova E.R., Romanov P.V. Novaya ideologiya i praktika social'nykh uslug: oценка effektivnosti v kontekste liberalizacii social'noj politiki // *Zhurnal issledovanij social'noj politiki*. 2005. T. 3. № 4. S. 497–522.
16. Alkire S. Valuing Freedoms. Sen's Capability Approach and Poverty Reduction. Reprint. Oxford: Oxford University Press, 2008.
17. Dominelly L. Social Work: Theory and Practice for a Changing Profession. Cambridge: Polity Press, 2004.
18. Global Definition of Social Work. URL: <http://ifsw.org/get-involved/global-definition-of-social-work/> (data obrashcheniya: 15.04.2016).
19. Jones D.N., Truell R. The Global Agenda for Social Work and Social Development: A Place to Link Together and Be Effective in a Globalized World // *International Social Work*. 2012. Vol. 55 (4). P. 454–472.
20. Nussbaum M. Creating Capabilities: The Human Development Approach. Harvard University Press, 2011.
21. Rappaport J. Terms of Empowerment // *American Journal of Community Psychology*. 2002. Vol. 25 (3).
22. Social Well-Being Policy Report by Christchurch City Council. Christchurch, New Zealand, 2008. URL: <http://www.ccc.govt.nz/Publications/SocialWellBeingPolicy/Rationale.asp> (data obrashcheniya: 05.12.2015).

Библиографическое описание статьи / Reference to article

Келасьев В.Н., Полуэктова Н.М., Смирнова А.Н. Институт социальной работы: новые вызовы // *Социальная политика и социология*. Т. 15. 2016. № 4 (117). С. 76–83. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-76-83 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).

Kelas'ev V.N., Poluektova N.M., Smirnova A.N. Institut social'noj raboty: novye vyzovy // *Social'naya politika i sociologiya*. Т. 15. 2016. № 4 (117). С. 76–83. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-76-83 (Reference in Roman script).

Kelasyev, V.N., Poluyektova, N.M. & Smirnova, A.N. (2016) Institute of Social Work: New Challenges, *Social Policy and Sociology*. Vol. 15. No. 4 (117). P. 76–83. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-76-83 (International bibliographic description).

Т.Б. Кононова,

д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры теории и методики социальной работы, Российский государственный социальный университет, Москва.

T.B. Kononova,

doctor of historical sciences, professor, professor of the department of theory and methodology of social work, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: tatianak-57@mail.ru

УДК 316.3

DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-84-90

Иновационные проекты помощи пожилым людям

The Innovative Projects of Social Work with Elderly Citizens

Дата поступления

17.05.2016

Дата препринта

29.07.2016

Дата публикации

30.08.2016

Аннотация: в статье рассматриваются инновационные проекты социальной работы с маломобильными пожилыми гражданами в комплексном центре социального обслуживания в России, содержится информация о проекте виртуального клуба путешественников как способа улучшения качества жизни пожилых людей, находящихся на домашнем обслуживании. На основе филиала «Строгино» ГБУ ТЦСО «Щукино» разработаны и реализуются несколько проектов и программ, цель которых: развитие социальной инфраструктуры и форм социальной поддержки, развитие экскурсионной работы, совершенствование культурно-досуговой деятельности, стимулирование клубных форм занятости, поощрение образовательных, волонтерских и других направлений деятельности.

Annotation: in the article talked about the innovative projects of social work with handicapped elderly citizens in the complex center of social service in Russia. She contains information about the project of virtual club of travellers as a method to improve quality of life of elderly people being on home service. In the article also talked that in the branch of «Strogino» worked out «Schshukino» and a few projects and programs aim of that will be realized: development of social infrastructure and forms of social support, maintenance.

Ключевые слова: социальная помощь, интернет-ресурсы, комплексный центр социального обслуживания, пожилой маломобильный человек, компьютерные технологии.

Key words: social aid, web resources, integrated social services center, handicapped elderly person, computer technologies.

В настоящее время в России люди старше 60 лет являются самой быстрорастущей группой населения. Эта проблема усложняется тем, что общая численность населения России сокращается [5]. Общероссийские тенденции увеличения доли пожилых людей в социальной структуре общества особенно ярко проявляются в Москве. Доля лиц старше трудоспособного возраста в Москве достигла 24,2%, а в среднем по России – 23,7%. В связи с этим, проблема обеспечения здорового старения приобретает первостепенное государственное значение, исходя из эконо-

мических, демографических, медицинских и этических интересов страны. Следовательно, социальная работа в центрах социального обслуживания не должна ограничиваться традиционным социальным обслуживанием в виде бытовой, социальной, медицинской и материальной помощи. Важно привлечь пожилых граждан к активной деятельности, познанию нового для социального самочувствия и удовлетворения своим свободным временем. Между тем пожилому возрасту присущи специфические проблемы: ухудшение состояния здоровья, снижение

способности к самовывживанию [5], неконкурентоспособность на рынке труда, трудное материальное положение, утрата привычного социального статуса [14]. Существует гендерный дисбаланс. Достаточно велика доля пожилых людей среди мигрантов и лиц без определенного места жительства и занятий. В настоящее время негативное отношение к пожилым в семье является одной из самых скрытых форм домашнего насилия. Практически во всех семьях хотя бы один из членов семьи – пожилой человек. Проблемы людей третьего поколения можно считать всеобщими. Пожилые люди нуждаются в повышенном внимании общества и государства и представляют собой специфический объект социальной работы. Становится очевидным, что проблема социальной работы с пожилыми людьми имеет общегосударственное значение [5]. В настоящее время формируется **новая модель старости – сохранение «активного долголетия» – как стационарозамещающая технология работы с пожилыми людьми**. Нужно заметить, что вопросы социальной работы и досуга населения подробно рассматриваются в работах П.Д. Павленка, Е.И. Холостовой, Э.В. Устиновой, Н.Ф. Дементьевой. Проблемы социальной реабилитации и адаптации пожилых людей исследовали в своих работах А.Н. Егорова и С.Г. Киселёва. В работах А.И. Карсаевской и А.Т. Шаталова исследовались философские аспекты проблем пожилых людей. В трудах А.А. Козлова, Р.С. Яцемирской, И.Г. Беленькой внимание акцентировано на проблемах социального самочувствия и поведения пожилых людей в обществе. В основу исследования активного долголетия заложены взгляды современных исследователей в разных областях науки, в том числе в области социальной геронтологии, таких как Г.С. Никифорова, Е.А. Ануфриева, Г.Б. Хасанова.

Совершенствование социальной работы с пожилыми людьми способствует лучшему удовлетворению их витальных и духовных потребностей, активизации и реализации ресурсного потенциала личности [7]. Так, в филиале «Строгино» ГБУ ТЦСО «Щукино» разработаны и реализуются несколько про-

ектов и программ, цель которых: *развитие социальной инфраструктуры и форм социальной поддержки, совершенствование культурно-досуговой деятельности, повышение образовательных, волонтерских и других направлений деятельности*. Для того чтобы продуктивно и качественно организовать досуг маломобильных пожилых людей нужно в практической деятельности учитывать социально-психологические характеристики каждого пожилого человека; человек старшего возраста должен стать для социального работника субъектом индивидуального подхода. Социокультурная деятельность дает значительный экономический эффект, так как способствует восстановлению способности к самообслуживанию, по сути является стационарозамещающей технологией. Несмотря на большое количество уже разработанных и применяемых на практике программ активного долголетия, *не все виды досуга и отдыха приемлемы для пожилых людей с ограниченной подвижностью, которые состоят на надомном обслуживании*. По состоянию здоровья эти люди не могут посещать досуговые мероприятия в центрах. В этом случае нужно помочь получателю социальных услуг определиться в выборе доступной ему формы досуга, внимательно изучить его интересы и склонности, определить способы для облегчения его участия в проведении досуга и отдыха. Иными словами, вопрос организации досуга на дому для пожилых людей весьма актуален. С этой целью было проведено исследование на базе филиала «Строгино» ГБУ ТЦСО «Щукино». Опрос проводила магистр социальной работы Е.Н. Байкова индивидуально, в форме письменного анкетирования. В качестве респондентов в опросе приняли участие все клиенты отделения. Для того чтобы получить как можно более достоверную информацию о потребностях людей старших возрастных групп, респондентам была предложена анонимная анкета. Кроме того, можно было отмечать не на все вопросы. Опрос был проведен однократно.

Итоги проведенного опроса показали, что в анкетировании приняли участие 65,7% граждан, состоящих на надомном обслужи-

вании в ОСО-8 [2]. Как показало исследование семейного положения клиентов ОСО-8, в апреле 2015 г., одиночками из опрошенных являются 28 человек, одиноко проживают при наличии детей 24 клиента, остальные 27 живут с родственниками [2]. На вопрос «Представляют ли для Вас интерес культурно-досуговые мероприятия?» респонденты ответили следующим образом: из 40 человек не интересуются досуговыми мероприятиями, четверо затруднились ответить и только 35 человек этот вопрос интересуется. Как показал анализ, среди тех, кто не интересуется досугом, в основном люди старше 75 лет. В этой возрастной категории никто не имеет хобби. И это несмотря на то, что многие имеют высшее образование. Они в целом не активны, не жизнерадостны, оценивают свое здоровье как плохое [2]. Среди тех, кто интересуется культурно-досуговыми мероприятиями, самой активной категорией клиентов оказались одинокие люди, у которых нет детей, нет близких родственников. В этой группе респондентов уровень образования выше, почти половина (17 из 35) имеют высшее образование [2]. Возрастной состав ровный, что позволяет сделать вывод: активные люди активны вне зависимости от возраста. В этой категории больший процент клиентов считает себя и пенсионеров в общем активными, жизнерадостными людьми, которые могут быть полезны обществу. Большая часть оценили свое здоровье как хорошее и удовлетворительное. Из тех 35 респондентов, кто проявил интерес к культурно-досуговым мероприятиям, захотели принимать участие в досуговых мероприятиях на дому 16 человек, что составляет только 45,7%, а от общего числа состоящих на надомном обслуживании в ОСО-8 это лишь 13,2% [2].

Прямое и опосредованное интервьюирование тех 16 клиентов, которые выразили желание участвовать в организации досуга на дому, преследовало своей целью уточнить и конкретизировать их интересы. Более детальный анализ анкет показал, что все респонденты имеют различные увлечения: коллекционируют марки, кукол в национальных костюмах, монеты, наперстки,

открытки с видами Москвы, занимаются вязанием, вышиванием, разведением цветов, живописью, шьют костюмы для кукол. Анализ показал также, что респонденты интересуются вопросами религии, литературой, историей, кино, искусством, путешествиями, политикой, медициной, спортом, домоводством, цветоводством, музыкой, содержат домашних питомцев. При этом почти все респонденты (96,2%) ответили, что они никогда не пользовались компьютером и считают, что пользоваться им очень сложно [2]. Как известно, получить свежие новости, узнать погоду, пообщаться с друзьями – это далеко не весь перечень, где используются компьютер и Интернет. Посредством организации обучения компьютерной грамотности людей старшего возраста на дому можно решить следующие социальные проблемы пожилых клиентов: локализовать их информационное неравенство; устранить последствия изоляции от общества; восполнить недостаток общения; сгладить проблемы, связанные с одиночеством; способствовать созданию безбарьерной среды. В филиале «Строгино» ГБУ ТЦСО «Щукино» реализуется программа «Интернет-пространство для старшего поколения» [2]. Как показывает анализ, современные пенсионеры стремятся к новым познаниям. Именно поэтому наиболее все более востребованной становится обучение в компьютерном классе. В Центре пожилые люди учатся работать на компьютере и в сети Интернет, отправлять электронные письма, регистрироваться и общаться в социальных сетях, вести переписку со своими родственниками и знакомыми. В среднем в течение года обучается более 150 человек из числа инвалидов и пенсионеров. Обучение проводят волонтеры и специалисты филиала на территории Центра. Однако клиенты надомного обслуживания лишены такой возможности. Магистрант Е.Н. Байкова разработала проект «Ветер перемен» для обучения компьютерной грамотности социальных работников и клиентов, находящихся на надомном обслуживании в филиале «Строгино» ГБУ ТЦСО «Щукино», которые по состоянию здоровья не могут посещать курсы в Центре. Для тех, кто уже давно не выходит из дома,

в КЦСО разработаны специальные программы. Внедряя авторский проект Е.Н. Байковой, в Центре планировали *обучить навыкам работы с компьютерной техникой не только самих клиентов, но и социальных работников, их обслуживающих*. Обучение социальных работников осуществлялось для того, чтобы они затем могли консультировать своих клиентов по вопросам компьютерной грамотности и проводить для них виртуальные экскурсии. Для обучения компьютерной грамотности в отделении надомного социального обслуживания был приобретен ноутбук. С его помощью социальный работник посещает пожилых граждан и инвалидов на дому и проводит с ними индивидуальные занятия. Как показал анализ, у обучаемых уже через несколько занятий стало заметно изменение настроения, самочувствия. Исчезла тревожность, неуверенность. Таким образом, стало очевидным, что *обучение основам компьютерной грамотности вполне актуально для маломобильных категорий получателей социальных услуг*.

Одним из способов продления активного долголетия пожилых людей является **досуг**. Помимо развлечения досуг может выполнять социально-реабилитационную функцию. При этом не требуется больших финансовых затрат. А главное – этот вид деятельности не встречает психологического сопротивления у самих пожилых людей. Поэтому особое значение нами придается досугу после ухода на пенсию или в связи с болезнью, когда человек должен адаптироваться к новым условиям жизни вне сферы трудовой деятельности [12]. Среди проблем, которые могут возникнуть у лиц пожилого и старческого возраста, можно назвать ограничение досуга из-за финансовых, транспортных и других проблем. Поэтому при организации досуга следует учитывать физическое и эмоциональное состояние пожилого человека. Особого внимания требует методика оценки результатов деятельности пациентов. Очень важно не завышать и не занижать оценки результатов их деятельности и при этом следует подчеркивать и развивать те стороны, которые ведут к успеху. Достижение этого возможно при использовании компьютерных

технологий в организации досуга для маломобильных граждан. В этих целях в ТЦСО также реализуется инновационный проект «Виртуальный "Клуб путешественников"». Идея проекта – расширение сферы социальных услуг клиентам, находящимся на надомном обслуживании. Многие из них не могут из-за состояния здоровья даже на несколько часов покинуть пределы своего дома или двора. Выходом из сложившейся ситуации стала разработка и внедрение новых досуговых форм работы с данной категорией граждан. Среди них значимое место занимает *виртуальный туризм*. Как показал анализ, интересом пользуется паломнический и познавательный туризм. С помощью интернет-ресурсов также можно путешествовать во времени. Интернет уже предоставил людям возможность путешествий без необходимости выходить из дома. Уже сегодня с помощью 3D-технологий и возможностей, которые предоставляют сервисы, подобные, например, «Google Планета Земля», можно заглянуть в самые отдаленные уголки планеты, опустится на дно океана и даже побывать в космосе. Реализация проекта позволила улучшить качество жизни маломобильных пожилых людей, а также расширить спектр социальных услуг по удовлетворению социальных потребностей (социальный сервис) маломобильной группы населения. В итоге произошло снижение социальной изоляции, преодолены одиночество и замкнутость маломобильных граждан, их свободное время наполнилось полезной деятельностью, началось формирование «безбарьерной» среды; повысилось позитивное отношение к себе и к окружающему миру. К примеру, для 86-летней лежачей клиентки, исповедующей ислам, устроили виртуальную экскурсию – путешествие в Мекку, на родину пророка Мухаммеда [2]. Удачной оказалась такая же экскурсия для клиентки Н. 78 лет, которая сейчас является инвалидом 1 группы, не выходит из дома, давно не была улице своего детства – Покровке. Сотрудники Центра нашли в сети Интернет старые и современные фото, приготовили презентацию. Потом рассматривали ее фотографии, сравнивали то, что было и то, что стало. Кстати,

современный облик бывшей улицы Чернышевского клиентке понравился [2]. Для клиента 70 лет – строителя БАМа и поселка Тында – сделали программу, затрагивающую его интересы. В Интернете нашли старые фото. Их показ сопровождался песнями о БАМе, которых было много написано в советское время. Оказалось, что клиент многие из них помнит наизусть, и он с удовольствием подпевал. Потом были воспоминания и чаепитие [2]. В преддверии празднования Победы в Великой Отечественной войны был сделан виртуальный экскурс по местам боевой славы для ветеранов – участников войны [2]. Как потом выяснилось, у 100% целевой группы виртуальные экскурсии вызвали умеренное повышение физической активности, а также улучшение психоэмоционального состояния [2]. Теперь пожилые люди с интересом посещают виртуальные экскурсии, черпают для себя много нового и интересно. Рассказывают, что им наиболее понравилось, что было для них наиболее важным.

В задачи проекта входило создание комфортных досуговых условий для пожилых людей и инвалидов, находящихся на надомном обслуживании, обучение клиентов пользованию современными средствами коммуникации и информационными технологиями; содействие в поиске необходимой для клиента информации социального, культурного и познавательного характера; расширение доступа клиентов, находящихся на надомном обслуживании к мировым культурным ценностям: архитектуре, истории, географии, музеям; повышение уровня социальной адаптации пожилых людей и инвалидов; преодоление социальной изолированности пожилых людей и инвалидов, посредством организации познавательного досуга; формирование позитивных интересов в сфере досуга; обучение получателей социальных услуг навыкам работы с компью-

терной техникой. Большинство их успешно решается. Между тем имеются и некоторые трудности в реализации проекта, а именно:

1. Наблюдается некоторая боязнь новой техники у пожилых людей.
2. Не все социальные работники хотят участвовать в таких творческих проектах, более того, уровень их образования оставляет желать лучшего.
3. У клиентов нет своего компьютера, нет выхода в Интернет, телевизоры у многих тоже старого образца, не позволяют использовать цифровые технологии.
4. Программы по интересующим темам иногда доступны в Интернете, есть готовые экскурсии по городам, странам, крупным музеям, но иногда их приходится разрабатывать самим, так как бывают очень узкоспециальные темы – тут требуется методическая работа и тема подбирается в зависимости от персонального интереса и желания.

Виртуальный туризм для пожилых получателей услуг – один из лучших способов сохранения психологического здоровья. Путешествия, пусть и виртуальные, несут яркие незабываемые впечатления – всё это поднимает настроение и тонус пожилого человека, позволяет ему ощутить всю полноту жизни, настраивает на позитивный лад, придает силы в борьбе с недугами. В свою очередь регулярные занятия дают возможность пожилому человеку улучшить состояние памяти, внимания, речи, моторики, а также помогают обрести новый смысл жизни и восстановить социальные навыки. Словом, это очень интересное и перспективное направление по повышению качества жизни старшего поколения. Готовые виртуальные экскурсии можно использовать также и в отделении дневного пребывания на большом экране для групп посетителей на имеющемся оборудовании 3D-кинотеатра.

Список литературы

1. Аналитическая записка по проблеме «Активное долголетие населения столичного региона» для Российской ассоциации геронтологов и гериатров. 2014.
2. Байкова Е.Н. Программы активного долголетия: дис. ... магистра социальной работы. М., 2015.

3. Биксон Т.К., Рук К.С., Гудчайдс Ж.Д. Жизнь старого и одинокого человека. М.: Триада, 2011. 360 с.
4. Дементьева Н.Ф., Яцемирская Р.С. Трудовая терапия в системе реабилитации больных и инвалидов: учеб. пособие для студентов факультета социальной работы. М.: Изд-во РГСУ, 2008.
5. Демидова Т.Е. Современные модели социальной работы. М.: Экон-Информ, 2007.
6. Ерусланова Р.И. Технологии социального обслуживания лиц пожилого возраста и инвалидов на дому: учеб. пособие. М.: Дашков и К°, 2007. 132 с.
7. Зозуля Т.В. Психическое здоровье пожилых людей: метод. пособие для социальных работников. М.: СПО «СОТИС», 2008.
8. Зорина Т.М. Из опыта работы отделения социальной реабилитации инвалидов ЦСО «Свиблово» // Всерос. науч.-пед. соц. конгресс. М.: РГСУ, 2011. Т. 2: Общество, государство и медицина для пожилых и инвалидов. М.: РосНИИ геронтологии, 2008.
9. История социальной работы: учебник / под ред. В.И. Жукова. М.: Изд-во РГСУ, 2011.
10. Кононова Т.Б. История социальной работы: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2014. 356 с.
11. Кононова Т.Б., Байкова Е.Н. Опыт социальной работы с пожилыми людьми по продлению их социальной активности (на примере филиала «Строгино» ГБУ ТЦСО «Щукино») // Актуальные вопросы теории, истории и практики социальной работы: сб. науч. ст. студентов и преподавателей кафедры теории и методологии социальной работы / под ред. Л.И. Старовойтовой. М.: Перспектива, 2015. 208 с.
12. Конигина М.Н., Копнина О.О. Социально-помогающая деятельность на рубеже XIX–XX вв. как основа формирования национального института социальной поддержки и защиты инвалидов // Социальная политика и социология. Т. 14. 2015. № 1 (107). С. 16–22.
13. Медведева Г.П. Этика социальной работы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Владос, 2002.
14. Пожилые люди и инвалиды: развитие социальных услуг / сост. Н.С. Дегаева, Г.В. Сабитова. М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2011.
15. Роль нестационарных учреждений социального обслуживания населения в повышении качества жизни и улучшения социального положения граждан старшего поколения: практика проведения социально-трудовой реабилитации: матер. науч.-практ. конф. / под ред. П.Д. Павленка, А.И. Преображенской, Е.В. Кукановой. М.: МГУС, 2011.
16. Сайт ГБУ ТЦСО «Щукино»: http://tco_32@mail.ru. URL: <http://www.dszn.ru/about/missions/283/2919/> (дата обращения: 20.05.2016).
17. Современная энциклопедия социальной работы / под ред. В.И. Жукова. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Изд-во РГСУ, 2008.
18. Социальная активность граждан пожилого / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/# (дата обращения: 27.05.2014).
19. Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: учеб. пособие / под ред. П.Д. Павленка. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К°, 2011.
20. Фирсов М.В., Студенова Е.Г. Теория социальной работы: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М.: ИНФРА-М, 2011. 422 с.
21. Фирсов М.В., Шапиро Б.Ю. Психология социальной работы: содержание и методы психосоциальной практики. М.: Педагогика, 2002. 192 с.

References

1. Analiticheskaya zapiska po probleme «Aktivnoe dolgoletie naseleniya stolichnogo regiona» dlya Rossijskoj associacii gerontologov i geriatrov. 2014.
2. Bajkova E.N. Programmy aktivnogo dolgoletiya: dis. ... magistra social'noj raboty. М., 2015.
3. Bikson T.K., Ruk K.S., Gudchajds Zh.D. Zhizn' starogo i odinokogo cheloveka. М.: Triada, 2011. 360 s.
4. Dement'eva N.F., Yacemirskaya R.S. Trudovaya terapiya v sisteme reabilitacii bol'nykh i invalidov: ucheb. posobie dlya studentov fakul'teta social'noj raboty. М.: Izd-vo RGSU, 2008.
5. Demidova T.E. Sovremennye modeli social'noj raboty. М.: Ekon-Inform, 2007.
6. Eruslanova R.I. Tekhnologii social'nogo obsluzhivaniya lic pozhilogo vozrasta i invalidov na domu: ucheb. posobie. М.: Dashkov i K°, 2007. 132 s.
7. Zozulya T.V. Psikhicheskoe zdorov'e pozhilykh lyudej: metod. posobie dlya social'nykh rabotnikov. М.: SPO. «SOTIS», 2008.

8. Zorina T.M. Iz opyta raboty otdeleniya social'noj rehabilitacii invalidov CSO «Sviblovo» // 1 Vseros. nauch.-ped. soc. kongress. M.: RGSU, 2011. T. 2: Obshchestvo, gosudarstvo i medicina dlya pozhilykh i invalidov. M.: RosNII gerontologii, 2008.
9. Istoriya social'noj raboty: uchebnik / pod red. V.I. Zhukova. M.: Izd-vo RGSU, 2011.
10. Kononova T.B. Istoriya social'noj raboty: uchebnik dlya bakalavrov. M.: Yurajt, 2014. 356 s.
11. Kononova T.B., Bajkova E.N. Opyt social'noj raboty s pozhilymi lyud'mi po prodleniyu ikh social'noj aktivnosti (na primere filiala «Strogino» GBU TCSO «Shchukino») // Aktual'nye voprosy teorii, istorii i praktiki social'noj raboty: sb. nauch. st. studentov i prepodavatelej kafedry teorii i metodologii social'noj raboty / pod red. L.I. Starovojtovoj. M.: Perspektiva, 2015. 208 s.
12. Konygina M.N., Kopnina O.O. Social'no-pomogayushchaya deyatel'nost' na rubezhe XIX–XX vv. kak osnova formirovaniya nacional'nogo instituta social'noj podderzhki i zashchity invalidov // Social'naya politika i sociologiya. T. 14. 2015. № 1 (107). S. 16–22.
13. Medvedeva G.P. Etika social'noj raboty: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Vlado, 2002.
14. Pozhilye lyudi i invalidy: razvitie social'nykh uslug / sost. N.S. Degaeva, G.V. Sabitova. M.: GosNII sem'i i vospitaniya, 2011.
15. Rol' nestacionarnykh uchrezhdenij social'nogo obsluzhivaniya naseleniya v povyshenii kachestva zhizni i uluchsheniya social'nogo polozheniya grazhdan starshego pokoleniya: praktika provedeniya social'no-trudovoj rehabilitacii: mater. nauch.-prakt. konf. / pod red. P.D. Pavlenka, A.I. Preobrazhenskoj, E.V. Kukanovoj. M.: MGUS, 2011.
16. Sajt GBU TCSO «Shchukino»: http://tcsso_32@mail.ru. URL: <http://www.dszn.ru/about/missions/283/2919/> (data obrashcheniya: 20.05.2016).
17. Sovremennaya enciklopediya social'noj raboty / pod red. V.I. Zhukova. 2-e izd., dop. i pererab. M.: Izd-vo RGSU, 2008.
18. Social'naya aktivnost' grazhdan pozhilogo / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/# (data obrashcheniya: 27.05.2014).
19. Tekhnologii social'noj raboty v razlichnykh sferakh zhiznedeyatel'nosti: ucheb. posobie / pod red. P.D. Pavlenka. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Dashkov i K^o, 2011.
20. Firsov M.V., Studenova E.G. Teoriya social'noj raboty: ucheb. posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenij. M.: INFRA-M, 2011. 422 s.
21. Firsov M.V., Shapiro B.Yu. Psikhologiya social'noj raboty: sodержanie i metody psikhosocial'noj praktiki. M.: Pedagogika, 2002. 192 s.

Библиографическое описание статьи / Reference to article

Кононова Т.Б. Инновационные проекты помощи пожилым людям // Социальная политика и социология. Т. 15. 2016. № 4 (117). С. 84–90. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-84-90 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).

Kononova T.B. Innovacionnye proekty pomoshchi pozhilym lyud'yam // Social'naya politika i sociologiya. T. 15. 2016. № 4 (117). S. 84–90. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-84-90 (Reference in Roman script).

Kononova, T.B. (2016) The Innovative Projects of Social Work with Elderly Citizens, *Social Policy and Sociology*. Vol. 15. No. 4 (117). P. 84–90. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-84-90 (International bibliographic description).

Н.М. Платонова,

д-р пед. наук, профессор, заведующая кафедрой теории и технологии социальной работы, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, Санкт-Петербург.

N.M. Platonova,

doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of theory and technology of social work, St.-Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, Saint-Petersburg.

E-mail: info@gipsr.ru

Т.Н. Коваленко,

канд. социол. наук, доцент кафедры теории и технологии социальной работы, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, Санкт-Петербург.

T.N. Kovalenko,

candidate of sociological sciences, associate professor of the department of theory and technology of social work, St.-Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, Saint-Petersburg.

E-mail: tnkovalenko@yandex.ru

УДК 316.4

DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-91-98

Факторы конкурентоустойчивости вуза социального профиля

Factors Determining Competitive Advantage of the University with the Social Profile

Дата поступления

26.05.2016

Дата препринта

29.07.2016

Дата публикации

30.08.2016

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы развития социального образования в Санкт-Петербурге. В основе изложения – ретроспективный анализ практики обучения специалистов социального профиля в условиях повышения конкуренции на рынке образовательных услуг. Деятельность вузов социального профиля рассматривается через призму квалиметрической и инновационной функций, характеризующих качество образовательной и научно-исследовательской потенциал, определяющий вклад вузов в социально-экономическое развитие региона. Одним из факторов конкурентоустойчивости Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы стало участие преподавателей и студентов в социологическом исследовании по Государственной программе Санкт-Петербурга «Обеспечение законности, правопорядка и безопасности в Санкт-Петербурге» на 2015–2020 годы.

Annotation: this article discusses the development of social education in St. Petersburg in terms of competitive sustainability factors in higher education institutions of social profile. The basis of presentation is a retrospective analysis of the practice of teaching experts of social profile, based on professional self-determination of training in a particular field of social work. The activities of higher education institutions of social profile are analyzed through the prism of qualimetric, innovative functions that characterize the research activities of higher education institutions. The article presents the results of sociological study on the State Program of St. Petersburg «The Rule of Law, Order and Security in St. Petersburg» for 2015–2020, conducted jointly by the teachers and students of the St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work.

Ключевые слова: социальное образование, социальная работа, подготовка специалистов социального профиля, инновационная деятельность вуза.

Key words: social education, social work, training of specialists of social profile, innovation activity of the university.

В современной России постоянно возрастает влияние института социальной работы на многие общественные процессы. Это обусловлено не только динамичным развитием региональных систем социального обслуживания населения, но и реализацией инновационных образовательных проектов, обеспечивающих качественную подготовку специалистов социальной отрасли. Потребность в повышении кадрового потенциала социальных учреждений определяется социально-экономическими особенностями регионального развития, динамикой становления региональных рынков социальных услуг, а также комплексом социальных проблем различных групп населения как потребителей социальных услуг. Так, в Санкт-Петербурге – крупнейшем мегаполисе России – специфика городских проблем, задача совершенствования института социальной защиты и повышения стандартов качества жизни населения с помощью института социальной работы предопределили направления подготовки социальных работников разного профиля и квалификации. Социальное образование в Санкт-Петербурге более чем за двадцатилетний срок своего развития реализовывалось на фоне дискуссий об общественном признании и миссии социальной работы как современного института, характерного для развитых стран [19]. В настоящее время в Санкт-Петербурге сложилось профессиональное сообщество вузов, чья деятельность по подготовке социальных работников находит востребованность и общественное признание. Выбор вузами образовательных программ, технологий подготовки специалистов социальной сферы определялся прежде всего традициями, сложившимися научными школами, кадровым потенциалом, материально-техническими, информационными ресурсами образовательных учреждений. Как известно, социальная работа как область подготовки специалистов помогающей профессии на-

правлена на формирование у обучаемых различных профессиональных и общекультурных компетенций, а также готовности выпускников к активной профессиональной деятельности в социальной отрасли. Качество подготовки будущих специалистов рассматривается как достижение обучающимися заданного (нормативного) уровня (подготовленности, степени соответствия уровня подготовки требованиям профессиональной среды) [1].

Повышение эффективности обучения социальной работы тесно связано с разработкой теоретических вопросов, направленных на обобщение практической деятельности работников социальных служб и поиска лучших практик социальной деятельности и методов работы с проблемными группами населения. Важным направлением повышения качества образовательных услуг в сфере социального образования становится внедрение современных инновационных технологий, которые предполагают достаточно высокий уровень квалификации персонала, работающего в социальной отрасли. Выбор модели подготовки специалистов социального профиля определяется целями, предложенными заказчиками образовательных услуг, их содержательной характеристикой и соответствующими путями достижения, что возможно лишь в гибких, мобильных образовательных системах, способных предлагать новые образовательные продукты. Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы (СПбГИПСР), с момента своего создания в 1992 году, формировался как специализированный вуз социального профиля, осуществляющий по заказам административных и городских структур многоуровневую профессиональную подготовку специалистов психолого-социального профиля (бакалавров, специалистов, магистров). Подготовка по основным образовательным программам в вузе организована в алгоритмах междис-

циплинарной подготовки и проблемного характера обучения, в котором конкретные социальные проблемы клиентских групп освещаются с позиций современных теоретических дисциплин и лучших образцов практики социальной работы. Как известно, инновационные функции социального работника предполагают творческий подход к социальной деятельности, постоянный личностный и профессиональный рост, к ведущим характеристикам, обеспечивающих эффективность социальной деятельности [17].

Концепция подготовки специалистов помогающих профессий в СПбГИПСР *ориентирована на создание условий не только для формирования у студентов функциональной профессиональной, но и социальной компетентности*. Для этого осуществляется комплекс мероприятий, включая профориентацию в школах для формирования мотивации у будущих студентов: активное привлечение работодателей к оценке качества подготовки выпускников института; построение структуры и содержания образовательных программ на принципах обмена информацией, опыта и практик между вузом и социальными службами; привлечение студентов к совместной с преподавателями научно-исследовательской деятельности. Репертуар педагогических воздействий в процессе обучения социальной работе строится с учетом особенностей профессионального развития каждого студента и его профессиональных ожиданий. Эффективными средствами стимулирования и мотивации личностного и профессионального развития является создание комфортных психолого-педагогических условий как для аудиторной, так и внеаудиторной самостоятельной работы, включая деятельность в научных кружках; формирование у студентов мотивации для собственного профессионального развития и построения будущей карьеры. Кроме того необходимо предоставлять студентам реальные возможности для индивидуальных образовательных маршрутов их профессиональной подготовки.

В процессе обучения социальной работе парадигма педагогики поддержки ста-

новится более предпочтительной, так как в данном случае студенты и преподаватели выступают субъектами образовательного процесса. Цели профессиональной подготовки являются продуктом совместных усилий, а главная задача педагогической деятельности – **формирование целостного профессионального опыта уже в процессе обучения в вузе**. Наличие активной жизненной позиции, уверенности в собственных силах и настойчивость в достижении поставленных целей можно рассматривать в качестве ведущих характеристик личности компетентного специалиста социальной сферы [13]. Важную роль в подготовке социальных работников играют *тренинги* в процессе обучения, позволяющие активизировать или скорректировать отдельные поведенческие стереотипы обучаемых. Разработка программ тренингов осуществляется на единой методологической основе, целью которых является формирование социальной и коммуникативной компетенции каждого студента. Качество подготовки специалистов социального профиля обусловлено оптимальными психолого-педагогическими условиями для профессиональной самоидентификации студентов и выпускников вуза в той или иной области социальной работы как выбора жизненной позиции, определяется студенческой научно-исследовательской деятельностью, которая представляет собой наиболее эффективный метод подготовки современных специалистов социальной сферы. Самостоятельная научно-исследовательская работа студентов способствует не только систематизации и углублению теоретических знаний, но и развитию творческого мышления, научной интуиции, социальной активности студентов.

Таким образом, сегодня СПбГИПСР выступает как региональный учебно-методический и научно-исследовательский центр, обеспечивающий инновационность развития социально-образовательной деятельности. К традиционным функциям вуза в условиях рыночной конкуренции добавились и другие функции, среди которых **квалитетическая** функция (качество подготовленности выпускников), **маркетинговая**

функция (сбор информации о потребностях рынка труда); **инновационная** функция (стимулирование творческой и научно-исследовательской деятельности преподавателей, студентов, научных сотрудников в рамках целевых заказов на инновационную продукцию вузов). В настоящее время в Санкт-Петербурге для реального использования интеллектуального потенциала вузов, в том числе преподавателей, студентов, научных работников предоставляются широкие возможности. Участие вузов на конкурсной основе в региональных научно-исследовательских проектах позволяет им выходить на рынки востребованной интеллектуальной продукции, причем инновационный потенциал высших учебных учреждений признается фактором развития региона. Примером решения острых социальных проблем Санкт-Петербурга стало участие преподавателей и студентов СПбГИПСР в реализации Государственной программы «Обеспечение законности, правопорядка и безопасности в Санкт-Петербурге» на 2015–2020 годы (утверждена постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 17 июня 2014 г. № 489. Правовым основанием Программы явилось постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 299 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Противодействие незаконному обороту наркотиков”» [4].)

В 2015–2016 годах на базе Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы было проведено социологическое исследование в целях оценки уровня распространения наркозависимости среди студентов образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, имеющих место жительства (пребывания) в северной столице [4]. Для проведения исследования использовалась двухступенчатая квотная модель выборки. Построение выборки осуществлялось по основным параметрам: 1) организационно-правовым формам (государственные и негосударственные) и 2) реализуемым в них образовательным программам (технической, естественнонаучной, гуманитарной, медицинской на-

правленности). Всего было опрошено 5011 студентов в 29 учебных заведениях (в 17 вузах и в 12 ссузах), расположенных на территории Санкт-Петербурга. Результаты исследования, касающиеся воспитательной работы образовательных учреждений по наркопрофилактике, состоят в следующем. В течение последних лет петербургские студенты остаются весьма последовательными в оценке значимости факторов, влияющих на рост потребления наркотических средств и психотропных веществ в молодежной среде. Основными факторами, способствующими росту *наркопотребления*, по мнению опрошенных респондентов, являются «интерес к новым ощущениям», «влияние компании, друзей, сверстников», «желание уйти от реальности, проблем (забыться)» (около 3 баллов по значимости из 4, что соответствует по предложенной шкале уровню влияния «Скорее сильное»), примерно такой же (около 3,5 балла) была оценка данных факторов в 2012 году. Тревожным является то, что к 2016 году среди важных факторов наркотизации молодежи неизменным остался такой, как «Доступность наркотиков» (3 балла из 4 у студентов вузов и 2,9 у студентов ссузов). В 2012 году данный фактор оценивался на 3,11 баллов. Менее сильными причинами приобщения молодежи к наркотикам были названы «незанятость молодежи, безделье» (2,48 балла у студентов ссузов и 2,64 балла из 4 у студентов вузов) и «отсутствие должного воспитания, распущенность» (2,7 и 2,8 соответственно). Несколько менее значимыми факторами представители студенческой молодежи считают *наследственную предрасположенность* (менее 2 баллов), *влияние СМИ и рекламы и недостаток информации о последствиях потребления наркотиков* (около 2 баллов из 4, что соответствует по предложенной шкале уровню влияния «Скорее слабое»). С точки зрения петербургских студентов, приобщение молодежи к наркотикам происходит не только и не столько в силу определенных личностных качеств индивида (любопытство, слабость при решении проблем и т.п.), но и под воздействием внешней

среды (влияние друзей, доступность наркотиков, незанятость молодежи, социально-психологические проблемы). При этом 90% всех опрошенных признает, что потребление наркотических средств не может быть безвредным для здоровья.

Для оценки воспитательной деятельности по профилактике наркопотребления в ссузах и вузах респондентам был задан вопрос: «В каких мероприятиях по профилактике распространения наркотиков Вы участвовали за последний год?». В среднем, около половины всех студентов (48%) приняли участие в тех или иных воспитательных мероприятиях антинаркотической направленности в течение последних 12 месяцев. К сожалению, часть студенческой аудитории оказалась неохваченной. Так, среди студентов вузов более 60% опрашиваемых отметили, что за последний год им не доводилось участвовать в подобных мероприятиях. В ссузах не участвовали в мероприятиях антинаркотического характера 44% опрошенных. **Для сравнения:** по опросу 2012 года 75% всех опрошенных не участвовали в мероприятиях антинаркотического характера, что на 23% меньше, чем в настоящее время в среднем по вузам и ссузам. Среди студентов, которым довелось поучаствовать в мероприятиях антинаркотической направленности, большинство отметили лекции *просветительского характера* (40% в ссузах и 21% в вузах). Около 20% обучающихся в среднем приняли участие в беседах со специалистами и тренингах. Оценка действенности подобных мероприятий в студенческой среде довольно низка: только 49% учащихся ссузов и 45% учащихся вузов считают подобные мероприятия эффективными. Примерно столько же студентов (44% и 50% среди студентов ссузов и вузов соответственно) считают, что мероприятия по наркопрофилактике не приносят ни вреда, ни пользы. А некоторое количество студентов (около 6%) считают их даже вредными (в силу распространения знаний о наркотиках и их действии, что может послужить рекламой). Говоря об исследовании отношения студенческой молодежи к *медицинскому тестированию на предмет употребления наркотических*

веществ, то 65% опрашиваемых поддерживают данную идею или скорее поддерживают. Категорично отрицательно высказываются только 15% опрошенных из числа студентов вузов и ссузов. Особое внимание необходимо обратить на возраст «первой пробы» наркотиков. Проведенное исследование показало, что большинство опрошенных студентов, имеющих опыт употребления наркотических средств, впервые попробовали наркотик в возрасте от 15 до 18 лет: средний возраст первого опыта употребления наркотиков у студентов ссузов 15,5 лет, у студентов вузов 16,5 лет [3]. Таблицы распределений, показывающие не средний возраст по респондентам, а количество случаев первого употребления наркотиков, приходящихся на конкретный возраст отдельно по ссузам (16 лет) и вузам (17 лет юноши, 18 лет девушки) говорят о том, что наибольшее количество первых опытов употребления наркотических веществ, вероятно, приходится на первые курсы учебных заведений профессионального образования. Это скорее всего связано с *адаптацией к новым социальным условиям. Отсюда становится очевидной необходимость усиленной работы по адаптации обучающихся младших курсов и иногородних студентов.*

Важным фактором, определяющим качество жизни любого человека, является *полноценный досуг*. В самом общем виде досуг выполняет две важные функции: *восстановление физических и психических сил человека и развитие личности – интеллектуальное, духовное, физическое*. В контексте данного исследования следует подчеркнуть, что досуг выполняет важную функцию профилактики зависимого поведения молодежи, в том числе употребления наркотических веществ [2]. Касаясь досуговой деятельности, студентам был задан вопрос, как часто они занимаются тем или иным видом досуга. Предполагался один вариант ответа в баллах, где 1 – никогда, 2 – не менее одного раза в месяц, 3 – не менее одного раза в неделю, 4 – почти ежедневно. По результатам анкетирования было выявлено, что наиболее распространенным видом досуга как у студентов ссузов, так и у студентов вузов

являются занятия физкультурой и спортом, значение приближается к 3 баллам. Второй по популярности вид досуга, несколько более выраженный у студентов вузов – это чтение книг (учитывались книги не из числа программных). Студенты как вузов, так и ссузов с периодичностью от раза в неделю до раза в месяц занимаются творчеством. Студенты ссузов кроме этого любят играть в компьютерные игры, но субъективно оценивают, что не чаще «раз в неделю». В целом проведенное исследование показало, что *к проблеме противодействия распространению наркозависимости в студенческой среде следует подходить комплексно, учитывая медицинский, социальный и психологический аспекты* [9]. Таким образом, в условиях рынка образовательных услуг в системе высшего социального образования на смену **конкурентоспособности** как параметру функционирования вуза приходит **конкурентоустойчивость**. Данный параметр конкретизирует способность вуза сформировать и использовать в долгосрочной перспективе совокупный потенциал, обеспечивающий вузу устойчивое рыночное предложение, реализацию его приоритетных целей, партнерское сотрудничество и преимущества по сравнению с другими вузами на избранном им рынке [10].

В вузах социального профиля образовательный процесс должен выступать как самостоятельное психолого-педагогическое явление, обусловленное спецификой социальной работы как инновационной области подготовки специалистов. По своей аксиологической и функциональной природе социальная работа представляет собой один из трудоемких и многоплановых видов профессиональной деятельности. В связи с этим повышается ответственность вузов как за качество обучения, так и за уровень профессионального соответствия выпускников требованиям профессиональных стандартов

и ожиданиям работодателей. В этом контексте актуальными становятся *задачи создания эффективной системы образовательных услуг, построенных на новых организационно-экономических и педагогических концепциях*. В частности, *концепция непрерывного образования* предусматривает координацию всех этапов образования, для того чтобы каждый из них был продолжением предыдущей ступени обучения и подготовкой к следующему этапу. В такой образовательной системе выбор уровня образования не связан непосредственно с возрастом обучаемых и определяются в большей степени их потребностями и запросами [12]. Кроме того, в условиях рыночной экономики высшим учебным заведениям необходимо постоянно отслеживать динамику требований рынка труда к специалистам конкретного профиля и учитывать их при проектировании учебного процесса. Маркетинг образовательных услуг следует направить на мониторинг ситуации на рынке образовательных услуг и рынке труда. Это позволяет более четко определять объемы и структуру подготовки специалистов с высшим образованием, ориентировать учебный процесс на те модификации специальности «Социальная работа», которые требует социальная отрасль экономики, а также более четко учитывать структурные изменения по видам социально-экономической деятельности, обеспечивая подготовку квалифицированных специалистов с высшим образованием. Ныне одним из направлений повышения качества социальной работы становится внедрение современных инновационных технологий, которые предполагают достаточно высокий уровень квалификации специалистов, работающих в социальной сфере. Инновационные функции социального работника предполагают творческий подход к социальной деятельности, постоянный личностный и профессиональный рост.

Список литературы

1. Беличева С.А. Превентивная психология в подготовке социальных педагогов и психосоциальных работников: учеб. пособие для бакалавров и специалистов. СПб.: Питер, 2012. 336 с.

2. Белов В.Г., Парфенов Ю.А. Проблемная семья как преддиктор девиантного поведения у подростков // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. Т. 14. 2010. № 2. С. 43–46.
3. Гаврилов К.А. Социологический подход к анализу риска // Социологический журнал. 2007. № 3. С. 40–58.
4. Государственная программа Санкт-Петербурга «Обеспечение законности, правопорядка и безопасности в Санкт-Петербурге» на 2015–2020 годы, утвержденная постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 17 июня 2014 г. № 489.
5. Гулина М.А. Психология социальной работы: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2010. 384 с.
6. Закон Санкт-Петербурга от 04.06.2007 № 230-42 «О профилактике правонарушений в Санкт-Петербурге» (принят ЗС СПб. 16.05.2007).
7. Закон Санкт-Петербурга от 22.11.2011 № 728-132 (ред. от 28.12.2012) «Социальный кодекс Санкт-Петербурга» (принят ЗС СПб. 09.11.2011).
8. Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы: учеб. пособие. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2011. 352 с.
9. Кузьмина К.А. Концепция возможностей: к вопросу об изучении благосостояния молодых людей в России // Концепция возможностей и социальные проблемы молодежи: коллективная монография / под ред. О.И. Бородкиной. СПб.: Скифия-принт, 2012. С. 85–102.
10. Мохначев С.Н. Теоретико-методологические основы управления конкурентноустойчивостью высшего учебного заведения // Экономика образования. 2011. № 4. С. 116–133.
11. Нестерова Г.Ф., Астэр И.В. Технология и методика социальной работы: учеб. пособие. М.: Академия, 2011. 208 с.
12. Отто Х.-У., Циглер З. Концепция возможностей как образовательная перспектива достижения благополучия // Концепция возможностей и социальные проблемы молодежи: коллективная монография / под ред. О.И. Бородкиной. СПб.: Скифия-принт, 2012. С. 12–41.
13. Платонова Н.М. Основы социального образования: учеб. пособие. СПб.: СПбГИПСР, 2016.
14. Риск: исследования и социальная практика / отв. ред. А.В. Мозговая. М.: Ин-т социологии РАН, 2011.
15. Социальная работа с различными группами населения / под ред. Н.Ф. Басова. М.: КноРус, 2012.
16. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изм. и доп.).
17. Фирсов М., Студенова Е. Теория социальной работы. М.: Академический проект: Гаудеамус, 2009.
18. Холостова Е.И., Черняк Е.М., Стрельникова Н.Н. Семейное воспитание и социальная работа: учеб. пособие. М.: Дашков и К°, 2010. 292 с.
19. Howard M.O., McMillen C.J. & Pollio D.E. Teaching Evidence-Based Practice: Toward a New Paradigm for Social Work Education // Research on Social Work Practice. 2003. No. 13 (2). P. 234–259.
20. Lessmann O., Bonvin J.-M. Job-Satisfaction in the Broader Framework of the Capability Approach. Management revue. 2011. No. 22 (1-4). P. 84–99.

References

1. Belicheva S.A. Preventivnaya psikhologiya v podgotovke social'nykh pedagogov i psikhosocial'nykh rabotnikov: ucheb. posobie dlya bakalavrov i specialistov. SPb.: Piter, 2012. 336 s.
2. Belov V.G., Parfenov Yu.A. Problemnaya sem'ya kak preddiktor deviantnogo povedeniya u podrostkov // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i social'noj raboty. Tom 14. 2010. № 2. S. 43–46.
3. Gavrilov K.A. Sociologicheskij podkhod k analizu riska // Sociologicheskij zhurnal. 2007. № 3. S. 40–58.
4. Gosudarstvennaya programma Sankt-Peterburga «Obespechenie zakonnosti, pravoporyadka i bezopasnosti v Sankt-Peterburge» na 2015–2020 gody, utverzhdannaya postanovleniem Pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 17 iyunya 2014 g. № 489.
5. Gulina M.A. Psikhologiya social'noj raboty: uchebnik dlya vuzov. 2-e izd., pererab. i dop. SPb.: Piter, 2010. 384 s.

6. Zakon Sankt-Peterburga ot 04.06.2007 № 230-42 «O profilaktike pravonarushenij v Sankt-Peterburge» (prinyat ZS SPb. 16.05.2007).
7. Zakon Sankt-Peterburga ot 22.11.2011 № 728-132 (red. ot 28.12.2012) «Social'nyj kodeks Sankt-Peterburga» (prinyat ZS SPb. 09.11.2011).
8. Zmanovskaya E.V., Rybnikov V.Yu. Deviantnoe povedenie lichnosti i gruppy: ucheb. posobie. Standart tret'ego pokoleniya. SPb.: Piter, 2011. 352 s.
9. Kuz'mina K.A. Konceptiya vozmozhnostej: k voprosu ob izuchenii blagosostoyaniya molodykh lyudej v Rossii // Konceptiya vozmozhnostej i social'nye problemy molodezhi: kollektivnaya monografiya / pod red. O.I. Borodkinov. SPb.: Skifiya-print, 2012. S. 85–102.
10. Mokhnachev S.N. Teoretiko-metodologicheskie osnovy upravleniya konkurentnostojchivost'yu vysshego uchebnogo zavedeniya // Ekonomika obrazovaniya. 2011. № 4. S. 116–133.
11. Nesterova G.F., Aster I.V. Tekhnologiya i metodika social'noj raboty: ucheb. posobie. M.: Akademiya, 2011. 208 s.
12. Otto Kh.-U., Cigler Z. Konceptiya vozmozhnostej kak obrazovatel'naya perspektiva dostizheniya blagopoluchiya // Konceptiya vozmozhnostej i social'nye problemy molodezhi: kollektivnaya monografiya / pod red. O.I. Borodkinov. SPb.: Skifiya-print, 2012. S. 12–41.
13. Platonova N.M. Osnovy social'nogo obrazovaniya: ucheb. posobie. SPb.: SPbGIPSR, 2016.
14. Risk: issledovaniya i social'naya praktika / otv. red. A.V. Mozgovaya. M.: In-t sociologii RAN, 2011.
15. Social'naya rabota s razlichnymi gruppami naseleniya / pod red. N.F. Basova. M.: KnoRus, 2012.
16. Federal'nyj zakon ot 24.06.1999 № 120-FZ «Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnikh» (s izm. i dop.).
17. Firsov M., Studenova E. Teoriya social'noj raboty. M.: Akademicheskij proekt: Gaudeamus, 2009.
18. Kholostova E.I., Chernyak E.M., Strel'nikova N.N. Semejnoe vospitanie i social'naya rabota: ucheb. posobie. M.: Dashkov i Ko, 2010. 292 s.
19. Howard M.O., McMillen C.J. & Pollio D.E. Teaching Evidence-Based Practice: Toward a New Paradigm for Social Work Education // Research on Social Work Practice. 2003. No. 13 (2). P. 234–259.
20. Lessmann O., Bonvin J.-M. Job-Satisfaction in the Broader Framework of the Capability Approach. Management revue. 2011. No. 22 (1-4). P. 84–99.

Библиографическое описание статьи / Reference to article

Платонова Н.М., Коваленко Т.Н. Факторы конкурентоустойчивости вуза социального профиля // Социальная политика и социология. Т. 15. 2016. № 4 (117). С. 91–98. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-91-98 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).

Platonova N.M., Kovalenko T.N. Faktory konkurentustojchivosti vuza social'nogo profilya // Social'naya politika i sociologiya. T. 15. 2016. № 4 (117). S. 91–98. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-91-98 (Reference in Roman script).

Platonova, N.M. & Kovalenko, T.N. (2016) Factors Determining Competitive Advantage of the University with the Social Profile, *Social Policy and Sociology*. Vol. 15. No. 4 (117). P. 91–98. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-91-98 (International bibliographic description).

О.В. Семин,

канд. ист. наук, доцент кафедры теории и методики социальной работы,
Российский государственный социальный университет, Москва.

O. V. Semin,

candidate of historical sciences, associate professor of the department of theory
and methods of social work, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: semin-oleg@rambler.ru

УДК 316; 304.2

DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-99-106

Социальная работа в условиях социально-экономического кризиса в России: перспективы развития

*Social Work in Terms of Socio-Economic Crisis in Russia: Prospects of
Development*

Дата поступления

13.05.2016

Дата препринта

29.07.2016

Дата публикации

30.08.2016

Аннотация: в статье рассматриваются основные тенденции профессиональной социальной работы в России в области организации социального обслуживания населения, социального страхования и пенсионного обеспечения, на основе анализа которых предпринята попытка построения авторского прогноза развития социальной работы в России в среднесрочной перспективе в условиях социально-экономического кризиса. Данный прогноз делается на основе анализа экономических показателей 2015–2016 гг.

Annotation: the article examines the main trends of professional social work in Russia in the field of social services, social security and pensions. Based on their analysis of the author's attempt to build the forecast of development of social work in Russia in terms of medium-term socio-economic crisis. This forecast is based on the analysis of economic indicators 2015–2016.

Ключевые слова: социальная работа, тенденции социальной работы, социальная защита, социальное прогнозирование, прогноз, социальное развитие, социально-экономический кризис.

Key words: social work, trends of social work, social protection, social forecasting, forecast, social development, socio-economic crisis.

Появление профессиональной социальной работы в России традиционно связывают с началом 90-х годов XX века, что было обусловлено необходимостью решения целого ряда новых социальных проблем. Будучи заимствованным из практики англосакских стран, институт социальной работы прочно утвердился в рамках российской действительности с учетом национальных, экономических, социально-культурных и других особенностей

Российской Федерации. Однако за 25 лет своего развития социальная работа претерпела существенные изменения. В частности, появились новые виды и типы социальных служб, были разработаны и внедрены в практику инновационные технологии социальной работы, изменились объемы, структура и правила оказания социальной помощи, потеряли свою актуальность многие нормативно-правовые акты в области социального обеспечения. Ин-

ститут социальной работы в настоящее время находится в состоянии дальнейшего реформирования, испытывая влияние множества социально-экономических и политических факторов, неизвестной остается судьба созданной в начале девяностых годов системы социальной защиты населения. В этой связи возникает потребность в исследовании современного положения и основных тенденций социальной работы в Российской Федерации. Основные направления развития социальной работы в современной России определяются, главным образом, экономическими и политическими предпосылками. В настоящее время Российской Федерации находится в состоянии социально-экономического кризиса, причинами которого стали внешнеполитические санкции, падение цен на углеводороды, отсутствие развитого производства и внутреннего рынка. По данным Министерства финансов РФ, финансовые потери от санкций в отношении Российской Федерации со стороны США и Европейского союза в 2015 году составили 40 млрд долларов. Из-за снижения цены на нефть за баррель в 2013 году до 30 долларов в 2015 году потери федерального бюджета России превысили 100 млрд долларов [9]. Для компенсации дефицита государственного бюджета на 2016 год из Резервного фонда России было заимствовано 2,36 трлн рублей [3]. По свидетельству министра экономического развития Российской Федерации А. Улюкаева, денег Резервного фонда должно хватить еще максимум на три года [4]. Кроме того, согласно официальным статистическим данным, уровень безработицы в России в 2016 году вырос до 5,8% от экономически активного населения. Зарботные платы россиян упали на 14,6%, а пенсии были проиндексированы на 11,9%. Покупательская способность граждан снизилась на 30% [12]. Падение потребительского спроса в свою очередь негативным образом влияет на развитие экономики страны, так как это приводит к банкротству и закрытию многих организаций, снижению налоговых поступлений и появлению новых рядов безработных.

Экс-министр финансов А. Кудрин прогнозирует дальнейшее ухудшение положения социально-экономического положе-

ния граждан в Российской Федерации [11]. По мнению экономиста М. Хазина, 2016 год «войдет в историю как первый год «больших передрыг»» [7]. В данных условиях кабинет министров Правительства РФ предпринимает меры, направленные на диверсификацию экономики страны, обсуждается ряд мер по развитию среднего и малого бизнеса. Однако, согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, кардинальная перестройка экономических ориентиров планируется только к 2020 году [8], при том, что данная Концепция была разработана и принята Правительством в докризисный период. Однако при сохраняющейся тенденции падения цен на нефть, содержимого Резервного фонда может хватить лишь до конца 2018 года. Осознавая современные реалии, представители государственных органов власти постепенно сокращают расходы государственного бюджета, отказываясь от выполнения целого ряда социально-экономических функций. Готовится список государственных предприятий, подлежащих приватизации, сокращается перечень государственных закупок, снижается уровень финансирования организаций бюджетной сферы, намечается постепенный переход государства от социально-демократического к либеральному типу социальной политики.

В системе социальной защиты населения продолжается реорганизация социальных учреждений путем их слияния, что позволяет сократить расходы на содержание административного и обслуживающего персонала. Введение новой системы оплаты труда социальных работников города Москвы изменяет подход к организации их труда. С введением нормы в 300 ЕТ (единиц трудоемкости) перестали действовать существовавшие ранее нормы труда. Принятие Федерального закона № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» уравнило в правах организации различных форм собственности, занимающиеся оказанием социальных услуг. С 1 января 2015 года они все именуются **поставщиками социальных услуг**, а социальные работники спешно перевели своих кли-

ентов в разряд *получателей социальных услуг*, заключив с ними новые договоры о предоставлении социальных услуг в рамках индивидуальных программ социального обслуживания. Тем самым социальное обслуживание *перешло из области права социального обеспечения в лоно гражданского законодательства*. Расширение субъектов оказания помощи за счет включения в прямой состав поставщиков социальных услуг индивидуальных предпринимателей и юридических лиц свидетельствует о смене парадигмы социальной работы и модели социальной политики. Государство постепенно начинает отказываться от патерналистского подхода, а государственная социальная политика вступает на либеральный путь развития. В соответствии с требованиями Закона № 442-ФЗ *на сайте Департамента социальной защиты населения г. Москвы появился и реестр поставщиков социальных услуг, в который вошли все государственные бюджетные и казенные учреждения социального обслуживания населения, а также три коммерческих организации*, занимающиеся оказанием платных социальных услуг. Среди них: ООО «Бюро социальных проектов», ООО «Служба социальный помощник» и ООО «Лейкомед» [13]. Подобное соотношение числа поставщиков социальных услуг говорит о неразвитости рынка социального обслуживания. Причинами этого могут быть: отсутствие популярности в обществе социального предпринимательства, низкий уровень платежеспособности потребителей социальных услуг и нечеткий регламент регистрации поставщиков социальных услуг. Развитие частных поставщиков социальных услуг должно сопровождаться введением для них налоговых льгот, упрощением порядка регистрации, предоставлением им полного комплекта документов методического обеспечения и проведением соответствующей информационной кампании в СМИ. При реализации данных условий, возможно, рынок социальных услуг станет действительно привлекательным для среднего и малого бизнеса, который составит конкуренцию государственным поставщикам социальных услуг путем повышения качества и доступности социальных ус-

луг. Однако в связи с низким уровнем жизни социально уязвимых категорий населения, платные социальные услуги будут малодоступными для большинства получателей социальных услуг, а рынок социального обслуживания останется малопривлекательным для коммерческих организаций. Кроме того, коммерциализация социальных услуг и развитие социального предпринимательства потребуют формирования новых подходов к управлению, которые будут направлены на обеспечение конкурентоспособности поставщиков социальных услуг. В этой связи более актуальным станет *развитие социальной квалитетрии*, нацеленной на разработку показателей и методов оценки качества социальных услуг [1; 17].

Другое направление развития современной социальной работы заключается *в активном применении информационных технологий в деятельности специалистов социальных служб*. Так, Федеральный закон № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» устанавливает в качестве обязательного требование размещение информации о поставщиках социальных услуг, формах и порядке их предоставления в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. С 2016 года для всех государственных социальных служб г. Москвы были разработаны и размещены в сети Интернет официальные сайты, на которых размещена информация об их структурных подразделениях, оказываемых услугах, тарифах, формах работы, месте нахождения и способах для связи. Многие социальные службы открыли для получателей социальных услуг общественные точки доступа в сеть Интернет. Новым станет *консультирование клиентов социальных служб с помощью программы Skype*, используя которую граждане смогут обращаться к специалистам социальных учреждений с интересующими их вопросами. Особенно полезной такая форма консультирования будет для инвалидов и людей, проживающих в сельской местности или отдаленных регионах России, которые не имеют возможности получить квалифицированную помощь специалиста по социальной работе, психолога,

педагога или юриста в очной форме. В этом отношении в социальной работе появится совершенно новая форма базовой технологии социальной работы – *виртуально-социальное консультирование*. Вероятно, в дальнейшем развитие информационных технологий в социальном обслуживании получит более широкое применение, что будет связано как с нарастающей информатизацией современного общества, так и с сокращением числа специалистов социальных учреждений из-за развивающегося социально-экономического кризиса.

Значительные изменения в настоящее время происходят также и в системе *Пенсионного обеспечения*. Правительство РФ эпизодически пытается увеличить возраст выхода на пенсию, а в 2015 году были введены новые правила расчета пенсии, которые направлены на стимулирование граждан к более позднему выходу на пенсию. В связи с дефицитом бюджета в 2016 году на 3% от ВВП государством был продлен мораторий на выплату накопительной части пенсии, проведенная индексация пенсий не соответствует даже официальному размеру инфляции в стране, а работающие пенсионеры и вовсе лишились индексации пенсий [3]. При ухудшении социально-экономического положения в стране несомненным станет *повышение пенсионного возраста до европейского уровня и лишение пенсии работающих пенсионеров*. Это будет способствовать экономии средств, идущих на выплату пенсий, и увеличит период их аккумуляции в экономическом секторе страны. Однако данные меры приведут к снижению качества жизни большинства граждан, снизят мотивацию на продолжение трудовой деятельности после наступления пенсионного возраста, уменьшат количество занятого населения, сократят число налоговых поступлений, приведут к возобновлению теневой экономики и поставят под вопрос само существование системы пенсионного страхования в России. В системе обязательного *медицинского страхования* в настоящее время часть услуг стала платной, появились значительные ограничения на проведение диагностических процедур в поликлинических и амбулаторных

условиях. Таким образом, в ходе современного социально-экономического кризиса происходит сокращение финансирования многих социальных учреждений и намечается отказ государства от выполнения взятых на себя ранее обязательств. Рассмотренные негативные тенденции в социальной сфере позволяют говорить об изменении современной модели социальной работы и сделать прогноз ее дальнейшего развития. Так, из-за недостатка государственных средств в будущем может произойти *сужение предметного поля социальной работы*. Всё теоретическое многообразие видов и форм помощи будет сведено преимущественно к организации социального обслуживания населения, которое за последние несколько лет уже стало основным направлением социальной защиты населения. При этом наиболее популярными станут социально-бытовые услуги населению, консультативная помощь и организация социального сопровождения граждан, поскольку данные методы работы не требуют особых технических приспособлений, дополнительных финансовых затрат и могут быть реализованы только в рамках оплаты труда имеющегося штата работников. При этом отдельные виды социально-бытовых услуг и консультационной помощи частично могут быть оказаны за счет платных услуг. Наименее востребованной технологией социальной работы в этой связи станет социальная реабилитация, поскольку ее планомерное осуществление предполагает наличие специальных и дорогостоящих материально-технических средств. Такое положение дел будет способным изменить и характер подготовки кадров для системы социальной защиты населения. Государственный заказ на профессиональное обучение социальных работников будет осуществляться по узкому направлению подготовки, затрагивающему только деятельность в области организации социального обслуживания населения. В связи с сокращением видов и форм социальных услуг не исключен также переход в сторону преимущественной подготовки социальных работников в рамках среднего профессионального образования. Изменение модели социального обслужи-

живания и вступление в силу Федерального закона № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» потребуют изменения национальных стандартов социального обслуживания. Впрочем, вероятнее всего то, что они и вовсе перестанут существовать, так как государство не сможет поддерживать одинаковый уровень социальных услуг во всех субъектах РФ. *На смену ГОСТам в области социальных услуг придут региональные стандарты социального обслуживания, которые будут учитывать организационные и финансовые возможности регионов.*

Приток беженцев из Украины, увеличение трудовых мигрантов и желание работодателей снизить издержки за счет найма более дешевой рабочей силы будут способствовать росту количества мигрантов в России. Кстати, в будущем не исключено и привлечение мигрантов для предоставления социальных услуг. Можно предположить, что между различными этническими группами мигрантов сложатся определенные специализации в сфере оказания социальных услуг с учетом их социально-культурных и ментальных особенностей. Будучи воспитанными в духе почитания старших, гражданки азиатских республик будут востребованы для оказания социально-бытовых услуг людям пожилого возраста. Знание русского языка, идентичная культурная и религиозная идентификация могут сделать оказание социальной помощи семье и детям, предоставление услуг няни актуальными среди украинок. Однако в силу гендерных особенностей развития республик Центральной Азии и Украины социальная работа сохранит преимущественно «женское лицо». В связи с прогнозируемым падением уровня жизни большинства российских граждан может наблюдаться маргинализация социально уязвимых категорий населения, что станет препятствием для развития рынка платных социальных услуг и поставит точку на распространении института частных поставщиков социальных услуг. Платежеспособные граждане будут прибегать к услугам педагогов, психологов, юристов, медиков, сиделок и других специалистов, не входящих

в реестр поставщиков социальных услуг. В условиях сокращения расходов на социальную сферу государство будет стараться стимулировать развитие общественных благотворительных фондов и организаций. Однако их возможное более активное распространение не сможет одномоментно решить имеющиеся социальные проблемы. Являясь добровольной, по своей сути, *деятельность благотворительных организацией не носит системного и обязательного характера.* Руководители благотворительных организаций не имеют организационной возможности провести мониторинг степени актуальности социальных проблем в рамках своего региона и всей страны, деятельность многих благотворительных организаций непродолжительна по времени, а их распространение в регионах может отличаться диспропорциональностью и неравномерностью. *Не получит своего развития в России и концепция социально ответственного бизнеса.* При необходимости диверсификации экономики государство не станет обременять коммерческий сектор дополнительной социальной нагрузкой, а внутрикорпоративная социальная ответственность фирм не получит активного развития в условиях нарастающей безработицы и падения уровня жизни. Построение *пессимистического прогноза* развития социальной работы в России определяется современными негативными тенденциями социально-экономического развития. *Позитивное изменение ситуации* в ближайшее время (2–3 года) возможно при изменении геополитической ситуации в мире, возобновлении роста промышленного производства и повышении цен на энергетические ресурсы. В противном случае Российская Федерация может оказаться, начиная с 2018 года, в состоянии более глубокого социально-экономического кризиса, масштабы и объем которого будут зависеть от уровня падения мировых цен на нефтяном и газовом рынках, а также степени диверсификации экономики нашей страны.

Минувший этап экономического роста в Российской Федерации в 2000-е годы рассматривается многими экономистами как период утраченных возможностей, по-

скольку значительная доля финансовых средств, полученных от продажи дорогостоящей нефти, была выведена за рубеж или аккумулирована в Резервном фонде и фонде Национального благосостояния, а не инвестирована в реальное социально-экономическое развитие нашей страны. В связи с этим, по мнению многих экспертов (А. Кудрин, Э. Набиуллина, В. Фальцман, М. Хазин и др.), Российской Федерации

предстоит период длительного и сложного изменения ориентиров экономического развития. Система социальной защиты населения в России претерпит существенные изменения, но не прекратит своего полного существования, так как политические и экономические элиты будут заинтересованы в сохранении социальной стабильности в обществе и существующего государственного устройства.

Список литературы

1. Албегова И.Ф., Серова Е.А., Шаматовна Г.Л. Социальная квалиметрия, оценка качества и стандартизация социальных услуг: учеб. пособие. URL: <http://kursak.net/albegova-i-f-serova-e-a-shamatonova-g-l-socialnaya-kvalimetriya-ocenka-kachestva-i-standartizaciya-socialnykh-uslug/> (дата обращения: 29.03.2016).
2. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (постатейный). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=17639> (дата обращения: 11.01.2016).
3. Бюджет России на 2016 год в цифрах. URL: <http://investorschool.ru/byudzh-et-rossii-2016-v-cifrah> (дата обращения: 20.01.2016).
4. Газета.ру. URL: http://www.gazeta.ru/business/news/2015/01/14/n_6821805.shtml (дата обращения: 20.01.2016).
5. Горлова Н.И., Крутицкая Е.В., Троска З.А. Проектирование и моделирование в социальной работе: учеб. пособие / под общ. ред. Н.И. Горловой. М., 2015.
6. Доклад Общественной благотворительной организации «Гражданское содействие» в Парламентской ассамблее Совета Европы по ситуации с беженцами с востока Украины. URL: <http://refugee.ru/material/bezhentsy-iz-ukrainy-v-rossijskoj-federatsii/> (дата обращения: 11.01.2016).
7. Информационно-аналитический портал «Мировой кризис». URL: http://worldcrisis.ru/crisis/wc_2215580 (дата обращения: 20.01.2016).
8. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 20.01.2016).
9. Кравченко Л. Ущерб в санкционной войне. URL: <http://rusrand.ru/events/uscherb-v-sanktsionnoj-vojne> (дата обращения: 20.01.2016).
10. Медведева Г.П., Исаичева Е.И. Социальная ответственность личности // Актуальные проблемы теории и практики социальной работы: сб. науч. ст. студентов и преподавателей кафедры теории и методологии социальной работы / под ред. Л.И. Старовойтовой. М., 2014. С. 148–151.
11. Официальный сайт А. Кудрина. URL: <http://akudrin.ru/news/intervyu-rbk-glavnaya-problema-polnoe-otsutstvie-doveriya-k-politike> (дата обращения: 20.01.2016).
12. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/ (дата обращения: 20.01.2016).
13. Портал Департамента социальной защиты населения г. Москвы. URL: <http://www.dszn.ru/activities/federalnyy-zakon-ob-osnovakh-sotsialnogo-obsluzhivaniya-grazhdan-442-fz/reestr-postavshchikov-sotsialnykh-uslug.php> (дата обращения: 21.02.2016).
14. Портал Пенсионный эксперт. URL: <http://pensia-expert.ru/trudovye-pensii/regiony/pensiya-v-moskve/> (дата обращения: 11.01.2016).
15. Семин А.Н., Лысенко Ю.В., Лысенко М.В., Таипова Э.Х. Макроэкономическое планирование и прогнозирование: учеб. пособие (для бакалавров). М.: КноРус, 2016.
16. Семин О.В. Актуальные проблемы формирования социальной идеологии как фактора социального развития современного российского общества // Актуальные проблемы истории, теории и практики социальной работы и социального образования: сб. науч. ст.

- студентов и преподавателей кафедры теории и методологии социальной работы. М., 2015. С. 101–106.
17. Социальная квалиметрия, оценка качества и стандартизация социальных услуг: учебник для бакалавров / И.С. Романычев, Н.Н. Стрельникова, Л.В. Топчий и др. М.: Дашков и К°, 2013.
  18. Тяпкина Т.Ю. Сущность и виды социальной защиты в современной России // Актуальные проблемы истории, теории и практики социальной работы и социального образования: сб. науч. ст. студентов и преподавателей кафедры теории и методологии социальной работы. М., 2015. С. 125–132.
  19. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 295.
  20. Щеглова А.С. Современные проблемы развития системы социального обслуживания населения // Стратегии социального развития современного общества: Российские и мировые тренды: сб. матер. XIV Междунар. соц. конгресса. М., 2015. С. 475–478.

References

1. Albegova I.F., Serova E.A., Shamatonova G.L. Social'naya kvalimetriya, ocenka kachestva i standartizaciya social'nykh uslug: ucheb. posobie. URL: <http://kursak.net/albegova-i-f-serova-e-a-shamatonova-g-l-socialnaya-kvalimetriya-ocenka-kachestva-i-standartizaciya-socialnyx-uslug/> (data obrashcheniya: 29.03.2016).
2. Borisov A.N. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 28 dekabrya 2013 g. № 442-FZ «Ob osnovakh social'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossijskoj Federacii» (postatejnyj). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=17639> (data obrashcheniya: 11.01.2016).
3. Byudzhet Rossii na 2016 god v cifrax. URL: <http://investorschool.ru/byudzhet-rossii-2016-v-cifrax> (data obrashcheniya: 20.01.2016).
4. Gazeta.ru. URL: http://www.gazeta.ru/business/news/2015/01/14/n_6821805.shtml (data obrashcheniya: 20.01.2016).
5. Gorlova N.I., Krutickaya E.V., Troska Z.A. Proektirovanie i modelirovanie v social'noj rabote: ucheb. posobie / pod obshch. red. N.I. Gorlovoj. М., 2015.
6. Doklad Obshestvennoj blagotvoritel'noj organizacii «Grazhdanskoe sodejstvie» v Parlamentsoj assamblee Soveta Evropy po situacii s bezhencami s vostoka Ukrainy. URL: <http://refugee.ru/material/bezhentsy-iz-ukrainy-v-rossijskoj-federatsii/> (data obrashcheniya: 11.01.2016).
7. Informacionno-analiticheskij portal «Mirovoj krizis». URL: http://worldcrisis.ru/crisis/wc_2215580 (data obrashcheniya: 20.01.2016).
8. Konceptiya dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya RF na period do 2020 goda. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 noyabrya 2008 g. № 1662-r. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (data obrashcheniya: 20.01.2016).
9. Kravchenko L. Ushcherb v sankcionnoj vojne. URL: <http://rusrand.ru/events/uscherb-v-sanktsionnoj-vojne> (data obrashcheniya: 20.01.2016).
10. Medvedeva G.P., Isaicheva E.I. Social'naya otvetstvennost' lichnosti // Aktual'nye problemy teorii i praktiki social'noj raboty: sb. nauch. statej studentov i prepodavatelej kafedry teorii i metodologii social'noj raboty / pod red. L.I. Starovojtovoij. М., 2014. S. 148–151.
11. Oficial'nyj sajt A. Kudrina. URL: <http://akudrin.ru/news/intervyu-rbk-glavnaya-problema-polnoe-otsutstvie-doveriya-k-politike> (data obrashcheniya: 20.01.2016).
12. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/ (data obrashcheniya: 20.01.2016).
13. Portal Departamenta social'noj zashchity naseleniya g. Moskvy. URL: <http://www.dszn.ru/activities/federalnyy-zakon-ob-osnovakh-sotsialnogo-obsluzhivaniya-grazhdan-442-fz/reestr-postavshchikov-sotsialnykh-uslug.php> (data obrashcheniya: 21.02.2016).
14. Portal Pensionnyj ekspert. URL: <http://pensia-expert.ru/trudovye-pensii/regiony/pensiya-v-moskve/> (data obrashcheniya: 11.01.2016).
15. Semin A.N., Lysenko Yu.V., Lysenko M.V., Taipova E.Kh. Makroekonomicheskoe planirovanie i prognozirovanie: ucheb. posobie (dlya bakalavrov). М.: KnoRus, 2016.
16. Semin O.V. Aktual'nye problemy formirovaniya social'noj ideologii kak faktora social'nogo razvitiya sovremennogo rossijskogo obshchestva // Aktual'nye problemy istorii, teorii

- i praktiki social'noj raboty i social'nogo obrazovaniya: sb. nauch. statej studentov i prepodavatelej kafedry teorii i metodologii social'noj raboty. M., 2015. S. 101–106.
17. Social'naya kvalimetriya, ocenka kachestva i standartizaciya social'nykh uslug: uchebnik dlya bakalavrov / I.S. Romanychev, N.N. Strel'nikova, L.V. Topchij i dr. M.: Dashkov i Ko, 2013.
  18. Tyapkina T.Yu. Sushchnost' i vidy social'noj zashchity v sovremennoj Rossii // Aktual'nye problemy istorii, teorii i praktiki social'noj raboty i social'nogo obrazovaniya: sb. nauch. statej studentov i prepodavatelej kafedry teorii i metodologii social'noj raboty. M., 2015. S. 125–132.
  19. Federal'nij zakon ot 28.12.2013 № 442-FZ «Ob osnovakh social'nogo obsluzhivaniya grazhdan v RF» // Rossijskaya gazeta. 2013. № 295.
  20. Shcheglova A.S. Sovremennye problemy razvitiya sistemy social'nogo obsluzhivaniya naseleniya // Strategii social'nogo razvitiya sovremenного obshchestva: Rossijskie i mirovyje trendy: sb. mater. XIV Mezhdunar. social'nogo kongressa. M., 2015. S. 475–478.

Библиографическое описание статьи / Reference to article

Семин О.В. Социальная работа в условиях социально-экономического кризиса в России: перспективы развития // Социальная политика и социология. Т. 15. 2016. № 4 (117). С. 99–106. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-99-106 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).

Semin O.V. Social'naya rabota v usloviyakh social'no-ekonomicheskogo krizisa v Rossii: perspektivy razvitiya // Social'naya politika i sociologiya. T. 15. 2016. № 4 (117). S. 99–106. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-99-106 (Reference in Roman script).

Semin, O.V. (2016) Social Work in Terms of Socio-Economic Crisis in Russia: Prospects of Development, *Social Policy and Sociology*. Vol. 15. No. 4 (117). P. 99–106. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-99-106 (International bibliographic description).

В.В. Сизикова,

д-р пед. наук, профессор, декан факультета социальной работы, Российский государственный социальный университет, Москва.

V. V. Sizikova,

doctor of pedagogical sciences, professor, dean of social work faculty, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: 1699636@mail.ru

О.А. Аникеева,

канд. ист. наук, доцент, ученый секретарь федерального учебно-методического объединения по укрупненной группе специальностей и направления подготовки «Социология и социальная работа», Российский государственный социальный университет, Москва.

O. A. Anikeeva,

candidate of historical sciences, associate professor, the scientific secretary of federal educational and methodical association on the integrated group of specialties and the directions of preparation «Sociology and social work», Russian State Social University, Moscow.

E-mail: olga-double@mail.ru

О.О. Копнина,

канд. пед. наук, заместитель декана факультета социальной работы, доцент кафедры теории и методологии социальной работы, Российский государственный социальный университет, Москва.

O. O. Koptina,

candidate of pedagogical sciences, deputy dean of social work faculty, associate professor of the department of theory and methodology of social work, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: kop_olga15@mail.ru

УДК 316.3

DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-107-115

Стандарты профессиональной деятельности специалистов социальной сферы: подходы к разработке

*Standards of Professional Activity of Specialists of Social Sphere:
Approaches to the Development*

Дата поступления

16.05.2016

Дата препринта

29.07.2016

Дата публикации

30.08.2016

Аннотация: предметом исследования стала интеграция рынка труда и профессионального образования на основе разработки профессиональных стандартов; теоретические и эмпирические методы исследования (анкетирование, тестирование, экспертный опрос) позволили выделить инвариант профессиональной подготовки и алгоритм профессиональной деятельности. Впервые разработана модель профессиональных трудовых функций, необходимых знаний и умений, соответствующих компетенциям специалиста по социальной работе; разработанный профессиональный стандарт имеет статус правового документа и применяется в системе социального обслуживания населения РФ.

Annotation: *integration of labor market and professional education on the basis of development*

of professional standards became an object of research; theoretical and empirical methods of research (questioning, testing, expert poll) have allowed to allocate an invariant of vocational training and algorithm of professional activity; on their basis the model of the professional labor functions, necessary knowledge and abilities corresponding to competences of the specialist in social work has been for the first time developed; the developed professional standard has the status of the legal document and is applied in system of social service of the population of the Russian Federation.

Ключевые слова: социальная работа, специалист по социальной работе, стандарт профессиональной деятельности, профессиональное образование, рынок труда в социальной сфере.

Key words: social work, the specialist in social work, the standard of professional activity, professional education, labor market in the social sphere.

Разработка стандартов стала важнейшим связующим звеном в интеграции рынка труда и системы образования. Стандарты необходимы как для сферы профессиональной деятельности, так и для системы образования – это важнейшее условие повышения качества подготовки кадров. **Стандартизация** – деятельность, направленная на достижение оптимальной степени упорядочения в определенной области посредством установления положений для всеобщего и многократного использования в отношении реально существующих или потенциальных задач [21]. Важнейшим результатом разработки стандартов в различных сферах жизнедеятельности должны стать повышение качества продуктов этой жизнедеятельности, повышение ответственности за ее результаты, возможность контроля эффективности и результативности. Эта важнейшая задача отмечена в трудах О.А. Уржи [14], Е.И. Холостовой [18]. Разработка стандарта, с одной стороны, – практическая задача, отражающая наиболее эффективные практики в социальной сфере. С другой стороны, ее выполнение должно основываться на теоретических подходах. Общественный и государственный запрос заключается в выработке алгоритма профессиональной деятельности специалистов, тех работников, которые ежедневно решают сложнейшие социальные проблемы наших сограждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Люди, ситуации, проблемы и их причины чрезвычайно разнообразны так же, как и возможности выхода из этих ситуаций, поэтому специалисты должны быть соответственно подготовлены: иметь фундаментальные знания и первичные навыки социальной диагностики, социальной терапии, ресоциализации

и адаптации граждан. Необходимость сохранения такой важной основы российского образования как фундаментальность высшего образования подчеркивает П.Д. Павленок [10]. Вместе с тем, **стандарт** – документ очень конкретный, точный и лаконичный. В противном случае этот стандарт будет очень затруднительно выполнять и еще сложнее контролировать. Между тем сам процесс стандартизации вызывает противоречивое отношение как у профессионалов в образовании, так и у практиков. Стандарты в социально-гуманитарной сфере часто рожают предубеждение, что они могут бюрократизировать взаимосвязи, будут противоречить самой сути деятельности, которая должна быть творческой, нестандартной по определению [4; 9; 12]. Это вопрос о формализации требований к профессиональной деятельности: *можно ли такую сложную профессиональную деятельность стандартизировать в принципе? может ли наличие строго ограниченных минимальных требований к процессу и результатам деятельности способствовать повышению качества, не создавая бюрократических препятствий? может ли стандарт профессиональной деятельности быть некоторой медианой между ожиданиями населения, требованиями общества и государства и возможностями самих организаций в социальной сфере?*

Ответы на эти вопросы требовали проведения исследований. В свое время Российский государственный социальный университет выиграл грант на разработку стандарта профессиональной деятельности *специалиста по социальной работе*. Разработка этого профстандарта затрагивала одну профессионально-должностную группу,

но разработчики исходили из того, что специалист по социальной работе выполняет основную работу по адаптации и реабилитации граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. И хотя два других уровня в этой профессиональной группе («социальный работник» и «руководитель организации социального обслуживания») оказались в разработке Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, приходилось принимать решения, рассчитанные не только на одну должность «специалист по социальной работе», а на развитие профессии в целом. Это помогло обеспечить преемственность в выполнении основных профессиональных функций.

Методика. Особенность исследования заключалась в том, что группа разработчиков исходила из понимания необходимости учета стратегической перспективы развития социальной работы как профессии. По этой причине проведенная работа была основана на применении целого спектра теоретических количественных и качественных методов: коэволюционный и холистский методы, сравнительно-исторический, и метод компаративного анализа, системный и комплексный, витагенный, деятельностный и полисубъектный, личностно ориентированный подход, рефлексивный, акмеологический, контекстный подходы, а также методы математической обработки результатов исследований [22]. В прикладных исследованиях, предшествовавших разработке профстандарта, применялись методы анкетирования, тестирования, экспертного опроса и экспертных оценок, а также анализ текущей документации организаций социального обслуживания (в частности, должностные инструкции, документы, связанные с подготовкой и аттестацией кадров, а также социальные проекты, разработанные и реализуемые в организациях, планы работы и отчеты об их выполнении). Исследования функций и компетенций специалистов по социальной работе, имеющих высшее образование, проводилось в два этапа: 1 – *выявление состава основных трудовых функций и действий*; 2 – *определение частоты применения*

их в практической деятельности специалиста (построение модели иерархии компетенций). Тема первого этапа исследования: **«Оценка востребованности компетенций специалиста по социальной работе»**. Для получения репрезентативной информации были разработаны два вида анкеты, объединенные общим планом. Ответы на вопросы одной анкеты позволили выделить наиболее востребованные трудовые функции в деятельности специалистов по социальной работе. Анкета включала открытые вопросы, направленные на выяснение наиболее востребованных компетенций специалистов по социальной работе в их практической деятельности. Респондентам предлагалось самостоятельно сформулировать трудовые функции по видам деятельности и применяемым технологиям (технологические, организационно-управленческие, проектные, исследовательские). Оценка давалась по критериям: *частота выполнения названной функции (в баллах), необходимые для ее реализации знания и умения*. Другая анкета содержала 10 закрытых вопросов, которые формулировали наиболее востребованные и часто реализуемые трудовые функции. Закрытые вопросы позволили провести простую математическую обработку. В исследовании приняли участие представители восьми округов Российской Федерации, профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений, а также практики социальной работы, включая руководителей служб социальной защиты населения. В общей сложности было охвачено более тысячи человек (N=1158; выборка – квотная случайная), включала специалистов по социальной работе и руководителей организаций социального обслуживания. Они представляли 259 организаций-работодателей, расположенных в разных федеральных округах Российской Федерации. Наиболее активное участие приняли специалисты по социальной работе Северо-Западного округа (352), далее – Южного (184), Приволжского (160), Северо-Кавказского (156), Центрального (170), Уральского (110) и Дальневосточного округов (26 анкет). В проведении экспертного опроса участвовали руководители

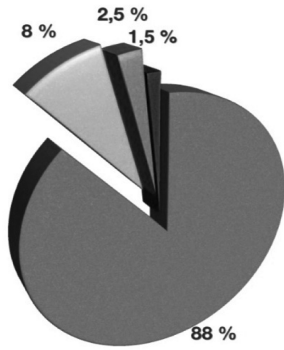

Рис. 1

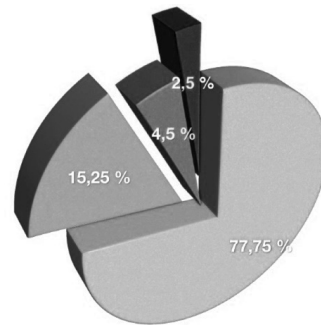

Рис. 2

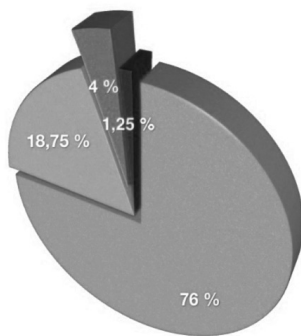

Рис. 3

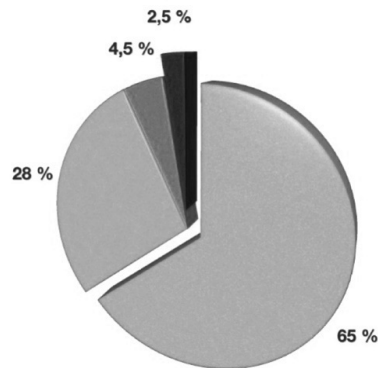

Рис. 4

организаций социального обслуживания разного уровня (от руководителей ТЦСО и директоров специализированных региональных и муниципальных центров социального обслуживания, до руководителей подразделений внутри этих центров (N=257, выборка целевая).

Первичные результаты обсуждались и корректировались во время проведения мозгового штурма (группа 1 – N=26; группа 2 – N=28). Исследование *методом экспертного опроса* также проводилось в разных формах – устный опрос с записью полученной информации, которая обрабатывалась при составлении стандарта профессиональной деятельности специалиста по социальной работе, и в письменной форме, в ходе которой экспертам предлагалось дать оценку и внести поправки в разработанные рабочей группой варианты макета стандарта. *Тестирование специалистов социальной*

работы и социальных работников, проведенное в заключение эмпирических исследований, было направлено на то, чтобы развести трудовые функции представителей этих видов профессиональной деятельности. Косвенно этот опрос показал не только различия, но и связь единого пространства социальной работы.

Результаты. Все выводы были изложены в документе, который сопровождал разработку профстандарта и содержал теоретико-методологическое обоснование подходов к современной социальной работе, ее периодизацию, характеристику закономерностей современной социальной работы и оценку перспектив ее развития. Опросы специалистов по социальной работе показали, что наиболее часто в их профессиональной деятельности используются технологии выявления и комплексной оценки жизненной ситуации граждан, оказавшихся

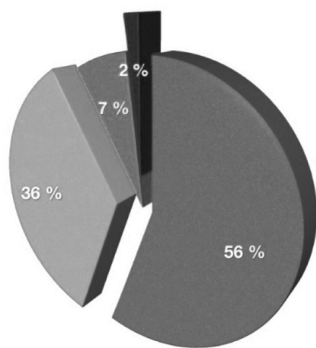

Рис. 5

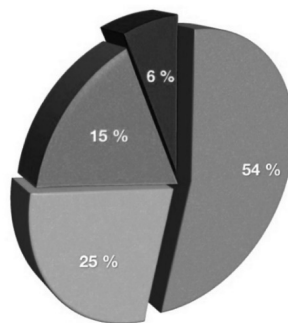

Рис. 6

в трудной жизненной ситуации (рис. 1). 88% респондентов используют их *часто*, ответ *иногда* дали 8% респондентов, *редко* – 2,5%, *никогда* – только 1,5%. Это может быть связано с тем, что в опросе принимали участие работники разных социальных учреждений, занятых в разных видах деятельности (работающие в разных отделах). На рисунке 1 показаны *потребности разных социальных групп населения, нуждающихся в различных видах и формах социальной защиты*. На рисунке 2 – определение характера, объема, форм и методов социальной защиты с целью улучшения жизнедеятельности и (или) повышения степени самостоятельного удовлетворения основных жизненных потребностей либо в целях предупреждения возникновения трудной жизненной ситуации. То есть *определяет характер, объем, формы и методы социальной защиты*. *Часто* эти действия выполняет 77,75% респондентов, *иногда* – 15,25%, *редко* – 4,5% и *никогда* – 2,5%.

На рисунке 3 воспроизводится (востребованности) организация и обеспечение социально-бытовой, социально-экономической и социально-правовой помощи гражданам и различным социальным группам населения (в %).

Такого рода организационная работа, связанная с обеспечением помощи нуждающимся гражданам, *часто* проводится у 76% специалистов по социальной работе, *иногда* – 18,75%, *редко* – 4%, *никогда* не используют в работе 1,25% специалистов.

Обеспечение социально-бытовой, социально-экономической и социально-правовой помощи – это уровень индивидуализации обслуживания и организация адресной помощи. Он строится на выявлении потребности отдельных граждан и социальных групп населения, нуждающихся в тех или иных видах и формах социальной защиты (75,5%). Несколько меньше показатели в востребованности перспективных технологий – прогнозирования, моделирования, проектирования – на рисунке 4.

Согласно результатам анкетирования эти действия используют чуть *более половины* опрошенных специалистов по социальной работе (65%). Они обращают внимание на прогнозирование развития событий, процессов, происходящих в семье, группе, обществе, на потенциальные социальные проблемы. 28% респондентов полагают, что эти действия востребуются только *иногда* – от случая к случаю, т.е. они не системны, что на самом деле лишает эту деятельность ее социальной ценности. Еще более скромные результаты в ответах на вопрос о межведомственном взаимодействии (рис. 5).

Только 56% респондентов постоянно привлекает специалистов организаций разной ведомственной принадлежности и обеспечивает их взаимодействие с целью реализации потребностей разных социальных групп населения в различных видах и формах социальной защиты. *Иногда* (от случая к случаю) обращаются к смежным специалистам 36% респондентов, *редко* – 7%, *никогда* – 2%.

Экспертный опрос также показал, что межведомственное сотрудничество в решении проблем граждан – одно из самых сложных действий, ибо его основы недостаточно проработаны как в нормативно-правовом отношении, так и в практике профессиональной деятельности (рис. 6).

Аналогичный показатель был получен при ответах на вопрос об интеграции деятельности различных государственных и общественных организаций, особенно профилактической направленности. *Часто* к такому взаимодействию прибегают 54% специалистов, *иногда* – 25%, *редко* – 15%, *никогда* – 6%. При обработке ответов на другие вопросы анкеты получены следующие результаты: наименее востребованной оказалась такая функция как привлечение внимания к актуальным социальным проблемам человека и общества, организация рекламы социальных услуг, пропаганда идей социальной защиты человека и социальной справедливости (*часто* – 50%, *иногда* – 25%, *редко* – 15%, *никогда* – каждый десятый). Эти ответы *подтверждают слабое использование информационных технологий в социальной работе на всех ее уровнях*. Дальнейшие исследования в этом направлении могут дать более точные показатели, но в настоящий момент можно заметить тенденцию: *более востребованными и привычными являются традиционные технологии, инновационные технологии и методы работы слабо вписываются в сложившуюся систему взаимоотношений работодателей, специалистов и граждан – получателей услуг и социальной помощи. Налицо необходимость создавать условия, при которых профессиональная деятельность станет более продуктивной и эффективной*.

Учитывая методологические установки, группа разработчиков-исследователей пришла к выводу, *что стандарт должен привести разнообразие и разноплановые требования к специалисту по социальной работе «к общему знаменателю» и построить алгоритм профессии*. При этом в профстандарте необходимо отразить **инвариант деятельности**, т.е. тот профессиональный минимум действий, умений и знаний, который необхо-

дим каждому специалисту социальной работы, с какой бы группой населения он ни работал и к какой бы проблеме ни обращался. Инвариант может и должен быть дополнен локальными документами (региональными программами, должностными инструкциями в конкретных организациях и др.). Именно эти документы могут конкретизировать состав трудовых действий каждого конкретного специалиста на его рабочем месте.

Обсуждение. Анализ экспертных опросов показал: распределение трудовых функций и связанных с ними действий обусловлено тем, что уровень социального напряжения в обществе все еще очень велик, а специалисты по социальной работе по-прежнему работают в режиме «скорой помощи», т.е. преодоления уже возникшей проблемы. Эту особенность исследовали многие авторы: Н.Ш. Валеева [6], Л.И. Кононова [4]; В.В. Сизикова [13], Е.И. Холостова, [18]. В Федеральном законе № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» поставлена задача профилактики условий, которые провоцируют необходимость социальной помощи гражданам, снижают уровень их социальной самостоятельности и автономности. Данная проблема отражена в трудах Г.И. Осадчей [8], П.Д. Павленка [9; 10], И.В. Шабалина [19] и многих других авторов. При этом современная обстановка меняется очень быстро, а система подготовки кадров, квалификационные требования к ним не успевают оперативно реагировать на происходящие изменения [13; 17]. В этих условиях *ориентация на результат ведет к необходимости сделать ставку на развитие опережающего образования, на одновременность разработки социальных проектов и внедрения их в общественную практику, т.е. специалист-профессионал должен быть фундаментально подготовлен, чтобы оперативно и творчески решать инновационные задачи*. В этом процессе следует учитывать, с одной стороны, российские традиции, которые исследует, в частности, такие классики теории социальной работы как П.Д. Павленок [10], М.В. Фирсов [16], а также новое поколение исследователей [3; 12; 20]. С другой сторо-

ны, очень важен и зарубежный опыт [5; 11; 15].

Проведенные теоретические исследования выявили изменение актуальной концепции в практике социальной защиты населения. В течение последних 25 лет главной задачей было преодоление самых острых конфликтов и противоречий, которые стали следствием экономических потрясений. Теперь стоит задача обеспечить подъем (причем не только экономический, но и социальный), подъем населения из нищеты, а страны в целом к достойному месту в мире [16; 23]. Однако в новых внешнеполитических и социально-экономических условиях Россия снова оказалась перед лицом испытаний. Эти вызовы времени вновь носят цивилизационный характер и ставят вопрос о национальной безопасности.

Решить эти проблемы, не изменяя кардинальным образом социальную ситуацию в стране, не удастся [1; 16]. Важнейшее условие успешной эффективной деятельности – **высокий уровень профессионализма кадров**. Для достижения этой цели и приведения в соответствие требований работодателей и социального образования в настоящее время разрабатываются профстандарты специалистов социальной сферы. Они давно стали нормой в развитых зарубежных странах. Наша страна впервые вступила в столь масштабный социальный эксперимент по адаптации рынка труда и профессионального образования. Результатом должна стать интегрированная система профессиональной деятельности, которая сможет обеспечить достойное будущее страны.

Список литературы

1. Аникеева О.А., Фехтел Е.В. Институт социального партнерства в формировании социальной сплоченности общества: теория и практика проблемы // Социальная сплоченность как историческая и практическая проблема России в современных условиях. М.: ИНФРА-М, 2016. С. 102–116.
2. Боголюбов С.В. Социальное партнерство в сфере социальной защиты населения города Москвы: современная ситуация и пути совершенствования // Отечественный журнал социальной работы. № 1. 2015. С. 123–127.
3. Гасумова С.Е. Информационная открытость государственного сектора социальной работы в России и Великобритании // Отечественный журнал социальной работы. 2014. № 4. С. 145–160.
4. Кононова Л.И. Социальные вызовы России и реформа системы социального обслуживания населения // Отечественный журнал социальной работы. 2015. № 1. С. 19–23.
5. Кобыгина М.Н., Копнина О.О. Социально-помогающая деятельность на рубеже XIX–XX вв. как основа формирования национального института социальной поддержки и защиты инвалидов // Социальная политика и социология. Т. 14. 2015. № 1 (108). С. 16–22.
6. Куприянов Р.В., Валеева Н.Ш., Валеева Э.Р. К вопросу об уточнении понятия «социальная работа» как вида профессиональной деятельности // Казанская наука. 2015. № 7. С. 139–142.
7. Макаров В.Е. Совершенствование информационного обеспечения как фактор повышения эффективности социальной работы // Социальная политика и социология. 2013. № 3 (94). Т. 1. С. 32–41.
8. Осадчая Г.И. Социология социальной сферы // Социальная политика и социология. 2014. № 4-1 (105). Т. 2. С. 133–147
9. Павленок П.Д. Социальная сфера как объект и предмет социальной работы // Вестник УМО вузов России по образованию в области социальной работы 2012. № 2. С. 36–45.
10. Павленок П.Д. Методология и теория социальной работы. М.: ИНФРА-М, 2012.
11. Пэйн М. Социальная работа: современная теория: учеб. пособие / под ред. Дж. Камплинга; пер. с англ. М.: Академия, 2007. 392 с.
12. Романычев И.С. Независимая оценка качества работы организаций социального обслуживания: формирование системы показателей // Отечественный журнал социальной работы. 2015. № 2. С. 135–142.
13. Сизикова В.В. Становление и развитие регионализации профессиональной подготовки специалистов в области социальной работы: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2011.
14. Уржа О.А. Социальное управление как средство оптимизации социальной структуры общества // Социальная политика и социология. 2014. № 4-1 (105). Т. 2. С. 344–357.

15. Фирсов М.В. История социальной работы. М.: КноРус, 2012.
16. Фирсов М.В. Трансверсальный подход в отечественной социальной педагогике и социальной работе // Педагогическое образование и наука. 2011. № 1. С. 15–21.
17. Фомина С.Н. Формирование профессиональной компетентности специалистов в области социальной работы в условиях многоуровневого образования: монография. М.: Перспектива, 2012. 118 с.
18. Холостова Е.И. Реалии современной социальной работы // Отечественный журнал социальной работы. 2015. № 1. С. 13–18.
19. Шабалин И.В. Основные тенденции в социальной сфере и в социальной работе: нахождение точек роста // Отечественный журнал социальной работы. 2015. № 2. С. 68–74.
20. Шимановская Я.В. Зарубежные модели социальной политики в системе местного самоуправления // Человеческий капитал. 2014. № 3 (63). С. 151–158.
21. Standardization and related activities – General vocabulary. Eighth edition. Geneva: ISO/IEC, 2004 URL: http://www.metroatom.ru/download/metroatom/terms/iso_iec_guide_2_2004.pdf.
22. Sizikova V.V., Anikeeva O.A., Galkina T.A., etc. Experimental Study of the Possibilities of Professional Activity Standardization in the Social Work: Russian Experience // Biosciences Biotechnology Research Asia. 2015. Vol. 12. No. 1. P. 895–901.

References

1. Anikeeva O.A., Fekhtel E.V. Institut social'nogo partnerstva v formirovanii social'noj splochnosti obshchestva: teoriya i praktika problemy // Social'naya splochnost' kak istoricheskaya i prakticheskaya problema Rossii v sovremennykh usloviyakh. М.: INFRA-M, 2016. S. 102–116.
2. Bogolyubov S.V. Social'noe partnerstvo v sfere social'noj zashchity naseleniya goroda Moskvy: sovremennaya situatsiya i puti sovershenstvovaniya // Otechestvennyj zhurnal social'noj raboty. 2015. № 1. S. 123–127.
3. Gasumova S.E. Informacionnaya otkrytosť gosudarstvennogo sektora social'noj raboty v Rossii i Velikobritanii // Otechestvennyj zhurnal social'noj raboty. 2014. № 4. S. 145–160.
4. Kononova L.I. Social'nye vyzovy Rossii i reforma sistemy social'nogo obsluzhivaniya naseleniya // Otechestvennyj zhurnal social'noj raboty. 2015. № 1. S. 19–23.
5. Konygina M.N., Kopnina O.O. Social'no-pomogayushchaya deyatel'nost' na rubezhe XIX–XX vv. kak osnova formirovaniya nacional'nogo instituta social'noj podderzhki i zashchity invalidov // Social'naya politika i sociologiya. T. 14. 2015. № 1 (108). S. 16–22.
6. Kupriyanov R.V., Valeeva N.Sh., Valeeva E.R. K voprosu ob utochnenii ponyatiya «social'naya rabota» kak vida professional'noj deyatel'nosti // Kazanskaya nauka. 2015. № 7. S. 139–142.
7. Makarov V.E. Sovershenstvovanie informacionnogo obespecheniya kak faktor povysheniya effektivnosti social'noj raboty // Social'naya politika i sociologiya. 2013. № 3 (94). T. 1. S. 32–41.
8. Osadchaya G.I. Sociologiya social'noj sfery // Social'naya politika i sociologiya. 2014. № 4-1 (105). T. 2. S. 133–147
9. Pavlenok P.D. Social'naya sfera kak ob'ekt i predmet social'noj raboty // Vestnik UMO vuzov Rossii po obrazovaniyu v oblasti social'noj raboty 2012. № 2. S. 36–45.
10. Pavlenok P.D. Metodologiya i teoriya social'noj raboty. М.: INFRA-M, 2012.
11. Pejn M. Social'naya rabota: sovremennaya teoriya: ucheb. posobie / pod red. Dzh. Kamplinga; per s angl. М.: Akademiya, 2007. 392 s.
12. Romanychev I.S. Nezavisimaya ocenka kachestva raboty organizacij social'nogo obsluzhivaniya: formirovanie sistemy pokazatelej // Otechestvennyj zhurnal social'noj raboty. 2015. № 2. S. 135–142.
13. Sizikova V.V. Stanovlenie i razvitie regionalizatsii professional'noj podgotovki specialistov v oblasti social'noj raboty: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. М., 2011.
14. Urzha O.A. Social'noe upravlenie kak sredstvo optimizatsii social'noj struktury obshchestva // Social'naya politika i sociologiya. 2014. № 4-1 (105). T. 2. S. 344–357.
15. Firsov M.V. Istoriya social'noj raboty. М.: KnoRus, 2012.
16. Firsov M.V. Transversal'nyj podkhod v otechestvennoj social'noj pedagogike i social'noj rabote // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2011. № 1. S. 15–21.
17. Fomina S.N. Formirovanie professional'noj kompetentnosti specialistov v oblasti social'noj raboty v usloviyakh mnogourovnevnogo obrazovaniya: monografiya. М.: Perspektiva, 2012. 118 s.

18. Kholostova E.I. Realii sovremennoj social'noj raboty // Otechestvennyj zhurnal social'noj raboty. 2015. № 1. S. 13–18.
19. Shabalin I.V. Osnovnye tendencii v social'noj sfere i v social'noj rabote: nakhozhdenie toчек rosta // Otechestvennyj zhurnal social'noj raboty. 2015. № 2. S. 68–74.
20. Shimanovskaya Ya.V. Zarubezhnye modeli social'noj politiki v sisteme mestnogo samoupravleniya // Chelovecheskij kapital. 2014. № 3 (63). S. 151–158.
21. Standardization and related activities – General vocabulary. Eighth edition. Geneva: ISO/IEC, 2004 URL: http://www.metroatom.ru/download/metroatom/terms/iso_iec_guide_2_2004.pdf.
22. Sizikova V.V., Anikeeva O.A., Galkina T.A., etc. Experimental Study of the Possibilities of Professional Activity Standardization in the Social Work: Russian Experience // Biosciences Biotechnology Research Asia. 2015. Vol. 12. No. 1. P. 895–901.

Библиографическое описание статьи / Reference to article

Сизикова В.В., Анিকেева О.А., Копнина О.О. Стандарты профессиональной деятельности специалистов социальной сферы: подходы к разработке // Социальная политика и социология. Т. 15. 2016. № 4 (117). С. 107–115. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-107-115 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).

Sizikova V.V., Anikeeva O.A., Kopnina O.O. Standarty professional'noj deyatel'nosti specialistov social'noj sfery: podkhody k razrabotke // Social'naya politika i sociologiya. T. 15. 2016. № 4 (117). S. 107–115. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-107-115 (Reference in Roman script).

Sizikova, V.V., Anikeeva, O.A. & Kopnina, O.O. (2016) Standards of Professional Activity of Specialists of Social Sphere: Approaches to the Development, *Social Policy and Sociology*. Vol. 15. No. 4 (117). P. 107–115. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-107-115 (International bibliographic description).

К.О. Усачева,аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва.

K.O. Usacheva,

postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Moscow.

E-mail: ksenia_yaya@bk.ru

УДК 316.4

DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-116-122

Социальное положение бедного населения России в условиях экономической рецессии

*The Social Situation of the Poor Population of Russia
in the Conditions of Economic Recession*

Дата поступления

19.05.2016

Дата препринта

29.07.2016

Дата публикации

30.08.2016

Аннотация: статья посвящена анализу социально-экономического положения бедного населения России в условиях экономической рецессии. Россия в постсоветский период своего развития переживает глубокий системный кризис, что сопровождается нагнетанием социальной и политической напряженности, межэтническими конфликтами, растущей материальной и социальной поляризацией общества. В результате осложняется положение нормальных российских семей. Особой проблемой является появление «трудоной бедности», то есть наличие квалифицированных специалистов, не имеющих работу или получающих заниженную заработную плату. В этой связи особое значение приобретает процесс решения проблемы бедности со стороны социально ориентированного государства.

Annotation: the article analyzes the socio-economic situation of the poor population of Russia in the conditions of economic recession. Russia in the post-Soviet period of its development in a deep systemic crisis that accompanied the delivery of social and political tensions, ethnic conflicts, increasing physical and social polarization of society. As a result, the situation is complicated by normal Russian family. A particular problem is the emergence of «working poverty», that is, the availability of qualified professionals who do not have a job or getting underpaid. In this connection special importance is the process of solving the problem of poverty from a socially oriented state.

Ключевые слова: уровень бедности, социальный состав бедного населения, трудовая бедность, падение доходов населения, сберегательная стратегия поведения населения, социальные обязательства государства, социально приемлемый уровень жизни бедного населения.

Key words: the economic crisis, the level of poverty, the social composition of the poor, unemployment, work poverty, falling incomes of the population, savings behavior of the population strategy, poverty reduction, social obligations of the state, a socially acceptable standard of living for the poor.

Современное состояние экономики России: падение уровня жизни и рост бедности. Современная мировая экономика характеризуется учащением валютно-финансовых, сырьевых кризисов, введением экономических санкций и ответных контрмер, ведущих к свертыванию хозяй-

ственных связей между ее субъектами. Как следствие, прослеживается замедление темпов роста ВВП многих национальных экономик. Россия не исключение. Согласно данным агентства Bloomberg наша страна в 2016 году вошла в пятерку самых бесперспективных экономик мира наряду с Венесу-

элой, Бразилией, Грецией и Эквадором [21]. Еще в 2015 году под руководством директора Института социологии РАН М.К. Горшкова было представлено масштабное социологическое исследование, главная цель которого заключалась в анализе российской специфики социальных трансформаций [5]. Так, в 2014 году резко (на целых 25%) выросло число россиян, уверенных, что ситуация в России меняется к худшему. В 2015 году исследователями было зафиксировано, что мнения разделились пополам. 45% граждан отметили, что в стране немало позитивных перемен, 43% – что преобладает негатив. Треть россиян (33%) называли обстановку «нормальной, спокойной». Однако больше половины (53%) уверены, что на дворе кризис, 6% – считают, что дела близки к катастрофе, и 8% – ответа не дали. При этом уровень доверия к властным структурам, причем политическим, а не общественным, в России очень высок. Президенту доверяют 78%, вооруженным силам – 62%, правительству – 56%. Ровно половина граждан расписалась в доверии к Православной Церкви, что для светской многонациональной страны весьма существенно. Верят люди, но уже намного меньше региональным руководителям (49%) и местной власти (34%). На повестке дня в эпоху перемен встает главный вопрос: правильным ли путем идет наша страна? Россияне отвечали на него без особых колебаний. Большинство граждан (80% активных и 69% инертных) считают, что путь, по которому идет сейчас страна, в будущем даст положительные результаты. Лишь каждый пятый активист и 31% пассивных думают, что движемся мы в тупик. 68% политически и социально активных россиян полагают, что Россия сейчас возвращается в число мировых держав, несмотря на все санкции и кризисы. С ними согласны 54% «пассива». В целом население занимает позицию ожидания: мирно пережить кризис, вернуть стабильность и достичь справедливости.

Вместе с тем за год нынешнего экономического кризиса уровень жизни людей снизился существенным образом. Реальные располагаемые денежные доходы населения резко упали: в январе 2016 года реаль-

ные доходы снизились на 6,3%, год назад, в 2015 году, – на 4%. То есть в последние два года с реальными доходами населения произошло то, чего не было с конца прошлого века (в последефолтовом 1999 году реальные располагаемые доходы населения упали на 11,8%) – их явное снижение [11]. Неопределенность экономической политики, обусловленная непредсказуемостью геополитической ситуации и трудностями финансового характера, привели к увеличению численности россиян, находящихся за порогом минимально приемлемого уровня жизни. В 2015 году их численность составила 20,3 млн человек (14,1% от общей численности населения) [11]. По прогнозам аналитиков, ожидается дальнейший рост официального уровня бедности до 16% (22,6 млн человек), что является максимальным показателем за последние 11 лет [3]. Как нам представляется, падение цен на нефть является одной из непосредственных причин такого положения. В конце прошлого года цены на нефть опустились до 36–38 долларов за баррель. В таких условиях государство не сможет выделять часть прибыли от продажи энергоносителей на поддержание доходов домохозяйств. По мнению замдиректора НИИ «Центр развития» ГУ–ВШЭ В. Миронова, если раньше зарплаты росли быстрее производительности труда на фоне дорогой нефти, то теперь их рост взаимосвязан, как и должно быть. Если нефть долго будет дешевой, то вернуться к докризисным показателям роста благосостояния граждан удастся совсем нескоро [7]. При этом снижение возможностей в экономике неизбежно приведет к отказу государства от социальных обязательств и как следствие многие государственные услуги станут платными, а снижение их объемов и качества приведет к росту заболеваемости и смертности.

Социально-экономическое положение бедного населения России в условиях экономической рецессии. Анализ специфики российской бедности не будет полным без определения факторов на нее влияющих, которые принято объединять в две группы. Первая группа – *объективные факторы*, проявляющиеся в качестве свойств обще-

ства и не зависящих от человека. Вторая группа – **субъективные**, которые проявляются как свойства индивида. К объективным факторам, как правило, относят экономические, политические, демографические факторы, а к субъективным – социальные, образовательные и медицинские факторы. Нынешнее социальное-экономическое положение бедного населения России обусловлено действием следующих факторов:

- **экономические** (низкая заработная плата и высокая ее дифференциация, безработица, существование низкооплачиваемых рабочих мест и т.п.);

- **политические** (валютно-финансовые, сырьевые кризисы, введение экономических санкций);

- **демографические** (наблюдается преобладание женщин среди бедных; налицо бедность молодых, среди наиболее распространенных категорий традиционных бедных являются молодые семьи с детьми, а также многодетные и неполные семьи и семьи, имеющие детей-инвалидов);

- **социальные** (низкий уровень социальных гарантий);

- **образовательные** (ситуация «невостребованности» предлагаемых квалифицированных кадров спросу на региональном рынке труда);

- **медицинские** (предпенсионный возраст, плохое состояние здоровья, наличие в семье инвалида, требующего ухода, снижают шансы на занятие привлекательных социально-профессиональных позиций).

При анализе данных факторов можно сделать ряд выводов, касающихся истоков формирования и распространения бедности, а также обозначить ее перспективы. Рассмотрим более подробно нынешнее состояние бедного населения России. Социальный состав наших малоимущих граждан примерно тот же, что и в других индустриальных странах мира – семьи с детьми, неполные семьи, безработные, пенсионеры и инвалиды [2]. За минувший год (2015 г.) число бедных семей выросло почти вдвое. По данным опроса ВЦИОМ, доля семей, которым хватает денег лишь на еду, на конец 2015 года составила 39%, что на 17% больше, чем в 2014 [12,

с. 26–27]. Одновременно снизилась доля среднего класса – тех, кто может позволить себе крупные покупки, такие как мебель и автомобиль. Согласно данным Росстат и Центра анализа доходов и уровня жизни НИУ ВШЭ, доля пенсионеров в составе малоимущего населения в конце 2015 года составляла 10% [13; 17]. По прогнозам аналитиков уже в 2016 году положение пенсионеров ухудшится, их пенсии упадут на 3% [4]. Планомерное ухудшение экономической ситуации в России, удорожание товаров и услуг, сокращение заработных плат и рабочих мест провоцируют **развитие безработицы**. Уровень официальной безработицы в стране относительно невысокий – практически как в благополучных западных странах. На начало 2016 года в государственных учреждениях службы занятости был зарегистрирован 1,1 млн безработных [4]. Общая же численность безработных граждан составила 4,4 млн человек, или 5,8% [9]. В настоящее время основная часть безработных состоит из образованных предприимчивых людей. Также значительный процент безработных – это молодежь. По данным Роструда, за 2015 год 30,5% всех российских безработных – это молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет [20]. Правда, есть особая группа безработных – «рантье», которые живут на нетрудовые доходы с банковских капиталов и недвижимости, прежде всего от сдачи в аренду недвижимости. Вместе с тем в общем количестве бедных отмечается значительный удельный вес работающих людей – бюджетники, работники низкооплачиваемых секторов экономики, в первую очередь торговли и общественного питания, а также сельского хозяйства и строительства [15]. Это дает основание говорить о существовании **трудоустройственной бедности** в современной России. По данным Росстата, в 2014 году число работников бюджетных организаций составило 14 млн человек – это почти 20% всех занятых в экономике [10]. Одна из причин недоплаты работникам бюджетного сектора – специфический институциональный механизм формирования зарплаты, который не настраивает уровень зарплаты бюджетников на уровень сопоставимых зарплат

частного сектора. Заработная плата бюджетников определяется в ходе политико-бюрократического торга на федеральном уровне и учитывает бюджетные ограничения беднейших регионов и численность занятых в соответствующих отраслях.

Ученые, политики, общественное мнение в целом сходятся в том, что **бедность и нищета** – серьезная социальная проблема значительной части населения Российской Федерации. Однако, по словам представителей экономического и социального блоков Гайдаровского форума 2016, правительство вообще не видит в этом проблемы, по-прежнему происходит урезание бюджетных расходов и адресной поддержки, на смену потребительской модели приходит сберегательная стратегия поведения. Рекордное падение потребительского спроса объясняется резким сокращением реальных заработных плат, которые за 2015 год упали в среднем на 8,5%, что наглядно демонстрирует состояние рецессии [6]. На конец прошлого года средняя зарплата составила 33,925 тыс. рублей. При этом, по словам экспертов, ожидается дальнейшее падение заработной платы россиян еще на 5% [19]. Как следствие, наблюдается падение розничного товарооборота. Уже около 70% россиян начали экономить, покупая более дешевые товары [14]. Интересен тот факт, что для расчета базового индекса потребительских цен Росстат использует набор товаров и услуг, характерных для уровня жизни 1980-х годов. Например, в списке имеется перловая крупа, но отсутствует широкий спектр овощей и зелени, имеются пеленки и ползунки, но отсутствуют современные трикотажные комбинезоны и т.д. Соответственно набор товаров и услуг, которые регулярно приобретает представитель малообеспеченного населения, выглядит иначе и дорожает сильнее, чем ростатовский [12]. Нагрузку на расходы малоимущего населения также оказывают налоги и другие платежи и сборы [12; 16]. Иначе говоря, приходится констатировать тот факт, что реальные доходы населения падают, а расходы растут [19].

Анализ существующих мер по борьбе с бедностью. Перспективы ее сокраще-

ния. Все меры, направленные на снижение бедности, требуют согласованных действий правительства по борьбе с растущей бедностью, а оно пока даже не считает, что такая борьба необходима. Однако действия для сокращения бедности все же предпринимаются. В целях снижения уровня бедности среди работающего населения в нашей стране предусматриваются как *традиционные институциональные меры* – повышение минимального размера оплаты труда и уровня оплаты труда работников бюджетных организаций, особенно сферы здравоохранения, культуры и образования, так и *специфические*, например инвестирование средств в обучение либо переквалификацию взрослых членов домохозяйств. При этом наличие оплачиваемой работы, наличие занятости, не является гарантией достойного уровня жизни. Для повышения эффективности адресной поддержки малоимущих слоев населения в России с 2010 года в качестве пилотного проекта была внедрена новая социальная технология – *государственный социальный контракт для улучшения положения бедных семей, попавших в трудную жизненную ситуацию* [8, с. 21–23]. **Социальный контракт** – соглашение, которое заключено между гражданином и органом социальной защиты населения по месту жительства или месту пребывания гражданина, и в соответствии с которым орган социальной защиты населения обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь. Она оказывается в виде денежных выплат, социальных услуг или жизненно необходимых товаров (продукты питания, одежда, обувь, медикаменты и т.п.). Срок заключения контракта от 3 до 6 месяцев, в исключительных случаях – до года. С помощью данного инструмента государство планирует помочь семьям преодолеть кризисную ситуацию, найти источники дохода, тем самым способствуя уменьшению рисков долгосрочной бедности. К тому же, человек не лишается других социальных льгот, на которые имеет право, а именно: индексация пенсий, выдача пособий на детей и по безработице, предоставление бесплатных или льготных услуг в здравоохранении, на транспорте,

в коммунальном обслуживании [1]. Как видим, действия по сокращению бедности существуют, но реализовываются не в полном объеме. Даже целый ряд экспертов сомневается, что вышеперечисленные меры по борьбе с растущей бедностью сразу сработают и будут эффективными. Они предлагают более глобальный способ борьбы – возвращение к экономическому росту. Данная модель развития основана на спросе и поддерживается высокими доходами от продажи нефти, благодаря чему растут государственные трансферты и зарплаты в государственном секторе. Россия может продолжать использовать такую модель роста только в том случае, если создаст высокопроизводительные

рабочие места для представителей своего среднего класса – места, которые обеспечат людям высокую заработную плату. При этом реализация такой модели возможна только через инвестиции, направленные на модернизацию капитальной базы страны с внедрением новых производственных технологий и инноваций. Вероятно, на данном этапе социально-экономического развития страны это просто невозможно. Меняющаяся внешняя среда в виде низких цен на нефть и действующих санкций уже начала приводить к изменению внутренней структуры экономики России, обуславливая необходимость сдвигов в экономической политике для поддержания этих изменений.

Список литературы

1. Александрова Е.Л., Александрова О.Е. Меры борьбы с бедностью: зарубежный и отечественный опыт // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 9. С. 101–105.
2. Бедность и бедные в современной России / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: *Весь мир*, 2014. 304 с.
3. Всемирный банк ухудшил прогноз по экономике России // *Forbes*. URL: <http://www.forbes.ru/news/301625-vsemirnyi-bank-ukhudshil-prognoz-po-ekonomike-rossii> (дата обращения: 13.01.2016).
4. ВШЭ допускает откат России к «временам массовой бедности» // *Газета.ru*. URL: http://www.gazeta.ru/business/news/2016/03/30/n_8436407.shtml (дата обращения: 12.04.2016).
5. Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах / проект № 14-28-00218, рук. проекта М.К. Горшков. М.: *ИС РАН*, 2015.
6. Как Россия может выйти из рецессии? // *Неравенство*. URL: <http://neravenstvo.com/?p=1942> (дата обращения: 15.04.2016).
7. Королева А. Бедные дети // *Эксперт*. URL: <http://expert.ru/2015/12/28/rossiya-prodolzhaet-bednet/> (дата обращения: 10.03.2016).
8. Кудинова К.В. Социальный контракт как социальная технология преодоления глобального кризиса: востребованность и эффективность // *Глобальный научный потенциал*. 2013. № 1(22).
9. Махонин А. Уровень бедности в России стал максимальным с 2008 года // *Ведомости*. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/03/21/634439-uroven-bednosti> (дата обращения: 15.04.2016).
10. Неравенство и бедность // *Федеральная служба государственной статистики*. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/# (дата обращения: 12.04.2016).
11. Николаев И. Бедность – наше будущее // *Московский комсомолец*. URL: <http://www.mk.ru/economics/2016/02/29/bednost-nashe-budushhee.html> (дата обращения: 10.03.2016).
12. Обухова Е. Бедняк, бедняк // *Эксперт*. 2016. № 3.
13. Пенсионный фонд России. URL: <http://www.pfrf.ru/> (дата обращения: 12.04.2016).
14. Россияне поставили рекорд по повседневной экономии // *Ведомости*. URL: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/01/13/623846-rossiyane-rekord> (дата обращения: 13.01.2016).
15. Рыбаков Р.П., Рыбакова А.И. Бедность как социальный феномен: монография. М.: *РУСАЙНС*, 2015. 138 с.

16. Социальные расходы в России: федеральный и региональные бюджеты. М.: НИУ ВШЭ, 2015. 63 с.
17. Старость – наше общее будущее, или уроки демографии // Новый пенсионер – свободный пенсионер. URL: <http://www.pencioner.ru/news/starost-nashe-obshcheye-budushchee-ili-uroki-demografii> (дата обращения: 13.04.2016).
18. Федеральный закон от 25 декабря 2012 г. № 258-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственной социальной помощи”».
19. Яковенко Д. Известный банкир и сельский врач // Эксперт. 2016. № 9. С. 13–17.
20. Янс Г. Страна счастливых безработных // Московский комсомолец. 2016. 28 февр.
21. Bloomberg включил Россию в топ-5 худших экономик 2016 года // Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/news/310005-bloomberg-vklyuchil-rossiyu-v-top-5-khudshikh-ekonomik-2016-goda> (дата обращения: 13.01.2016).

References

1. Aleksandrova E.L., Aleksandrova O.E. Mery bor'by s bednost'yu: zarubezhnyj i otechestvennyj opyt // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 9. S. 101–105.
2. Bednost' i bednye v sovremennoj Rossii / pod red. M.K. Gorshkova, N.E. Tikhonovoj. М.: Ves' mir, 2014. 304 s.
3. Vsemirnyj bank ukhudshil prognoz po ekonomike Rossii // Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/news/301625-vsemirnyi-bank-ukhudshil-prognoz-po-ekonomike-rossii> (data obrashcheniya: 13.01.2016).
4. VShE dopuskaet otkat Rossii k «vremenam massovoj bednosti» // Gazeta.ru. URL: http://www.gazeta.ru/business/news/2016/03/30/n_8436407.shtml (data obrashcheniya: 12.04.2016).
5. Dinamika social'noj transformacii sovremennoj Rossii v social'no-ekonomicheskom, politicheskom, sociokul'turnom i etnoreligioznom kontekstakh / proekt № 14-28-00218, ruk. proekta M.K. Gorshkov. М.: IS RAN, 2015.
6. Kak Rossiya mozhet vyjti iz recessii? // Neravenstvo. URL: <http://neravenstvo.com/?p=1942> (data obrashcheniya: 15.04.2016).
7. Koroleva A. Bednye deti // Ekspert. URL: <http://expert.ru/2015/12/28/rossiya-prodolzhaet-bednet/> (data obrashcheniya: 10.03.2016).
8. Kudinova K.V. Social'nyj kontrakt kak social'naya tekhnologiya preodoleniya global'nogo krizisa: vostrebovanost' i effektivnost' // Global'nyj nauchnyj potencial. 2013. № 1(22).
9. Makhonin A. Uroven' bednosti v Rossii stal maksimal'nym s 2008 goda // Vedomosti. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/03/21/634439-uroven-bednosti> (data obrashcheniya: 15.04.2016).
10. Neravenstvo i bednost' // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/# (data obrashcheniya: 12.04.2016).
11. Nikolaev I. Bednost' – nashe budushchee // Moskovskij komsomolec. URL: <http://www.mk.ru/economics/2016/02/29/bednost-nashe-budushchee.html> (data obrashcheniya: 10.03.2016).
12. Obukhova E. Bednyak, bednyak // Ekspert. 2016. № 3.
13. Pensionnyj fond Rossii. URL: <http://www.pfrf.ru/> (data obrashcheniya: 12.04.2016).
14. Rossiyanе postavili rekord po povsednevnoj ekonomii // Vedomosti. URL: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/01/13/623846-rossiyane-rekord> (data obrashcheniya: 13.01.2016).
15. Rybakov R.P., Rybakova A.I. Bednost' kak social'nyj fenomen: monografiya. М.: RUSAJNS, 2015. 138 s.
16. Social'nye rashody v Rossii: federal'nyj i regional'nye byudzhetы. М.: NIU VShE, 2015. 63 s.
17. Starost' – nashe obshcheye budushchee, ili uroki demografii // Novyj pensioner – svobodnyj pensioner. URL: <http://www.pencioner.ru/news/starost-nashe-obshcheye-budushchee-ili-uroki-demografii> (data obrashcheniya: 13.04.2016).
18. Federal'nyj zakon ot 25 dekabrya 2012 g. № 258-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon “O gosudarstvennoj social'noj pomoshchi”».
19. Yakovenko D. Izvestnyj bankir i sel'skij vrach // Ekspert. 2016. № 9. S. 13–17.
20. Yans G. Strana schastlivykh bezrobotnykh // Moskovskij komsomolec. 2016. 28 fevr.
21. Bloomberg vklyuchil Rossiyu v top-5 khudshikh ekonomik 2016 goda // Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/news/310005-bloomberg-vklyuchil-rossiyu-v-top-5-khudshikh-ekonomik-2016-goda> (data obrashcheniya: 13.01.2016).

Библиографическое описание статьи / Reference to article

Усачева К.О. Социальное положение бедного населения России в условиях экономической рецессии // Социальная политика и социология. Т. 15. 2016. № 4 (117). С. 116–122. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-116-122 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).

Usacheva K.O. Social'noe polozhenie bednogo naseleniya Rossii v usloviyakh ekonomicheskoy recessii // Social'naya politika i sociologiya. T. 15. 2016. № 4 (117). S. 116–122. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-116-122 (Reference in Roman script).

Usacheva, K.O. (2016) The Social Situation of the Poor Population of Russia in the Conditions of Economic Recession, *Social Policy and Sociology*. Vol. 15. No. 4 (117). P. 116–122. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-116-122 (International bibliographic description).

А.Ю. Фодоря,

канд. социол. наук, доцент кафедры организации работы с молодежью,
Российский государственный социальный университет, Москва.

A.Yu. Fodorya,

candidate of sociological sciences, associate professor of the department of
organization of work with the youth, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: fodorya.anna@yandex.ru

Г.В. Заярская,

канд. пед. наук, доцент кафедры организации работы с молодежью,
Российский государственный социальный университет, Москва.

G.V. Zayarskaya,

candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of
organization of work with the youth, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: galina_zayarskay@mail.ru

Г.Н. Лищина,

д-р пед. наук, профессор кафедры организации работы с молодежью,
Российский государственный социальный университет, Москва.

G.N. Lishchina,

doctor of pedagogical sciences, professor of the department of organization of
work with the youth, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: lgn2010@mail.ru

УДК 316.023.4; 364; 369.8

DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-123-129

Современная семья как субъект системы социальной защиты детства

The Modern Family As the Subject of the System of Social Protection of the Childhood

Дата поступления

26.05.2016

Дата препринта

29.07.2016

Дата публикации

30.08.2016

Аннотация: в статье рассматривается сущностная характеристика феномена «семья», ее функции в обществе и роль в системе социальной защиты детства. Проанализирована научная база для исследования феномена «семья» как социального института и малой социальной группы. Приведены результаты пилотажного исследования, позволяющие уточнить некоторые подходы к рассмотрению феномена «семья» как субъекта системы социальной защиты детства.

Annotation: the article considers the essential characteristic of the phenomenon «family», its function in society and the role the system of social protection of childhood. Examine the scientific basis for the study of the phenomenon «family» as a social institution and a small social group. The results of the pilot study allow to clarify some approaches to the consideration of the phenomenon of «family» as subject of the system of social protection of the childhood.

Ключевые слова: семья, социальная защита детства, система, социально-экономические преобразования, сфера самореализации личности, социальный институт, малая социальная группа.

Key words: family, social protection of childhood, system, socio-economic transformation, the sphere of self-identity, social institution, social group, small.

Происходящие модернизационные изменения всех сфер жизни современного общества, к которым эксперты относят обострение социально-национальных противоречий, экономическую нестабильность, новые тренды и приоритеты образования, в достаточной степени актуализировали необходимость обращения к общечеловеческим проблемам, связанным с защитой прав ребенка, заботой о его жизни, развитии, образовании и воспитании [11]. В аспекте современной научной терминологии указанные проблемы интегрируются **в систему социальной защиты детства**, регулируемую соответствующими правовыми нормами. Так, Конституция РФ (ст. 38) содержит положение о том, что семья, материнство, отцовство, детство находятся под защитой государства, тем самым признавая государственно-общественную значимость, а не только частный характер указанных социальных явлений. В соответствии с этим, социально-экономические преобразования, происходящие в России, изменили сущностную характеристику дефиниции **семья**, ее функцию в обществе, роль в системе социальной защиты детства. Данные ежегодного статистического анализа формируют определенные тенденции в вопросах развития семьи: снижение среднего числа детей (до 18 лет) в семье; уменьшение количества полных и многодетных семей; преобладание домохозяйств, состоящих из одной брачной пары с детьми и без детей (75%); относительно высокую долю неполных семей (16%); наличие сложных семей, включающих две и более брачные пары (4,4%); средний размер российской семьи (3,28 чел.); распространение семей с одним ребенком, и др. [19]. **Семья** рассматривается как сфера самореализации личности, для которой характерно формирование партнерских отношений внутреннего (внутрисемейного) и внешнего (государственного) уровней. Важной составляющей системы защиты детства является приоритет интересов ребенка, задекларированный в Конституции РФ (ч. 2, ст. 38), указывая одновременно на права и обязанности родителей. Государственная семейная политика, исходящая из вечной ценности семьи для конструктивного развития человека, общества, сохранения «межпоколенческой

трансляции» базовых социальных ценностей, национальной безопасности, общественной и демографической стабильности, стабилизации миграционных процессов направлена на социальную поддержку системы защиты детства в период социально-экономической трансформации происходящих процессов. Проблема изучения семьи в системе социальной защиты детства обладает непреходящей актуальностью в научно-теоретическом и социально-практическом планах; исследуется на современном этапе довольно широко; находит отражение в различных сферах науки (социология, психология, социальная работа, педагогика и др.).

На протяжении длительного периода в фокусе общественного внимания и исследовательского интереса находятся особенности развития семьи как социального института и малой социальной группы, роли и статуса детства, семейного воспитания, компетентности родительства, последствий неправильной семейной социализации. Фундаментальную научную базу составляют труды отечественных ученых, выделяющих различные аспекты системного исследования проблемы:

– *научные подходы к исследованию проблем детей в семейной структуре* (М.С. Мацковский, А.Г. Харчев);

– *сущностные характеристики семьи и брака как социального явления* (А.И. Антонов, И.В. Бестужев-Лада, Е.М. Черняк, Т.В. Шеляг). Авторское мнение указывает на то, что семья представляет собой общность людей, основанную на единой, общесемейной деятельности, связанную узами супружества, родительства, родства. И с этих позиций представляет особую значимость для развития таких социальных явлений, как воспроизводство населения, преемственность семейных поколений, социализация детей и др.;

– *содержание социальных конструктов семьи, детства, родительства в конкретный исторический момент* (М.В. Рабжева, Е.Р. Ярская-Смирнова);

– *формирование понятий «хорошие родители», «проблемная семья», «ребенок группы риска»* (Л. Алексеев, А.И. Антонов);

– *взаимоотношения родителей и детей* (И.С. Кон, В.Т. Лисовский [9]), роль семьи в социализации ребенка, особенности гендерной социализации в семье (В.И. Добренчиков, А.И. Кравченко, Ш. Зауш-Годрон, Т.Б. Легенина [8]);

– *правовой аспект социальной защиты семьи и детства* (Н.В. Кравчук [7], Т.В. Лодкина [12], А.А. Пронин [15], Е.М. Рыбинский);

– *роль семьи в системе социальной защиты детства* (В.А. Варьвдин [3], И.П. Клемантович [3], Т.Н. Поддубная, А.О. Поддубный [14]);

– *особенности развития семьи как социального института и малой социальной группы* (Е.И. Зритнева [6]);

– *теоретико-методологические подходы к изучению проблематики семьи, ее воспитательная и социализирующая функция, формы семейных и детско-родительских отношений, вопросы демографии, репродуктивное здоровье, межпоколенческие связи, развитие социальной работы с семьей, технологии социальной работы* (О.А. Аникеева [1], Е.В. Камышова [17], П.Д. Павленок [13], О.Г. Прохорова [22], Л.И. Савинов [17], А.Ю. Фодоря [16; 20; 21], Е.И. Холостова [22; 23; 24], Е.М. Черняк [22; 23], Т.В. Шеляг);

– *социальная работа с молодой семьей как с одним из типов семей, требующим особого статуса и внимания со стороны государства* (С.В. Дармодехин, Г.И. Климантова, Т.К. Ростовская [5, с. 14–19], О.В. Кучмаева, Г.В. Заярская [4] и др.).

Вместе с тем контент-анализ научной литературы позволяет сделать вывод о недостаточной степени теоретического обоснования состояния системы социальной защиты детства, особенно в условиях реформирования общества, современных вызовов и новых трендов; существующей потребности в проработке различных аспектов социальной защиты семьи и детства. Многие исследователи проблемы отмечают, что социальная защита детства выступает в качестве существенного фактора экономического и социокультурного развития общества. Именно поэтому в рамках данного микроисследования авторы задались целью *уточ-*

нить некоторые подходы к рассмотрению феномена «семья» как субъекта системы социальной защиты детства. Контент-анализ научной литературы позволил нам выявить расплывчатость сущностной характеристики дефиниции «социальная защита детства», впрочем, как и единство точек зрения при определении форм и методов, объектов и субъектов социальной защиты. С точки зрения исследователей, социальная защита детства является составным компонентом социальной защиты населения в целом. Вслед за А.Ш. Бузаровым мы считаем, что социальная защита детства определяется как комплекс мер экономического, социального, нормативного, правового, ресурсного, институционального характера. Эти меры реализуются различными социальными институтами, обеспечивающими равные возможности граждан для поддержания их определенного уровня жизни, а также поддержку отдельных социальных групп населения [2, с. 34]. Традиционно в науке проблема защиты детства рассматривается не только в рамках педагогической парадигмы, но и как интегрированная совокупность знаний, представляющих предметную область различных наук. Элементами системы защиты детства выступают ее *объекты* и *субъекты*. В современной правовой, социально-педагогической литературе нет единого мнения, кстати, и как достаточного количества исследований, посвященных объектам и субъектам в сфере социальной защиты детства. В функционировании системы социальной защиты детства определяющую роль играют ее *субъекты*: государственные и муниципальные органы управления, специализированные органы опеки и попечительства, образовательные и детские учреждения, социальные педагоги. Как отмечают в своей статье Т.К. Ростовская и Г.В. Заярская: «В настоящее время вполне актуальными являются положения Указа Президента Российской Федерации от 14 мая 1996 г. № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» в части обеспечения государством необходимых условий для реализации семьей, прежде всего молодой, ее функций

и повышения качества жизни семьи» [5, с. 14]. Авторы подчеркивают, что одной из ключевых задач государства, должно стать «укрепление семьи как основы государства, формирование условий, при которых семья могла бы чувствовать уверенность в будущем, ощущала бы себя защищенной от рисков, связанных с рождением ребенка, появлением нескольких детей в семье» [5, с. 14]. При этом **важная роль отводится родителям ребенка** как наиболее естественным, последовательным и постоянным защитникам детей, поскольку именно в семье, выступающей до определенного времени единственным местом, ребенок получает первичный опыт социального взаимодействия. Именно в семье накапливается и реализуется социально-воспитательный потенциал родителей.

В современном обществе все актуальней становится оценка значимости семьи как важнейшей ценности, новой национальной идеи. Ф.С. Тумусов [18] кроме общеизвестных парадигм развития – *цивилизационной* и *общественно-экономической* – предлагает рассматривать *семейную* как одну из объединяющих идеологий для нашего общества. Г.В. Заярская в этой связи отмечает: «Опора на серьезную теоретическую основу, позволяющую понять сущность внутрисемейных процессов, раскрыть основные тенденции динамики семейных отношений и далее – сделать обоснованные прогнозы, которые определяют ключевые направления государственной политики в отношении семьи» [5, с. 92]. Несмотря на то, что в системе социальной защиты детства имеется множество *субъектов* разных уровней, наибольшую защищенность от возможных негативных внешних воздействий ребенок ощущает в семье. Практика свидетельствует о том, что ни один социальный институт, ни одна организация не способны в сфере социальной защиты ребенка в полной мере заменить семью, которая обеспечивает ему правовую, финансово-экономическую, медицинскую, социальную, психологическую, педагогическую защиту; гарантированные условия жизни, поддерживает жизнеобеспечение и гармоничное развитие ребенка с целью его потребностей

и интересов. По мнению А.Ю. Фодоря, «традиционное семейно-родственное единение в материальной, культурной и морально-этической областях продолжает сохранять ... первостепенное значение. Степень единения зависит от родственной близости, от стадии развития конкретной семьи и т.п. ... С появлением ребенка в молодой семье помощь родительской семьи сосредоточивается на последнем. Причем объем родительской помощи, как правило, значительно возрастает, а ее формы изменяются незначительно: добавляется присмотр за ребенком, участие в его воспитании (при сохранении денежной, хозяйственно-бытовой и натуральной форм помощи). Последние направлены теперь в первую очередь тоже на ребенка» [21, с. 56–57]. Для полноценной реализации предписываемых обществом функций современной семье необходима не разовая, а постоянная, гарантированная, **адресная социальная помощь** государства, которое берет на себя ответственность по социальной поддержке семей, закрепляя все льготы, права и гарантии в базовых законодательных документах. Изученный нами опыт ряда российских регионов показывает, что в рамках государственной помощи на многих территориях ведется активная целенаправленная работа по социальной поддержке семьи, женщин и детей, профилактике безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних. Эффективно внедряются инновационные профилактико-инструментальные формы государственной поддержки семьям, в том числе, неблагополучным:

- **социальный патронаж** – предусматривает оказание ребенку социально-психологической, социально-педагогической, социально-медицинской, социально-правовой профессиональной помощи патронажным воспитателем;

- **сопровождение ребенка участковой службой** – заключается в раннем выявлении семейного неблагополучия, обеспечении взаимодействия всех ведомств и служб для выведения семьи из трудной жизненной ситуации;

- организации деятельности в регионах территориальных центров по **оказанию**

комплексной социальной помощи семье и отдельным категориям населения.

Нами были изучены материалы, представленные на Всероссийский конкурс программ социального развития регионов им. А.Б. Починка по номинации «Поддержка семьи, материнства, отцовства и детства»; проведен контент-анализ программ, отобранные образцы, представляющие исследовательскую ценность для применения в процессе подготовки менеджеров социальной сферы в ходе реализации основной профессиональной образовательной программы по направлению 39.03.03 «Организация работы с молодежью», реализуемой в Российском государственном социальном университете». Как отмечает Г.Н. Лищина, проведенная экспертиза позволила выделить наиболее значимые образцы для изучения опыта лучших образовательных практик ряда российских **регионов**: Калужского (подпрограмма «Семья и дети»), Тверского (образовательный проект «Моя семья»), Белгородского, Нижегородского, Кировского, Мурманского, Новосибирского, Саратовского; **краев**: Ставропольский (краевая программа

«Право быть равным»); **республик**: Удмурдской (региональная программа «Дом, который построишь ты»); Чувашской (образовательный проект «Отцы и дети»), Чеченской (программа «Молодая семья»), Марий Эл (целевая программа «Совершенствование социальной поддержки семьи и детей»), Саха (Якутия) (проект по этнопедагогике «Сандалы») [10, с. 21]. Целевой установкой изученных курсовых программ и проектов является содействие формированию у молодежи основ семейных ценностей, укрепление института семьи, возрождение семейных традиций, бережного отношения к своему здоровью, в том числе, репродуктивному. Опыт регионов подтверждает исключительную роль семьи в становлении личности и защите ребенка. Эту роль не могут подменить иные социальные институты, что доказывает огромный функциональный потенциал семьи в рамках общества. Разрушение семейных связей неизбежно сопряжено с нарушением нормального развития детей и накладывает долгий, в известной мере, неизгладимый отпечаток на всю их последующую жизнь.

Список литературы

1. Аникеева О.А., Бухтерева О.С., Ерохин Ю.С. Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2008. 379 с.
2. Бузаров А.Ш., Кирьяков А.Г., Кутеева М.В. Инновации социальной политики в области социальной защиты населения: монография. Майкоп: АГУ, 2001. 112 с.
3. Варывдин В.А., Клемантович И.П. Управление системой социальной защиты детства: учеб. пособие. М.: Педагогическое общество России, 2005. 192 с.
4. Заярская Г.В. К вопросу о реализации семейной парадигмы развития общества в постиндустриальный период // Педагогические технологии работы с молодежью: матер. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.Н. Фоминой. М.: Медиа-книга, 2013. С. 89–92.
5. Заярская Г.В., Ростовская Т.К. Молодая семья как ресурс демографической политики Российской Федерации // Молодая семья: вчера, сегодня, завтра: матер. «круглого стола» (14 декабря 2015 г.): сб. / под общ. ред. Т.К. Ростовской, Г.В. Заярской, Е.А. Князьковой, А.Ю. Фодоря. Вып. 1. М.: Перспектива, 2016. 280 с.
6. Зритнева Е.И. Социология семьи: учеб. пособие для вузов. М.: Владос, 2006. 150 с.
7. Кравчук Н.В. Защита семьи. М.: Эксмо, 2006. 320 с.
8. Легенина Т.Б. Гендерная социализация в современной российской семье: социокультурный анализ квалификации: дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь: СГУ, 2004. 184 с.
9. Лисовской В.Т. «Отцы» и «дети» за диалог в отношениях // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 111–116.
10. Лищина Г.Н. Региональные социальные программы как эффективный ресурс семейных ценностей // Молодая семья: вчера, сегодня, завтра: матер. «круглого стола»: сб. / под общ. ред. Т.К. Ростовской, Г.В. Заярской, Е.А. Князьковой, А.Ю. Фодоря. М., 2016. С. 19–26.
11. Лищина Г.Н. Формирование гражданской позиции обучающихся в современных условиях // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. 2015. № 4 (21). С. 28–31.
12. Лодкина Т.В. Социальная педагогика. Защита семьи и детства: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 3-е изд., стер. М.: Академия, 2008. 208 с.

13. Павленок П.Д., Руднева М.Я. Технологии социальной работы с различными группами населения. М.: ИНФРА-М, 2009. 272 с.
14. Поддубная Т.Н. Социальная защита детства в России и за рубежом: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2008. 320 с.
15. Пронин А.А. Социально-правовая защита детства в России: монография. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2007. 220 с.
16. Прохорова Э.М., Фадеева Ю.В., Фодоря А.Ю. Городская молодая семья: состояние, традиции, проблемы: монография. М.: ФГОУВПО «РГУТИС», 2009. 226 с.
17. Савинов Л.И., Камышова Е.В. Социальная работа с детьми в семьях разведенных родителей. М.: Дашков и К°, 2008. 259 с.
18. Тумусов Ф.С. Россия начинается с семьи: семейная парадигма развития общества. Якутск: Медиа-холдинг «Якутия», 2008. 96 с.
19. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.
20. Фодоря А.Ю. Социальный институт взаимопомощи как фактор социальной сплоченности современного российского общества // Социальная сплоченность как историческая и практическая проблема России в современных условиях: монография / под ред. П.Д. Павленка, Т.М. Мозговой. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2015. С. 116–129.
21. Фодоря А.Ю., Фадеева Ю.В. Социальные связи молодой семьи в малых и средних городах Подмосковья // Современные малые города: проблемы и перспективы развития: матер. V Междунар. науч.-практ. конф. (27 июня 2014 г.): сб. ст. / под ред. А.С. Ляховец, А.Ю. Фодоря. Ярославль-Ивантеевка: Канцлер, 2014. С. 51–61.
22. Холостова Е.И. Социальная работа с семьей: учеб. пособие М.: Дашков и К°, 2010. 212 с.
23. Холостова Е.И., Черняк Е.М., Стрельникова Н.Н. Семейное воспитание и социальная работа: учеб. пособие. М.: Дашков и К°, 2010. 292 с.
24. Холостова Е.И., Черняк Е.М., Прохорова О.Г. Эволюция семьи. СПб.: Каро, 2011. 144 с.

References

1. Anikeeva O.A., Bukhtereva O.S., Erokhin Yu.S. Tekhnologii social'noj raboty v razlichnykh sferakh zhiznedeyatel'nosti: ucheb. posobie. M.: INFRA-M, 2008. 379 s.
2. Buzarov A.Sh., Kir'yakov A.G., Kuteeva M.V. Innovacii social'noj politiki v oblasti social'noj zashchity naseleniya: monografiya. Majkop: AGU, 2001. 112 s.
3. Varyvdin V.A., Klemantovich I.P. Upravlenie sistemoy social'noj zashchity detstva: ucheb. posobie. M.: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2005. 192 s.
4. Zayarskaya G.V. K voprosu o realizacii semejnoy paradigmy razvitiya obshchestva v postindustrial'nyj period // Pedagogicheskie tekhnologii raboty s molodezh'yu: mater. nauch.-prakt. konf. / pod obshch. red. S.N. Fominoj. M.: Media-kniga, 2013. S. 89–92.
5. Zayarskaya G.V., Rostovskaya T.K. Molodaya sem'ya kak resurs demograficheskoy politiki Rossijskoj Federacii // Molodaya sem'ya: vchera, segodnya, zavtra: mater. «kruglogo stola» (14 dekabrya 2015 g.): sb. / pod obshch. red. T.K. Rostovskoj, G.V. Zayarskoj, E.A. Knyaz'kovoij, A.Yu. Fodorya. Vyp. 1. M.: Perspektiva, 2016. 280 s.
6. Zritneva E.I. Sociologiya sem'i: ucheb. posobie dlya vuzov. M.: Vlados, 2006. 150 s.
7. Kravchuk N.V. Zashchita sem'i. M.: Eksmo, 2006. 320 s.
8. Legenina T.B. Gendernaya socializaciya v sovremennoj rossijskoj sem'e: sociokul'turnyj analiz kvalifikacii: dis. ... kand. sociol. nauk. Stavropol': SGU, 2004. 184 s.
9. Lisovskoj V.T. «Отцу» и «дету» за диалог в отношениях // Sociologicheskie issledovaniya. 2004. № 6. S. 111–116.
10. Lishchina G.N. Regional'nye social'nye programmy kak effektivnyj resurs semejnykh cennostej // Molodaya sem'ya: vchera, segodnya, zavtra: mater. «kruglogo stola»: sb. / pod obshch. red. T.K. Rostovskoj, G.V. Zayarskoj, E.A. Knyaz'kovoij, A.Yu. Fodorya. M., 2016. S. 19–26.
11. Lishchina G.N. Formirovanie grazhdanskoj pozicii obuchayushchikhsya v sovremennykh usloviyakh // Professional'nyj proekt: idei, tekhnologii, rezul'taty. 2015. № 4 (21). S. 28–31.
12. Lodkina T.V. Social'naya pedagogika. Zashchita sem'i i detstva: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. 3-e izd., ster. M.: Akademiya, 2008. 208 s.
13. Pavlenok P.D., Rudneva M.Ya. Tekhnologii social'noj raboty s razlichnymi gruppami naseleniya. M.: INFRA-M, 2009. 272 s.
14. Poddubnaya T.N. Social'naya zashchita detstva v Rossii i za rubezhom: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Akademiya, 2008. 320 s.
15. Pronin A.A. Social'no-pravovaya zashchita detstva v Rossii: monografiya. Ekaterinburg: Izdvo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2007. 220 s.

16. Prokhorova E.M., Fadeeva Yu.V., Fodorya A.Yu. Gorodskaya molodaya sem'ya: sostoyanie, tradicii, problemy: monografiya. M.: FGOUVPO «RGUTIS», 2009. 226 s.
17. Savinov L.I., Kamyshova E.V. Social'naya rabota s det'mi v sem'yakh razvedennykh roditel'ej. M.: Dashkov i K^o, 2008. 259 s.
18. Tumusov F.S. Rossiya nachinaetsya s sem'i: semejnaya paradigma razvitiya obshchestva. Yakutsk: Media-kholding «Yakutiya», 2008. 96 s.
19. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: <http://www.gks.ru>.
20. Fodorya A.Yu. Social'nyj institut vzaimopomoshchi kak faktor social'noj splochnosti sovremennogo rossijskogo obshchestva // Social'naya splochnost' kak istoricheskaya i prakticheskaya problema Rossii v sovremennykh usloviyakh: monografiya / pod red. P.D. Pavlenka, T.M. Mozgovoj. 2-e izd., ispr. i dop. M.: INFRA-M, 2015. S. 116–129.
21. Fodorya A.Yu., Fadeeva Yu.V. Social'nye svyazi molodoj sem'i v malykh i srednikh gorodakh Podmoskov'ya // Sovremennye malye goroda: problemy i perspektivy razvitiya: mater. V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (27 iyunya 2014 g.): sb. st. / pod red. A.S. Lyakhovca, A.Yu. Fodorya. Yaroslavl'-Ivanteevka: Kancler, 2014. S. 51–61.
22. Kholostova E.I. Social'naya rabota s sem'ej: ucheb. posobie M.: Dashkov i K^o, 2010. 212 s.
23. Kholostova E.I., Chernyak E.M., Strel'nikova N.N. Semejnoe vospitanie i social'naya rabota: ucheb. posobie. M.: Dashkov i K^o, 2010. 292 s.
24. Kholostova E.I., Chernyak E.M., Prokhorova O.G. Evolyuciya sem'i. SPb.: Karo, 2011. 144 s.

Библиографическое описание статьи / Reference to article

Фодоря А.Ю., Заярская Г.В., Лищина Г.Н. Современная семья как субъект системы социальной защиты детства // Социальная политика и социология. Т. 15. 2016. № 4 (117). С. 123–129. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-123-129 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).

Fodorya A.Yu., Zayarskaya G.V., Lishchina G.N. Sovremennaya sem'ya kak sub"ekt sistemy social'noj zashchity detstva // Social'naya politika i sociologiya. T. 15. 2016. № 4 (117). S. 123–129. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-123-129 (Reference in Roman script).

Fodorya, A.Yu., Zayarskaya, G.V. & Lishchina G.N. (2016) The Modern Family As the Subject of the System of Social Protection of the Childhood, *Social Policy and Sociology*. Vol. 15. No. 4 (117). P. 123–129. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-123-129 (International bibliographic description).

М.А. Янцен,

аспирант, Институт дополнительного профессионального образования
работников социальной сферы, Москва.

M.A. Yantsen,

postgraduate student, Institute of Continuing Professional Education of social
workers, Moscow.

E-mail: yancen.m@mail.ru

УДК 316; 329.78

DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-130-136

Становление социального обслуживания на дому в условиях стареющего общества

Formation of Social Services at Home for an Aging Society

Дата поступления

20.05.2016

Дата препринта

29.07.2016

Дата публикации

30.08.2016

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме социального обслуживания на дому граждан пожилого возраста. Современные общественные условия демографического роста этой категории людей приобрели всемирный масштаб, что требует государственного подхода к решению вопросов нормального жизнеобеспечения лиц «третьего возраста», модернизации всей системы социального обслуживания, в основе которого лежат принципы определения индивидуальной нужды, адресности оказания социальных услуг для формирования мотивации активного долголетия и развития социального взаимодействия пожилых людей.

Annotation: the article is devoted to the actual problem of social services at home for senior citizens. Modern social conditions of population growth in this category of people have gained a worldwide scale, which requires a public approach to the issues of the normal life-support persons «third age», the modernization of the social service system, which is based on the principles of determining individual means testing, targeting social services towards the practice of formation motivation of active aging in order to correct social interactions.

Ключевые слова: пожилые люди, социальное обслуживание, социальные услуги.

Key words: elderly people, social service, social services.

Современное мировое сообщество стареет нарастающими темпами. К 2050 году доля лиц старше 60 лет в составе населения увеличится до 21%, а доля детей снизится на одну треть (с 30 до 21%) [15, с. 218]. В России пожилые люди составляют около 25% населения. К 2025 году их будет около 29%, а к 2050 году – до 37% [8; 5, с. 8–10]. **Процесс старения** – явление, которое оказывает существенное влияние на демографическую структуру, экономическую, общественную, культурную сферы общества. В 1982 году по инициативе ООН в Вене состоялась Первая

Всемирная ассамблея по проблемам старения, на которой был принят Международный план действий по обозначенным проблемам. Впервые на уровне мирового сообщества была обсуждена реальная демографическая ситуация, связанная с нагрузкой на работающую часть общества, увеличением бюджетных социальных расходов, изменением городской инфраструктуры, социальной среды, не отвечающей потребностям пожилых людей. На Второй Всемирной ассамблее по проблемам старения в Мадриде (2002 г.) рассматривались вопросы, касающиеся пожилых как активных участ-

ников социальной политики во всех сферах жизнедеятельности. В социологии существует множество различных взглядов на изучение проблем старости и старения. Наиболее значительные из них следующие: *структурализм, символический интеракционизм и этнометодология, имеющие в себе различные тенденции*. Ориентация современного общества на гуманистические начала, осознание необходимости борьбы за активное существование придают все большую актуальность исследованиям явлений старения и ее социальной оценки [13]. Как известно, в современной России социальная политика в отношении **пожилых граждан** направлена на решение задач по укреплению социальной защищенности, активного долголетия, использование опыта и трудового потенциала старшего поколения как важного ресурса экономического роста страны [18, с. 11]. Изменение социального статуса в старости, прекращение или ограничение трудовой деятельности, трансформация ценностных ориентиров, образа жизни и трудности общения делают пожилых социально уязвимой группой. Роль государства заключается в выявлении возможностей регулирования процесса старения с помощью конкретных мер социальной поддержки в отношении пожилых граждан [2, с. 5]. Большая роль в облегчении груза возрастных проблем граждан отводится центрам социального обслуживания населения. В настоящее время около 40 тысяч одиноких пожилых людей находится на надомном обслуживании [11]. Законы развития рыночных отношений в обществе предполагают решение вопросов качества предоставляемых социальных услуг. Говоря о показателях работы учреждений социального обслуживания, например, в филиале «Аэропорт» территориального центра социального обслуживания населения «Беговой» (далее ТЦСО «Беговой») САО г. Москвы, необходимо учесть следующее:

- штатная численность филиала (2014 г.) составила 123,5 единиц (фактически на конец года в нем работали 98 человек);

- на обслуживаемой территории района проживает более 75 тысяч человек, из них более 23 тысяч являются получателями

пенсий и других социальных выплат соответственно являясь потенциальными клиентами.

По состоянию на 1 января 2015 года на картотечном учете в ТЦСО «Беговой» состояло 7784 человека, из них 2057 – пожилые граждане, относящиеся к категории «группа риска» (женщины в возрасте от 55 лет, мужчины в возрасте от 60 лет, неработающие, находящиеся на пенсии). Женщины в этой группе составили 75%. Количественный и качественный состав пенсионеров, нуждающихся в социальной поддержке, определяют задачи ее обеспечения со стороны поставщиков социальных услуг. В свою очередь социальная и профессиональная невостребованность, малообеспеченность, ухудшение состояния здоровья рождают проблемы в межпоколенческих взаимодействиях, формируют низкую самооценку полноценности индивида. В практике надомного обслуживания в ТЦСО «Беговой» 67% получателей социальных услуг не имеют дополнительных источников доходов, кроме своей пенсии, причем 84% сами, без помощи родственников, оплачивают свое проживание в квартирах. Взаимоотношения в своих семьях большинство обслуживаемых пожилых людей оценивают как *удовлетворительные*, 25% – как *хорошие* и 7% – как *плохие*. Круг общения у 49% в основном ограничивается ежедневным разговором по телефону, редкие встречи имеют 22%, встречаются не более 2–3 раз в месяц – до 10%. По мнению отечественных ученых Е.И. Холостовой и И.В. Малофеева, успешное решение проблем пожилых граждан возможно при следующих направлениях деятельности:

- совершенствование работы организаций социального обслуживания с целью повышения качества оказываемых ими социальных услуг в соответствии с современными стандартами;

- развитие рынка социальных услуг, содействие созданию негосударственных организаций социального обслуживания за счет частных инвестиций;

- совершенствование мобильных форм социальной помощи на дому [21, с. 67–68].

Рассматривая положение пожилых людей, М.В. Вдовина отмечает, что их активная социализация приходилась в основном на советский период развития общества, они усвоили те ценности и нормы, которые сегодня находятся в противоречии с рыночными ценностями и нормами. Реформы, проводимые в России, не внесли в жизнь многих пожилых людей каких-либо улучшений. Для них сокращаются даже государственные льготы и преимущества, заслуженные трудом и службой Отечеству. Распространение бедности среди пенсионеров резко снизило социальный статус старшего поколения в обществе, в семье, усилило отрицательное отношение пожилых к более молодым [3, с. 128, 137]. Высокая научная и общественная значимость данной проблемы находит отражение в многочисленных теоретических и прикладных исследованиях. Трудно не согласиться с утверждением о необходимости создания «общества для всех», где все имеют соответствующие права и обязанности, социальную субъектность, играют активные роли, независимо от состояния здоровья, потому что социум может быть полноценным только с активным включением в него людей с ограниченными возможностями здоровья [10]. В процессе **социального обслуживания** важно грамотно организовать благоприятную среду для активизации личностного ресурса, развития его творческого потенциала как условия включения в систему социальных отношений [9, с. 11; 6, с. 199]. Социальное обслуживание выступает в четырех методологических аспектах: *важное направление социальной политики; высокоэффективная технология социальной работы; социальный институт; принципиально важный процесс в секторе социальной сферы* [21, с. 47–49]. Что касается пожилых, эта группа граждан неоднородна. Существуют различия в потребностях, жизненных приоритетах, представлениях о ценностях, в степени социальных рисков. Социальную помощь целесообразно оказывать не по формальным признакам отнесения к той или иной категории, а в соответствии с реальными индивидуальными потребностями. Так, в ТЦСО «Беговой» в течение од-

ного месяца только в 2014 году на основании выявленной нуждаемости была оказана помощь в виде 119 санитарно-гигиенических, патронажных, социально-медицинских, а также услуг по комплексной уборке квартир особо нуждающимся пенсионерам, инвалидам и участникам Великой Отечественной войны, труженикам тыла на общую сумму 225 893,3 тыс. руб. за счет бюджетных средств. Между тем большинство пожилых граждан до глубокой старости сохраняют способность к самообслуживанию, самостоятельному решению вопросов обеспечения жизнедеятельности [12]. В связи с этим необходимо стимулировать эти способности в процессе социального обслуживания для преодоления сложившихся патерналистских и иждивенческих тенденций [7].

Кризисные явления в социально-экономическом развитии общества уже запустили механизм процесса **модернизации сферы социального обслуживания** граждан пожилого возраста и инвалидов на государственном уровне. Обобщающим документом, обеспечивающим права граждан пожилого возраста на меры социальной поддержки, является Государственная программа «Социальная поддержка граждан», в которую включены регламентирующие подпрограммы: «Развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан»; «Модернизация и развитие социального обслуживания населения»; «Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». Программа носит межведомственный характер, содержит государственные гарантии и публичные обязательства в отношении пожилых людей, определяемые действием федеральных законов и региональных законодательных актов. Предусмотренный объем денежных средств из различных источников на 2013–2020 гг. составляет 42,3 трлн руб. [18, с. 13]. К тому же, разрабатывается и совершенствуется система мер по развитию инфраструктуры социального обслуживания, повышению качества предоставляемых социальных услуг, развитию стационарозамещающих технологий. Еще в конце 2013 года был принят новый Федеральный закон «Об

основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», который вступил в силу с 1 января 2015 года. Принятый Закон определяет основы социального обслуживания граждан в Российской Федерации; полномочия всех уровней власти в сфере социального обслуживания граждан; права и обязанности получателей и поставщиков социальных услуг. Согласно Закону не допускается ущемление прав гражданина по важнейшим принципиальным признакам; имеет значение достаточность количества и приближенность поставщиков социальных услуг к месту жительства получателей для обеспечения потребностей граждан в социальном обслуживании, наличие соответствующих ресурсов у поставщиков [19]. Закон предполагает соблюдение принципов **адресности** предоставления социальных услуг конкретным лицам, нуждающимся в этих услугах; **добровольности; конфиденциальности; индивидуальной нуждаемости**. Уполномоченный орган комиссионно рассматривает каждую конкретную жизненную ситуацию. При положительном решении о нуждаемости разрабатывается индивидуальная программа предоставления социальных услуг на бесплатной (или платной) основе. Программа имеет временной характер и допускает корректировку в соответствии с изменившимися жизненными условиями и потребностями.

Стандарт социальной услуги определяет основные требования к объему, периодичности и качеству предоставления социальной услуги получателям [14]. В системе социального обслуживания граждан престарелого возраста и инвалидов помощь на дому занимает особое место. Отделения социальной помощи на дому стали создаваться с 1986 г. для оказания постоянной или временной посторонней помощи вследствие частичной или полной утраты способности к самообслуживанию [22, с. 229]. Практическая деятельность учреждений социального обслуживания на дому заключается в следующем: *выявление и учет нуждающихся в обслуживании; оказание социально-бытовой помощи; содействие в предоставлении обслуживаемым лицам льгот и пре-*

имуществ в соответствии с действующим законодательством [21, с. 353]. В условиях стареющего общества подходы к организации оказания социальных услуг меняются с учетом их востребованности. Развитие *надомного обслуживания* пожилых людей, отход от традиционных *стационарных форм* является свидетельством меняющихся приоритетов в этой сфере. При этом первостепенное значение приобретают *мониторинговые системы наблюдения* за положением и самочувствием пожилых людей. Основная задача, которая стоит перед работниками отделения, – *это сохранение активного долголетия пожилых граждан и инвалидов путем удовлетворения индивидуальной нуждаемости в различных социальных услугах* [21, с. 133]. Заметим: надомная форма социального обслуживания в современных условиях всегда востребована гражданами пожилого возраста и инвалидами. В филиале «Аэропорт» ТЦСО «Беговой» САО г. Москвы (2014 г.) в пункт выдачи технических средств реабилитации и оказания адресной социальной помощи количество обратившихся составило 9824 человека, в отношении 9142 человек нуждаемость была удовлетворена. В 2015 году только в течение июля месяца количество обратившихся за социальной помощью составило 2316 человек, получили – 2039 человек, в отделение оказания срочной социальной помощи в течение второго квартала 2015 года поступило 1365 обращений, из них 1307 – было удовлетворено. Надомное *социальное обслуживание и экономически более выгодно* – стоимость предоставления социальных услуг на дому в год в расчете на одного человека составляет в среднем по Российской Федерации 26,1 тыс. руб., что в 7,4 раза меньше, чем оказание услуг в стационарных условиях (193,5 тыс. руб.). Для расширения возможностей предоставления социальных услуг на дому в зависимости от индивидуальной нуждаемости реализуются инновационные технологии «родственного ухода», «приемная семья», «тревожная кнопка», «санаторий на дому», «хоспис на дому» и др. [18, с. 14].

Заболевания, сопутствующие преклонному возрасту, часто приводят к потере пожи-

лыми людьми способности к самообслуживанию. В ТЦСО «Беговой» установлено, что в сфере самообслуживания лишь 22% пожилых людей могут себя полностью обслужить, частично – 60%, полностью зависят от окружающих (требуют постоянного ухода) 9% пожилых. К наиболее востребованным услугам относятся: *уход во время болезни (84%); доставка продуктов (81%); вызов врача на дом, сопровождение в лечебное учреждение (76%); доставка лекарств (73%); оплата коммунальных услуг (67%); уборка квартиры (56%)*. Кроме всего прочего, наряду с предоставлением социально-бытовых, услуг гигиенического характера получатель может рассчитывать на оказание помощи до приезда медицинских работников. Однако возрастает доля платных социальных услуг параллельно с бесплатными. Вопрос количества и качества оказанных социальных услуг – один из материально мотивирующих в работе социального работника. Применение норматива обслуживания позволяет привязать эти показатели к размерам стимулирующей части заработной платы, что придает особенную привлекательность профессии в условиях экономического кризиса. Необходимо также подчеркнуть, что система социального обслуживания граждан «третьего возраста» стоит на пути *перехода от традиционных патерналистских форм государственной помощи к активизирующим*. В условиях надомного обслуживания, когда человек испытывает изолированность от внешнего мира, особую роль играют **новейшие информационные технологии**. Многие пожилые люди стремятся преодолеть одиночество, трудности, связанные с уменьшением активных контактов, осваивая новые для них технические средства связи: сотовые телефоны, компьютер. Доступ к единой информационной сети Интернет позволяет общаться, получать образование в дистанционной форме, знакомиться с отечественными и зарубежными произведениями литературы и искусства, получать услуги и консультации специалистов по различным вопросам, в том числе в сфере социальной защиты, ЖКХ, осуществлять необходимые платежи для обеспечения жизнедеятельно-

сти, обращаться с просьбами и т.д. Эти примеры активизирующих социальных практик, используемых в социальном обслуживании на дому пожилых граждан и инвалидов, предполагают компетентность и высокий профессионализм социальных работников. Существующая потребность повышения профессионального мастерства специалистов удовлетворяется посредством освоения образовательных программ *практико-ориентированного характера*. Программа профессиональной переподготовки имеет модульную структуру, предусматривает теоретическую часть (актуальные темы профессиональной деятельности общенаучного и прикладного характера, вопросы действующего законодательства, права) и практическую часть, отражающую основные результаты прохождения стажировки в конкретной организации [4, с. 23; 17].

Высокие профессиональные и моральные качества работников социальной сферы, осведомленность в актуальных проблемах пожилых, знание современных инновационных технологий и методик социальной работы, государственная поддержка учреждений социального обслуживания в условиях стареющего общества способствуют созданию механизмов эффективного сохранения и продления социальной активности. Важность развития системы социального обслуживания служит основанием проведения Министерством труда и социальной защиты РФ ежегодного анализа мониторинговых исследований демографической ситуации, материального обеспечения, заболеваемости, оказания медицинской помощи, занятости пожилых людей в стране. Благодаря этому мы имеем представление о социально-экономическом положении пожилых людей. В целях активного вовлечения в общественную жизнь, формирования условий для использования знаний, опыта, потенциала пожилых, повышения статуса определена Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года. В Документе, основываясь на комплексном подходе к решению проблем с участием всех социально заинтересованных структур общества – государствен-

ных и коммерческих, волонтерских групп, общественных организаций, подчеркивается значимость задач повышения качества социального обслуживания, что в той или иной мере обеспечивает социально-экономическую стабильность общества. Система соци-

ального обслуживания продолжает развиваться как социальный институт и обладает способностью к динамике и саморазвитию благодаря своей открытости и направленности, а также в связи с объективной массовой потребностью в социальных услугах.

Список литературы

1. Баркер Р. Словарь социальной работы. М.: Логос, 1994. 645 с.
2. Вдовина М.В. Семейная конфликтология. М.: ИПК ДСЗН, 2011. 263 с.
3. Вдовина М.В. Этика социального обслуживания пожилых людей. М.: ИПК ДСЗН, 2014.
4. Вдовина М.В., Янцен М.А. Стажировка в профессиональной переподготовке социальных работников // Профессиональное образование. Столица. 2015. № 10. С. 23–25.
5. Ежегодный доклад Минтруда РФ о социально-экономическом положении пожилых людей. URL: <http://www.garant.ru/news/544968/> (дата обращения: 05.07.2016).
6. Кононова Л.И. Теория и методология творчества в социальной работе. М.: Изд-во СГУ, 2011. 276 с.
7. Краснова О.В. Геронтопсихологический словарь. М., 2010. 326 с.
8. Краснова О.В., Козлова Т.З. Старшее поколение: гендерный аспект. М.: ИС РАН, 2007. 220 с.
9. Михалева А.В. Трансформация социального обслуживания пожилых людей в условиях старения населения: дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2010.
10. Натахина В.В. Социальное обслуживание пожилых людей в условиях реформирования общества: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. М., 2009.
11. Наумова В.А. Оптимизация личностных ресурсов на этапе поздней зрелости: монография. П-Камчатский: КамГУ им. Витуса Беринга, 2015. 194 с.
12. Петросян В.А. Интеграция инвалидов в российское общество: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2011. URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-sotsiologiya/1/a8-1.php> (дата обращения: 24.12.2015).
13. Пути решения проблемы постарения населения. URL: <http://www.sociologyinweb.ru/spgs-434-1.html> (дата обращения: 24.12.2015).
14. Солонников И.В. Траектории социализации и самореализации человека зрелого (30–60 лет) возраста. М., 2003. URL: <http://refdb.ru/look/1699731.html> (дата обращения: 24.12.2015).
15. Социологические подходы к старению. URL: <http://www.psychonia.ru/demas-103-1.html> (дата обращения 24.12.2015).
16. Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года. URL: <http://pensionreform.ru/files/107379> (дата обращения: 06.07.2016).
17. Суханов В.Г. Социальная реабилитация стомированных инвалидов: зарубежные практики // Социальная политика и социология. Т. 14. 2015. № 1 (107). С. 5–15.
18. Федеральный закон № 442-ФЗ от 28 декабря 2013 г. «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/laws/112> (дата обращения: 24.12.2015).
19. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/517850/#ixzz3RKxfiAWk> (дата обращения: 18.01.2015).
20. Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми: учебник для бакалавров. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К°, 2014. 340 с.
21. Холостова Е.И., Климантова Г.И. Социальная политика: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2015. 367 с.
22. Холостова Е.И., Климантова Г.И. Энциклопедия социальных практик поддержки пожилых людей в Российской Федерации. М.: Дашков и К°, 2015. 552 с.
23. Холостова Е.И., Малофеев И.В. Система социального обслуживания населения: исторический экскурс и современный взгляд: монография. М.: Дашков и К°, 2016. 368 с.
24. Яцемирская Р.С. Социальная геронтология. М.: Академический проект, 2006. 320 с.

References

1. Barker R. Slovar' social'noj raboty. M.: Logos, 1994. 645 s.
2. Vdovina M.V. Semejnaya konfliktologiya. M.: IPK DSN, 2011. 263 s.
3. Vdovina M.V. Etika social'nogo obsluzhivaniya pozhilykh lyudej. M.: IPK DSN, 2014.
4. Vdovina M.V., Yancen M.A. Stazhirovka v professional'noj perepodgotovke social'nykh rabotnikov // Professional'noe obrazovanie. Stolica. 2015. № 10. S. 23–25.
5. Ezhegodnyj doklad Mintruda RF o social'no-ekonomicheskom polozenii pozhilykh lyudej. URL: <http://www.garant.ru/news/544968/> (data obrashcheniya: 05.07.2016).
6. Kononova L.I. Teoriya i metodologiya tvorchestva v social'noj rabote. M.: Izd-vo SGU, 2011. 276 s.
7. Krasnova O.V. Gerontopsikhologicheskij slovar'. M., 2010. 326 s.
8. Krasnova O.V., Kozlova T.Z. Starshee pokolenie: gendernyj aspekt. M.: IS RAN, 2007. 220 s.
9. Mikhaleva A.V. Transformaciya social'nogo obsluzhivaniya pozhilykh lyudej v usloviyakh stareniya naseleniya: dis. ... kand. sociol. nauk. SPb., 2010.
10. Natakina V.V. Social'noe obsluzhivanie pozhilykh lyudej v usloviyakh reformirovaniya obshchestva: sociologicheskij analiz: dis. ... kand. sociol. nauk. M., 2009.
11. Naumova V.A. Optimizaciya lichnostnykh resursov na etape pozdnej zrelosti: monografiya. P-Kamchatskij: KamGU im. Vitusa Beringa, 2015. 194 s.
12. Petrosyan V.A. Integraciya invalidov v rossijskoe obshchestvo: avtoref. dis. ... d-ra sociol. nauk. M., 2011. URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-sotsiologiya/1/a8-1.php> (data obrashcheniya: 24.12.2015).
13. Puti resheniya problemy postareniya naseleniya. URL: <http://www.sociologyinweb.ru/spgs-434-1.html> (data obrashcheniya: 24.12.2015).
14. Solodnikova I.V. Traektorii socializacii i samorealizacii cheloveka zrelogo (30–60 let) vozrasta. M., 2003. URL: <http://refdb.ru/look/1699731.html> (data obrashcheniya: 24.12.2015).
15. Sociologicheskie podkhody k stariyu. URL: <http://www.psychonia.ru/demas-103-1.html> (data obrashcheniya 24.12.2015).
16. Strategii dejstvuj v interesakh grazhdan starshego pokoleniya v Rossijskoj Federacii do 2025 goda. URL: <http://pensionreform.ru/files/107379> (data obrashcheniya: 06.07.2016).
17. Sukhanov V.G. Social'naya reabilitaciya stomirovannykh invalidov: zarubezhnye praktiki // Social'naya politika i sociologiya. T. 14. 2015. № 1 (107). S. 5–15.
18. Federal'nyj zakon № 442-FZ ot 28 dekabrya 2013 g. «Ob osnovakh social'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossijskoj Federacii». URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/laws/112> (data obrashcheniya: 24.12.2015).
19. Federal'nyj zakon ot 28 dekabrya 2013 g. № 442-FZ «Ob osnovakh social'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossijskoj Federacii». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/517850/#ixzz3RKxfiAWk> (data obrashcheniya: 18.01.2015).
20. Kholostova E.I. Social'naya rabota s pozhilymi lyud'mi: uchebnik dlya bakalavrov. 7-e izd., pererab. i dop. M.: Dashkov i Ko, 2014. 340 s.
21. Kholostova E.I., Klimantova G.I. Social'naya politika: uchebnik dlya bakalavrov. M.: Yurajt, 2015. 367 s.
22. Kholostova E.I., Klimantova G.I. Enciklopediya social'nykh praktik podderzhki pozhilykh lyudej v Rossijskoj Federacii. M.: Dashkov i Ko, 2015. 552 s.
23. Kholostova E.I., Malofeev I.V. Sistema social'nogo obsluzhivaniya naseleniya: istoricheskij ekskurs i sovremennij vzglyad: monografiya. M.: Dashkov i Ko, 2016. 368 s.
24. Yacemirskaya R.S. Social'naya gerontologiya. M.: Akademicheskij proekt, 2006. 320 s.

Библиографическое описание статьи / Reference to article

Янцен М.А. Становление социального обслуживания на дому в условиях стареющего общества // Социальная политика и социология. Т. 15. 2016. № 4 (117). С. 130–136. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-130-136 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).

Yancen M.A. Stanovlenie social'nogo obsluzhivaniya na domu v usloviyakh stareyushchego obshchestva // Social'naya politika i sociologiya. T. 15. 2016. № 4 (117). S. 130–136. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-130-136 (Reference in Roman script).

Yantsen, M.A. (2016) Formation of Social Services at Home for an Aging Society, *Social Policy and Sociology*. Vol. 15. No. 4 (117). P. 130–136. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-130-136 (International bibliographic description).

Ю.В. Маслова,

заведующая отделом металла и камня Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства; аспирант, Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма, Москва.

Yu. V. Maslova,

head of the department of metal and stone of the All-Russian Decorative Art Museum; postgraduate student, Academy of retraining in arts, culture and tourism, Moscow.

E-mail: joli-maslova@yandex.ru

УДК 1; 215

DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-137-145

Философские аспекты полемической культуры старообрядчества

Philosophical Aspects of the Polemical Culture of the Old Believers

Дата поступления

24.05.2016

Дата препринта

29.07.2016

Дата публикации

30.08.2016

Аннотация: в статье на сочинениях старообрядцев и их оппонентов рассматриваются философские аспекты полемической культуры старообрядчества. С помощью структурно-функционального метода выделяются три крупных литературных блока: церковный (синодальный), светский и старообрядческий (где автором исследования выступает писатель-старообрядец). На основе их анализа автор показывает динамику развития не только полемической культуры старообрядчества, но и гуманитарной науки в целом. В качестве примера приведены новейшие исследования в области изучения старообрядчества.

Annotation: in the article on the writings of the old believers and their opponents are considered the philosophical aspects of the polemical culture of the Old Believers. Using structural-functional method, there are three major literary unit: the Church (Synod), the secular, and the Old Believers (where the author acts writer-believer). Based on their analysis, the author shows the dynamics of development not only of the polemical culture of the old believers, but also the Humanities in General. As an example, given the latest research in the study of the Old Believers.

Ключевые слова: апологетика, богословие, философия, миссионер, начетчик, полемическая культура, раскол, риторика, старообрядчество, церковь.

Key words: apologetics, theology, philosophy, missionary, nachyotchik (well-read man), polemic, polemical culture, Raskol (schism), rhetoric, the Old Believers, the Church.

Любой христианской Церкви онтологически присущи понятия единственности и истинности. Иными словами, каждая церковь считает свое учение единственно пра-

вильным и спасительным. Поэтому на протяжении тысячелетий существования христианства ведется борьба с иными видами верований: религиями, ересями и раскола-

ми. Постепенно складывается особый вид христианской литературы (апологетической и полемической), в которой поднимаются догматические, богословские, социальные и историко-культурные вопросы, проясняющие учение Церкви. В рамках такой литературы появлялись целые риторические школы, талантливые писатели и проповедники, защитники основ церковного учения, начетчики, которые способствовали формированию особой полемической культуры. После раскола русской Церкви XVII века, единая дотоле вера разделилась на две версии русского христианства, весьма условно названные *новообрядчество* и *старообрядчество*¹. Сразу же после раскола возникла религиозная полемика, выявив остроту борьбы между «старым» и «новым». По-разному старообрядцы понимали и свой дальнейший духовный путь, разделившись на *поповство* и *беспоповство*. Стали появляться полемические сочинения, направленные как против новообрядческой Церкви, так и против других старообрядческих согласий. За три с половиной века было написано множество полемических трудов, выработаны особые полемические приемы и правила, стиль изложения мыслей. Все это должно было стать не просто отдельным направлением истории русской риторики, а новым направлением в изучении русской культуры. На современном этапе в научный оборот введен достаточный источниковый материал, который может стать фундаментом исследования полемической культуры старообрядчества. Его изучение проводилось и проводится в рамках трех различных подходов: *существует церковная* (синодальная), *светская* и *собственно старообрядческая историография*. Светская в свою очередь делится на дореволюционную, советскую и российскую историографию. У старообрядческой историографии почти такое же деление, с оговоркой, что «советского» периода не было в силу положения церкви в государстве.

Старообрядческая историография.
В сочинениях первых вождей старой веры

¹ Названия эти, образованные от слова «обряд», достаточно условны, не отражают сути произошедших перемен, но используются нами в силу общепринятой практики употребления в научной литературе.

еще нет того, что называется научной рефлексией. Аввакум заявляет в поучении «Что есть тайна христианская и как жити в вере Христове»: «*Не ищите риторики и философии, ни красноречия, но здравым истинным глаголом последующе, поживите. Понеже ритор и философ не может быть христианин*» [3, с. 263]. Однако установка Аввакума, одного из образованнейших и начитанных людей своего времени, на принципиальную «неискусность» и «простоту» защитника старой веры, с XVIII века начинает меняться. Появляется профессиональная риторическая школа братьев Андрея и Семена Денисовых, основателей Выго-Лексинского старообрядческого общежития. Риторика на Выгу не просто читали, а учились по ним искусству ведения полемики, редактируя и приспособляя уже существующие риторики для защиты старой веры. Более того, переработав известные в то время сочинения, выговская школа создала свою собственную Риторику [17]. Только в первой трети XIX в. старообрядцы пытаются не просто защитить основы своего вероучения, полемизировать с синодальной Церковью, но и осмыслить роль и место старообрядчества в русской истории и культуре. Так шел постепенный процесс осознания того, что старообрядческая полемика является самостоятельным предметом научного исследования. Первым опытом саморефлексии стали сочинения беспоповца Павла Любопытного². Он собрал сочинения и рукописи старообрядческих писателей и составил в 1828–1829 гг. словарь и каталог, появившийся в печати в полном виде лишь в 1863 г. [9]. В словаре, по сведениям Павла Любопытного, перечислено восемьдесят шесть «отменных и важных мужей» – беспоповских авторов и их сочинений. Книга долгое время была единственным источником биографических данных о многих деятелях староверия. Под номером один, как и следует ожидать, идет Андрей Дионисевич (Денисов), князь Мышецкий, которо-

² Павел Онуфриев Любопытный, он же Платон Львович Светозаров (1772 – 17 июня 1848 г.) – старовер-беспоповец поморского согласия, историк и писатель. Составленный им список собственных трудов насчитывает 97 сочинений. Среди них богослужебные тексты, письма, речи, эпитафии, полемические сочинения.

му дается красноречивый эпитет: «первый и единственный победитель бывшей бурливого никонизма» [9, с. 1]. Вопросы религиозной полемики рассматривали такие старообрядческие авторы, как И.А. Кириллов, Ф.Е. Мельников, Л.Ф. Пичугин, В.Г. Сенатов, И. Филиппов и др. Иван Акимович Кириллов в годы Первой мировой войны написал сочинение «Правда старой веры». В главе десятой «О сущности старообрядчества» Кириллов рассматривает основные позиции – взгляды на старообрядчество, существовавшие вне его; гонители и «обличители»; о противостарообрядческой «миссии» и ее задаче; официальное «православие» и православие старообрядческое в отношении к повседневной жизни; «наука о расколе». Об «обличительном» направлении синодальной Церкви он пишет, что спор со старообрядцами велся в чисто интеллектуальной плоскости. Отсюда малочисленность произведений, написанных против старообрядцев, которым противостоит обширная старообрядческая письменность [5, с. 413]. Федор Ефимович Мельников, известнейший начетчик староверия, в своей «Краткой истории древлеправославной (старообрядческой) Церкви» выделил вопросы полемики в особую главу «Начетничество, миссионерство, братства». В ней дается программное понятие старообрядческой полемики. Проповедь, по словам Мельникова, *«полезнее и славнее многих молитв, спасительнее самых строгих постов и других телесных подвигов; она важнее даже самых великих чудес, например, воскрешения мертвых, ибо воскрешает не тела, а самые души человеческие, которые дороже всего мира»* [12, с. 480]. Следует добавить, что Федор Мельников является автором книги «Блуждающее богословие», в которой он выступает как старообрядческий полемист. В 1930 г. Владимир Павлович Рябушинский, эмигрировавший после революции во Францию, издает книгу «Старообрядчество и русское религиозное чувство». В главе шестой «Идеология старообрядчества от конца XVIII века по настоящее время» проанализированы некоторые видные сочинения старообрядческой полемической литературы. Помимо трудов Павла Любопыт-

ного и Ф.Е. Мельникова Рябушинский упоминает инокка Павла Великодворского, одного из идеологов восстановления трехчинной иерархии у поповцев (Белокриницкое согласие); Илариона Георгиевича Кабанова (Ксеноса), автора «Окружного послания», разделившего поповцев на «окружников» и «неокружников»; епископа Арсения Уральского (Анисим Васильевич Швецов); епископа Иннокентия (Усова). О перечисленных авторах Рябушинский заключает, что все они являются *«носителями древлеправославной духовной воинственности в высшей мере, но, до известной степени, она должна считаться одной из характерных черт всякого сознательного, задумывающегося старообрядца»* [19, с. 121].

В советское время первыми, кто начал взвешенно писать о старообрядческой литературе и культуре, стали сотрудники Пушкинского Дома, в частности, Н.В. Понырko. Последняя обратила внимание на собирательскую и исследовательскую работу по изучению различных риторик, проводившуюся на Выгу [16; 17]. Со временем Понырko стала членом Русской Православной Старообрядческой Церкви (далее – РПСЦ). Она является также участницей коллективного труда «Словарь книжников и книжности Древней Руси», освещающего не только биографии древнерусских писателей, но и страницы истории полемической культуры старообрядчества. Например, в статье о малоизвестном полемисте Иване Философе говорится, что он был старообрядцем и автором «граммотки» о способе каждения за богослужением. Вопрос о том, как следует кадить, был спорным для старообрядческих согласий дьяконовцев и ветковцев. Здесь указано, что сочинение Ивана Философа не издано [22, с. 23]. В статье об Игнатии Соловецком утверждается, что он был фактически главой староверов Поморья. Самым известным и крупным его сочинением стала «Книга о титуле на Кресте», т.е. о «правильном» написании титула «ИХЦС» (Исус Христос Царь Славы) [22, с. 24]. В целом, словарь исполняет функцию краткого пособия по истории полемической культуры старообрядчества. Той же функцией наделен и словарь «Старообрядчество.

Лица, предметы, события и символы» [23]. В нем дается характеристика полемическим книгам, лицам, участвовавшим в полемике, а также событиям, повлиявшим на разделение как Русской Церкви, так и внутри старообрядчества. В работах беспоповца, доктора философских наук М.О. Шахова, исследуется религиозно-философское содержание старообрядческого мировоззрения. Это первое фундаментальное сочинение, ставящее перед собой цель философского осмысления полемической культуры староверия. Шахов доказывает, что для старообрядческой книжности вообще и полемической литературы в частности характерен высокий уровень развития религиозно-философской мысли, гармоничная система мировоззрения со своим стройным понятийным аппаратом. Он пишет о преемственности старообрядчества в мировоззренческом отношении от византийской цивилизации; убежден, что старообрядческому мировоззрению чужды любые элементы модернизации, ведущие к изменению веры, что было характерно и для древней византийской церкви. Именно поэтому старообрядческая полемическая литература является неким надежным «ключом к изучению византийско-русской религиозно-философской мысли более раннего периода» [27, с. 26].

Среди современных старообрядческих авторов, посвящающих исследования полемической культуре, необходимо выделить А.А. Безгодова, С.Г. Вургафта, К.Я. Кожурина, В.В. Шамарина, Д.А. Урушева, И.А. Ушакова. Функция современных старообрядческих исследователей двойственна: с одной стороны, они сами могут являться создателями полемических текстов, а с другой, – выступают исследователями полемической культуры своих предшественников и современников. До сих пор много сочинений старообрядческих полемистов ждут своего издателя и исследователя. Представители РПСЦ В.В. Боченков и В.В. Волков подготовили к публикации краткий каталог «По фондам Библиотеки редких книг и рукописей» [14], хранящихся в библиотеке Рогожского поселка. В каталоге указаны гектографированные издания второй половины XIX – начала

XX вв. – сто двенадцать апологетических, полемических, исторических и других сочинений. В фондах библиотеки представлены известные начетчики и полемисты – М.И. Бриллиантов, В.Т. Зеленков, священник Василий Механиков, Ф.Е. Мельников, К.А. и И.К. Перетрухины и др. В вводной статье авторы объясняют, что такое гектографы и указывают на пионера в области изучения и описания гектографов, уральского археографа П.И. Мангилева. Наряду с этим Музейно-библиотечно-архивный отдел РПСЦ занимается изданием серии «Наследие старообрядческих апологетов, начетчиков, писателей». Уже изданы сочинения епископа Арсения Уральского (Швецова) в трех томах, епископа Михаила (Семенова) в трех томах, епископа Иннокентия (Усова). Публикации источников снабжены В.В. Боченковым и В.В. Волковым вступительными статьями, примечаниями и указателями, что является серьезным шагом в развитии историографии полемической культуры.

Синодальная историография. Другой подход в исследовании старообрядчества представляют сочинения синодальных авторов. Со второй половины XVII – до первой половины XIX вв. они имели яркую «противораскольничью» направленность. Среди них труды Симеона Полоцкого, Епифания Славинецкого, митрополита Димитрия Ростовского (Туптало), епископа Питирима Нижегородского, протоиерея А.И. Журавлева (Иоаннова), митрополита Стефана Яворского, епископа Феофана Прокоповича, митрополита Платона (Левшина), митрополита Филарета (Дроздова). Одним из первых по времени стало сочинение Симеона Полоцкого «Жезл правления»¹, изданное от лица Собора 1666 г. «Жезл» содержит пристрастный разбор сочинений староверов Никиты Добрынина (прозванного противниками «Пустосвятом») и попа Лазаря. По сочинениям синодальных авторов, методом критического анализа, можно восстановить круг богословских проблем, поднимавшихся старообряд-

¹ Полное название «Жезл правления на правительство мысленного стада православно-российской церкви, утверждения во утверждение колеблющихся во вере, наказания в наказание непокоривых овец, казнения на поражение жестоковых и хищных волков, на стадо Христово нападающих».

чеством. В сочинениях синодальных историков второй половины XIX – начала XX века, таких как Е.Е. Голубинский, Н.Ф. Каптерев, И.Ф. Нильский, П.С. Смирнов, Н.И. Субботин, при изучении старообрядчества упор делается не только и даже не столько на обличении, сколько на изучении старообрядчества. Появляются более глубокие оценки причин раскола и его сущности. Чтобы противостоять старообрядческим полемистам, понять причину раскола, авторы скрупулезно изучали все те источники и материалы по старообрядчеству, которые им были доступны. Работы представителей синодальной Церкви содержат обширный материал, позволяющий исследовать начальную историю старообрядчества, а также методы аргументации внутрицерковной полемики.

Особо следует сказать о деятельности Н.И. Субботина, профессора Московской духовной академии кафедры «Истории и обличения русского раскола», пользовавшегося, по словам протоиерея и историка старообрядчества Ильи Громогласова, репутацией «высшего специалиста по расколоведению». Неоценима деятельность Субботина при издании монументального труда «Материалы для истории раскола за первое время его существования» [11], задуманные как документальная база в помощь миссионерам для «обличения раскола». Научное значение «Материалов» трудно переоценить – данное издание не потеряло своей актуальности и в наше время, и пользуется большим спросом у исследователей. Хотя Субботин выступает в «Материалах» скорее как историк-ковед, а не историограф, именно благодаря его изданию увидели свет полемические сочинения и самих староверов, и миссионеров, писавших против них.

Светская историография. В дореволюционной исторической науке старообрядческое движение рассматривалось многими светскими учеными-историками. К изучению старообрядчества обращались: В.В. Андреев, В.А. Андерсон, Н.Н. Гиляров-Платонов, В.И. Кельсиев, Н.И. Костомаров, В.О. Ключевский, С.П. Мельгунов, П.И. Мельников, П.Н. Милюков, А.С. Пругавин, С.М. Соловьев, А.П. Щапов. Необходимо отметить талантли-

вого археографа, палеографа, историка церковного раскола, крупнейшего собирателя памятников по истории старообрядчества В.Г. Дружинина. До сих пор не потерял своей научной значимости его труд «Писания русских старообрядцев: Перечень списков, составленных по печатным описаниям рукописных собраний». Около тысячи старообрядческих рукописей Дружинин передал из своей библиотеки в Библиотеку Академии Наук. В работе историка и этнографа А.С. Пругавина «Запросы и проявления умственной жизни в расколе» делается попытка примирить две точки зрения на старообрядчество: как на «тупую любовь к старине» и «народный умственный прогресс» [18, с. 161]. Свой вклад в изучение мировоззрения старообрядчества сделали русские философы и историки в эмиграции: В.В. Зеньковский, С.А. Зеньковский, А.В. Карташов, Г.П. Федотов, Г.В. Флоровский. Последний характеризует Андрея Денисова не просто как начетчика, т.е. человека весьма начитанного, но и как богослова [25, с. 71].

Ученые советского периода – В.Д. Бонч-Бруевич, Н.С. Гурьянова, Н.Д. Зольникова, А.Е. Катунский, В.Г. Карцов, А.И. Клибанов, В.И. Малышев, В.Ф. Миловидов, Н.М. Никольский, Г.В. Плеханов, Н.Н. Покровский – рассматривали старообрядчество с точки зрения истории религии и с позиций атеистического мировоззрения. Большинство советских историков видели в старообрядчестве прежде всего социальный протест против царизма и церкви, как его «прислужницы». Тем не менее, археографические разыскания XX в. под руководством Н.Н. Покровского положили начало серьезного научного исследования духовной литературы старообрядцев [15]. Отдельно нужно отметить публикации В.И. Малышева, издавшего несколько открытых им сочинений протопопа Аввакума. В частности, в статье о рисунках протопопа он пишет, что благодаря им «в новом свете раскрываются известные и еще недостаточно прокомментированные полемические суждения самого Аввакума о современном ему изобразительном искусстве» [10, с. 82]. Приблизительно с середины XX века старообрядчество начинает интересо-

вать исследователей как форма сохранения древнерусской культуры. Для его изучения используют методы археологии, этнографии, культурологического анализа. Большую ценность представляют исследования старообрядчества как явления русской культуры современных отечественных историков, антропологов, культурологов, филологов: Л.Н. Гумилева, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, А.М. Панченко, Б.А. Успенского. Весомый вклад в изучение старообрядчества внесли зарубежные писатели Пьер Паскаль, Рой Робсон, Роберт Крамми и др. Пьер Паскаль является переводчиком Жития протопopa Аввакума на французский язык, Роберт Крамми – автор исследования о Выговской старообрядческой пустыни и «выговских отцах». В своих работах зарубежные исследователи проводят сравнительный анализ старообрядчества как русского духовного движения с религиозными идеями и движениями Запада.

Одним из первых изданий российской историографии, посвященном старообрядческой литературе, стала «Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.» Н.Ю. Бубнова [2]. Работа явилась комплексным источниковедческим и текстологическим исследованием, показала развитие книжной старообрядческой культуры раннего времени. Автор пишет, что устное и письменное распространение взглядов позволило старообрядческим полемистам *«организовать в стране первое в ее истории широкое культурно-идеологическое движение за нравственное обновление общества под знаменем борьбы с чуждыми культурными заимствованиями»* [2, с. 7]. Ценным для понимания масштабов полемической культуры стало выделение Бубновым в отдельные главы книжных центров старообрядчества: Московского, Соловецкого и Пустозерского. Непосредственно полемической культуре старообрядчества посвящена монография А.П. Крахмальникова – результат переработки его диссертации. Достоинством исследования является то, что автор впервые сосредоточился не просто на старообрядческой книжности и библиотеках, а на богословских, аполо-

гетических и полемических сочинениях староверов, благодаря чему ему удалось выделить в отдельные главы вопросы внутрискладообрядческой полемики: «Прения с беспоповцами» и «Споры с беллоповцами». Крахмальников считает, что наличие старообрядчества как перманентного оппонента требовало от новообрядчества ведения квалифицированной полемики. Это привело также к серьезному изучению целого ряда памятников древнерусской литературы [6, с. 11]. Однако труд А.П. Крахмальникова ограничен узкими хронологическими рамками: он исследует период, связанный с образованием Белокриницкой иерархии в 1846 г. до выхода «Окружного послания» 1862 г., разделившего белокриницких староверов на два лагеря. Добавим, что старообрядчеству посвящен целый ряд диссертационных работ, среди которых все чаще поднимается тема старообрядческой идеологии и мировоззрения [4; 20; 21; 24; 28]. Особо следует отметить диссертацию В.А. Петровой [13]. Автор ставит перед собой цель выявить причину появления и логику *«становления отечественной мыслительной традиции через полемический дискурс как средство ценностного самоопределения культуры»* [13, с. 6]. Петрова считает, что исторические границы, в которых сложилась «полемическая дискурсивная практика» – это XI–XVII вв. Однако автор, на наш взгляд, недостаточно обосновывает конечную границу своего исследования, которое заканчивает XVII веком, считая последующую полемику не представляющей научного интереса, с чем нельзя согласиться. Д.Н. Канаев для классификации всех старообрядческих согласий использует богословское понятие «Антихрист», которое является ключевым для полемической культуры начального периода. Так, автор получает деление старообрядцев на поповцев, часовенных беспоповцев, брачных поморцев, старопоморцев (филипповцев, федосеевцев), странников и нетовцев (спасовцев) [4, с. 12–13]. К.М. Товбин в своей диссертации высказывает мнение, что старообрядческие мыслители с XIX до начала XXI вв. прошли путь от полемики и аполо-

гетики старой веры до гомилетики и философского анализа [24, с. 12].

В настоящее время можно говорить о том, что сегодня проводится комплексное изучение традиционной культуры старообрядчества такими отраслями науки, как история, философия, культурология, этнография, археология, искусствоведение, фольклористика и т.д. В трудах Е.А. Агеевой, О.Н. Бахтиной, Н.Ю. Бубнова, Л.С. Дементьевой, Е.Е. Дутчак, В.В. Керова, С.Е. Никитиной, А.М. Панченко, И.В. Поздеевой, Д.Е. Раскова, Е.Б. Смилянковой, Е.М. Юхименко и многих других ученых рассматриваются особенно-

сти вероучения, богослужебная практика, обряды, бытовые традиции старообрядцев отдельных регионов, решаются вопросы, касающиеся взаимоотношений старообрядчества с официальным православием и взаимодействия разных согласий друг с другом. Однако систематическое исследование старообрядчества начато примерно только с 1990-х годов. Именно этим объясняется низкая степень изученности полемической культуры старообрядчества, без которой невозможно представить общую картину развития русской философской мысли, литературы и культуры в целом.

Список литературы

1. Бирюкова К.В. Миссионерское служение русской православной церкви: теория и практика в современном осмыслении // Социальная политика и социология. Т. 14. 2015. № 6 (113). С. 174–181.
2. Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. СПб., 1995.
3. Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения. М.: Academia, 1934.
4. Канаев Д.Н. Русское старообрядчество: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. М., 1999.
5. Кириллов И.А. Правда старой веры. Барнаул, 2008.
6. Крахмальников А.П. Сочинения староверов Белокриницкого согласия (1846–62 гг.). М., 2012.
7. Левицкая А.А., Архипова У.О. Религиозное сознание: основные теоретико-методологические подходы к изучению // Социальная политика и социология. Т. 14. 2015. № 6 (113). С. 190–198.
8. Лобазова О.Ф. Религия и социальная политика: диалектика взаимосвязи // Социальная политика и социология. Т. 14. 2015. № 6 (113). С. 199–207.
9. Любопытный Павел. Исторический словарь и каталог, или библиотека староверческой церкви. М., 1863. Переиздан Н. Поповым в 1866 г.
10. Малышев В.И. Избранное: Статьи о протопопе Аввакуме. СПб., 2010.
11. Материалы для истории раскола за первое время его существования: Т. 1–9 / под ред. Н. Субботина. М.: Братство святого Петра Митрополита, 1874–1894.
12. Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул, 1999.
13. Петрова В.А. Эстетика полемического дискурса в русской культуре: автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2004. 19 с.
14. По фондам Библиотеки редких книг и рукописей: Архивно-библиотечный отдел Митрополии Московской и всея Руси РПСЦ / сост., авт. текстов В.В. Боченков, В.В. Волков. М.-Ржев: Маргарит, 2012. 48 с.
15. Покровский Н.Н. Путешествие за редкими книгами. М., 1984.
16. Поньрко Н.В. Источниковедение литературы Древней Руси: Эпистолярное наследие XI–XIII вв., памятники рождественского и великопостного литургических циклов в народной культуре XVI–XVII вв., старообрядческая письменность XVII–XVIII вв.: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Ин-т русской литературы. СПб., 1999. 42 с.
17. Поньрко Н.В. Учебники риторики на Выгу // ТОДРЛ. Т. XXXVI. М. -Л., 1981. С. 154–162.
18. Пругавин А.С. Запросы и проявления умственной жизни в расколе // Русская мысль. М., 1884. Год пятый, кн. I. С. 161–199.
19. Рябушинский В.П. Старообрядчество и русское религиозное чувство. М., 2010.
20. Самсонов С.И. Современное старообрядчество. Идеология и деятельность: дис. ... канд. филос. наук. М., 1999. 167 с.

21. Семибратов В.К. Духовная культура старообрядчества в конце XIX – первой трети XX в.: на материалах Вятского края: дис. ... канд. культурол. наук. Киров, 2005. 250 с.
22. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2: И – О / отв. ред. Д.С. Лихачев. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. 439 с.
23. Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. М.: Церковь, 1996.
24. Товбин К.М. Трансформация концепции «Москва – Третий Рим» в русском православном старообрядчестве: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2006. 27 с.
25. Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия. Киев, 1991.
26. Шахов М.О. Старообрядческое мировоззрение: религиозно-философские основы и социальная позиция. М.: ПАГС, 2002. 267 с.
27. Шахов М.О. Старообрядчество, общество, государство. М., 1998.
28. Ширшов А.В. Этико-философский анализ старообрядчества: дис. ... канд. филос. наук. Саранск, 2005. 150 с.

References

1. Biryukova K.V. Missionerskoe sluzhenie russkoj pravoslavnoj cerkvi: teoriya i praktika v sovremenom osmyslenii // Social'naya politika i sociologiya. T. 14. 2015. № 6 (113). S. 174–181.
2. Bubnov N.Yu. Staroobryadcheskaya kniga v Rossii vo vtoroj polovine XVII v. SPb., 1995.
3. Zhitie protopopa Avvakuma im samim napisannoe i drugie ego sochineniya. M.: Academia, 1934.
4. Kanaev D.N. Russkoe staroobryadchestvo: social'no-filosofskij analiz: dis. ... kand. filос. наук. М., 1999.
5. Kirillov I.A. Pravda staroj very. Barnaul, 2008.
6. Krakhmal'nikov A.P. Sochineniya staroverov Belokrinickogo soglasiya (1846–62 gg.). М., 2012.
7. Levickaya A.A., Arkhipova U.O. Religioznoe soznanie: osnovnye teoretiko-metodologicheskie podkhody k izucheniyu // Social'naya politika i sociologiya. T. 14. 2015. № 6 (113). S. 190–198.
8. Lobazova O.F. Religiya i social'naya politika: dialektika vzaimosvyazi // Social'naya politika i sociologiya. T. 14. 2015. № 6 (113). S. 199–207.
9. Lyubopytnyj Pavel. Istoricheskij slovar' i katalog, ili biblioteka starovercheskoj cerkvi. М., 1863. Pereizdan N. Popovym v 1866 g.
10. Malyshev V.I. Izbrannoe: Stat'i o protopope Avvakume. SPb., 2010.
11. Materialy dlya istorii raskola za pervoe vremya ego sushchestvovaniya: T. 1–9 / pod red. N. Subbotina. М.: Bratstvo svyatogo Petra Mitropolita, 1874–1894.
12. Mel'nikov F.E. Kratkaya istoriya drevpravoslavnoj (staroobryadcheskoj) Cerkvi. Barnaul, 1999.
13. Petrova V.A. Estetika polemicheskogo diskursa v russkoj kul'ture: avtoref. dis. ... kand. filос. наук. SPb., 2004. 19 s.
14. Po fondam Biblioteki redkikh knig i rukopisej: Arkhivno-bibliotечnyj otdel Mitropolii Moskovskoj i vseya Rusi RPSC / sost., avt. tekstov V.V. Bochenkov, V.V. Volkov. М.-Rzhev: Margarit, 2012. 48 s.
15. Pokrovskij N.N. Puteshestvie za redkimi knigami. М., 1984.
16. Ponyrko N.V. Istochnikovedenie literatury Drevnej Rusi: Epistoljarnoe nasledie XI–XIII vv., pamyatniki rozhdestvenskogo i velikopostnogo liturgicheskikh ciklov v narodnoj kul'ture XVI–XVII vv., staroobryadcheskaya pis'mennost' XVII–XVIII vv.: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk / In-t russkoj literatury. SPb., 1999. 42 s.
17. Ponyrko N.V. Uchebniki ritoriki na Vygu // TODRL. T. XXXVI. М.-L., 1981. S. 154–162.
18. Prugavin A.S. Zaprosy i proyavleniya umstvennoj zhizni v raskole // Russkaya mysl'. М., 1884. God pyatyj, kn. I. S. 161–199.
19. Ryabushinskij V.P. Staroobryadchestvo i russkoe religioznoe chuvstvo. М., 2010.
20. Samsonov S.I. Sovremennoe staroobryadchestvo. Ideologiya i deyatel'nost': dis. ... kand. filос. наук. М., 1999. 167 s.
21. Semibratov V.K. Dukhovnaya kul'tura staroobryadchestva v konce XIX – pervoj treti XX v.: na materialakh Vyatskogo kraja: dis. ... kand. kul'turoл. наук. Kirov, 2005. 250 s.
22. Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. Вып. 3 (XVII в.). Chast' 2: I – O / отв. ред. D.S. Likhachev. SPb.: Dmitrij Bulanin, 1993. 439 s.

23. Staroobryadchestvo. Lica, predmetry, sobytiya i simvolyy. Opyt enciklopedicheskogo slovarya. M.: Cerkov', 1996.
24. Tovbin K.M. Transformaciya koncepcii «Moskva – Tretij Rim» v russkom pravoslavnom staroobryadchestve: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Rostov n/D, 2006. 27 s.
25. Florovskij Georgij, prot. Puti russkogo bogosloviya. Kiev, 1991.
26. Shakhov M.O. Staroobryadcheskoe mirovozzrenie: religiozno-filosofskie osnovy i social'naya poziciya. M.: RAGS, 2002. 267 s.
27. Shakhov M.O. Staroobryadchestvo, obshchestvo, gosudarstvo. M., 1998.
28. Shirshov A.V. Etiko-filosofskij analiz staroobryadchestva: dis. ... kand. filos. nauk. Saransk, 2005. 150 s.

Библиографическое описание статьи / Reference to article

- Маслова Ю.В. Философские аспекты полемической культуры старообрядчества // Социальная политика и социология. Т. 15. 2016. № 4 (117). С. 137–145. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-137-145 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).
- Maslova Yu.V. Filosofskie aspekty polemicheskoy kul'tury staroobryadchestva // Social'naya politika i sociologiya. T. 15. 2016. № 4 (117). S. 137–145. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-137-145 (Reference in Roman script).
- Maslova, Yu.V. (2016) Philosophical Aspects of the Polemical Culture of the Old Believers, *Social Policy and Sociology*. Vol. 15. No. 4 (117). P. 137–145. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-137-145 (International bibliographic description).

И.М. Меликов,

д-р филос. наук, профессор кафедры социальной философии, теологии и религиоведения, Российский государственный социальный университет, Москва.

I.M. Melikov,

doctor of philosophical sciences, professor of the department of social philosophy, theology and religious, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: imelikov@rambler.ru

УДК 101

DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-146-152

Концепция философии социальной работы: размышления над книгой «Философия и методология науки»

*The Concept of Philosophy of Social Work: Reflections on the Book
«Philosophy and Methodology of Science»*

Дата поступления

25.05.2016

Дата препринта

29.07.2016

Дата публикации

30.08.2016

Аннотация: дан обзор учебника Г.Н. Кузьменко и Г.П. Отюцкого «Философия и методология науки». Учебник характеризуется как одна из первых книг, в которой философские и методологические проблемы науки рассмотрены в контексте методологических оснований теории социальной работы. В качестве несомненной заслуги авторов отмечается сформулированная ими концепция философии социальной работы.

Annotation: the review of the textbook of G.N. Kuzmenko and G.P. Otyutsky «Philosophy and methodology of science» is given. The textbook is characterized as one of the first books in which philosophical and methodological problems of science are considered in the context of the methodological bases of the theory of social work. As an undoubted merit of authors the concept of philosophy of social work formulated by them is noted.

Ключевые слова: философия науки, методология науки, методы научного исследования, теория и методология социальной работы, философия социальной работы.

Key words: science philosophy, science methodology, methods of scientific research, theory and methodology of social work, philosophy of social work.

По мнению авторитетного исследователя методологических проблем социальной работы Л.В. Топчия, «теория социальной работы в России, пожалуй, единственная социальная научная дисциплина, которая не имеет общей (общепризнанной) теоретической парадигмы социальной работы» [19, с. 27]. Отсутствие такой парадигмы во многом объясняется недостаточной разработанностью методологических и мировоз-

зренческих проблем этой теории, что в свою очередь делает актуальным совершенствование мировоззренческой и методологической культуры теоретиков и практиков социальной работы [см., напр.: 6]. Поэтому своевременной представляется публикация учебника Г.Н. Кузьменко и Г.П. Отюцкого «Философия и методология науки» [12]. Учебник подготовлен в соответствии с требованиями Федерального государственно-

го образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения. Насколько известно, на сегодняшний день это единственное в России издание по философии и методологии науки, проблематика которого специально рассматривается применительно к потребностям подготовки магистров по специальности «Социальная работа». Хотя работа и позиционируется как учебник для магистров, она может оказать существенную помощь аспирантам в подготовке к кандидатскому экзамену по истории и философии науки. Роль учебника в общей системе мировоззренческой и методологической подготовки магистрантов и аспирантов определяется тем, что в нем обстоятельно рассмотрены объект, предмет и основные концепции современной философии науки; выявлена социально-философская проблематика науки в аспекте ее места и роли в культуре современной цивилизации; подробно освещается современная проблематика эпистемологии науки. В работе раскрыта структура эмпирического и теоретического знания, выявлены современные философские представления о росте и развитии научного знания. Применительно к потребностям социальной работы в учебнике обсуждаются проблемы методологии науки, дается обстоятельная характеристика основных научных методов. В каждой из глав учебника приведен список знаний, умений и навыков, которыми должен овладеть магистрант в результате ее изучения, а также вопросы и задания для самоконтроля, темы рефератов, списки литературы по теме главы. Во **введении** авторы специально подчеркивают, что «теория социальной работы – молодая наука, находящаяся в процессе становления и развития» [12, с. 11]. В связи с этим магистрант, который стремится овладеть этой наукой, должен глубоко понять не только ее сегодняшние возможности, но и ее будущие перспективы, должен усвоить общие закономерности, характеризующие функционирование и развитие науки. При этом необходимо специально выявить особенности социально-гуманитарных наук, поскольку теория социальной работы относится именно к этому классу науч-

ных знаний. Для тех магистрантов, которые в будущем выберут путь в науку, содержание рецензируемой книги может послужить важной ступенью подготовки к их предстоящей научной деятельности. Авторы учебника отмечают, что философия науки, рассматривая общие закономерности становления, развития и функционирования науки, изучает проблемы роста научного знания на конкретных этапах развития общества. Философия науки исследует также методы и способы достижения такого знания, которое носит объективно истинный характер; она представляет собой наиболее общий мировоззренческий и методологический ориентир для выявления способов решения тех конкретных проблем, которыми занимаются научные дисциплины, анализирующие частные проблемы как специфической научной деятельности, так и функционирования науки в качестве целостного социального явления.

В структуре философии науки авторами учебника выделены: эпистемология, которая анализирует структуру и рост научного знания, методология науки, выявляющая наиболее эффективные методы получения нового научного знания, а также надежные критерии обоснования такого знания. В соответствии с таким подходом в структуре книги логично вычленяются три части, в **первой** из которых определены предмет философии науки, охарактеризованы ее основные концепции применительно к современному этапу развития философии науки. Здесь же раскрывается та социально-философская проблематика науки, которая позволяет выявить место науки в культуре современной цивилизации. **Вторая часть** книги посвящена характеристике основных проблем эпистемологии науки. В ней анализируются структуры эмпирического и теоретического знания, дается анализ роста и развития научного знания. **Третья часть** посвящена обсуждению проблем современной методологии науки; в ней дана обстоятельная характеристика ведущих методов современной науки. (Первые восемь глав работы посвящены философским проблемам науки, в последующих девяти главах рассмотрены актуальные проблемы современной методо-

логии науки. В завершающей, восемнадцатой, главе учебника представлена авторская концепция философии социальной работы.) Читатель учебника получает разностороннее представление о современных философских подходах к пониманию науки; авторы выделяют около десятка таких подходов [12, с. 38] и подробно рассматривают науку как специфическую познавательную деятельность, как социальный институт и как сферу культуры. При этом особое внимание уделено выявлению специфики научного знания и его отличию от иных способов познания мира, в частности, от здравого смысла. Вместе с тем следует согласиться с авторами в том, что «субъектное бытие человека не может быть в полном объеме исчерпано научным знанием, а наука не может заменить собой всех форм познания мира, всей культуры, и все, что остается за пределами ее рассмотрения, компенсируется другими формами духовного постижения мира – через искусство, религию, нравственность и т.д.» [12, с. 60]. Кроме того, всесторонне охарактеризовано философское понимание динамики науки на основе сравнительного анализа теоретических концепций Т. Куна, И. Лакатоша, К. Поппера. Авторы подробно характеризуют структуру научного знания, обращая особое внимание на выявление оснований структурирования науки. При характеристике эмпирического и теоретического уровней науки показано их сходство и различие, а также формы и способы взаимосвязи этих уровней. В качестве особого структурного компонента научного знания рассмотрены основания науки.

Для сегодняшней науки остроактуальными становятся проблемы истинности и рациональности познания. Авторы справедливо отмечают, что «вопросы о возможности получения истинного знания, о способах обоснования достоверности тех или других утверждений – важнейшая проблема не только философии науки, но философии вообще, а также человеческой практики» [12, с. 109]. Этой проблематике посвящена отдельная глава учебника, в которой рассматриваются как существующие подходы к пониманию научной истины, так и совре-

менные концепции рациональности науки. Выделяется, как минимум, шесть смыслов рациональности [12, с. 126]. В качестве новаторской следует оценить авторскую характеристику рациональности как деятельности, а также выделение критериев рациональности научного знания. В учебнике дан сравнительный анализ *классического, неклассического и постнеклассического типов рациональности*. Углубленному пониманию магистрантами и аспирантами специфики социально-гуманитарных наук будет способствовать осуществленный авторами учебника сравнительный анализ взглядов Г. Риккерта, В. Виндельбанда и В. Дильтея о взаимосвязи наук, о природе и наук, о культуре. В заслугу авторам следует поставить также обстоятельную характеристику теории социальной работы как социально-гуманитарной науки [12, с. 155–158]. Специальный параграф посвящен анализу роли ценностей в социально-гуманитарном познании. Рассмотрена как ценность самой науки, так и особенности ценностей в науке. Анализируется, в частности, сформулированный М. Вебером принцип «отнесения к ценностям». В отдельной главе дан сравнительный анализ натуралистической и антинатуралистической исследовательских программ социально-гуманитарных наук. Авторы подчеркивают, что «генезис науки как специфического феномена культуры сопряжен с генезисом ее методологического самосознания, формой которого и является научно-исследовательская программа» [12, с. 185]. Целый раздел учебника посвящен проблемам методологии, с подробной характеристикой развития методологических идей в философском знании, начиная с античной философии. Вместе с тем дана обстоятельная картина современной методологии науки. Специальное место уделено анализу школ и направлений современной методологии науки, а также характеристике методологических проблем в философии науки XX века: неопозитивизме, критическом рационализме, методологическом анархизме и др. В качестве инновационного направления охарактеризована эволюционная эпистемология.

Отдельная глава книги посвящена анализу научно-исследовательских программ. Как считают авторы, это понятие выступает в качестве плодотворного термина для исследования истории науки с позиций становления ее ведущих методологических подходов. Со ссылкой на известного российского философа П.П. Гайденко в книге показано, например, что в античности сложились три основные научные программы: пифагорейско-платоновская, атомистическая (Демокрита) и континуалистская (Аристотеля), а становление науки Нового времени связано с возрождением атомистической программы в работах ведущих естествоиспытателей этого периода. В свою очередь после открытий А. Эйнштейна могут быть выделены три программы-стратегии: классико-механическая, электромагнитно-полевая и релятивистская. В научно-исследовательской программе содержится: характеристика предмета и метода исследования, общие предпосылки научной теории, а также ведущие способы перехода от философской системы к научным построениям. В книге специально исследуются те научно-исследовательские программы, которые используются в социально-гуманитарном познании, в частности, в теории социальной работы. Речь идет о натуралистической и антинатуралистической программах. Практически значимым для подготовки магистерских и кандидатских диссертаций является осуществленный авторами обзор философских методов в сфере подготовки научного исследования. При этом авторы не стремятся отдать приоритет одному из философских направлений в ущерб другим, а показывают методологические и мировоззренческие возможности и ограничения, свойственные диалектике и метафизике, феноменологии и философии жизни, постмодернизму и другим философским концепциям.

Особое место в учебнике занимает завершающая глава, посвященная *философии социальной работы*. Здесь обобщен широкий круг источников, затрагивающий методологические и мировоззренческие аспекты социальной работы [1; 4; 5; 7–9; 14; 17–23 и др.]. Вместе с тем аргументировано

представлена авторская концепция философии социальной работы, развивающая их предыдущие исследования [2; 3; 8; 10; 11; 13 и др.]. Дается соотношение «философии социальной работы» и «философских оснований социальной работы». Авторы считают, что «целесообразно философию социальной работы рассматривать как такое направление исследований, в котором весь методологический аппарат философского знания направляется на постижение специфического социального феномена – социальной работы» [12, с. 420]. Предлагается авторский подход к структуре этого направления философии: «структура философии социальной работы в целом оказывается аналогичной общей структуре философской науки, хотя о полном соответствии говорить в этом случае вряд ли возможно, поскольку философия социальной работы находится в процессе становления, и еще не приобрела законченного вида, поэтому не утвердилась и ее структура» [12, с. 421]. В качестве элементов такой структуры авторы предлагают выделять: онтологию социальной работы, ее эпистемологию, антропологию и аксиологию, диалектику социальной работы, а также раздел с рабочим названием «социальная работа через призму социальной философии» [12, с. 421–422]. Характеризуя *онтологические аспекты социальной работы*, авторы отмечают правомерность ее толкования в учебной литературе в «узком смысле», когда она понимается «как ресоциализация человека, оказание помощи и создание условий людям с ограниченными возможностями из-за их физического, психического, умственного состояния в приобретении или восстановлении социального функционирования» [12, с. 424]. Эта правомерность определяется тем, что упомянутая литература призвана формировать профессиональную культуру социального работника. Однако, по словам автора, если речь идет о прогнозировании основных направлений развития социальной работы, тем более – о формировании основ социальной политики российского государства, «такой подход оказывается недостаточным, и исследователь должен обращаться к пониманию социаль-

ной работы в ее широком смысле». Широкий смысл социальной работы представлен как «активное взаимодействие личности и общества, направленное на содействие социализации человека вообще; в этом случае объектом социальной работы являются различные сферы жизнедеятельности людей... Именно широкий смысл понимания социальной работы положен и в основу эффективного философского осмысления этого социального феномена» [12, с. 424].

При рассмотрении проблем *эпистемологии социальной работы* специальное внимание в книге уделяется понятийно-категориальному осмыслению бытия социальной работы. Посредством анализа понятий и категорий философия социальной работы реализует функцию экспликации универсалий. Применительно к философии социальной работы речь идет о таких универсалиях (общих понятиях), которые формируют категориальную основу теоретического исследования социальной работы как комплексного явления общественной жизни. По мнению авторов книги, выделение структурообразующих понятий теории социальной работы определяется, как минимум, двумя факторами: *во-первых*, конкретным пониманием границ ее существования и функционирования, *во-вторых*, той онтологической моделью социальной работы, которая формируется с помощью соответствующих понятий и категорий. Представляет интерес авторская концепция ценностей социальной работы. В книге комментируется широко распространенная идея о том, что социальный работник должен «стремиться к благу» и «избегать зла». В связи с этим в работе подчеркивается, что, *с одной стороны*, ведущие понятия этики – добро и зло – носят весьма абстрактный характер, *с другой стороны*, и добро, и зло могут переходить друг в друга, если этический анализ осуществляется с различных точек зрения, на основе различных критериев и на разных этапах развития социальной ситуации. Показано также, что система ценностей, используемых в социальной работе, не сводится только к нравственным нормам; существенное место в ней занимают правовые ценности. Кроме

того, социальный работник в своей деятельности опирается и на политические нормы, и на эстетические ценности.

Учебник написан ясным, аргументированным научным языком, вполне доступным для магистрантов и аспирантов. Работа завершается компактным, но представительным списком литературы по философии и методологии науки, изданной преимущественно в последние три–пять лет. Около десятка источников в этом списке специально посвящены философии и методологии социальной работы. Вместе с тем, по мнению рецензента, учебник не свободен от ряда недостатков. Так, в шестой главе учебника дается сопоставление наук о природе и наук о культуре, выявляются особенности социально-гуманитарных наук. После такого общего обзора хотелось бы получить более подробную характеристику социально-гуманитарного знания через философский анализ проблем, свойственных именно этому знанию. В учебнике такая характеристика отсутствует. Не секрет, что одним из важнейших методологических завоеваний науки является развитие системного подхода в научных исследованиях. Этому подходу целесообразно было бы посвятить специальную главу, а не ограничиваться несколькими строками в общем обзоре системы научных методов. Можно было бы сделать и ряд других замечаний. Однако они не снижают в целом достаточно высокий теоретический и методологический уровни рецензируемого учебника. Мировоззренческий и методологический арсенал исследований проблем социальной работы обогатился своевременным учебным пособием, играющим важную роль в формировании философской и методологической культуры теоретиков и практиков социальной работы. Концепция философии социальной работы, предложенная авторами, может быть положена в основу широкой научной дискуссии по заявленной теме.

Свою работу авторы посвятили светлой памяти Г.И. Рузавина – известного русского философа, специалиста по логике и методологии науки, философским проблемам экономических и социальных наук, длительное время работавшего на кафедре

социальной философии РГСУ. В рецензируемом учебнике использованы материалы его работ «Философия науки», «Методология научного познания» [15; 16].

Список литературы

1. Гулякова Л.Г. Основы виталистской теории социальной работы: учеб. пособие. М.: РУСАКИ, 2010.
2. Кузьменко Г.Н., Евреева О.А. Базовые аксиологические модели социально-философского знания // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2009. № 6. С. 111–114.
3. Кузьменко Г.Н. Мировоззренческие основания социальных инноваций // Социальная политика и социология. 2011. № 5 (71). С. 13–18.
4. Лыгина М.А. Философские основания теории социальной работы: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2011.
5. Медведева Г.П. Этические основы социальной работы. М.: Юрайт, 2014.
6. Меликов И.М. Социальная сущность науки и ее духовные проблемы // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. № 10 (110). С. 48–53.
7. Никитин В.А. Некоторые проблемы разработки концептуальных основ теории социальной работы. М.: СОТИС, 2008.
8. Никитин В.А., Отюцкий Г.П. Теоретико-методологические вопросы социальной работы. М.: Изд-во Моск. гуманит. университета, 2006.
9. Основы социальной работы: учебник / отв. ред. П.Д. Павленок. 4-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2012.
10. Отюцкий Г.П. Онтологические проблемы философии социальной работы // Система ценностей современного общества. 2009. № 5-1. С. 7–11.
11. Отюцкий Г.П. Онтология социальной работы: диалектика традиций и инноваций // Человеческий капитал. 2010. № 10. С. 16–17.
12. Отюцкий Г.П., Кузьменко Г.Н. Философия и методология науки: учебник для магистров. М.: Юрайт, 2014.
13. Отюцкий Г.П. Философия социальной работы // СОТИС: Социальные технологии, исследования. 2007. № 2. С. 6–20; № 3. С. 6–14.
14. Павленок П.Д. Методология и теория социальной работы: учеб. пособие. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2012.
15. Рузавин Г.И. Методология научного познания. М.: ЮНИТИ, 2013.
16. Рузавин Г.И. Философия науки. М.: ЮНИТИ, 2012.
17. Студенова Е.Г., Фирсов М.В., Наместникова И.В. Философия социальной работы. М.: КноРус, 2012.
18. Теория социальной работы: учебник / под ред. В.И. Жукова. М.: Изд-во РГСУ, 2011.
19. Топчий Л.В. Методологические проблемы теории социальной работы. М.: Изд-во РГСУ, 2011.
20. Философия социальной работы / под ред. В.И. Митрохина. М.: Изд-во МГСУ, 1998.
21. Холостова Е.И. Социальная политика и социальная работа: учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К°, 2010.
22. Холостова Е.И. Социальная работа: учебник для бакалавров. М.: Дашков и К°, 2013.
23. Ярская В.Н. Философия и методология социальной работы: учеб. пособие. Саратов: СГТУ, 1997.

References

1. Guslyakova L.G. Osnovy vitalistskoj teorii social'noj raboty: ucheb. posobie. M.: RUSAKI, 2010.
2. Kuz'menko G.N., Evreeva O.A. Bazovye aksiologicheskie modeli social'no-filosofskogo znaniya // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. 2009. № 6. S. 111–114.
3. Kuz'menko G.N. Mirovozzrencheskie osnovaniya social'nykh innovacij // Social'naya politika i sociologiya. 2011. № 5 (71). S. 13–18.
4. Lygina M.A. Filosofskie osnovaniya teorii social'noj raboty: avtoref. dis. ... d-ra fil. nauk. SPb.: RGPU im. A.I. Gercena, 2011.
5. Medvedeva G.P. Eticheskie osnovy social'noj raboty. M.: Yurajt, 2014.

6. Melikov I.M. Social'naya sushchnost' nauki i ee dukhovnye problemy // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. 2012. № 10 (110). S. 48–53.
7. Nikitin V.A. Nekotorye problemy razrabotki konceptual'nykh osnov teorii social'noj raboty. M.: SOTIS, 2008.
8. Nikitin V.A., Otyuckij G.P. Teoretiko-metodologicheskie voprosy social'noj raboty. M.: Izd-vo Mosk. gumanit. universiteta, 2006.
9. Osnovy social'noj raboty: uchebnik / otv. red. P.D. Pavlenok. 4-e izd., ispr. i dop. M.: INFRA-M, 2012.
10. Otyuckij G.P. Ontologicheskie problemy filosofii social'noj raboty // Sistema cennostej sovremennogo obshchestva. 2009. № 5-1. S. 7–11.
11. Otyuckij G.P. Ontologiya social'noj raboty: dialektika tradicij i innovacij // Chelovecheskij kapital. 2010. № 10. S. 16–17.
12. Otyuckij G.P., Kuz'menko G.N. Filosofiya i metodologiya nauki: uchebnik dlya magistr. M.: Yurajt, 2014.
13. Otyuckij G.P. Filosofiya social'noj raboty // SOTIS: Social'nye tekhnologii, issledovaniya. 2007. № 2. S. 6–20; № 3. S. 6–14.
14. Pavlenok P.D. Metodologiya i teoriya social'noj raboty: ucheb. posobie. 2-e izd. M.: INFRA-M, 2012.
15. Ruzavin G.I. Metodologiya nauchnogo poznaniya. M.: YuNITI, 2013.
16. Ruzavin G.I. Filosofiya nauki. M.: YuNITI, 2012.
17. Studenova E.G., Firsov M.V., Namestnikova I.V. Filosofiya social'noj raboty. M.: KnoRus, 2012.
18. Teoriya social'noj raboty: uchebnik / pod red. V.I. Zhukova. M.: Izd-vo RGSU, 2011.
19. Topchij L.V. Metodologicheskie problemy teorii social'noj raboty. M.: Izd-vo RGSU, 2011.
20. Filosofiya social'noj raboty / pod red. V.I. Mitrokhina. M.: Izd-vo MGSU, 1998.
21. Kholostova E.I. Social'naya politika i social'naya rabota: ucheb. posobie. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Dashkov i K^o, 2010.
22. Kholostova E.I. Social'naya rabota: uchebnik dlya bakalavrov. M.: Dashkov i K^o, 2013.
23. Yarskaya V.N. Filosofiya i metodologiya social'noj raboty: ucheb. posobie. Saratov: SGTU, 1997.

Библиографическое описание статьи / Reference to article

Меликов И.М. Концепция философии социальной работы: размышления над книгой «Философия и методология науки» // Социальная политика и социология. Т. 15. 2016. № 4 (117). С. 146–152. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-146-152 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).

Melikov I.M. Konceptsiya filosofii social'noj raboty: razmyshleniya nad knigoy «Filosofiya i metodologiya nauki» // Social'naya politika i sociologiya. T. 15. 2016. № 4 (117). S. 146–152. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-146-152 (Reference in Roman script).

Melikov, I.M. (2016) The Concept of Philosophy of Social Work: Reflections on the Book «Philosophy and Methodology of Science», *Social Policy and Sociology*. Vol. 15. No. 4 (117). P. 146–152. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-146-152 (International bibliographic description).

Н.В. Старостенков,

д-р ист. наук, профессор кафедры истории Отечества, Российский государственный социальный университет, Москва.

N. V. Starostenkov,

doctor of historical sciences, professor of the department of history of Russia, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: StarostenkovNV@rgsu.net

Н.В. Ляпунова,

д-р ист. наук, профессор кафедры истории Отечества, Российский государственный социальный университет, Москва.

N. V. Lyapunova,

doctor of historical sciences, professor of the department of history of Russia, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: LjapunovaNV@rgsu.net

Л.В. Погосян,

канд. ист. наук, профессор кафедры истории Отечества, Российский государственный социальный университет, Москва.

L. V. Pogosyan,

candidate of historical sciences, professor of the department of history of Russia, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: PogosianLV@rgsu.net

УДК 1; 322; 348.71

DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-153-160

Государственно-конфессиональные отношения в Российской Федерации в конце 80-х годов XX — начале XXI в.

*The State and Confessional Relations in the Russian Federation in the Late
80th of XX – Beginning of XXI Century*

Дата поступления

18.05.2016

Дата препринта

29.07.2016

Дата публикации

30.08.2016

Аннотация: в статье рассматриваются этапы становления государственно-конфессиональных отношений в 1987–2007 гг., несостоятельность советской модели государственной религиозной политики, религиозная ситуация в СССР и союзных республиках времен перестройки, принятие законов СССР «О свободе совести и религиозных организациях» и РСФСР «О свободе вероисповеданий» (1990), этапы становления государственной вероисповедной политики: 1987–1990; 1990–1993; 1994–1997; 1997–2007 гг., проблема отсутствия концепции государственно-конфессиональных отношений на современном этапе развития российского общества.

Annotation: in the article the stages of state-confessional relations in 1987–2007 years, The failure of the Soviet model of state religious policy, religious situation in the USSR and the Soviet republics during perestroika, the adoption of the USSR law «On freedom of conscience and religious organizations» and the RSFSR «On Freedom of Religion» (1990), stages of formation of the state religious policy: 1987–1990; 1990–1993; 1994–1997; 1997–2007 years, the problem of the lack of the concept of state-confessional relations at the present stage of development of Russian society.

Ключевые слова: *государственно-конфессиональные отношения, государственная религиозная политика, свобода совести, свобода вероисповеданий.*

Key words: *church-state relations, the state religious policy, freedom of conscience, freedom of religion.*

До конца 80-х годов XX в. основные принципы государственно-конфессиональных отношений разрабатывались в идеологическом отделе ЦК КПСС, а затем директивно направлялись в аналогичные органы союзных республик для их практической реализации. В основе этих принципов лежали идеи научного коммунизма, базирующиеся в свою очередь на диалектико-материалистическом мировоззрении. Коммунистическая партия, как идеолог социалистического государства, рассматривала религию в качестве пережитка, «опиума для народа», которая должна исчерпать себя в ходе строительства коммунизма. Однако дальнейший ход истории показал несостоятельность таких воззрений. Крах тоталитарного режима, пробуждение демократических принципов в обществе, провозглашение идеологического и политического плюрализма вызвали необходимость пересмотра советской модели государственной религиозной политики, которая явно не отвечала реалиям сегодняшнего дня. Для нормального функционирования государственной системы все складывающиеся в обществе отношения должны быть закреплены соответствующими нормативными правовыми актами. Законодательная база в области свободы совести и деятельности религиозных объединений начала складываться с момента выхода в октябре 1990 г. Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» и РСФСР «О свободе вероисповеданий», а также принятия в 1993 г. новой Конституции Российской Федерации. Эти акты закрепили общепризнанные принципы и нормы международного права в области свободы совести и свободы вероисповеданий и создали условия для их реализации. Однако коренные изменения в данной сфере общественных отношений начались раньше, чем были приняты эти законы – во второй половине 80-х годов и явились результатом политических процессов, развивавшихся в России в этот период. Начальный этап строительства собственно россий-

ской государственной церковной политики приходится на 1986–1990 годы. Обновление предполагалось лишь как создание специального органа, ведавшего религиозными проблемами. Этим органом стал Совет по делам религий при Совете Министров РСФСР. Заметим, что в масштабах Советского Союза аналогичная структура давно существовала – Совет по делам религий СССР – и российскому Совету в 1987–1988 гг. пришлось отстаивать свое право проводить самостоятельную религиозную политику на своей территории.

Каково было положение с религиозными объединениями на тот период?

На 1985 год в РСФСР официально числились 3003 религиозных организаций, а на 1 января 1990 – 3983. В 1985 г. зарегистрированы 23, в 1986 – 28, в 1987 – 44, в 1988 (год празднования тысячелетия крещения Руси) – 231, 1989 – 686 религиозных организаций. Несмотря на несравнимый с прежними годами рост, это можно назвать скорее некоторым «потеплением», чем четкой государственной политикой, поскольку в стране все еще действовало законодательство о религиозных культах 1929 года [1]. Но в этот период явно отмечалась тенденция роста доверия масс к религиозным обществам (67% населения страны в 1990 г.). Политики и государственные деятели не могли не отметить этот фактор. В марте 1990 г. был избран новый состав Верховного Совета РСФСР, который создал Комитет по вопросам свободы совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности во главе с В.С. Полосиным. Одним из результатов деятельности Комитета стало упразднение в системе КГБ Управления «З» (идеологические диверсии), в составе которого находился 4-й («церковный») отдел, а также Совета по делам религий при СМ РСФСР и аппаратов уполномоченных в регионах. В августе 1990 г. был подготовлен проект Закона о религиозных организациях. Параллельно готовился союзный законопроект «О свободе совести и религиозных организациях»,

который 1.10.1990 г. был принят Верховным Советом СССР, а уже 25.10.1990 г. ВС РСФСР утвердил свой Закон «О свободе вероисповеданий», показав, что Россия может сама решать свои религиозные вопросы. Этот Закон убрал все ограничения из старого законодательства и фактически отстранил государство от осуществления контроля за соблюдением законов, касающихся религиозных организаций. Законодатель, вероятно, исходил из следующего. В основу государственно-конфессиональных отношений может быть положен либо разрешительный, либо регистрационный, т.е. уведомительный подход. В Российской империи и в СССР существовал разрешительный порядок деятельности религиозных объединений: верующие граждане должны были испросить разрешение на создание такого объединения, на аренду или строительство помещения для отправления своих религиозных потребностей. И не факт, что разрешение могло быть получено. Без государственного «благословения» проведение богослужений запрещалось. Перестройка вызвала фактически «революционную ситуацию», когда любые ограничения рассматриваются как покушение на «святое» – свободу во всех ее проявлениях. А поскольку свобода совести всегда являлась показателем демократии, законодатель просто не мог заложить в правовую норму какие-либо положения, ее ограничивающие. Сложившаяся ситуация вызвала неразбериху в самом понятии **государственно-конфессиональные отношения**. Не были определены порядок и условия формирования местных религиозных обществ, их права и обязанности. На первых порах неясно было даже то, кто должен регистрировать религиозные организации: в одних регионах этим занимались районные администрации, в других (например, в Татарстане) – государственные органы по делам религий. Все эти недочеты проявлялись постепенно, в процессе реализации норм Закона в жизни.

Следующий этап становления государственно-конфессиональных отношений можно условно ограничить периодом с октября 1990 до декабря 1993 г. (принятие

Конституции РФ). Его основное содержание связано с реализацией Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» в центре и на местах. Ситуация в данной сфере складывалась весьма неоднозначная. С точки зрения демократизации общественной жизни налицо **явный прогресс**: *верующим передаются тысячи культовых зданий, восстановлены десятки монастырей, открыто множество духовных учебных заведений, религиозных журналов, газет и книжных издательств. Безоговорочно регистрировались практически все религиозные общества: если на 01.01.1991 было зарегистрировано 5502 религиозных объединения, то на начало 1994 г. эта цифра увеличилась до 11 088, т.е. в 2 раза.* На этом этапе уточняется и основная статья Конституции, касающаяся права свободы совести. Отметим эволюцию этого положения в основных законах разных лет. Так, статья 124 Конституции СССР в 1936 г. (ст. 128 Конституции РСФСР 1937 г.) гласила: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». Затем появилось уточнение в статье 50 Конституции РСФСР в 1978 г.: «Гражданам РСФСР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь в РСФСР отделена от государства и школа от церкви». Наконец, с изменениями и дополнениями заключила эволюцию статья 44 Конституции 1978 г. в 1989, 1990, 1991 и 1992 гг.: «Каждому гарантируется свобода совести – право свободно исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой, выбирать, иметь и распространять религиозные, нерелигиозные или иные убеждения и действовать в соответствии с ними при условии соблюдения закона». Итак, *религиозные объединения в Российской Федерации отделены от государства, государственная система образования носит светский характер, все рели-*

гии и религиозные объединения равны перед законом, оскорбление убеждений граждан преследуется по закону». Однако целостная модель церковной политики государства так и не была разработана. Дело ограничивалось лишь общими заявлениями. Указы Президента и распоряжения Правительства, касающиеся этой сферы, зачастую противоречили друг другу. Отсутствие государственного органа, ведающего религиозными вопросами, делало невозможным планомерное введение в жизнь положений Закона (пусть несовершенно, но в значительной мере отвечающего общепризнанным международным нормам) и обеспечение взаимодействия властных структур и религиозных организаций. Эта задача попеременно возлагалась на различные государственные структуры, то вновь создаваемые, то упраздняемые: Экспертно-консультативный совет при Комитете по свободе совести; Координационная комиссия при Правительстве РФ по вопросам вероисповеданий; Государственный советник РФ по политическим вопросам и т.п. Однако полностью восстановить управление этими процессами так и не удалось.

К началу 1993 г. деструктивные тенденции в государственно-конфессиональных отношениях и религиозной ситуации в целом стали очевидными. Они проявились в политизации религии и клерикализации государства, межконфессиональных и межнациональных конфликтах на религиозной почве, обострении внутрицерковной борьбы. К этому добавился разгул оккультизма и суеверий, а также бесконтрольная регистрация любых организаций, назвавшихся религиозными, среди которых скрывались и коммерческие, поскольку законодательство предусматривало для религиозных организаций серьезные налоговые льготы. Уже летом 1993 г. Верховный Совет на своей сессии признал ошибочность упразднения государственных структур, ведавших вопросами обеспечения свободы совести, и высказался за корректировку Закона «О свободе вероисповеданий». Обострившаяся внутривластная обстановка и силовое противостояние в стране в октябре 1993 г. на время отодвинули решение религиозно-

го вопроса. Вернулись к нему в декабре того же года в связи с принятием всенародным голосованием Конституции Российской Федерации. Это событие ознаменовало собой начало нового этапа развития государственно-конфессиональных отношений. Новая Конституция подтвердила принцип светскости государства и равенство религиозных объединений (ст. 14), равенство граждан вне зависимости от их отношения к религии (ст. 19), сформулировала понятие свободы совести в полном соответствии с международными правовыми нормами (ст. 28). Постепенно государственно-конфессиональные отношения стали возвращаться в русло правового регулирования. Вновь встал вопрос о необходимости создания при Правительстве России федерального органа для координации усилий ведомств в вопросах, относящихся к деятельности религиозных организаций (в регионах такие органы стали появляться еще раньше, а в некоторых, например, в Татарстане, Совет по делам религий вообще не упразднялся). Летом 1994 г. при Правительстве РФ была создана Комиссия по вопросам религиозных объединений. Администрация Президента, Совет Федерации и Государственная Дума также образовали специальные отделы, подкомитеты и специалистов по государственно-конфессиональным отношениям [2]. С 1995 года разрабатывался проект нового закона о свободе совести и деятельности религиозных объединений, который неоднократно вносился в Госдуму, но постоянно возвращался на доработку. Наконец, 26 сентября 1997 года он был принят и 1 октября вступил в силу под названием Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». С принятием этого Закона начался еще один этап развития государственной политики в вероисповедной сфере, который закрепил ряд принципиально новых положений: *изменен порядок создания религиозных организаций, сокращен круг лиц, способных быть учредителями и участниками религиозных организаций, введено понятие «религиозная группа», имеющая право действовать без государственной регистрации и т.д.*

Всё последующее время государственно-профессиональные отношения проходили и проходят сейчас под эгидой этого Закона. Помимо него на федеральном уровне действуют свыше 100 нормативных актов, в которых в том или ином аспекте затрагиваются вопросы реализации права свободы совести [20]. Более чем в 30 субъектах Российской Федерации были приняты собственные законы и иные нормативные акты по этим вопросам. Однако многие из них сужали свободу совести и тем самым нарушали положение Конституции РФ в части разграничения полномочий Федерации и ее субъектов: согласно п. «в» ст. 71 регулирование прав и свобод человека и гражданина находится в ведении Российской Федерации и субъекты не имеют права их ограничивать. На этом основании Генеральная прокуратура опротестовала большинство таких местных нормативных актов. Этот период характерен тенденциями к клерикализации многих важных областей жизни государства и общества (некоторые крупные конфессии пытаются напрямую влиять на органы власти, внедриться в школу, армию и т.п.). Отдельные политики стараются внедрить понятие **государственная религия** в умы людей и требуют ввести это на законодательном уровне. Например, 07.09.2000 генеральный директор информационного аналитического агентства при Управлении делами Президента РФ А. Игнатьев опубликовал статью «Стратегия глобализационного лидерства для России»: «Россия может и должна стать первым государством, где будет реализована политика интеграции мировых религий. Следует как можно скорее ввести понятие «государственная религия», к которой должны быть отнесены православие и ислам. Все остальные должны получить статус «поддерживаемых государством». Из этого суждения видно, что автор опирается не на Конституцию РФ, а на Свод законов Российской империи: «Первенствующая господствующая в Российской Империи вера есть Христианская Православная Кафолическая Восточного исповедания» (Т. 1, ч. 1, разд. VI, ст. 40). Что же касается других конфессий, то их существование должно быть, вероятно, определяемо Уста-

вами духовных дел иностранных исповеданий Российской империи: «В пределах государства одна господствующая Православная Церковь имеет право убеждать последователей иных Христианских исповеданий и иноверцев к принятию ее учения о вере. Духовные же и светские лица прочих Христианских исповеданий и иноверцы строжайше обязаны не прикасаться к убеждению совести не принадлежащих к их религии; в противном случае они подвергаются взысканиям, в уголовных законах определенным» (Т. XI, ч. 1, ст. 4). *Такие взгляды крайне опасны тем, что могут привести страну в тупик, породить межрелигиозные конфликты и уронить авторитет власти. Хорошим противовесом может служить неукоснительное соблюдение государством принципа равноудаленности от всех конфессий и равенства их перед законом* [19].

Еще одна «вредная» тенденция – **попытки вовлечения ряда религиозных организаций в политическую борьбу**. Те или иные кандидаты обращаются к религиозным организациям за поддержкой, что крайне опасно, поскольку является соблазном для их руководителей и прихожан. Известный русский юрист А.Ф. Кони писал по этому поводу: «Соединение политики и веры всегда приводило к дурным результатам». По словам того же Блаженного Августина и Град Небесный, и град земной влияют на общество. Другое дело, что способы этого влияния различны, зачастую противоположны. «Политическое» влияние Церкви должно ограничиваться лишь молитвой за власть предрержащих и вынесением духовного суждения по всем возникающим вопросам, касающимся жизни общества. Всякая попытка использовать мирские (недуховные) методы превращает религиозное объединение в политическую организацию со всеми вытекающими последствиями. Сам Иисус Христос говорил Понтию Пилату: «Царство Мое не от мира сего» (Ин. 18:36). Отсюда вытекает, что и законы этого Царства духовные, а не мирские. Поэтому совершенно логично и правильно законодатель запретил религиозным организациям участвовать в политической деятельности (п. 5 ст. 4 Федеральный закон

«О свободе совести и о религиозных объединениях»). Несмотря на то что указанный Закон не в полной мере оправдал возлагаемые на него надежды, он исправно выполняет свое предназначение правового регулятора такого важного аспекта нашей жизни, как право свободы совести и практическая его реализация. В то же время мы должны признать, что процесс формирования государственно-конфессиональных отношений государства на современном этапе не завершен. Осмысление явлений, происходящих во внутри конфессиональных, межконфессиональных и межнациональных отношениях, приводит к пониманию, что сформировавшаяся в 90-е годы государственную религиозную политику и ее законодательную базу необходимо совершенствовать. Но для этого должна быть сформулирована четкая концепция государственно-конфессиональных отношений, вокруг идеи которой с конца 90-х идет широкая дискуссия [20]. На самом разном уровне был выдвинут ряд таких концепций, отражающих различные позиции их авторов. Все они так или иначе сводятся к необходимости решения следующих задач:

– *обеспечение равенства прав и свобод человека, независимо от его отношения к религии, в том числе гарантий свободы совести, равенства религиозных конфессий и свободной деятельности их институциональных структур;*

– *поддержание процессов формирования толерантного отношения между верующими разных вероисповеданий, конфессиональных образований между собой, а также между верующими и неверующими людьми;*

– *противодействие проявлениям нетерпимости, вражды и экстремизма на религиозной почве;*

– *контроль за поддержанием равновесия в этноконфессиональных, национальных и религиозно-культурных процессах.*

Центральная власть, к сожалению, сегодня игнорирует идею разработки такой концепции на государственном уровне. По словам ответственного секретаря Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации А.И. Кудрявцева, «разработка

и принятие такого документа на федеральном уровне не планируется. Что касается концептуальных основ отношений государства и религиозных объединений, то они заложены в Конституции РФ, и никто не собирается от них отказываться». Между тем отдельные законодательные акты, даже если это Конституция, не могут сформулировать государственную позицию по какому-либо вопросу, они могут лишь отражать ее. Отказ государства заявить такую позицию в виде развернутой и завершенной концепции, порождает соблазн навязать обществу взгляды какой-либо одной конфессии. Например, в «*Основах социальной концепции Русской Православной Церкви*» говорится, что Церковь «вправе ожидать, что государство при построении своих отношений с религиозными объединениями будет учитывать количество их последователей, их место в формировании исторического, культурного и духовного облика народа, их гражданскую позицию». Следует отметить, что вышеуказанная концепция с подачи некоторых политиков 6 июля 2001 г. рассматривалась на парламентских слушаниях «Проблема законодательного обеспечения государственно-церковных отношений в свете социальной концепции Русской Православной Церкви», где было предложено взять ее за основу при формировании государственной религиозной политики [6]. Нетрудно понять, что за этим стоит желание обосновать необходимость введения «титупной религии» с неким особым статусом. Однако именно отсутствие государственной концепции в области отношений с религиозными объединениями породило противоречие в преамбуле Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в части признания «особой роли православия» со ст. 14 Конституции РФ – *никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной и обязательной и религиозные объединения равны перед законом*. Все ссылки на то, что православие не является государственной религией, а лишь культурно-образующей, несостоятельны, поскольку в сознании людей указание в законе на «особую роль» однозначно порождает

соответствующее отношение к другим религиям, как чуждым нашей культуре, а, значит, неприемлемым для россиян. Плоды подобной правовой неопределенности таковы, что заинтересованными кругами властям на местах рекомендуется устанавливать приоритетные отношения с религиозными объединениями титульных этносов, а это чревато межконфессиональными конфлик-

тами. Словом, пока государство не вырабатывает четкую позицию по вопросам свободы совести и вероисповеданий, отношению к конфессиям, деятельности религиозных объединений и не сформулирует в виде развернутой концепции, не допускающей множественного толкования, остается опасность дестабилизации общественно-политической ситуации в стране.

Список литературы

1. Берман Г.Дж. Вера и закон: примирение права и религии. М.: Ad Marginem, 1999. 432 с.
2. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Изд-во МГУ, 1994. 624 с.
3. Гараджа В.И. Социология религии. М.: Аспект Пресс, 1996. 775 с.
4. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики / под ред. Ф.М. Рудинского. М.: ТФ «МИР», 2010. Гл. 9. С. 247–410.
5. Ключков В.В. Религия. Государство. Право. М.: Мысль, 2006. 176 с.
6. Лупарев Г.П. Светское государство: теоретико-методологические основы, признаки и принципы // Десять лет на пути свободы совести. Проблемы реализации права на свободу совести и деятельность религиозных объединений / под ред. А.В. Пчелинцева и Т.В. Томаевой. М.: Ин-т религии и права, 2002. 165 с.
7. Мировой опыт государственно-церковных отношений. М., 1999. 453 с.
8. Морозова А.А. Государство и церковь. Особенности взаимоотношений // Государство и право. 1995. № 3. С. 86–95.
9. Николин А. Церковь и государство (история правовых отношений). М., 1997. 430 с.
10. Нисневич Ю.А. Светское государство: проблемы политико-правовой концептуализации // Двадцать лет религиозной свободы в России / под ред. А. Малашенко и С. Филатова. М.: РОССПЭН, 2009. С. 131–159.
11. Осавелюк А.М. Государство и Церковь. М.: Изд-во РГТЭУ, 2010. Гл. 1–3. 137 с.
12. Основы социально-правовой концепции Русской Православной Церкви. М., 2000. 146 с.
13. Папаян Р.А. Христианские корни современного права. М., 2002. 416 с.
14. Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. М.: Про-Пресс, 2003. 416 с.
15. Руденко Л.В. Социальная миссия православного христианства в Древней Руси IX–XI вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 177 с.
16. Сальгин Е.Н. Теократическое государство. М., 1999. 128 с.
17. Сафонов А.А. Свобода совести и модернизация вероисповедного законодательства Российской империи в начале XX века. Тамбов, 2007. 392 с.
18. Свобода религии и убеждений: основные принципы (философия, законодательство, защита свободы совести). М.: Ин-т религии и права, 2010. 744 с.
19. Шилова Г.Ф., Ляпунова Н.В., Старостенков Н.В. Россия как система: на пути из прошлого в будущее (социально-исторические аспекты) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 9-1. С. 95–99.
20. Pogosyan L.V. Place and Role of State-Confessional Relations in New Nanotechnological Society or in New Culture of Russia and World // VIII International Conference Science and Education, March 19–20, 2015. P. 102–106.

References

1. Berman G.Dzh. Vera i zakon: primirenje prava i religii. M.: Ad Marginem, 1999. 432 s.
2. Berman G.Dzh. Zapadnaya tradiciya prava: epokha formirovaniya. M.: Izd-vo MGU, 1994. 624 s.
3. Garadzha V.I. Sociologiya religii. M.: Aspekt Press, 1996. 775 s.
4. Grazhdanskije prava cheloveka: sovremennye problemy teorii i praktiki / pod red. F.M. Rudinskogo. M.: TF «MIR», 2010. Gl. 9. S. 247–410.
5. Klochkov V.V. Religiya. Gosudarstvo. Pravo. M.: Mysl', 2006. 176 s.

6. Luparev G.P. Svetskoe gosudarstvo: teoretiko-metodologicheskie osnovy, priznaki i principy // *Desyat' let na puti svobody sovesti. Problemy realizacii prava na svobodu sovesti i deyatel'nost' religioznykh ob"edinenij* / pod red. A.V. Pchelinceva i T.V. Tomaevoj. M.: In-t religii i prava, 2002. 165 s.
7. *Mirovoj opyt gosudarstvenno-cerkovnykh otnoshenij*. M., 1999. 453 s.
8. Morozova A.A. Gosudarstvo i cerkov'. Osobennosti vzaimootnoshenij // *Gosudarstvo i pravo*. 1995. № 3. S. 86–95.
9. Nikolin A. Cerkov' i gosudarstvo (istoriya pravovykh otnoshenij). M., 1997. 430 s.
10. Nisnevich Yu.A. Svetskoe gosudarstvo: problemy politiko-pravovoj konceptualizacii // *Dvadcat' let religioznoj svobody v Rossii* / pod red. A. Malashenko i S. Filatova. M.: ROSSPEN, 2009. S. 131–159.
11. Osavelyuk A.M. Gosudarstvo i Cerkov'. M.: Izd-vo RGTEU, 2010. Gl. 1–3. 137 s.
12. *Osnovy social'no-pravovoj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi*. M., 2000. 146 s.
13. Papayan R.A. Khristianskie korni sovremennogo prava. M., 2002. 416 s.
14. Ponkin I.V. Pravovye osnovy svetskosti gosudarstva i obrazovaniya. M.: Pro-Press, 2003. 416 s.
15. Rudenko L.V. Social'naya missiya pravoslavnogo khristianstva v Drevnej Rusi IX–XI vv.: dis. ... kand. ist. nauk. M., 2008. 177 s.
16. Salygin E.N. Teokraticeskoe gosudarstvo. M., 1999. 128 s.
17. Safonov A.A. Svoboda sovesti i modernizaciya veroispovednogo zakonodatel'stva Rossijskoj imperii v nachale XX veka. Tambov, 2007. 392 c.
18. Svoboda religii i ubezhdenij: osnovnye principy (filosofiya, zakonodatel'stvo, zashchita svobody sovesti). M.: In-t religii i prava, 2010. 744 c.
19. Shilova G.F., Lyapunova N.V., Starostenkov N.V. Rossiya kak sistema: na puti iz proshlogo v budushchee (social'no-istoricheskie aspekty) // *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2015. № 9-1. S. 95–99.
20. Pogosyan L.V. Place and Role of State-Confessional Relations in New Nanotechnological Society or in New Culture of Russia and World // VIII International Conference Science and Education, March 19–20, 2015. P. 102–106.

Библиографическое описание статьи / Reference to article

Starostenkov N.V., Lyapunova N.V., Pogosyan L.V. Государственно-конфессиональные отношения в Российской Федерации в конце 80-х годов XX – начале XXI в. // *Социальная политика и социология*. Т. 15. 2016. № 4 (117). С. 153–160. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-153-160 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).

Starostenkov N.V., Lyapunova N.V., Pogosyan L.V. Gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniya v Rossijskoj Federacii v konce 80-kh godov XX – nachale XXI v. // *Social'naya politika i sociologiya*. Т. 15. 2016. № 4 (117). С. 153–160. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-153-160 (Reference in Roman script).

Starostenkov, N.V., Lyapunova, N.V. & Pogosyan, L.V. (2016) The State and Confessional Relations in the Russian Federation in the Late 80th of XX – Beginning of XXI Century, *Social Policy and Sociology*. Vol. 15. No. 4 (117). P. 153–160. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-153-160 (International bibliographic description).

М.В. Фирсов,

д-р ист. наук, директор Научно-образовательного центра «Трансверсальной и кросскультурной социальной работы», факультет социальной работы, Российский государственный социальный университет, Москва.

M.V. Firsov,

doctor of historical sciences, director of Scientific and Educational Center «Transversal and Cross-Cultural Social Work», faculty of social work, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: mihail_firsov@mail.ru

Я.В. Шимановская,

канд. социол. наук, доцент, заведующая кафедрой социальных технологий, Российский государственный социальный университет, Москва.

Ya.V. Shimanovskaya,

candidate of social sciences, associate professor, head of the department of social work technologies, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: ya1873@yandex.ru

Т.Ю. Тяпкина,

канд. ист. наук, доцент кафедры социальных технологий, Российский государственный социальный университет, Москва.

T.Yu. Tyapkina,

candidate of historical sciences, associate professor of the department of social work technologies, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: ttyu23@mail.ru

УДК 1; 316.4; 364

DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-161-169

Двадцать пять лет социальной работы в России в контексте процессов десовветизации и постмодернистского познания

Twenty-Five Years of Social Work in Russia in the Context of Process of De-Sovietization and Post-Modern Knowledge

Дата поступления

25.05.2016

Дата препринта

29.07.2016

Дата публикации

30.08.2016

Аннотация: в статье отражены основные процессы институционализации социальной работы в контексте модернизационных процессов в России, определены основные проблемы становления теории и практики в аспектах профессионального становления. Большое внимание уделено проблемным полям социальной работы, выявлены основные направления развития в контексте социальных и политических реалий современного российского общества.

Annotation: the article describes the main processes of institutionalization of social work in the context of modernization processes in Russia, the basic problems of formation of theory and practice in aspects of professional development. Much attention is paid to the problematic fields of social work, identified the main directions of development in the context of social and political realities of modern Russian society.

Ключевые слова: социальная работа, социальный патронаж, деимпериализация, десовветизация, социальное образование, социальная политика.

Key words: *social work, social patronage, de-imperialization, de-sovietization, social education, social policy.*

В данной статье представлены подходы к особенностям институционализации профессиональной практики социальной работы в конце XX начале XXI века на этапе оформления российской модели социально-государства.

Практика социальной работы в условиях транзитивного российского общества. Формирование российской государственности в конце XX века было определено процессами разрушения советского государства, его идеологических институтов, классовой структуры общества, когда новые правящие элиты на основе политических идеологем и рыночных механизмов изменяли вектор развития государства. Данный исторический процесс определяется как **десоветизация**. Процесс десоветизации, реализуемый с начала 90-х годов, был связан с разрушением практически всех институтов жизнедеятельности советского человека, поскольку они были прежде всего институтами политической социализации на протяжении всей его жизни, от «колыбели до могилы». Социальное обеспечение трудящихся в этой связи не было исключением, поскольку оно было составной частью политической системы советского государства. Трансформация советских учреждений социального обеспечения в 90-х годах в Российской Федерации отличалась от упразднения Советской властью имперских благотворительных обществ в начале XX столетия. Однако их сближает, по нашему мнению, векторы ориентиров, которые были обращены к идеологемам западных моделей общественного благополучия. И если в первом случае советские элиты ориентировались на западные мифологемы коммунизма, «коллективного счастья», в конце XX века демократическим элитам были близки мифологемы социального государства, с философами индивидуального благополучия человека. При всем многообразии выбора путей строительства «нового общества» у российских «демократических архитекторов» было достаточно ограниченное число вариантов. Как считал

французский философ М. Фуко, по характеру того, как общества «избавляются от своих мертвецов» и «живых сограждан» их можно классифицировать на общества «бойни и ритуальных убийств, общества ссылки, общества реабилитации и общества заключения» [9, с. 10]. Правящие элиты в России в исторической ретроспективе XX века практически проработали все формы общественной организации по типологии М. Фуко «от бойни и ритуальных убийств» до «ссылки и обществ заключения». Полученный исторический опыт привнес своеобразные коды в коллективное бессознательное советского общества. Это наглядно было продемонстрировано в августе 1991 года, во время событий ГКЧП, когда коллективная историческая память, наряду с другими причинами, позволила объединиться разрозненным народным массам с различным идеологическим мировоззрением против организаторов путча, не предоставив им возможности для реализации ушедшим во времени историческим общественным сценариям. С другой стороны, самоорганизованный протест можно считать своеобразным «меседжем» будущим правящим элитам, в каком направлении осуществлять «строительство» постсоветского общества. Из всех оставшихся сценариев наиболее адекватным был сценарий «общества реабилитации». Его идеологемы были близки населению, независимо от социальной стратификации, они были понятны мировому сообществу, сценарий «вписывался» в траектории развития моделей социального государства как европейского, так и англосаксонского направлений демократий.

Новые правящие элиты в подходах к десоветизации и строительству «общества реабилитации» реализовывали как либеральные стратегии, так и стратегии «социалистического гетто». Если **первая стратегия**, либеральная, была направлена на производительные классы, которые попадали под контроль власти и стихию институтов рынка, регулирующих их жизнедеятельность, то **вторая стратегия** была направлена

на непроизводительные классы, согласно шведскому исследователю Г. Эспингу-Андерсену: они представляли «большинство населения – «маленькие люди», для которых даже скромное пособие может рассматриваться подходящим» [12, с. 35]. Реализация данной стратегии осуществлялась через государственные институты социальной сферы. Как известно, «большинство населения» в западных социальных государствах было представлено средним классом, в России в 90-х годах «большинство населения» было представлено непроизводительными классами, к которым относились пожилые, люди с ограниченными возможностями, имеющих физические, умственные, сенсорные, психические особенности, их семьи, а также дети и молодежь.

Стратегии социального контроля в изменяющемся обществе: от моделей социальной защиты к социальному развитию. Формирование новой общественной стратификации через систему рыночных институтов и институтов социальной защиты, выполнявших роль социального контроля, такова была стратегия формирования демократическими элитами «общества реабилитации» в 90-х годах XX столетия. Именно в этот период социальная работа становится массовой профессией, основными задачами которой является реабилитация, адаптация и интеграция непроизводительных слоев населения к реалиям «нового мира». Процесс десоветизации в системе социальной защиты «охватывал» большие массы людей, поэтому технологии социального патронажа были теми коллективными формами управления, которые позволяли руководить «широкими слоями субпролетариата», реализуя интересы правящих элит в формировании сообщества россиян, как антитезы сообществу советских людей. Такая ситуация, когда правящие элиты через систему социального обеспечения реализовывала определенные политические сценарии, была достаточно широко распространена в начале века в США [10, с. 355], Германии [15, с. 336], Франции [11, р. 400]. Однако по мере оформления российской модели социального государства, формирования нового сообщества,

централизованная система социальной защиты становилась все менее эффективной. Рыночные институты изменили социальные условия жизнедеятельности российского человека. Равенство в бедности достаточно большого класса трудящихся в советское время, сменилось дифференцированной системой потребления как на уровне отдельных территорий, так и на уровне отдельных семей в период демократических преобразований. «Воспроизводство новых непроизводительных классов» в период рыночных реформ предшествующих десятилетий происходило на основе расслоения населения, дифференцированного потребления в соответствии с оформляющейся общественной стратификацией, поэтому в начале нового столетия социальное обеспечение по остаточному принципу больше не удовлетворяло «широкие слои» новых непроизводительных классов. Данная историческая ситуация подтолкнула правящие элиты осуществить реформирование существующей системы социальной защиты, перевести ее с федерального уровня на региональный уровень управления, чтобы адекватно реагировать на запросы различных групп клиентов. Таким образом, исторический социальный контекст определял новые тенденции в практике помощи и модели осмысления их в начале нового столетия, что влияло на изменение дискурсов теории познания социальной работы.

Особенности теории познания отечественной модели социальной работы в контексте постмодернизма. Постмодернизм в западноевропейском познании получает свое развитие в социальной работе во второй половине XX века. Как считают исследователи, эта была скептическая реакция на теории модернизма [20, р. 61–67]. Отличительной чертой институционализации отечественного познания социальной работы являлся тот факт, что становления ее теории осуществлялось вне дискурсов и ориентиров парадигмы марксизма, учения, оказавшего влияние на концепции всех областей гуманитарных наук советского времени. **С одной стороны,** это дало возможность исследователям рефлексировать феномены социаль-

ной работы в контексте западноевропейских и североамериканских научных школ. **С другой стороны**, отсутствие научных традиций социальной работы в XX веке, «привнесение ее путем декретирования» в познавательное, образовательное и практическое пространство в 90-х годах, сформировало у российских исследователей, занимающихся смежными научными дисциплинами, представлений о невозможности самостоятельного ее развития как научной парадигмы. Характерными явлениями институционализации теории познания социальной работы на рубеже веков явились:

- *многообразие дискурсов к пониманию сущности социальной работы как теории и практике;*
- *распространение влияния познания представителей гуманитарных наук за пределы своей предметной области.*

Многообразие понимания сущности социальной работы в отечественных, базовых учебниках, свидетельствуют о доминировании постмодернистских дискурсов, такой подход характерен для определений данных С.И. Григорьевым [4, с. 44]; П.Д. Павленком [6, с. 21]; М.В. Фирсовым [8]; Е.И. Холостовой [7, с. 82]. «Экспансия» со стороны российских представителей педагогических, социологических, психологических наук вносила новые векторы ориентиров теории, позволяло определять границы и подходы к отечественной модели познания.

Педагогические претензии на теорию социальной работы были впервые сформулированы в отечественных социально-педагогических подходах. Одна из первых попыток подчинения социальной работы социальной педагогике была реализована профессором В.Г. Бочаровой. С ее точки зрения, социальная педагогика являлась методологической базой социальной работы, которая позволяла осмысливать феномены практики и дискурсы теории [2, с. 147]. Вместе с тем можно отметить, что дискуссии 90-х годов привнесли и позитивные элементы в оформление теории и практики социальной работы. **Во-первых**, в теоретической парадигме социальной работы были расширены подходы к пониманию процесса помощи. Процесс по-

мощи включал в себя, помимо интервенций социального обслуживания, поддерживающие интервенции, формирующие, корректирующие, социально-воспитывающие, направленные на развитие и полноценное социальное функционирование клиента в системе социальных отношений. **Во-вторых**, социально-педагогические дискурсы дали импульс для расширения ролевых функций социального работника, не ограничивая его компетенции социально-технологическими интервенциями, что в дальнейшем найдет отражение в профессиональных и образовательных стандартах нового поколения.

Отечественная социология за прошедшие годы либо расширяла перспективы теории познания и практики социальной работы, либо «предоставляла» определенный инструментарий для эффективного социального обслуживания клиента и понимания его проблемы [17, р. 683–694], как это наблюдается в зарубежной социальной работе. Эту «толерантность» возможно объяснить различными факторами, в том числе и теми, что теоретические схемы социологии в России меняли вектор своего развития на рубеже XX и XXI века. В Советском Союзе функционировали социологические школы в контексте марксистской парадигмы, и после смены «общественно-исторических условий» область познания этих школ на рубеже веков определялась в новых границах постмарксистской социологии. Ныне можно выделить три основные группы исследований, которые в той или иной мере были направлены на формирование подходов к теории социальной работы.

Первая группа социологических исследований была направлена на микроуровень осмысления теории и практики социальной работы. В этом направлении были реализованы подходы алтайских исследователей, С.И. Григорьева, Л.Г. Гусликовой и другими учеными [3], которые попытались осуществить построение отечественной теории социальной работы на базе подходов виталистской модели социологии.

Вторая группа исследователей, О.И. Бородкина, В.А. Самойлова, сосредоточила внимание на групповых моделях практики,

которые сегодня наиболее широко представлены в контексте эколого-системного подхода, распространенного в западной социологии. Ученые описали ресурсный подход к проблемам теории и практики отечественной социальной работы [1].

Третья группа исследователей постаралась на основе концептов социального благополучия смоделировать свой вариант метатеории социальной работы. Такую задачу перед собой поставили ученые из Санкт-Петербурга И.А. Григорьева, В.Н. Келасьев, И.Л. Перова [5, с. 173]. Данный подход со стороны исследователей претендовал на методологическое осмысление социальной работы как многоуровневой теории, где с позиций концептов социального благополучия осмысляются различные типы аттракторов: общество, групп, человек.

Социальная работа и укрупненная группа специальностей. Новым этапом взаимоотношений социальной работы и социологии, можно считать процесс объединения научных областей в единую группу специальностей в начале XXI века. На данном этапе декретированием чиновниками Министерства образования и науки социальная работа была объединена в укрупненную группу специальностей, таких как социология, организация работы с молодежью, тем самым ей «определили место» как в системе профессий, так и в системе образования. В объединенной группе специальностей приоритетное значение отдается **социологии**, имеющей все уровни профессиональной подготовки: бакалавра, магистра, доктора. Социологические науки признаются российским ученым сообществом как легитимная система познания, и она представлена в системе научных специальностей ВАК. Объединение **социальной работы** в группу социальных наук вероятно и обосновано для функционеров от образования, но оно в корне противоречит мировому развитию социальной работы как профессии, области познания и направлению образования. В мировом профессиональном сообществе **социальная работа** осмысляется как помогающая профессия, а не как профессия укрупненной группы специальностей

социальных наук. Социальная работа представлена в ряду других помогающих профессий, таких как психиатрия, прикладная психология, консультирование, медицинский патронаж. Этот подход имеет почти вековую традицию в западной цивилизации, он осмыслен и описан в базовых учебниках [16, р. 324]. В отечественном образовательном процессе, выстраивая систему подготовку социальных работников в дискурсах социальных наук, достаточно высока вероятность того, что формирование компетенций, определение фундаментальных концептов, выбор основных интервенций и ролевых позиций будут осуществляться по другим траекториям развития. Это осложнит дальнейший выход технологии и теории социальной работы из парадигмы социального патронажа и социального обеспечения, доминирующих сегодня, и на многие годы изолирует социальную работу «от столбовой дороги» ее развития. Данная вероятность достаточно высока в современной отечественной образовательной ситуации, подобно тому сценарию, с которым столкнулась в 20–30-е годы канадская модель социальной работы [14].

Мировое сообщество признает **социальную работу** как самостоятельную профессию, которой определена миссия в обществе, в системе мирохозяйственных отношений, что закреплено в новом определении социальной работы МФСР в 2014 году [13]. Представленное определение впервые делает акцент на социальной работе как профессии. При этом социальная работа определяется не как «*occupations*», т.е. род деятельности, характерный для массовых специальностей, а как «*professions*» – престижная профессия, которая в англосаксонской традиции удостоиваются только высокостатусные виды деятельности. Хотя десятилетие назад, в той же Великобритании, социальная работа относилась ко второму классу профессиональной деятельности, промежуточному, занимая свое место между профессиями «умственного и физического труда» [19, р. 41]. Наконец, **социальная работа** представляет собой академическую дисциплину, которая базируется на своих теориях и специализированном знании, на основе присущей только

ей предметных языковых структурализациях. При этом определяя социальную работу как академическую дисциплину, МФСР подчеркивает существование самостоятельных теорий и специфического знания, которое невозможно рассматривать как часть какой-то научной области, что характерно для отечественного гуманитарного познания.

Несмотря на вызовы и «угрозы», которые возможны для трансформации парадигмы социальной работы со стороны социологии, необходимо отметить и вероятные позитивные перспективы. Так, теории социологии для отечественной социальной работы могут придать импульс для ряда ее практических областей, которые требуют специального научного осмысления: *повседневную деятельность социальных служб; качество, предоставляемых услуг; влияние практики социальной работы на социально-политический климат в том или ином регионе страны, и т.д.* То есть необходим социологический анализ процессов «социального иждивенчества», которые, как показывает историческая практика социальной работы во всех странах мира, является обратной стороной гуманистической системы помощи человеку в социальных государствах. И здесь, как совершенно справедливо заметил М. Салливан, «социологическая теория и социологические формы воображения – бесценное оружие в борьбе за критическую и рефлексивную практику социальной работы» [18, p. 155].

Психологические дискурсы в теории познания социальной работы сформировался вокруг концептов психосоциальной практики. Отечественная модель психосоциальной практики – это эклектический подход к различным группам населения, который сформировался с начала 90-х годов как альтернатива «лабораторной психологии». Можно отметить, что *психологический «инструментарий» психосоциальной работы представлял собой российский вариант социальной работы со случаем.* Однако ее практическая и методологическая база совершенно не пересекались с классическими диагностическими моделями, описанными американскими исследователями Ф. Холлис и М. Вудс,

которые и дали название этому методу социальной работы [11]. Экспансия психологии как области познания и практики, которая охватила все сферы деятельности в постсоветском обществе, привела к доминированию психологической парадигмы помощи клиентам в различных сферах их жизнедеятельности. Такая ситуация привела к тому, что технологии социальной работы в учреждениях социальной защиты все более упрощались, и они ограничивались организационной работой, патронажем и социокультурной анимацией среди старшего поколения, детей и подростков. Между тем абсолютизация психосоциальных феноменов позволила актуализировать осмысление в социальной работе проблемы со случаем, которые пока не находят должного освещения в отечественной теории познания. Таким образом, постмодернистский этап развития теории социальной работы определил главные направления ее дальнейшего развития, которые связаны с многоуровневыми подходами к ее практике и познанию.

Основные подходы к отечественной трансверсальной модели социальной работы. В XXI веке мировая парадигма социальной работы постепенно осуществляет переход от междисциплинарности к трансверсальности, от директивной практики, с «заготовленными рецептами помощи», к практике помощи на основе запросов клиента, его жизненного опыта, ценностных установок и индивидуальных представлений о личном благосостоянии. В этом контексте начинают формироваться трансверсальные дискурсы российской теории познания социальной работы. **Трансверсальная модель социальной работы** в отечественном познании начинает оформляться в новом столетии благодаря различным факторам, важнейшими среди которых можно выделить:

- развитие профессиональной концепции профессиональной социальной работы, где доминируют духовные дискурсы познания;
- расширение направлений «профессиональной социальной работы»;
- кризис психосоциальной модели помощи, которая построена на ресурсном подходе.

Конфессиональные дискурсы в теории познания социальной работы определяют благодаря оформлению в приходах РПЦ профессии социального работника. Конфессиональные дискурсы расширили познавательное пространство теории и практики отечественной социальной работы. Сегодня оно не ограничивается больше рациональным мышлением и логикой дедуктивных подходов. Логика познавательных дискурсов формируется в направлении *интуитивно-феноменологических подходов, где важнейшее место занимают духовно-ориентированные дискурсы*. В этой связи начинает оформляться новая познавательная матрица в социальной работе. Традиционное дихотомическое противопоставление «среда–личность», «личность–среда» начинает претворяться в контексте «клиент в проблемной ситуации – окружающей среде». При этом традиционная для отечественного познания проблематика клиента с психосоциальной расширяется до био-психо-социально-культурно-духовно-ориентированной проблематики. В первую очередь здесь выражается один из принципов трансверсальности, трансдисциплинарность, когда различные области знания образуют специфический концепт «знание после знания». Затем всесторонний охват различных изменений человека и его проблемы, реализует целостный подход к клиенту, отражая идею Сократа, что «нельзя лечить тело, не лечя

душу». И, наконец, холистический подход, выражающийся в концепте «то, что не делится на части», позволяет рассматривать клиента в едином дискурсе слабых/сильных сторон его индивидуальности. Клиент не только уязвимый индивид, но и индивид имеющий опыт решения проблем, таким образом, он не только *homo vulnerable* (человек уязвимый), но и одновременно *homo capable* (человек способный).

Широкий спектр проблем клиента расширяет границы практики социального работника. Практика социальной работы все больше имеет направленность на решение проблем с различными типами организации клиентов: индивида, группы, семьи, сообщества, социальных институтов, общества, религиозных организаций. Она тем самым реализуется на микро-мезо-макро-мега уровнях практики социальной работы.

Таким образом, теория отечественной социальной работы прошла за двадцать пять лет своего развития определенный путь. За данное время оформляется предметный язык, намечаются тенденции к обоснованию направлений профессий в области социальной работы. С введением конфессиональной парадигмы социальной работы расширяются познавательные дискурсы, постмодернистская парадигма развивается в логике современного научного мышления и тенденций мировой практики в контексте глобальных вызовов, мировых и региональных кризисов.

Список литературы

1. Активизация в социальной работе с семьей / под ред. О.И. Бородкиной, В.А. Самойловой. СПб.: Скифия-принт, 2013. 176 с.
2. Бочарова В.Г. О научном статусе социальной педагогики и ее роли в современной социокультурной практике // Гуманитарная культура как фактор преобразования России: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (24–25 мая). СПб., 1995.
3. Григорьев С.И., Гусякова Л.Г. Социология для социальной работы. М., 2003.
4. Григорьев С.И., Гусякова Л.Г., Ельчанинов В.А. и др. Теория и методология социальной работы: учеб. пособие. М., 1994.
5. Григорьева И.А., Келасьев В.Н., Перова И.Л. Теории социальной работы и реалии социального благополучия. СПб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2012.
6. Павленок П.Д. Методология и теория социальной работы: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2008. 267 с.
7. Теория социальной работы: учебник / под ред. Е.И. Холостовой. М.: Юрист, 1998. 334 с.
8. Фирсов М.В., Студёнова Е.Г. Теория социальной работы: учеб. пособие для вузов. М.: Академический проект, 2009. 512 с.
9. Фуко М. Капитализм и лишение свободы // Интеллектуалы и власть: избр. полит. статьи, выступления и интервью. Ч. 2. М.: Практика, 2005.

10. Axin J., Stern M. Social Welfare: A History of the American Response to Need. Boston, MA: Allyn and Bacon, 2001.
11. De Robertis Cr. Metodologie de l'intervention en travail social. P.: Bayard, 2007.
12. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Polity Press, 1997.
13. GDSW. Глобальное определение социальной работы как профессии. URL: <http://www.eassw.org> (дата обращения: 20.06.2016).
14. Moffatt K. A Poetics of Social Work: Personal Agency and Social Transformation in Canada, 1920–1930. Toronto: ON University Press, 2001.
15. Muller W. Wie Helfen zum Befru wurde Eine Methodengeschichte der Sozialen Arbeit. Juventa, 2006.
16. Okun B. Effective Helping. Interviewing and Counseling Techniques. Brooks/Cole, 2002.
17. Stanley T., Kelly S. Weaving Sociology into New Zealand Social Work Education // Social Work Education. Vol. 29. No. 6. September 2010. P. 683–694.
18. Sullivan M. Sociology and Social Welfare. L.: Unwin Hyman, 1987.
19. Trevithick P. Social Work Skills. A Practice Handbook. Open University Press, 2005.
20. Williams F. Postmodernism, Feminism and the Question of Difference' in Social Theory, Social Change and Social Work / ed. N. Parton. Routledge. L., 1996. P. 61–76.

References

1. Aktivizaciya v social'noj rabote s sem'ej / pod red. O.I. Borodkinov, V.A. Samojlovoj. SPb.: Skifiya-print, 2013. 176 s.
2. Bocharova V.G. O nauchnom statuse social'noj pedagogiki i ee roli v sovremennoj sociokul'turnoj praktike // Gumanitarnaya kul'tura kak faktor preobrazovaniya Rossii: mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (24–25 maya). SPb., 1995.
3. Grigor'ev S.I., Guslyakova L.G. Sociologiya dlya social'noj raboty. M., 2003.
4. Grigor'ev S.I., Guslyakova L.G., El'chaninov V.A. i dr. Teoriya i metodologiya social'noj raboty: ucheb. posobie. M., 1994.
5. Grigor'eva I.A., Kelas'ev V.N., Perova I.L. Teorii social'noj raboty i realii social'nogo blagopoluchiya. SPb: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2012.
6. Pavlenok P.D. Metodologiya i teoriya social'noj raboty: ucheb. posobie. M.: INFRA-M, 2008. 267 s.
7. Teoriya social'noj raboty: uchebnik / pod red. E.I. Kholostovoj. M.: YUrist', 1998. 334 s.
8. Firsov M.V., Studyonova E.G. Teoriya social'noj raboty: ucheb. posobie dlya vuzov. M.: Akademicheskij Proekt, 2009. 512 s.
9. Fuko M. Kapitalizm i lishenie svobody // Intellekтуally i vlast'. Izbr. polit. stat'i, vystupleniya i interv'yuu. Ch. 2. M.: Praxis, 2005.
10. Axin J., Stern M. Social Welfare: A History of the American Response to Need. Boston, MA: Allyn and Bacon, 2001.
11. De Robertis Cr. Metodologie de l'intervention en travail social. P.: Bayard, 2007.
12. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Polity Press, 1997.
13. GDSW. Global'noe opredelenie social'noj raboty kak professii. URL: <http://www.eassw.org> (data obrashcheniya: 20.06.2016).
14. Moffatt K. A Poetics of Social Work: Personal Agency and Social Transformation in Canada, 1920–1930. Toronto: ON University Press, 2001.
15. Muller W. Wie Helfen zum Befru wurde Eine Methodengeschichte der Sozialen Arbeit. Juventa, 2006.
16. Okun B. Effective Helping. Interviewing and Counseling Techniques. Brooks/Cole, 2002.
17. Stanley T., Kelly S. Weaving Sociology into New Zealand Social Work Education // Social Work Education. Vol. 29. No. 6. September 2010. P. 683–694.
18. Sullivan M. Sociology and Social Welfare. L.: Unwin Hyman, 1987.
19. Trevithick P. Social Work Skills. A Practice Handbook. Open University Press, 2005.
20. Williams F. Postmodernism, Feminism and the Question of Difference' in Social Theory, Social Change and Social Work / ed. N. Parton. Routledge. L., 1996. P. 61–76.

Библиографическое описание статьи / Reference to article

Фирсов М.В., Шимановская Я.В., Тяпкина Т.Ю. Двадцать пять лет социальной работы в России в контексте процессов десоветизации и пост-модернистского познания // Социальная политика и социология. Т. 15. 2016. № 4 (117). С. 161–169. DOI: 10.17922/2071-

3665-2016-15-4-161-169 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).

Firsov M.V., Shimanovskaya Ya.V., Tyapkina T.Yu. Dvadcat' pyat' let social'noj raboty v Rossii v kontekste processov desovetizacii i post-modernistskogo poznaniya // *Social'naya politika i sociologiya*. T. 15. 2016. № 4 (117). S. 161–169. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-161-169 (Reference in Roman script).

Firsov, M.V., Shimanovskaya, Ya.V. & Tyapkina, T.Yu. (2016) Twenty-Five Years of Social Work in Russia in the Context of Process of De-Sovietization and Post-Modern Knowledge, *Social Policy and Sociology*. Vol. 15. No. 4 (117). P. 161–169. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-4-161-169 (International bibliographic description).

**ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К РУССКОЯЗЫЧНЫМ РУКОПИСЯМ СТАТЕЙ,
ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ В НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ
«УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА»,
«СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СОЦИОЛОГИЯ», «ВЕСТНИК УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ВУЗОВ РОССИИ
ПО ОБРАЗОВАНИЮ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»**

Материалы журналов включены в систему Российского индекса научного цитирования.

1. Общие положения

Для издания принимаются только ранее неопубликованные авторские материалы – научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике журналов: «Социальная политика и социология»*, «Ученые записки Российского государственного социального университета»*, «Вестник Учебно-методического объединения вузов России по образованию в области социальной работы».

Объем статьи составляет 25 000–30 000 знаков; при этом минимальный/максимальный объем статьи в листах А4 значен не имеет, автору следует ориентироваться только на количество знаков в статье.

Допускается до 4 соавторов.

При отправке статьи в сектор научных изданий Отдела научно-технической информации РГСУ (далее – Сектор) необходимо указать контактный номер телефона для связи.

Статьи публикуются на русском языке.

2. Сведения об авторе

Сведения об авторе должны быть представлены как на русском, так и на английском языке:

- фамилия, имя, отчество;
  - учёная степень, учёное звание;
  - должность или профессия;
  - место работы, учебы: наименование учреждения или организации, населенного пункта, включая подразделение (кафедра, факультет);
  - контактная информация (E-mail и другая контактная информация для публикации в журнале);
  - наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже.
- В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

Например:

В.А. Осипов,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной работы и экономики филиала Российского государственного социального университета в г. Обнинске, Калужской области.

V.A. Osipov,

candidate of economic sciences, associate professor, head of the Department of social work and Economics branch of Russian state social University in Obninsk, Kaluga region.

E-mail: osipowladimi@yandex.ru

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в научных изданиях РГСУ (название журнала, номер, год).

Все статьи, направляемые авторами для публикации в журналах, рецензируются согласно Положению о рецензировании.

3. Аннотация и ключевые слова

Должно быть указание, что это **Аннотация (Annotation)** или **Ключевые слова (Key words)**.

Аннотация и ключевые слова должны быть представлены как на русском, так и на английском языках.

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация должна содержать 50 – 250 слов.

В аннотации не допускается цитирование. Аббревиатуры должны быть расшифрованы.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье). Аннотация включает в себя следующие аспекты содержания статьи:
  - предмет, цель работы;
  - метод или методологию проведения работы;
  - результаты работы;
  - область применения результатов;
  - новизна;

* Рекомендован Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России (далее – ВАК) для публикации научных работ, отражающих основное содержание докторских диссертаций.

– выводы.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лиш-них вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликован-ных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и техниче-ских документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Ключевые слова выбирают из текста материала (кроме передовых статей, докладов, тезисов докладов, науч-ных сообщений, писем в редакцию) и помещают отдельной строкой после аннотации. Ключевые слова приводятся в именительном падеже. Должно быть представлено от 3 до 10 ключевых слов или словосочетаний.

Ключевые слова не должны содержать формулы и рисунки.

4. Основные требования к содержанию авторских материалов (научная статья, обзор, рецензия на моно-графию, учебник, рецензия на научную статью)

4.1. Научная (практическая) статья. Текст идет сразу после ключевых слов. Текст рекомендуется разбить на части или придерживаться данной логической структуры при написании:

- введение;
- методика;
- результаты;
- обсуждение;
- заключение;
- благодарности.

Объем каждой части (введение, методика, результаты, обсуждение, заключение) должен быть не ме-нее 150 слов. Если часть превышает 600 слов, желательно разбить на пункты (например, часть 1 разделить на 1.1 и 1.2 и указать заголовок для каждого пункта).

Введение. Ответственная часть рукописи, которая содержит все необходимые квалификационные характери-стики статьи. Во введении автор знакомит с предметом, задачами и проведенными этапами исследования. Введе-ние позволяет читателю понять гипотезу авторов и средства ее проверки.

В научной статье должно излагаться личное авторское исследование. Но очень важно в самом начале показать, что авторы знают об исследованиях, которые выполнены учеными перед ними, и как вновь полученные результаты вписываются в имеющиеся знания. Поэтому во введении необходимо отразить результаты предшествующих работ ученых, что им удалось, что требует дальнейшего изучения, какие есть альтернативы.

Методика. Необходимо описать методы исследования, процедуры, оборудование, параметры измерения и т.д., чтобы можно было оценить и/или воспроизвести исследование. Обратите внимание, что в англоязычных журналах эти данные выделяются в раздел «Материалы и методы» («Materials and Methods»). Здесь же авторы приводят до-пущения и отклонения, а также процедуры, используемые для их уменьшения.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экс-периментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом от-дается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Обсуждение. В этой части статьи авторы излагают значение их работы, прежде всего с субъективной точки зрения. Они могут интерпретировать полученные результаты на основе объединения своего опыта, базовых знаний и научного потенциала, приводя несколько возможных объяснений.

В данном разделе научная статья должна также отображать не только выбранный инструментарий и получен-ные результаты, но и процесс самого исследования или последовательность рассуждений, в результате которых по-лучены теоретические выводы. В научно-практической статье необходимо описать стадии и этапы экспериментов или опытов, промежуточные результаты и обоснование общего вывода в виде физического или статистического объяснения.

Необходимо также изложить данные об опытах с отрицательным результатом. Здесь, как нигде, уместно заявить, что «Отрицательный результат тоже результат». Затраченные усилия исключают проведение аналогичных испыта-ний в дальнейшем и сокращают путь для следующих ученых. Следует описать все виды и количество отрицательных результатов, условия их получения и методы их устранения.

Проводимые исследования представляются в наглядной форме, причем не только экспериментальные, но и те-оретические. Это могут быть таблицы, схемы, графические модели, графики, диаграммы и т.п. Формулы, уравнения, рисунки, фотографии и таблицы должны иметь подписи или заголовки. При их оформлении рекомендуется сле-довать положениями ГОСТ Р 7.0.5-2008, которые рекомендуются применять по аналогии в частях, посвященных регламентируемым вопросам.

Заключение может содержать рекомендации, оценки, предложения по тематике статьи. Авторы могут приво-дить интерпретацию полученных результатов в соответствии с поставленными задачами исследования.

Благодарности. Этот раздел нужен, если необходимо указать, что статья подготовлена в рамках гранта, по-благодарить коллег, которые не являются авторами статьи, но при их содействии проводилось исследование и т.п.

4.2. Обзор (обзорная статья). В обзоре должны быть проанализированы, сопоставлены и выявлены наиболее важные и перспективные направления развития науки (практики), ее отдельных видов деятельности, явлений, со-бытий и проч. Материал должен носить проблемный характер, демонстрировать различные взгляды на развитие научных (практических) знаний, содержать выводы, обобщения, сводные данные.

4.3. Рецензия на монографию, учебник – анализ, критический разбор, оценка научного произведения (кро-ме диссертационных исследований) в жанре газетно-журнальной публицистики. Заглавие рецензии допускается заменять библиографическим описанием рецензируемого произведения. Библиографическое описание оформля-ется согласно ГОСТ 7.1-2003.

4.4. Рецензия на научную статью – отзыв на научную работу перед ее публикацией. Рецензия, которая на-правляется в данные научные издания РГСУ почтой, электронной почтой (в сканированном виде), по факсу или лично, должна раскрывать актуальность, значимость, научно-теоретическую методологическую и практическую ценность статьи, содержать оценку, характеристику работы, выводы и следующие обязательные разделы:

- тема (название) рецензируемой работы;
- автор статьи;
- актуальность выбранной темы;
- степень разработки темы;
- научная новизна;
- полнота раскрытия проблемы;
- результаты теоретико-практической апробации;
- наличие четких выводов;
- использование теоретико-методологического и информационного базиса исследования;
- качество оформления работы;
- недостатки, имеющиеся в работе;
- вывод о возможности допуска рукописи к публикации.

5. Технические требования

Шрифт Times New Roman, 14 кегль, обычный интервал между букв, межстрочный интервал 1,5; поля 2 см со всех сторон, отступ перед абзацем – 0 pt, после абзаца 0 pt. Размер шрифта и интервал между строками должен быть одинаковым по всему тексту.

Абзацы («красная строка») должны выставляться автоматически, а не с помощью клавиши «пробел».

Выравнивание текста производится по ширине.

Не используется функция автопереносов.

Для оформления текста не используются специальные стили и шрифты.

Римские цифры обозначаются латинскими буквами.

В тексте в квадратных скобках указывается порядковый номер ссылки в соответствии со списком литературы.

Для обозначения длинного тире следует нажать одновременно клавиши [Ctrl] и [-] (последняя клавиша находится в правом верхнем углу клавиатуры).

Иллюстрации выполняются в графических редакторах в виде черно-белых графических файлов с разрешением 300x300 dpi в реальном размере печати. Все иллюстрации сопровождаются подрисуночными подписями (не повторяющими фразы-ссылки на рисунки в тексте), включающими номер, название иллюстрации и при необходимости – условные обозначения.

Рисунки выполняются в соответствии со следующими требованиями:

- 1) масштаб изображения – наиболее мелкий (при условии читаемости);
- 2) буквенные и цифровые обозначения на рисунках по начертанию и размеру должны соответствовать обозначениям в тексте статьи;
- 3) размер рисунка – не более 15x20 см, только в портретной ориентации; стандартные графики не менее 8,5 см шириной;
- 4) текстовая информация и условные обозначения выносятся из рисунка в текст статьи или подрисуночные подписи.

Иллюстрации (диаграммы, рисунки, таблицы) могут быть включены в файл текста, но кроме того, они должны быть представлены отдельным файлом с разрешением 300x300 dpi в реальном размере печати.

Термины и определения, единицы физических величин, употребляемые в статье, должны соответствовать действующим национальным или международным стандартам.

Формулы следует нумеровать в круглых скобках, литературные ссылки в квадратных скобках, подстрочные замечания оформляются в виде сноски. Формульные выражения выполняются только в редакторах формул *MathType* или *Equation Editor*. В формулах латинские и греческие строчные буквы следует набирать курсивом, а греческие прописные прямо. Векторы и матрицы следует набирать прямым жирным шрифтом; «e» в значении экспоненты – прямым светлым шрифтом. В индексах сокращения от русских и английских слов следует набирать прямым шрифтом.

6. Требования к оформлению таблиц и рисунков

Текст может содержать таблицы, подписи к которым должны приводиться над таблицей с выравниванием по ширине.

Оформление текста в таблицах: интервал одинарный, шрифт 10 Times New Roman.

В тексте необходимо давать ссылку на рисунок с указанием номера рисунка.

Примечание. Избегайте сокращения названий таблиц, рисунков и уравнений (т.е. Tab. 1, рис. 2, уравн. 3) в подписи или в тексте. Не пишите «в таблице выше/ниже» или «на рисунке на странице 2», потому что позиция и номер страницы таблицы или рисунка может меняться при верстке.

Все составляющие формул должны быть оформлены в макросе «Microsoft equation» (программа Word).

Графические рисунки должны быть хорошего качества. Если есть надписи, то текст должен отображаться четко.

Количество таблиц, рисунков и формул не ограничено.

Просьба высылать файлы со статьями в формате .doc, иначе при публикации возможно некорректное отображение рисунков и формул.

7. Литература (список источников)

Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическими ссылками (ГОСТ 7.05-2008) и библиографическими списками в конце материала.

В тексте в квадратных скобках указывается порядковый номер ссылки в соответствии со списком литературы.

Список литературы оформляется строго в алфавитном порядке.

Допускается минимальное количество – 20 источников. При заимствовании материала из других источников ссылка на эти источники обязательна. На все источники из списка литературы должны быть ссылки в тексте.

Как минимум 2-3 источника – это работы, опубликованные за последние 5-10 лет.

Рекомендуется, но не обязательно, чтобы были указаны источники, опубликованные на английском языке.

Самоцитирование не более 1-2 источников. В соответствии с этикой научных публикаций БД Scopus рекомендуется соблюдать степень самоцитирования в пределах 0-10%.

Автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники.

Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

В список литературы не рекомендовано включать:

- статьи из внутривузовских сборников;
- нормативные и архивные документы;
- статистические сборники;
- справочные издания;
- газетные заметки без указания автора;
- ссылки на главные страницы сайтов.

Данные материалы оформляются в подстрочных библиографических ссылках (сносках внизу страницы). Для вставки сносок используется сквозная нумерация.

Список литературы должен быть представлен на русском языке и в романском алфавите (латинице).

Например, *на русском*:

Список литературы:

1. Бобровников В.Г. Благотворительность и призрение в России. – Волгоград: РПК «Политехник», 2010. – С. 31. *на латинице:*

References:

1. Bobrovnikov V.G. Blagotvoritelnost i prizrenie v Rossii. – Volgograd: RPK «Politexnik», 2010. – S. 31.

Англоязычные источники переносятся без изменений.

8. Сопроводительные документы

Вместе с авторским оригиналом автор должен представить:

1. Сопроводительное письмо – приложение;
2. Авторскую анкету:

Фамилия, имя, отчество	
Информация	
Контактный телефон и факс (с кодом города)	
Адрес электронной почты	
Научная направленность статьи	

3. Справку с места учебы (для очных аспирантов и докторантов).

9. Материалы можно направлять:

- почтой (заказным письмом или бандеролью), курьером: по адресу: 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 2, каб. 410, 412. Тел./факс: 8(495) 255-67-67, доб. 17-63, 17-71, 17-80, ip: 17-63, 17-71, 17-80;
- электронной почтой: editorialofficergsu@yandex.ru.

Примечание. При отправке распечатки авторского оригинала почтой или доставке его в Сектор необходимо также выслать (доставить) электронную версию материала на магнитном носителе информации (флэш-карте (USB), CD-диске и т.п.).

10. Проверка на заимствование текста из других работ

К публикации принимаются материалы, не предназначенные для публикации в других изданиях.

В конце статьи должна быть надпись «Статья публикуется впервые. Проверено системой антиплагиат. Уникальность текста...%», ставится дата и подпись автора (авторов).

На последней странице рукописи должны быть подписи всех авторов. Кроме того, статьи студентов, соискателей и аспирантов, должны быть подписаны научным руководителем.

11. Решение о публикации

Итоговое решение об одобрении или отклонении представленного в Сектор материала принимается Редакционно-издательским советом РГСУ и является окончательным.

В случае отклонения статьи Сектор направляет автору мотивированный отказ.

После принятия материала к публикации Сектор направляет автору пакет документов, без которых представленный материал не может быть опубликован.

Сектор не ставит в известность авторов об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер и не затрагивающих принципиальных вопросов.

Статьи, направленные в Сектор без выполнения требований настоящих условий публикации, не рассматриваются.

Плата с аспирантов и докторантов за публикацию статей не взимается. Плата с лиц, обучающихся в РГСУ, за публикацию статей не взимается.

**ПРИЛОЖЕНИЕ К ТРЕБОВАНИЯМ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫМ К РУССКОЯЗЫЧНЫМ РУКОПИСЯМ СТАТЕЙ,
ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ В НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ «УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ РОССИЙСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА», «СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СОЦИОЛОГИЯ»,
«ВЕСТНИК УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ВУЗОВ РОССИИ ПО ОБРАЗОВАНИЮ
В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»
(присылать в сканированном виде)**

В Сектор научных изданий
Отдела научно-технической информации РГСУ
от автора **(Ф.И.О.)**

Я, (Ф.И.О. полностью); ученая степень **(ученая степень);** паспорт, серия **(серия),** номер **(номер),** выдан **(кем выдан),** дата выдачи **(дата выдачи),** код подразделения **(код подразделения),** дата рождения **(дата рождения),** место рождения **(место рождения),** зарегистрирован по адресу: **(индекс, почтовый адрес);** контактный телефон: **(телефон);** контактный E-mail: **(e-mail).** Направляю Вам подготовленную мной статью **«(название статьи)»** для рассмотрения и публикации в журнале **«(название журнала)».** С требованиями и условиями публикации согласен(а). Передаю Сектору научных изданий Отдела научно-технической информации РГСУ исключительные права на мое произведение (статью). Статья ранее не публиковалась. Против воспроизведения данной статьи в других средствах массовой информации (включая электронные) не возражаю. Контактная информация (E-mail и другая контактная информация для указания в журнале и на сайте издательства): **(контактная информация).**

Авторский экземпляр журнала предоставляется автору в редакции. Редакция не оказывает почтовые услуги.

Приложения:

1. Распечатка (электронный вариант) статьи на ____ листах (страницах).
2. Авторская анкета.
3. Справка с места учебы (для очных аспирантов и докторантов).
4. Рецензия (по желанию, если имеется).

Автор: **(Ф.И.О.) (подпись)**

«__» _____ 20__ г.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

ПИ № ФС 77-26247 от 17.11.2006.

Подписано в печать 30.08.2016

Формат бумаги 70x100 1/16. Гарнитура «Журнальная». Усл. печ. л. 14,46

Тираж 2000 экз.

Издательство Российского государственного социального университета.

107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 24.

Тел.: 8 (495) 255-67-67 (доб. 30-06).

www.rgsu.net

Отпечатано в типографии

Российского государственного социального университета.

107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 24.

Тел.: 8 (495) 255-67-67 (доб. 30-40).

Заказ № 16-60